This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 07855785 1

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ XCI.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
1817.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ XCI.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,

1817.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
592510
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.
R 1913 L

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, но выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Января 5 дня 1817 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 1.

ЯНВАРЬ 1817.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Разговоръ

о необходимости ученія во всякой службѣ (*).

Милонъ, Добросердъ и Правдинъ.

Правдинъ (*идучи съ Милономъ*). Отъ чего, Милонъ, вы такъ веселы возвратились изъ дому?

Милонъ. Ты неможешь себѣ представить, какъ я сего дня доволенъ. Вообрази ...

Правдинъ. Вѣрно купили вамъ новыя книги?

Милонъ. Совсѣмъ не то; я всѣхъ родныхъ склонилъ на свою сторону, и меня записываютъ въ военную службу!

(*) Сей Разговоръ и слѣдующіе стихи читаны были на публичномъ Актѣ въ Благородн. Пансіонѣ при Моск. Университетѣ 23 Декабря 1816.

Digitized by Google

Правдинъ. Пора — видно всему уже выучились?

Милонъ. Теперь не только не куплю новыхъ книгъ — и старыя кину.

Правдинъ. Exo храбрый поступокъ! — Но удивительно, какъ родные ваши могли согласиться на такое вѣтреное желаніе.

Милонъ. Маменька никакъ не отпускала меня; папенька не хотѣлъ и слышать объ этомъ — и быть бы бѣдѣ, если бы не бабушка —

Правдинъ. Что мы съ вами за воины? Да у васъ и ружье выпадетъ изъ рукъ — пришомъ ни знаній, ни опытности....

Милонъ. Понесъ точить мораль! ты бѣдняжка лишь только отъ книги. Познанія твои въ свѣтѣ сущій вздоръ — нужда всему научитъ.

Правдинъ. А вы мало знакомы съ нею. Еслибъ вы знали ее, то вѣрнобъ и теперь старались употребить время свое въ пользу. *Знанія всегда и во всякомъ мѣстѣ лучшее отличіе и достоинство человѣка.*

Милонъ. Еслибъ всѣ были такіе трусы, то кто бы сталъ служить? —

Правдинъ. Я ждалъ, что вы скажете это. Истинно благородный Русскій Дворянинъ никогда не откажется служить; но...

Digitized by Google

Милонъ. Но, но — да гдѣ служить? — не уже ли весь вѣкъ просидѣть съ перомъ? — это не тяжело!

Правдинъ. Какъ вы ошибаетесь! Сколько перо само по себѣ легко, столько тяжела должность его. Не льзя всѣмъ быть въ военной службѣ; Отечеству нужны и другіе чиновники: и всѣ передъ нимъ равны, если всѣ исполняютъ должность свою, какъ велитъ честь и справедливость.

Милонъ. То ли дѣло военный мундиръ, шпага съ темлякомъ — ахъ — нѣтъ! (*въ сторону*) я лучше пойду въ конницу — мундиръ весь облитой серебромъ, шпоръ меньшикъ — сабля, на которой скоро будетъ знакъ отличія за храбрость; ты и самъ, Правдинъ, позавидуешь мнѣ, когда я черезъ нѣсколько времени. . . . .

Правдинъ. Ни мало не позавидую, а порадуюсь. Того-то я и желалъ бы, чтобъ вы дѣйствительно служили и были бы награждены; но для этаго надобно приготовиться и помнить, что дѣло состоитъ не въ мундирѣ.

Милонъ. Будто всѣ военные люди просвѣщены!

Правдинъ. Конечно нѣтъ правила безъ исключенія; но истинно военные, не простые солдаты, а хорошіе полководцы, всѣ

Digitized by Google

умные и образованные благородные люди. Чтобъ побѣдить непріятеля, не довольно шпоръ, сабли, усовъ; нужна голова. —

Милонъ. Да не ужель ты почитаешь меня Митрофаномъ? Je parle Francais, je danse; что болѣе меня отличается въ манежѣ? —

Правдинъ. Чтожъ въ этомъ Отечеству? — Вы только и можете сидѣть на конѣ; а разсудить, а поговорить съ почтеннымъ человѣкомъ. . .

Милонъ. Повѣрь мнѣ, я тебя всегда переговорю.

Правдинъ. Въ этомъ увѣренъ; только дѣло состоитъ не въ кучѣ словъ, а въ мысляхъ: можно тьму наговорить, и ничего не сказать. Такихъ-то любезныхъ товарищей видно и вы себѣ ищете. — Но еще разъ скажу вамъ: вы ошибаетесь, если думаете, что въ военной службѣ довольно знаній вашихъ; вспомните о Математикѣ, Фортификаціи, Артиллеріи, Тактикѣ, и сколько есть другихъ приготовительныхъ познаній! Всѣ лучшіе полководцы были знатоки въ этихъ наукахъ. Безъ головы — вездѣ дурно.

Милонъ. Кому другому — а мнѣ никто ноги не отдавитъ.

Правдинъ. Не по тому ли, что вы знатнаго рода? Знатному дворянину нужнѣе образованіе, чтобъ поддержать знаменитой

Digitized by Google

родъ свой. Вы вѣрно не читали дѣдовской граматы. За что дано ему дворянство? Высокой умъ, отличное правосудіе, великія пожертвованія Отечеству — вотъ дѣла, которыя украшены бываютъ и знаками отличія, и высокими достоинствами. Чѣмъ кто выше по званію своему, тѣмъ тотъ просвѣщеннѣе долженъ быть. Возможно ли тому служить усердно, кто не знаетъ обязанностей и цѣли службы своей? Вы сами недавно смѣялись надъ недорослями, которыхъ видали въ деревняхъ, и которые трехъ по пальцамъ перечесть не умѣютъ.

Милонъ. Перестань пожалуста — голова заболѣла отъ твоихъ правилъ. Попытайся выдши съ ними въ свѣтъ — увидишь, что умѣнье жить въ свѣтѣ есть труднѣйшая наука, а не Фортификація, не Артиллерія....

Правдинъ. Что такое свѣтъ и умѣнье жить? — Его обыкновенно повторяютъ тѣ, которые сами ничего не смыслятъ. Свѣтъ, какъ вы разумѣете, есть собраніе такихъ людей, которые живутъ въ праздности, расточаютъ отцовское имѣніе, — которые не имѣютъ понятія о благородствѣ дворянина, еще насмѣхаются надъ заслуженными стариками и особами почтенными. Невѣждамъ свойственно все то осмѣивать, что на нихъ не походитъ. Ужель и Милонъ захочетъ подражать етимъ Донъ-Кишотамъ? Правда, для умнаго человѣка дурачество есть наука претрудная.

Digitized by Google

Милонъ. А умѣнье нравиться, примѣняться къ лицу, ко времени, къ мѣсту, умѣнье угождать, быть любезнымъ, занимательнымъ — казаться то важнымъ, то тонкимъ — умѣть всѣмъ услуживать. . . .

Правдинъ. Вы говорите о подвижныхъ куклахъ, которыя и стоятъ и скачутъ по волѣ ребенка, если онъ ими играетъ. Будь честенъ, знай долгъ свой и обязанности — вѣрно всѣ будутъ любить тебя, кромѣ повѣсъ; но до нихъ какое дѣло?

Милонъ. Говори себѣ, что хочешь, а я знаю, что всякой военный офицеръ, каковъ бы онъ ни былъ, въ обществѣ значитъ болѣе нежели статскій.

Правдинъ. Конечно на заслуженнаго воина не льзя смотрѣть безъ особеннаго почтенія. Военные люди бываютъ тамъ, откуда многіе не возвращаются. Однако изъ этаго не слѣдуетъ, чтобъ статская служба ничего не значила. Проницательный Министръ есть вмѣстѣ и дальновидный Генералъ.

Милонъ. Вотъ еще новость! а храбрость? —

Правдинъ. Храбрость есть дѣло солдата. Генералу прилично мужество, или благородный, возвышенный духъ, который свойственъ одному просвѣщенному человѣку.

Милонъ. Полно, полно, я тебя вѣдь не послушаю; я, какъ военный, твердъ въ мысляхъ своихъ.

Digitized by Google

Правдинъ. Видно васъ, какъ военнаго, и пушками не отобьешь отъ мнѣнія вашего; но я желалъ бы всѣмъ быть непвердыми въ предразсудкахъ и заблужденіяхъ.

Милонъ. Продолжай — какъ добрая книга. Жаль, что нѣтъ брата — онъ бы тебя слушалъ, развѣся уши.

Добросердъ (входя). Братъ и въ глаза и за глаза меня браниtъ.

Милонъ. А! Professor professorum! добро пожаловать! Я сказалъ, что тебя недоставало, чтобъ. . . .

Добросердъ. Чтобъ тебѣ было съ кѣмъ браниться; я тебѣ все прощаю. (*Къ Правдину*) Охота вамъ, Правдинъ, съ нимъ говорить.

Правдинъ. И уже съ четверть часа. .

Добросердъ. Великое терпѣніе!

Милонъ. Позволь спросить, братецъ, чѣмъ изволилъ теперь набивать голову? —

Добросердъ. Я сей часъ изъ самаго пріятнаго общества — я читалъ Виргилія, Делиля. . .

Милонъ. Самое несносное занятіе! (*Въ сторону*) Вотъ два затворника — одинъ коптитъ и моритъ себя надъ законами, другой надъ стихами — а меня хотятъ посадить за Математику.

Digitized by Google

Правдинъ. Все скучно и дурно, чего не понимаешь.

Милонъ. Слуга покорной — диспутуйтесь, господа ученые — счастливо оставаться. (*Хочетъ уйти.*)

Правдинъ (*останавливая его*). Куда вы? — не хотите ли уже нарядиться въ великолѣпный гусарской мундиръ? —

Добросердъ. Что такое? . . .

Правдинъ. Какъ же — вѣдь братца вашего записываютъ въ военную службу.

Добросердъ. Кто?

Милонъ. Папенька и маменька.

Добросердъ. Ха — ха — ха! и ты восхищаешься тѣмъ! Ну можетъ ли ето статься — что ты за рыцарь?

Правдинъ. Развѣ ето неправда?

Добросердъ. Какъ ты легкомысленъ — а еще сбираешься служить Отечеству! Ему дома нарочно сказали, что скоро отдадутъ его въ военную службу — но ето сказали, чтобъ онъ лучше учился.

Правдинъ. Такъ ето въ шутку? А онъ совсѣмъ собрался, и не только непринялся за ученье — онъ еще хотѣлъ разбросать всѣ книги.

Милонъ. Что ты, братецъ? ты вѣдь самъ слышалъ, что говорили?

Digitized by Google

Добросердъ. Слышалъ — и вотъ объясняю тебѣ, что ето значитъ.

Милонъ. Удивляюсь.

Правдинъ. Вотъ какова вѣтренность ваша!

Добросердъ. А что онъ сдѣлалъ?

Правдинъ. Онъ былъ внѣ себя отъ радости — и съ такимъ восторгомъ говорилъ о службѣ, какъ будто городъ взялъ.

Добросердъ. Рано, братецъ, запѣялъ въ военную службу. Не говоритъ ли намъ такъ часто папенька, что кромѣ воспитанія ничего не оставляетъ намъ? Ты видѣлъ сегодни того лѣнтяя, которой у насъ обѣдалъ; онъ нигдѣ не служитъ и хвастаетъся спокойствіемъ жизни своей и безпечностію, потому что не находитъ ни одной службы по себѣ — а папенька говорилъ ему, что видно онъ самъ неспособенъ ни къ какой службѣ, и между тѣмъ далъ и намъ наставленіе, что не должно быть праздными, и надобно какъ можно прилѣжнѣе учиться: *ученье необходимо во всякой службѣ.*

Правдинъ. А говорилъ ли онъ, что военному ненадобно учиться?

Добросердъ. Сохрани Боже! да я вамъ сказалъ, что мы можемъ надѣяться на *одно* только *наслѣдство* — на воспитаніе, что

Digitized by Google

ето единственное и самое вѣрное наслѣдство, которое можетъ сдѣлать насъ на всю жизнь счастливыми. Много еще, братецъ, нужно намъ учиться, чтобъ приготовить себя къ службѣ истинными сынами Отечества. Мы такъ слабы, что не въ состояніи переносить трудностей службы, такъ молоды и неопытны, что никто не можетъ къ намъ имѣть довѣренности, ни положиться на насъ.

Правдинъ. Если Правительство не повѣряетъ недорослямъ собственнаго ихъ имѣнія; то можетъ ли повѣрить оно нашему брату судьбу нѣсколькихъ человѣкъ?

Милонъ. Вы, господа, вѣрно согласились дурачить меня.

Добросердъ. Ты бы стоилъ ещаго; но мы поступили бы противъ сердца своего, если бы сдѣлали ето — а тебѣ еще таки повторить можно, что ты очень легкомыслевъ; и не лучше ли выкинуть изъ головы пустые замыслы свои и взяться за книги, чтобъ успокоить папеньку, потому что ето его желаніе? а исполнять волю родителей есть прекрасное и доброе дѣло.

Милонъ. Такъ я ошибся! . . . Какъ же теперь покажусь на глаза папеньки.

Добросердъ. Папенька будетъ только сожалѣть о вѣтренности твоей, и о томъ,

Digitized by Google

что ты нехочешь учиться; ещаго онъ требуетъ отъ насъ — ето есть необходимость наша; но ты успокоишь его, если дашь честное слово, что впередъ будешь осторожнѣе и прилѣжнѣе.

Правединъ. Видно, Милонъ, вы начинаете раскаиваться, чувствовать ошибку свою. Добрый знакъ! — скоро помиритесь вы и съ книгами; — прежде нужно повозиться съ ними, а потомъ приняться и за ружье. Выучась хорошенько, можно быть Царю добрымъ слугою не только въ военной, службѣ, но и въ статской. Дворяне по большей части бываютъ въ молодыхъ лѣтахъ воинами, а въ старости, которая приноситъ съ собою опытность, судьями; человѣкъ просвѣщенный можетъ быть и Полководцемъ и Министромъ; потому что вездѣ, какъ говорили дѣды наши, *ученье свѣтъ, а неученье тьма.*

Акимъ Колошинъ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Безсмертіе.

Предметъ великихъ душъ, надежда ихъ и сила,
Безсмертіе! внуши изъ праха голосъ мой!
Гдѣ шайная судьба твой тронъ соорудила? —
Куда меня влечешь, и — властію какой?
Не вѣдая тебя, отсутственнымъ плѣняюсь;
Конецъ желаній всѣхъ, — тщ всюду предо
мной. — —
Въ семейномъ ли кругу съ друзьями упѣшаюсь,
Оставя ли труды, вкушаю я покой, —
Повсюду новая мечта мечту смѣняетъ,
Безвѣстность нѣкая вездѣ мой духъ смущаетъ,
И въ скукѣ слѣдую незримымъ я стопамъ!
Вотще шумъ радостный роскошныхъ упоеній: —
Желанья тайнаго не усыпишь пирамъ!

Пусть рой веселыхъ наслажденій —
И Смѣхъ, и Игры, и Любовь, —
Летятъ подъ мой богатой кровъ;
Пусть яства отдаются драгія
Мнѣ изобилія рукой,
И ходятъ чаши круговыя,
Все дышетъ радостью одной; —

Digitized by Google

Но удовольствія промчатся,
Очарованіе пройдетъ,
Желанья снова возродятся, —
И рой веселія вспорхнетъ.
И я, не знавъ о томъ, томлюсь и унываю,
И снова радостей ищу;
И снова обрѣтя, страдаю,
О недовѣдомомъ грущу.
Стремлюсь за славою героевъ: —
Она томленье утолитъ;
Лечу на поле грозныхъ боевъ,
Лечу — и бранной гулъ гремитъ;
Перуны раздалися;
Въ огнѣ пернатый шлемъ и щитъ;
И рати понеслися! —
И конь подъ всадникомъ вспылалъ;
Сшеклась толпа съ толпою,
Мой мечь во длани засверкалъ, —
И слава надо мною!
Но чтожъ? гласъ въ сердцѣ вопіетъ:
Остановись, сынъ праха!
Отрады полной не даетъ
Война цѣною страха! . . .

Здѣсь честолюбіе съ вѣнчанною главой;
Въ десницѣ скипетръ повелитель; —
Беру его, гордясь, могущею рукой —
И я вселенныя властитель. . . .
Но гдѣ же счастіе, слѣпой форшуны сынъ?

Digitized by Google

Власть — сѣмя нашихъ золъ, хотя и непри-
мѣтно!
И свѣта цѣлаго гремящій властелинъ,
Въ порфирѣ — тотъ же бѣдной смертной!...
Ни тамъ, гдѣ лавръ цвѣтетъ, ни въ шумныхъ
торжествахъ,
Блаженства прочнаго ни гдѣ не достигаю;
Ищу спокойствія — а скорби обрѣтаю. — —
Такъ несвершаемыхъ желаній на крилахъ,
Влекомая красой надежды безъ исполненья,
Къ блаженству вѣчному душа моя парящъ; —
И здѣсь ничто не уполитъ
Томящей жажды сей пламенна стремленья!..

Богъ смертнаго душей высокой одаривъ,
Сей искрой божества, сей искрою чудесной,
На мигъ ли жизнь мнѣ далъ съ печалью без-
конечной? —
Нѣтъ, персть прейдетъ во тлѣнъ, но духъ
вовѣки живъ!
Нѣтъ, не исчезну я, какъ быліе отъ зноя;
Господь, создавъ меня, безсмертенъ будь, из-
рекъ;
Такъ — вѣчность наша цѣль, цѣль горняго
покоя,
Къ которой каждой часъ стремится человѣкъ!

Туда летитъ мое желанье,
Туда, въ сей дивный міръ, гдѣ радость —
вѣчной цвѣтъ,

Digitized by Google

Гдѣ сердцу слабому страданій больше нѣтъ,
Гдѣ сирому — покровъ, убогимъ — достоянье,
Гдѣ доброму — вѣнецъ, пороку — наказанье! —
Такъ! — смертный плотію, безсмертенъ духомъ ты! —
Жизнь наша лучь одинъ сладчайшаго разсвѣта.
Отринь же тщетныя суетъ мірскихъ мечты! —
Сынъ мрака! сдѣлайся достойнымъ вѣчна свѣта,
Достойнымъ той руки, которая тебя
Изъ праха извела, исполнивъ духа силой,
Которая тебѣ повѣдала себя
И въ жизни счастливой, и въ жизни сей унылой,
Въ могуществѣ, красѣ, величьи чудныхъ дѣлъ!
Съ верховнымъ счастіемъ она бѣды связала,
Страданій поприщу назначила предѣлъ,
И въ разумѣ твоемъ твой путь предначертала!
Отвергни суетность, владыкой будь страстей! —,
Предъ тайной вѣчностью что замыслы людей,
Сіе мгновенное кипѣніе во прахѣ?
И что вселенная предъ Тѣмъ, Кто зритъ съ небесъ,
О Комъ вѣщаетъ сонмъ безчисленныхъ чудесъ,
О Комъ сей звѣздный кругъ повѣдаетъ во страхѣ?
Остановитеся, мечтанія рабы! —

Digitized by Google

Куда стремишесь вы въ несчастномъ заблуж-
деньи,
Ума и чувствій въ упоеньи,
Враги своей высокія судьбы? —
Одинъ, презрѣвъ грозу пучины разъяренной,
Плыветъ черезъ моря за золотымъ пескомъ;
Другой, въ шуму торжествъ, богатствомъ
ослѣпленной,
Забылъ и Божество въ тщеславіи своемъ;
Иной искать честей летитъ на бой кровавый;
А тотъ колеблетъ тронъ, и рушитъ миръ
гражданъ! . . . .
Безумцы гордые! что громы вашей славы? —
Безъ добродѣтели никто не оправданъ!
Слѣпцы! веселіе, какъ молнья, исчезаетъ;
Влечетъ *минутное*, увянетъ цвѣтъ красы;
За всѣми грозна смерть невидимо летаетъ,
И все здѣсь добыча губительной косы.
Престола сильный обладатель,
Долины мирный гражданинъ,
Судья, неправоты карателъ,
И воинъ, грозный брани сынъ,
Богачь съ надмѣнною душею,
Убогій съ нищенской клюкою: —
Всѣ смерти дань въ себѣ несутъ.
Величье, нищета, гремящее названье,
Безсиліе и власть, невѣжество и знанье,
За гробовой доской одинъ конецъ найдутъ.

Digitized by Google

И вѣчный Судія, таинственный Свидѣтель
Всѣхъ помысловъ людей, не зришь на блескъ пустой:
И храмъ безсмертія подъ кровъ приемлетъ свой
Тебя единую, святая Добродѣтель!

Николай Бобрищевъ-Пушкинъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О простотѣ и естественности въ Баснѣ (*).

1. О простотѣ.

Простота слога (la Simplicité et le Familier) состоитъ въ томъ, когда сочинитель изъясняется въ немногихъ и обыкновенныхъ словахъ и выраженіяхъ (1). Подъ словами и

(*) Изъ *Опыта о Баснѣ А. Измайлова. См. Вѣстникъ Европы* No 21, стран. 73 — 77.

(1) „Des mots qui semblent s'être mis d'eux-mêmes à la place qu'ils occupent, des pensées qui prennent le coloris du sentiment, des phrases coupées sans symmetrie, beaucoup de réserve dans les figures, peu de hardiesse dans les tours;

Digitized by Google

выраженіями обыкновенными разумѣю я тѣ, которыя употребляются въ повседневномъ разговорѣ и понятны для людей всѣхъ вообще состояній одной націи. Слова, выраженія и обороты, приличныя собственно сочиненіямъ возвышеннаго рода, также слова и выраженія низкія, употребляемыя чернью и принадлежащія къ какому нибудь областному нарѣчію (2),

---

voilà le style simple." *Réflexions sur le ſtyle epiſtolaire.* Смотр. *Modeles de lettres ſur differents ſujets, choiſis dans meilleurs auteurs epiſtolaires; avec une courte inſtruction à la tête de chaque eſpece de lettres. A Lyon, 1763.* — Я не знаю другой въ словесности классической книги, въ которой бы столь хорошо изложена была теорія и подобраны примѣры. — *Примѣч. Сочинителя.*

(2) „Il eſt un autre défaut ou le peu d'uſage du monde fait tomber bien de gens, et qui n'eſt pas moins contraire à cette ſimplicité, que je ne ſaurais trop recommander: c'eſt un ſtyle bas, c'est ce jargon hériſſé de mots impropres et groſſiers, ce sont des phraſes triviales, ce ſont de proverbes relégués parmi le peuple, etc." (*Тамъ же.*)

„La Motte a fait à mon avis une etrange méprise, en employant à tout propos, pour avoir l'air naturel, des expreſſions populaires et proverbiales: tantôt c'eſt Morphée qui fait *litière* de pavots; tantôt c'eſt la lune qui eſt *empêchée* par les charmes d'une Magicienne; ici le Lynx attendant le gibier, prépare ses dents *à l'ouvrage;* là le jeune Achille eſt *fort bien moriginé* par Chiron. La Motte avait dit lui même: *mais prenons garde à la baſſeſſe trop*

Digitized by Google

ни въ Баснѣ, ни въ другихъ сочиненіяхъ, которыя должны быть писаны простымъ слогомъ, не могутъ имѣть мѣста, развѣ только употреблены будутъ съ особеннымъ намѣреніемъ (3). Равномѣрно тому не могутъ быть терпимы въ сочиненіяхъ такого рода ошибки противъ языка и неправильная переставовка словъ.

Примѣромъ простоты слога можетъ служить слѣдующая Басня Хемницера:

Лѣнивые и ретивые кони.

Въ однихъ повозкахъ шли ретивые кони,
Въ другихъ лѣнивые. Пришедъ къ горѣ они,
Лѣнивые ни съ мѣста — стали.
А вѣдь въ дорогѣ не стоятъ!
Ну! ну! и погоняютъ.
Ни съ мѣста. — Способа другаго не сыскали,

---

voisine du familier. Qu'etait ce donc à son avis faire *litière de pavots?* La Fontaine a toujours le ftyle de la chose. Ce n'est jamais la qualité des personnages qui le décide. Jupiter n'est qu' un homme dans les choses familières; le moucheron est un héros lorsqu'il combat le Lion." Marmontel. — *Poetique Française*, Tome second, chapitre XVII *de la Fable.*

(3) „Il-y-a cependant des Fables, où la Fontaine prend l'essor: mais cela n'arrive que quand les personnages ont de la grandeur et de la noblesse. D'ailleurs cette élevation ne détruit point la simplicité, qui s'accorde, on ne saurait mieux avec la dignité." Batteux, *Cours de Letires.*

Digitized by Google

Какъ изъ возовъ коней лѣнивыхъ выпрягаютъ,
А нелѣнивыхъ впрячь. Впрягли коней ретивыхъ,
Чтобъ вывезти на гору повозки за лѣнивыхъ.
Лишь только что одну взвезутъ,
Въ другую ихъ перепрягутъ.
Когдажъ кормить обозъ остановили,
Всѣхъ на одну траву, на тотъ же лугъ пустили.

Случившися я тутъ,
Подумалъ: вотъ житье какое!
Ретивому коню всегда работы вдвое,
А тотъ же кормъ даютъ.

Здѣсь нѣтъ ни одного высокаго, ни низкаго слова; языкъ вездѣ чистъ и правиленъ; нигдѣ въ стихахъ не видно ни малѣйшей натяжки; кажется, Сочинитель не пишетъ, а разговариваетъ. Прочтите ету Басню самому необразованному человѣку, на примѣръ крестьянину, не отлучавшемуся никогда изъ своего селенія: онъ не найдетъ въ ней ни одного слова, которое было бы для него не понятно.

Замѣтимъ погрѣшности въ нѣкоторыхъ Басняхъ противъ простоты слога.

Лиса, увидѣвши сороку, *вопрощала*.
(Хемницеръ. — *Лисица и Сорока.*)

Такъ даже теперь и непишутъ, не только что неговорятъ.

Digitized by Google

Кричишь ему: *почто* невинныхъ убивать.
(Дмитріевъ. — *Совѣсть.*)

Слово: *почто* въ разговорѣ не можетъ имѣть мѣста. Мы обыкновенно говоримъ: *для чего, начто, за чѣмъ?* и т. п.

Возсяду на кирпичь *съ* поникшей *головой*
Небеснаго подъ кровомъ свода.
(Калифъ.)

Стихи сіи, въ которыхъ заключается картина или *изображеніе* (image), были бы очень хороши въ устахъ какого нибудь важнаго лица, и то не въ простомъ разговорѣ; а здѣсь говоритъ такимъ образомъ ремесленникъ. Ни одинъ простолюдинъ не скажетъ у насъ: *возсяду* и *съ поникшей головой*, также *небеснаго подъ кровомъ свода*, или *подъ кровомъ небеснаго свода*. Такія слова и выраженія слишкомъ высоки для ремесленника; онъ сказалъ бы просто: *сяду* на кирпичь, *повѣшу голову*, и т. п. Притомъ во второмъ стихѣ: *небеснаго подъ кровомъ свода* неправильное словосочиненіе. — Конечно подобная перестановка словъ иногда по нуждѣ въ стихахъ употребляется и можетъ назваться *стихотворческою вольностію*; но въ семъ случаѣ она не позволительна.

Ты идешь къ олтарямъ, а я — опять на пашню.
(Быкъ и Корова.)

Digitized by Google

Надлежало бы сказать не *йдёшь*, но *йдешь*. Сіихъ сей весьма легко можно поправить: стоитъ только переставить второе и третье слово: *ты къ олтарямъ идешь* и проч.

Увы! онъ говоритъ: а я лишь въ подмосковной.

(*Смерть и Умирающій.*)

Мы слышимъ теперь: *увы!* только на театрѣ; и то почти въ однѣхъ трагедіяхъ; а говоримъ вмѣсто сего слова: *ахъ! ахти!* и т. п.

Нырну въ глубь моря, тамъ *встрѣчаема* волнами.

(*Летучая рыба.*)

Страдательныя причастія настоящаго времени въ обыкновенномъ разговорѣ не употребляются.

Хозяинъ кладъ былъ гость такой.

(*Желанія*)

Надлежало бы сказать: *хозяевамъ* тѣмъ болѣе, что здѣсь говоритъ самъ Сочинитель, который долженъ изъясняться всегда правильно и особливо избѣгать словъ, употребляемыхъ чернью.

Безсильному не смѣйся
И слабаго обидѣть не моги.

(Крыловъ. — *Левъ и Комаръ.*)

А дома *стеречи* съѣстное отъ мышей и проч.

(*Котъ и Поваръ.*)

Digitized by Google

Бѣда, коль пироги начнетъ *печи* сапожникъ.

(*Щука и Котъ.*)

Та же самая погрѣшность, о которой упомянуто въ предыдущей статьѣ.

Гуторя слуги вздоръ, плетутся въ слѣдъ шажкомъ.

(*Муха и Дорожные.*)

Пустова

Вѣкъ цѣлый не *трещу*.

(*Бумажный змѣй.*)

Глядит-ко *насъ*, какъ мы махнемъ.

(*Обозъ.*)

Гуторить, *трещать* и *глядѣть* суть глаголы средніе и никакимъ падежемъ не управляютъ. Также не льзя сказать *гляди насъ*, какъ и *ходи насъ*. Притомъ *гуторить*, слово низкое.

Плоды невѣрія ужасны *таковы*.

(*Безбожники.*)

Чтобы въ моихъ помѣстьяхъ никогда
Не высыхала *бы* вода.

(*Лягушка и Юпитеръ.*)

Ошибки противъ Грамматики. Въ первомъ случаѣ должно бы сказать: *такъ*, или *столь ужасны плоды невѣрія*; во второмъ: *чтобы* не высыхала вода, вмѣсто: *не высыхала бы*. Послѣднее *бы* совершенно лишнее.

Digitized by Google

Спустившись наконецъ изъ облачныхъ вышинъ!

(*Орелъ и Куры.*)

Вышина во множественномъ числѣ не употребляется; надлежало бы вмѣсто сего слова поставить: *съ высотъ.*

Песъ дружества слыветъ примѣромъ съ давнихъ лѣтъ.

(*Собачья дружба.*)

Неправильная разстановка словъ. По моему мнѣнію, стихъ сей можно было бы поправить слѣдующимъ образомъ:

Примѣромъ дружества слыветъ песъ съ давнихъ лѣтъ.

Писать просто и съ тѣмъ вмѣстѣ пріятно, весьма трудно не только въ стихахъ, но и въ прозѣ. Для сего потребно особенное искусство, которое пріобрѣтается не столько ученіемъ и чтеніемъ книгъ, сколько посредствомъ обращенія съ людьми лучшаго тона. Всѣ писатели, отличающіеся простотою и пріятностію слога, учились сему искусству въ хорошихъ обществахъ. Впрочемъ чтеніе образцовыхъ въ семъ родѣ сочинителей весьма полезно и даже необходимо для того, кто намѣренъ имъ подражать. Съ какою тщательностію должно выбирать слова и выраженія (4), чтобы сохранить во всемъ надлежащую точность и приличіе!

(4) „Si l'expression eſt baſſe, il s'en préſentera sans peine à votre eſprit un grand nombre de

II. *О естественности.*

Естественность (*le Naturel*) состоитъ: 1) въ мысляхъ, которыя родились, кажется, невольно отъ обстоятельствъ; 2) въ вѣрномъ и точномъ описаніи происшествій; 3) въ краткомъ и сильномъ изображеніи характеровъ, и 4) въ выборѣ простыхъ и приличныхъ выраженій, которыя по видимому сами собою и безъ всякаго труда пришли намъ на память.

Естественность необходима въ *размышленіяхъ* (Reflexions), въ *изображеніяхъ* (Images), въ *описаніяхъ* (Descriptions) и въ *разговорѣ* (Dialogue).

1. *Примѣры естественности мыслей.*

Mes frères, leur dit-il, ne me decelez pas:
Je vous enseignerai les patis les plus gras (5).
(La Fontaine. — *L'oeil du Maître.*)

---

semblables; mais si elle eſt simple, faîtes les efforts qu'il vous plaira, vous n'en trouverez point de plus belle, si ce n'eſt que vous soyez d'un esprit beaucoup superieur, ou d'une expérience dans l'art d'écrire plus avancée que celle de l'auteur." — St. Evremond — *Oeuvres meſés*, T. I, p. 127.

(5) „Voyez avec quel esprit la Fontaine saisit le seul rapport d'utilité dont le cerf puisse être aux Boeufs." *Champfort.*

Digitized by Google

Moi l'emporter! *Et que serait-ce*
Si vous portiez une maison!
(*Le Lièvre et la Tortue.*)

Le coffre étant ouvert, on y vit des lambeaux
L'habit d'un gardeur de troupeaux,
Petit chapeau, jupon, panetière, houlette,
Et je pense aussi: *sa musette*
(*Le Berger et le Roi.*)

„Да, говоришь; да, шакъ! я самъ при томъ
случился.“
Лишь только что не побожился.
(Хемницеръ. — *Лжецъ.*)

Похваливаютъ знай Указъ, да обдираютъ.
(*Привилегія.*)

Ахти мнѣ! я скажу, вздохнувши, дождь идетъ
Здоровъ ли ты, мой другъ? и проч.
(*Два Голубя.*)

Какъ гнется, даромъ что высокъ.
(*Сверчокъ.*)

Не бей меня, а пой!
(*Донъ Кишотъ.*)

Вотъ невидимкой къ нимъ Форшуна забрела',
И тронувшись ихъ бѣдностью большою
Имъ помогать рѣшилась всей душою,
Какіе бы они ни начали дѣла,
И прогостишь у нихъ все лѣто.
Все лѣто! *шуткаль это!*
(Крыловъ. — *Фортуна съ [illegible]*)

Digitized by Google

2. *Примѣры естественности въ описаніи происшествій:*

se cache en un coin, respire et prend courage.
(La Fontaine. *L'oeil du Maitre.*)

Raton avec *sa patte*
D'une manière delicate,
arte un peu la cendre, et retire les doigts,
Puis les reporte à plusieurs fois,
re un maron, puis deux, et puis trois en escroque:
Et cependant Bertrand les croque.
(*Le Singe et le Chat.*)

нако же пора! ужь безъ четверти шесть.
, кучеръ, погоняй! — Полгорода собравшись,
чши безъ памяти на тотъ кувшинъ глядитъ,
торый хитреца великаго вмѣститъ. —
ожъ, скоро ли? одинъ другому говоритъ:
ра бы ужь начать. — *Кто палкою стучитъ,*
о топаетъ ногой, и проч.
(Хемницеръ. — *Хитрецъ.*)

, батюшки! тону! тону! ой! помогите! —
Ребята! что же вы стоите?
ожемъ-те.
(*Друзья.*)

дѣти въ тотъ же мигъ скорѣй, скорѣй сбираться,
Расправя крылья, въ первый разъ
кое какъ вверхъ, вверхъ приподниматься,

Digitized by Google

И скрылися отъ глазъ.

(Дмитріевъ. — *Жаворонокъ съ дѣтьми и Зем*
дѣлец

Когда же кто къ нему подсядетъ,
То вѣрно ужь его *потреплетъ*, *иль погладит*
(Крыловъ. — *Мѣшок*

3. *Примѣры естественности изображенія характеровъ*:

Je t'ai toujours choyé, t'aimant comme *mes yeux*
(La Fontaine. — *Le chat et le Ra*

Vous m'entendez, je vous entends.
Il suffit.
(*Le Lion, le Singe et les deux Anes.*)

L'Homme enfin la prie *humblement*
De lui laisser *tout doucement*
Emporter *une unique branche.*
(*La Forêt et le Bucheron.*)

Возлюбленны мои! смиренно отвѣчала:
Я отъ *житейскаго* давно уже отстала;
Чѣмъ *грѣшная* могу помочь?
Да ниспошлетъ вамъ Богъ! а я и день и ноч
Молить его за васъ готова.“
Поклонъ и въ, заперлась и болѣе ни слова.
(Дмитріевъ. — *Мышь, удалившаяся отъ свѣта*
А ша, *подня́вши носъ*,
Въ отвѣтъ ей говоритъ: отнкуда? *Мы пахал*
(*Муха.*)
Индѣекъ — малую толику!
(*Лира проповѣдница.*)

Digitized by Google

Оселъ увидѣлъ соловья,
И говоритъ ему: „послушай ка, *дружище!*
Ты, сказываютъ, пѣшь великой *мастерище!*
(Крыловъ. — *Оселъ и Соловей.*)
Да что же дѣлать? *Нужда, дѣти.*
(*Крестьянинъ и Лисица.*)

4. *Примѣры естественности въ выборѣ выраженій и собственно въ разговорѣ:*

Chemin faisant, il vit le cou du chien pelé.
Qu'est cela, lui dit-il? — *Rien.* — *Quoi rien?* —
Peu de chose. —
Mais encor? — Le collier dont je suis attaché,
De ce que vous voyez est peut-être la cause. —
Attaché! dit le Loup; *vous ne courez donc pas*
Où vous voulez? — *Pas toujours; mais qu'im-*
porte? —
Il m'importe si bien, que de tous vos repas
Je ne veux en aucune sorte.
(La Fontaine. — *Le Loup et le Chien.*)

Вѣдь посмотрѣть, *такъ въ чемъ душа-то пра-*
во въ васъ!
Не ѣвши цѣлы дни, вы всѣ какъ *испитые,*
Поджарые, худые.
Нѣтъ! то-то жизнь-то какъ у насъ:
Ѣсть не *хочу!* — всего, чего душа желаетъ!
Послѣ гостей
Костей, костей,

Digitized by Google

Останковъ отъ стола! такъ столько ихъ бы-
ваетъ,
Что некуды дѣвать;
А ласки отъ господъ, ужь подлинно сказать!
(Хемницеръ. — *Воля и неволя.*)

Кто тамъ? пустынникъ окликаетъ.
„Я, я!“ — *Да кто, могу ли знать?*
„Я та, которая тебѣ повелѣваетъ
Скорѣе отпереть.“ — *Пустое!* онъ сказалъ,
И замолчалъ.
„*Отопрешь ли?*“ еще Фортуна закричала:
„Я вѣкъ ни отъ кого отказа не слыхала;
Пусти Фортуну ты со свитою къ себѣ,
Съ богатствомъ, знатью и чинами. . .
Теперь извѣстналь я тебѣ?“
— *По слуху... но куда мнѣ съ вами?*
(Дмитріевъ. — *Пустынникъ и фортуна.*)
„*Сосѣдушка, мой свѣтъ!*
Пожалуй-ста покушай.“
— *Сосѣдушка!, я сытъ по горло.* — „Нужды
нѣтъ;
Еще тарѣлочку, послушай:
Ушица, *ей же ей, на славу* сварена.“
— Я три тарѣлки съѣлъ. — „*И полно! что*
за щоты?
Лишь стало бы охоты,
А то во здравье! ѣшь до дна.
Что за уха! да какъ жирна!

Какъ будто янтаремъ подернулась она.
Потѣшь же, миленькой дружечикъ!
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочикъ.
Еще хоть ложечку! да кланяйся, жена!
(Крыловъ. — *Демьянова уха.*)
Поетому я лгу?
Бездѣльникъ! слыханаль такая дерзость въ свѣтѣ! —
Да *помнится*, что ты еще въ запрошломъ лѣтѣ
Мнѣ здѣсь же какъ-то нагрубилъ.
Я этаго, приятель, не забылъ.

. . . . . .

Ахъ! я чѣмъ виноватъ? — Молчи! усталъ я слушать.
Досугъ мнѣ разбирать вины твои, *щенокъ!*
(*Волкъ и Ягненокъ.*)
Вотъ въ Римѣ, на примѣръ, я видѣлъ огурецъ:
Ахъ, мой Творецъ!
(*Лжецъ.*)

Повѣствованіе бываетъ весьма естественно и приятно, когда въ продолженіи онаго сочинитель обращается къ своимъ читателямъ или слушателямъ съ вопросами и самъ себѣ на нихъ отвѣчаетъ. На примѣръ:

Ужь ли смирнѣе малой сталъ? —
Гдѣ! бѣшенымъ такимъ еще и не бывалъ.
(Хемницеръ. — *Усмирительный способъ.*)
Слыхали ль вы когда отъ нянекъ объ духахъ,

Digitized by Google

Которыхъ ее просто зовемъ мы домовыми?
Какъ не смѣхать! дѣтей всегда стращаютъ ими.
(Дмитріевъ. — *Желанія.*)

Полезно ль просвѣщенье? —
Полезно! слова нѣтъ о томъ.
(Крыловъ. — *Червонецъ.*)

Противное естественности слога качество есть *изысканность* (Recherché) или такъ называемый Bel Esprit, общій порокъ старинныхъ дурныхъ Французскихъ писателей, противъ котораго столь сильно вооружались Боало и Мольеръ. — Выраженіями *изысканными* (recherchées, affectées) называются тѣ, кои примѣтно стоили сочинителю большаго труда, и при всемъ томъ кажутся странными. Такъ на примѣръ Ламотть называетъ стрѣлку солнечныхъ часовъ *солнечнымъ приставомъ* (Greffier solaire), изгороду или частоколъ *садовымъ швейцаромъ* (Suisse d'un jardin) и т. п. Наши баснописцы, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ, чужды таковыхъ погрѣшностей. Я нашелъ только два нѣсколько изысканныя выраженія въ басняхъ Дмитріева:

За лугъ уединенный,
Присутствіемъ моей любезной *озаренный* и проч.
(*Два голубя.*)

Впрочемъ сія погрѣшность принадлежитъ болѣе Лафонтену. У него въ подлинникѣ сказано:

Digitized by Google

J'ai quelques fois aimé: je n'aurais pas alors,
Contre le Louvre et ses trésors,
Contre le firmament et la voute celeste,
Changé les bois, changé les lieux;
Honorés par les pas, *éclairés* par les yeux (6)

(6) „Je ne vois dans toute cette tirade que ce seul mot à reprendre, comme trop hyperbolique, bon pour les Eglé de Ronsard et de Voiture. Tout le reste est d'une beauté achevée.“ (Guillon — *La Fontaine et tous les fabulistes ou la Fontaine comparé avec ses modeles et ses imitateurs. à Paris*; 1803) — То же самое должно сказать и о семъ переводѣ. Кромѣ слова: *взаренный*, замѣчу я здѣсь еще другое въ слѣдующемъ стихѣ:

„И далъ ближняго ручья *не разлучайтесь*.“

Здѣсь, покажется, ошибка противъ языка. Если не ошибаюсь, то вмѣсто слова *не разлучайтесь*, надлежало бы поставить *не отлучайтесь*; тѣмъ болѣе, что самъ Лафонтенъ говоритъ:

„Amans, heureux amans, voulez vous voyager?
Que ce soit aux rives prochaines.“

Впрочемъ повторю съ Г. Жуковскимъ, что заключеніе сей Басни *переведено* какъ *нельзя лучше*, и скажу даже, что, по моему мнѣнію, переводы этой тирады лучше и сильнѣе самаго подлинника. — *Прим. соч.*

Digitized by Google

De l'aimable et jeune Bergère,
Pour qui, sous le fils de Cythere
Je servis engagè par mes premiers sermens.
(*Les deux Pigeons.*)

На тьминѣ, *вспрыснутомъ* росой.
(*Котъ, Ласточка и Кроликъ.*)

Можетъ быть я ошибаюсь, но и сіе выраженіе кажется мнѣ также изысканнымъ. Въ подлинникѣ сказано иначе: „Parmi le thym et la rosée."

Окончу сіи двѣ статьи замѣчаніемъ, что нѣкоторые писатели, гоняясь, такъ сказать, за простотой и естественностію, говорятъ часто съ величайшею подробностію о такихъ вещахъ, которыя всякой легко подразумѣвать можетъ, и чрезъ то самое впадаютъ въ несносное пустословіе. Никто изъ фабулистовъ не погрѣшалъ въ семъ случаѣ столько, какъ Аббатъ Лемонье. Совѣтую молодымъ нашимъ баснописцамъ прочесть со вниманіемъ разборъ двухъ его басень: Le Dervis u la Foire de Briquebec въ *Fablier du second âge ou le choix de fables à la portée des adolescens.* Безъ краткости (принимая сіе слово въ настоящемъ его значеніи) не можетъ быть простоты и естественности.

Digitized by Google

О Еврейской Поезіи.

Кромѣ спасительныхъ наставленій, мы получаемъ изъ священныхъ книгъ понятіе о вкусѣ, господствовавшемъ за нѣсколько вѣковъ до насъ у народа, весьма отличнаго отъ нынѣшнихъ народовъ и котораго земля отдалена отъ насъ на великое пространство. Мы находимъ въ нихъ особенный образъ сочиненій, котораго красота поразительна и совершенно соотвѣтствуетъ важности и величію предметовъ, его составляющихъ.

Разныя книги Ветхаго Завѣта весьма различаются слогомъ: однѣ принадлежатъ къ Поезіи, другія къ Прозѣ. Къ послѣднимъ собственно можно отнести всѣ историческія писанія и Моисеевы книги; къ первымъ принадлежатъ: книга Іова, Псалмы Давидовы, Пѣсни Соломоновы, Плачь Іереміи, большая часть Пророчествъ и даже многія мѣста изъ Еврейской Исторіи.

Не льзя сомнѣваться, чтобы всѣ сіи Поемы не были въ началѣ своемъ писаны стихами, или какою нибудь мѣрною рѣчью; но какъ настоящее Еврейское произношеніе намъ не извѣстно, то мы имѣемъ о свойствѣ сего стихотворнаго языка самое несовершенное понятіе. Отличіе Еврейской Поезіи отъ Прозы составляютъ не одни піитическіе обороты, не одинъ украшенный, или фигурный слогъ, но и благозвучіе реченій и самое расположеніе.

Digitized by Google

словъ. Можно сказать, что бо́льшая часть творенiй Священнаго Писанiя достойны именоваться Поемами въ тѣсномъ смыслѣ этаго слова; но въ нихъ можно найти и другiе роды сочиненiй.

Евреи съ давнихъ временъ начали заниматься Музыкой и Поэзiей; еще при Самуилѣ онѣ были введены въ общенародныхъ богослуженiяхъ, и уже при Царѣ Давидѣ дошли до послѣдней степени совершенства. Ни одинъ народъ не имѣлъ такихъ великолѣпныхъ обрядовъ, какъ Израильтяне.

Общее расположенiе ихъ Поезiи необыкновенно и единственно въ своемъ родѣ. Оно состоитъ въ раздѣленiи каждаго перiода на два почти всегда ровные члена, которые одинъ другому соотвѣтствуютъ какъ смысломъ, такъ и тономъ. Первый членъ содержитъ мысль, которая во второмъ разумножается, или только выражается другимъ образомъ; иногда второй членъ противуполагается первому; въ каждомъ членѣ одинакое строенiе, и почти одинакое число словъ. Таковъ тонъ и ходъ Еврейской Поезiи; на примѣръ Псаломъ XCVI: *Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля; воспойте Господеви, благословите имя Его; благословите день отъ дне спасенiе Его. Возвѣстите во языцѣхъ славу Его,*

Digitized by Google

во всѣхъ людехъ чудеса Его. Яко велій Господь и хваленъ зѣло: страшенъ есть надъ всѣми бози. Яко вси бози языкъ бѣсове, Господь же небеса сотвори. Большею частію сему особенному расположенію переводы наши одолжены тѣмъ, что сохраняютъ еще оборотъ піитической. По сему строенію и порядку можно узнавать слогъ Еврейской Поезіи и Прозы.

Сей образъ сочиненій, введенной у Евреевъ, заимствуетъ свое начало отъ ихъ обыкновенія пѣть священные гимны. Они пѣвали ихъ въ сопровожденіи музыкальныхъ орудій, раздѣлясь на два хора, или на два отдѣленія пѣвчихъ и музыкантовъ, и такимъ образомъ одно отдѣленіе пѣло за другимъ; на пр. первое поетъ: *Господь воцарися да радуется земля!* Другой хоръ отвѣчаетъ ему: *да веселятся острова многи!* Первой восклицаетъ: *облака и мракъ окрестъ Его.* Второй поетъ ему въ отвѣтъ: *правда и судьба исправленіе престола Его.* Такъ Поезія ихъ, принаровленная къ музыкѣ, употреблялась въ общенародномъ богослуженіи.

Сіе расположеніе, состоящее въ безпрерывномъ соотвѣтствіи между первою частію періода и второю, употребляясь у Евреевъ постоянно въ священныхъ гимнахъ и во всякой иной

Digitized by Google

музикальной Поезіи, по обыкновенію распространилось и во всѣхъ ихъ піитическихъ твореніяхъ, хотя и не было въ немъ особливой нужды. По сей-то причинѣ мы находимъ въ Пророчествахъ такой же слогъ, какъ и въ Псалмахъ Давидовыхъ; на прим. у Исаіи глава IX.

Кромѣ сего отличительнаго свойства Еврейской Поезіи мы находимъ въ ней красоты другаго рода. Въ ней замѣчаются выраженія сильныя, точныя, смѣлыя и красивыя. Точность и сила наиболѣе составляютъ ея характеръ. Съ перваго взгляда кажется, что вышеупомянутое расположеніе періодовъ у Еврейскихъ Поетовъ должно охлаждать слогъ; но способъ, который они употребляютъ, разумножая члены, заставляетъ думать противное. Ихъ реченія кратки; они не терпятъ лишнихъ словъ, и никогда не останавливаются долго на однѣхъ мысляхъ. Сему-то болѣе ихъ Поезія одолжена своею высокостію. Ни въ какихъ твореніяхъ нѣтъ такого изобилія въ живыхъ и смѣлыхъ фигурахъ, какъ въ Священномъ Писаніи; нигдѣ не встрѣчается столько метафоръ, аллегорій, одушевленій. Чтобы справедливо судить о сихъ фигурахъ, надобно болѣе познакомиться съ предметами, окружавшими Еврейскихъ поетовъ; ибо всякой хорошій стихотворецъ заимствуетъ свои изображенія изъ

Digitized by Google

природы; изъ обстоятельствъ домашней жизни своей. Евреи почерпали изъ сего же источника: свѣтъ, темнота, древеса, цвѣты, лѣса, поля внушали имъ различныя украшенія. Кромѣ сихъ общихъ явленій природы, въ Іудеи были особенные случаи, способствовавшіе къ украшенію слога, на прим. нужда въ водѣ во время жаркихъ мѣсяцовъ дѣлала внезапный дождь, или небольшой источникъ драгоцѣннымъ, и отъ того въ Еврейскихъ книгахъ такъ много говорится о изсохшей землѣ, о источникахъ. — Кромѣ сего тамъ не рѣдко бываютъ бури съ градомъ, молніей, громомъ, страшные вихри, тьма, о которой мы здѣсь имѣемъ самое малѣйшее понятіе; изъ сихъ ужасныхъ явленій заимствованы многія сильныя украшенія слога; примѣромъ можетъ служить Псал. XVIII. Многія изобрѣтенія взяты изъ величественнаго ихъ богослуженія. Они любили скотоводство; самые Цари не презирали сего занятія: отъ того находятся тамъ описанія, взятыя изъ простой сельской жизни, на пр. въ Псалмѣ XXII и въ другихъ мѣстахъ; всѣ изображенія священныхъ писателей естественны и выразительны. — Читая ихъ, безпрестанно видишь пальмы и кедры Ливанскіе; ихъ мѣстопребываніе, климатъ, нравы, обряды у насъ передъ глазами.

Сравненія Еврейскихъ поэтовъ кратки; они, такъ сказать, ловятъ ихъ и никогда не

распространяются до епизодовъ, какъ дѣлаютъ Греки и Римляне; отъ того сіи сравненія можно уподобить пламени, происходящему отъ разгорѣвшаго воображенія. Таково у Давида прекрасное сравненіе добраго правителя народовъ, Псал. XXIII: *Тотъ, кто управляетъ моимъ народомъ, праведенъ; онъ владѣетъ престоломъ — и боится Господа. Онъ подобенъ свѣту утреннему, когда безоблачное солнце возсіяетъ изъ за горъ и теплотворными лучами своими возвращаетъ траву, дождемъ орошенную.* Но изъ всѣхъ піитическихъ фигуръ, украшающихъ и возвышающихъ слогъ Священнаго Писанія, самая смѣлая и высокая есть прозопопея или одушевленіе; нигдѣ нѣтъ столь величественныхъ и разительныхъ, въ высокихъ изображеніяхъ Священные Писатели одушевляютъ всю природу, особливо если говорится о дѣяніяхъ Всемогущаго. Такъ говоритъ Іовъ: *Смерть предъидетъ ему. Воды зрѣли Господа — и ужасались; горы зрѣли его — и трепетали; наводненіе исчезло; — бездна издала гласъ свой и простирала къ верху руки свои.*

Вообще можно сказать, что піитическій языкъ Ветхаго Завѣта сильнѣе, смѣлѣе, живѣе всѣхъ прочихъ невѣотныхъ стихотворныхъ языковъ. Тамъ говоритъ само вдохно-

Digitized by Google

ніе; предметы не описываются, но ясно представляются глазамъ нашимъ, переходы громки, связь нечувствительна, лица часто перемѣняются. Смѣлая высокость есть характеръ сей Поезіи. Душа поета возвышается въ ней до такой степени, что не находитъ выраженій, которыя бы соотвѣтствовали высокимъ предметамъ, ее занимающимъ.

Главнѣйшіе роды Поезіи въ Священномъ Писаніи: Дидактическій, Елегическій, Пастушескій и Лирическій. — Къ Дидактической Поезіи принадлежатъ: *Притчи, книга Екклезіаста, нѣкоторые Псалмы Давидовы.* Къ Елегической: *Плачь Давида о другѣ своемъ Іонаванѣ, и другіе многіе Псалмы;* но совершенное сочиненіе въ семъ родѣ — есть *Плачь Пророка Іереміи.* — *Пѣсни Соломоновы* прекрасный примѣръ Пастушеской Поезіи — Лирическая Поезія, или Поезія, долженствующая соединяться съ Музыкою, встрѣчается повсюду въ Ветхомъ Завѣтѣ. Кромѣ многочисленныхъ гимновъ и пѣсней и разныхъ отрывковъ изъ книгъ историческихъ, каковы Пѣсни Моисеевы, весь Псалтырь должно причислить къ сему роду.

Н. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Digitized by Google

Нѣсто для древней Русской нумизматики.

Къ числу многихъ мѣстъ, которыя въ лѣтописяхъ нашихъ казались мнѣ весьма трудными, принадлежитъ одно, еще никѣмъ необъясненное (ибо есть мѣста, кои хотя и были объясняемы, но несдѣлались отъ того ясными). Я говорю о словѣ *скотъ*, употребленномъ самимъ Преподобнымъ Несторомъ, и въ этомъ обстоятельствѣ не могу сомнѣваться, потому что многія старинныя рукописи упомянутое слово сохранили въ надлежащей цѣлости.

Ярославъ Владимировичъ, потерявъ сраженіе при Бугѣ противъ Польскаго Короля Болеслава и покровительствуемаго имъ Кіевскаго Князя Святополка (1018), прибѣжалъ въ Новгородъ только съ *четырма мужи*. Дѣла его казались ему столь отчаянными, что онъ рѣшился не оставаться въ Новѣгородѣ, а поспѣшно искать спасенія или помощи за моремъ; въ родственной землѣ Варяжской. Но посадникъ Сняти́нъ, сынъ знаменитаго Добрыни, и Новогородцы разрубили лодьи, приготовленныя для Ярослава. *Мы и сами еще можемъ сразиться съ Болеславомъ и Святополкомъ* — говорили вѣрные Новогородцы. Обстоятельства приготовленій къ войнѣ читатель увидитъ въ слѣдующихъ сло-

Digitized by Google

ихъ, великихъ изъ самой Лѣтописи (*); мы только замѣтимъ, что и въ другихъ, древнихъ спискахъ, вразсужденіи сущности дѣла нѣтъ никакой разницы: „и начаша СКОТЪ брати, отъ мужа по четыре *куны*, а отъ старостъ по пяти *гривенъ*, а отъ бояръ по осмидесятъ *гривенъ*, и приведоша Варяги и вдаша имъ СКОТЪ, и совокупи Ярославъ вои многи.“ Толковать значеніе словъ *куны* и *гривны* значило бы повторять всѣмъ уже давно извѣстное; но что такое *скотъ?* Очевидно, что здѣсь слово сіе употреблено какъ родъ, что куны и гривны имѣютъ къ нему отношеніе видовъ, и что слѣдственно подъ нимъ разумѣть должно, говоря по нынѣшнему употребленію, *деньги*. Сіе мнѣніе подтверждается другимъ свидѣтельствомъ Лѣтописи, гдѣ сказано, что Владиміръ, благополучно избавившись отъ опасности при набѣгѣ Печенеговъ на Василевъ, утѣшалъ народъ пиршествами и изливалъ щедроты свои на бѣдныхъ. . . „Повелѣ всякому нищему и убого„му приходити на дворъ Княжъ, и взимати вся„ку потребу, питье и яденіе, и отъ СКОТ„НИЦЪ кунами (**).“ Историки наши, по обыкновенію, или пропускаютъ, или самопроизвольно переводятъ слова сіи, между тѣмъ ихъ онѣ-то именно принадлежатъ къ числу

(*) Печатной по Кенигсб. списк. стран. 99.
(**) Тамъ же стран. 88.

Digitized by Google

тѣхъ признаковъ, которыми одно время отличается отъ другаго, и которые служатъ ключемъ къ разнымъ другимъ открытіямъ.

Посмотримъ, что сказано въ лѣтописи по Никоновскому списку: „И начаша збирати „*дань*, отмужа по Д. куны, а отстаростѣ по „десяти гривенъ, а отбояръ по И. І. гривенъ: „и приведоша Варяги, и даша имъ *дань*; и „совокупи Ярославъ воя многа (*)." Здѣсь вмѣсто слова *скотъ* поставлено *дань*. Собиратель, вмѣсто понятія автора, передаетъ читателямъ свое собственное; это простительно: тогда и въ другихъ просвѣщеннѣйшихъ странахъ мало заботились объ исторической критикѣ. Другая наша выписка также переведена по произволенію; тутъ собиратель захотѣлъ быть щедрѣе самаго Князя Владиміра: „больнымъ же и нищимъ поставляше по улицамъ великія кади и бочки меду, „и хлѣбъ, и мясо, и рыбу, и сыръ, и яйца „и овощія различная; каждо хотя преходяіше, и ядяше, славяще Бога и блаженнаго „Князя Владимера (**)." Много прибавлено, а о *скотницѣ* ни слова.

У Татищева о приготовленіяхъ къ войнѣ противъ Болеслава и Святополка повѣствуется такимъ образомъ: „и опредѣлили собирать

(*) Ч. І, стр. 125.
(**) Тамъ же стран. 108.

Digitized by Google

„*подать* по четыре куны отъ крестьянъ (!!), „а отъ старостъ по пяти гривенъ, а отъ „бояръ по осмнадцати гривенъ; пославше же „вскорѣ привели Варягъ, и дали имъ *день-„ги* (*).“ Прежде подать, потомъ деньги! Но что значитъ *скотъ*, и почему прилѣжный Татищевъ, которой впрочемъ многое толкуетъ, не остановился надъ симъ словомъ? Посмотримъ, какъ сказано у него о щедрости Великаго Князя Владиміра: „Повелѣлъ всяко-„му нищему и убогому приходить во дворъ „свой и брать потребное пищу и питіе, а „отъ *анбурниковъ* (*отъ казначеевъ*) раз-„давать *шкурою* (*деньги*) по усмотрѣнію „(**).“ И мы все незнаемъ, что такое *скотница*!

Ломоносовъ вмѣсто *скота* употребилъ *казну*, а вмѣсто *скотницы* — ничего. Кн. Щербатовъ, Елагинъ, Стриттеръ, Глинка необъясняютъ намъ етаго мудренаго слова; но что еще болѣе удивительно, ни Шлецеръ, знаменитый истолкователь Нестора, ни Кругъ, научившій насъ столь многому касательно Русской нумизматики, ни Еверсъ, показавшій намъ счастливые опыты упражненій своихъ въ Русскихъ древностяхъ, до нынѣ даже неостанавливались надъ значеніемъ словъ *скотъ* и

(*) Истор. Росс. Ч. II, стран. 99. (**) Тамъ же стран. 85.

скотница, упоминаемыхъ Несторомъ, безъ сомнѣнія имѣющихъ свое значеніе, и долженствующихъ служить однимъ изъ многихъ доказательствъ той истины, что для приведенія отечественной нашей Исторіи въ ясность необходимо нужно справляться съ Исторіею и литературой прочихъ племенъ Славянскихъ.

Неговоря ничего увѣрительно, поищемъ объясненія въ иностранныхъ писателяхъ. *Скоты*, полатыни scoti (въ Польскомъ переводѣ scoysi, какъ *отецъ* oysec), находимъ въ Коперниковомъ Трактатѣ *о монетѣ*, напечатанномъ въ вышедшей прошлаго года 20 книжкѣ Варшавскаго журнала, называемаго Pamiętnik Warszawsky. Здѣсь *скотъ* составляетъ часть гривны, большую или меньшую, смотря по различному времени и обстоятельствамъ. Еще въ 15 й книжкѣ того же превосходнаго изданія помѣщена статья I. C. Вандтке, переведенная съ Нѣмецкаго языка и заключающая въ себѣ два и для нашей Исторіи важныя положенія: 1. что *монета была переливаема ежегодно до тѣхъ поръ, пока въ 1300 году Вацлавъ II, Король Богемскій, не велѣлъ въ употребленіе грошей Богемскихъ и пока прочіе сосѣди неслѣдовали его примѣру*; 2. что *въ восточной части Европы мѣха, или достоинство оныхъ, употребляемы были вмѣсто монеты, равно какъ рыбы*

толстое сукно (*wadmal*) *то же самое замѣняли собою въ Исландіи.*

Фохтъ и Добнеръ въ Богеміи, Наруше-вичъ и Чацкій въ Польшѣ сдѣлали важныя услуги изслѣдованіями своими касательно мо-нетной системы упомянутыхъ здѣсь краевъ. Первые два доказали, что въ Богеміи еще до введенія хрістіанской вѣры были чеканены деньги. Въ Польшѣ битая монета появилась гораздо позже; однакожъ въ началѣ XII вѣка упоминается о рудокопняхъ сей страны, какъ о предметахъ довольно уже извѣстныхъ. Дит-маръ Мерзебургскій превозноситъ богатства Болеслава I (998 — 1025.). Этотъ Боле-славъ награбилъ въ Кіевѣ множество сокро-вищъ, изъ которыхъ большую часть роздалъ войску, а прочіе отослалъ въ Польшу. Въ привилегіи, данной 1165 года Могильскому монастырю, что подъ Краковомъ, упоминает-ся объ *денарахъ* (битая монета) и о грив-нахъ, а въ другой отъ Болеслава III (Кривоуста-го) говорится также и о СКОТАХЪ. Въ сіи времена, даже до 1300 года, охотнѣе при-нимали серебро на вѣсъ; то есть на гривны; нежели въ битой монетѣ, которая рѣдко изъ добраго серебра была дѣлана. Гривна разда-лась на части, на примѣръ четвертую, пя-тую, шестую и проч.; шестнадцатая часть называлась, лотомъ; а СКОТЪ содер-

жалъ въ себѣ *двадцать четвертую* часть гривны, по видимому самую меньшую. Впрочемъ извѣстно, что 60 денаровъ (битой монеты) изъ чистаго серебра также составляли одну гривну. Истина неоспоримая, что Нѣмецкія монеты служили образцами для Богемскихъ, а сіи послѣднія для Польскихъ и Силезскихъ ибо отъ Нѣмецкихъ шиллинговъ (solidi) произошли Богемскіе и Польскіе *шелеги* (szelągi); то же можно сказать и о *денарахъ* (denarii, pfennige). То же самое можно сказать и о СКОТѢ, наименованіи 24 й части гривны; а что оно дѣйствительно есть происхожденія Германскаго, о томъ любопытный читатель можетъ выправиться въ Лашинскомъ среднихъ вѣковъ Словарѣ Дюканжа.

Какъ малая монета *деньга* дала общее названіе всѣмъ существеннымъ монетамъ и даже числительнымъ; такъ и СКОТЪ, малая часть гривны, и слѣдственно наиболѣе бывшая въ употребленіи, послужила поводомъ къ наименованію вообще денегъ. Но *куны*, въ томъ же значеніи одержали верхъ надъ СКОТОМЪ, и намъ извѣстно только, что въ посланіи Митрополита Никифора къ Великому Князю Владиміру Мономаху (*), можетъ быть въ послѣдній разъ упоминается

(*) Русскія достопамятности Ч. I, стр. 69.

Digitized by Google

скотницѣ. „ . . . *ни злато, ни сребро* „ищьтено бысть, но вся раздавая и обѣма „рукама испощая даже и доселѣ. Но *скотни-„ца* твоя по Божіи благодати неоскудна есть „и неисподима," и проч. *К.*

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Объ Англійскомъ войскѣ.

Военный духъ сдѣлался господствующею модою въ Англіи. Передъ симъ лѣтъ за 50 Англійскій офицеръ никакъ неосмѣлился бы, какъ частной человѣкъ, появиться въ мундирѣ; чернь обругала бы его, а можетъ быть еще и попотчивала бы каменьями. Писатели особенно старались утверждать народъ въ томъ предубѣжденіи, что регулярное войско служитъ подпорою деспотизму и орудіемъ, противствующимъ къ разрушенію вольности. Теперь измѣнился, или лучше сказать превратился этотъ образъ мыслей. Теперь мудрено найти даже незначущаго торгаша, который не носилъ бы Венгерской шапочки, огромныхъ бакенбардовъ и гусарскихъ сапоговъ со шпорами, и которой гордымъ взоромъ и воен-

Digitized by Google

ною поступью недавалъ бы знать всѣмъ и каждому, что онъ грудью защищалъ свое отечество, или что сражался за него въ Испаніи.

Когда, по изгнаніи Стуартовъ, возсѣлъ на Англійскомъ престолѣ Вильгельмъ III, то ему предложено было утвердить присягою постановленіе, такъ называемое Act of Settlement. Въ немъ между прочимъ положено было, чтобы солдатъ никакъ не ставить въ большомъ числѣ ни въ лагерѣ, ни въ крѣпостяхъ, ни въ казармахъ; вмѣсто же того хозяева домовъ и содержатели гостинницъ обязаны были давать имъ квартиру за извѣстную плату; но болѣе шести или седми человѣкъ не могли быть помѣщаемы въ одномъ домѣ, хотя бы войско останавалось на одномъ мѣстѣ, или находилось въ походѣ. Цѣлью сего постановленія было удержаніе въ солдатахъ духа гражданскаго сбщежитія, и предостереженіе ихъ отъ вліянія особъ начальствующихъ.

Въ 1703 году постановленіе сіе распространено и на Королевскую гвардію. Только Министру Питту удалось исходатайствовать дозволеніе отъ Парламента построить для гвардіи казармы въ близкомъ разстояніи отъ столицы.

Но прежде нежели воспослѣдовало такое нарушеніе Конституціи, жители подущены

Digitized by Google

или приносить жалобы на притѣснительныя постои, которые самыхъ даже хозяевъ будто бы принуждали бросать домы свои въ Вестминстерѣ, гдѣ наиболѣе разставлено было войска подъ предлогомъ заботливости о спокойствіи гражданъ. По поводу сихъ прошеній говорено было въ Парламентѣ, что солдаты, расположенные въ столь многихъ домахъ, остаются безъ присмотра и могутъ предаваться разнымъ шалостямъ. Защитники Конституціи старались опровергать сіи возраженія; но большинство голосовъ въ обѣихъ Палатахъ Парламента поддерживало тайныя намѣренія Министра, клонившіяся къ тому, чтобы отдалить солдатъ отъ сообщенія съ гражданами, отъ которыхъ они легко могли бы заразиться духомъ неповиновенія и правилами революціи, господствовавшими тогда во Франціи. Сверхъ того еще приверженцы Министровъ хотѣли приготовить для нихъ помощь вооруженной силы на такой случай, когда бы стонъ свирѣпствующихъ въ простомъ народѣ страстей началъ угрожать опасными изверженіями.

Теперь уже берега Англіи, противулежащія Французскимъ, застроены казармами; множество такихъ же зданій находится внутри Королевства въ тѣхъ городахъ, которые удобны къ помѣщенію въ себѣ войска, или земскаго ополченія; особливо же Лондонъ, пре-

имущественно передъ всѣми другими городами окруженъ теперь казармами.

Нынѣшніе газетеры, которыми изобилуетъ столица Англіи, всячески стараются возбуждать военный духъ въ народѣ, между нимъ какъ прежде они употребляли всѣ усилія къ тому чтобы погашать въ немъ оный. Аристократія и военныя отличія сдѣлались предметомъ всеобщихъ желаній. Родители, прежде готовившіе дѣтей своихъ для законоискусства или торговли, теперь спѣшатъ записывать ихъ въ полки, и бредятъ о почестяхъ, о чинахъ, о добычахъ военнаго человѣка.

При началѣ Французской революціи вся военная сила Англіи простиралась не свыше 60,000 человѣкъ, большею частію разсѣянныхъ въ Ирландіи и въ колоніяхъ заморскихъ. Король получалъ отъ Парламента деньги на ежегодное жалованье для 30,000 человѣкъ Ганноверскаго войска (*), и — двѣ части сей суммы оставались въ его собственномъ казначействѣ.

Теперь Англійское войско состоитъ изъ 250,000 человѣкъ, кромѣ Нѣмецкаго легіона, въ которомъ считается 30,000 солдатъ, и кромѣ морскаго корпуса, столь же многолюд-

(*) Тутъ Французскій авторъ явнымъ образомъ ошибается.

Digitized by Google

го. Етотъ корпусъ, предназначенный къ
ужбѣ на берегахъ и на морѣ, еще получилъ
приращеніе, равно какъ и морская сила (*).
ослѣдняя имѣетъ особенныхъ военачальни-
въ и офицеровъ, и отличается строгою
исциплиной; напротивъ того корпусъ мор-
ихъ солдатъ у всѣхъ находится въ совер-
шенномъ и справедливомъ пренебреженіи. И въ
томъ дѣлѣ онъ состоитъ изъ завербован-
ыхъ побродягъ, изъ солдатъ, выключенныхъ
изъ линейной службы и изъ молодыхъ людей
съ развратными привычками.

Кромѣ регулярной пѣхоты есть еще без-
численная, получающая жалованье милиція
(Standing Militia), до 70,000 человѣкъ въ
себѣ содержащая. Министры могутъ значи-
тельно ее увеличить безъ вѣдома народа,
удвоивая число ротъ и баталіоновъ, но недѣлая
въ названіи полковъ никакой перемѣны.

Полки регулярные называются по нуме-
рамъ, а милиціонные по Графствамъ, въ ко-
торыхъ первоначально были сформированы,
и они въ военное время должны находиться
при знаменахъ своихъ; во время же мира мо-
гутъ получить увольненіе изъ милиціи толь-
ко тотъ, кто выслужилъ срокъ десятилѣтній.

(*) При открытіи Парламента въ 1815 году
предложено увеличить морскую силу десятью
тысячами матросовъ и столикимъ же чис-
ломъ солдатъ.

Digitized by Google

Сначала узаконено было, что милиція, состоящая на жалованьѣ, должна быть употребляема на службу въ тѣхъ только графствахъ, къ которымъ она принадлежитъ; но послѣ законъ сей распространенъ на цѣлое Королевство, а теперь, въ слѣдствіе новаго узаконенія, называемаго *билемъ перемѣны* (*) милицію Англіи можно посылать на службу въ Ирландію и въ Шотландію.

Упомянутое узаконеніе сдѣлано на тотъ конецъ, чтобы было чѣмъ замѣнить войска, въ Испанію отправленныя изъ Ирландіи, гдѣ опасались возмущенія. Но Министры неудовольствовались и симъ нарушеніемъ конституціи. Приверженцы ихъ стали просить о постановленіи, которымъ было бы дозволено посылать милицію на твердую землю, и они навѣрное успѣютъ въ своихъ замыслахъ. Милиція стерегла берега Королевства съ тѣхъ поръ какъ регулярное войско отправлено въ Испанію. Между тѣмъ и дру-

(*) *Билль перемѣны* предложенъ въ Парламентѣ Лордомъ Кастельригомъ Ноября 1813 года и былъ единогласно принятъ, съ такимъ однакожъ условіемъ, что изъ каждаго баталіона можно высылать изъ Англіи только по 400 человѣкъ. Сіи отряды соединены и превращены въ полевые полки. Но полковые штабы остались въ Англіи, гдѣ недостающее число людей, по обыкновенію, дополнено новыми.

Digitized by Google

...ъ войскомъ нѣтъ никакой розницы ни въ ...орѣ, ни въ екзерциціяхъ, ни въ дисципли... Единственное отличіе, весьма выгод...ое и лестное для милиціи, состоитъ въ ...омъ, что въ семъ войскѣ служатъ отборные ...фицеры. Тутъ Лордъ обыкновенно бываетъ ...олковникомъ, а офицерскія мѣста занима...ютъ знатные дворяне, или богатые помѣщи...ки, между тѣмъ какъ въ регулярномъ войскѣ офицеру нужно только такое состояніе, съ которымъ могъ бы онъ заплатить за свой патентъ извѣстную сумму.

Англія имѣетъ и другую милицію, которая называется добровольною. Она состоитъ изъ всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ низшему классу народа, такъ что всякой мущина, имѣющій осѣдлость въ церковномъ приходѣ, есть вмѣстѣ и воинъ сего ополченія. Правительство даетъ имъ оружіе и одежду. Прежде собирались они по два раза ежемѣсячно въ ближнихъ городахъ и мѣстечкахъ; но съ 1812 года собираются только въ Маѣ мѣсяцѣ при главномъ городѣ своего Графства. Въ ето время они получаютъ жалованье и подлежатъ всѣмъ военнымъ законамъ. Они свободны отъ ...шней службы, то есть за предѣлами своего Графства, даже и въ самое время неприятельскаго нашествія. Число ихъ простирается до 30,000 человѣкъ.

Digitized by Google

Войско наполняется, сообразно правилам конституции, вольноопределяющимися. Но милиція бываетъ составляема двоякимъ образомъ: вербованіемъ и конскрипціею по жеребью. Вступающій въ службу получаетъ десять гиней награжденія. Милиція, состоящая на жалованьѣ (Stanting Militia) и регулярная (Regular Militia) наполняется по жеребью вступающими людьми женатыми, имѣющими отъ 18 до 45 лѣтъ отъ роду, и которые на ту пору находятся въ приходѣ, хотя бы къ нему и не принадлежали. Изъ сего правила неисключаются и самые иностранцы, даже и неполучившіе права гражданства. Освобождаются: вдовцы и женатые, имѣющіе пятерыхъ дѣшей; тѣ, которые вступили уже въ милицію добровольную; тѣ, которые вышли изъ воиска и поставили вмѣсто себя другаго. Каждый внесенный въ списокъ съ означеніемъ возраста не избѣжно подлежитъ жеребью, и повинность сія продолжается двадцать девять лѣтъ. Женатые воины ополченія изъ приходскихъ доходовъ, назначенныхъ въ пользу бѣдныхъ, получаютъ плату на содержаніе своего семейства. Солдатъ регулярнаго войска неползуется симъ благодѣяніемъ, и отъ того-то бываетъ очень трудно вербовать людей изъ милиціи.

Когда въ регулярномъ войскѣ недостаетъ вольно вступающихъ въ службу, въ такомъ

Digitized by Google

случаѣ отъ милиціи, состоящей на жалованьѣ, требуется извѣстное количество людей, смотря по надобности. Но офицеры всячески стараются, чтобы подчиненные ихъ изъявляли будто бы добровольное согласіе, ибо за подобныя старанія свои они бываютъ награждаемы патентомъ на чинъ регулярной службы. Если же и упомянутая милиція не можетъ снабдить людьми по требованію, тогда уже очередь доходитъ до милиціи добровольной; чему примѣръ видѣли мы 1814 года.

Для службы въ Англійскомъ войскѣ нѣтъ опредѣленнаго срока, и она оканчивается только смертію, или немощію солдата. Чины отъ прапорщика до капитана пріобрѣтаются покупкою; но въ штабъ-офицеры и далѣе жалуетъ самъ Король. Главное начальство обыкновенно поручается особамъ самаго знатнаго происхожденія, засѣдающимъ въ обѣихъ Палатахъ Парламента. Чрезмѣрно строгая дисциплина возбуждаетъ ревніе ко славѣ въ душѣ Англійскаго солдата.

Низшія степени военныя продаются болѣе сходною цѣною. Выборъ людей на высшія степени не всегда бываетъ счастливымъ, и иному-то военное званіе было въ пренебреженіи; однакожъ дѣла по сему предмету очевидно перемѣнились въ 1810 мъ и 1811 годахъ, когда многіе почтенные, но по причинѣ упадка

фабрикѣ разорившіеся люди, принужденны были искать себѣ пропитанія службою въ войскѣ.

Англійская конница простирается до 60,000 человѣкъ. Она имѣетъ восхитительную наружность; нельзя налюбоваться прекрасными мундирами и отборными конями; послѣдніе однакожъ не выдерживаютъ трудовъ военныхъ.

Въ Англіи есть и конная милиція (Yeomanry), составленная изъ земскихъ владѣльцовъ, которые за то уже освобождаются отъ службы въ обыкновенной милиціи и не платятъ съ лошадей пошлины. Сіи всадники носятъ голубые мундиры и шлемы; вооружены саблею, карабиномъ и пистолетами. Иногда собираются они въ ближайшихъ деревняхъ для военной екзерциціи. До сихъ поръ конница сія не была ни на что употребляема. Сказываютъ, чему легко и повѣрить можно, что въ ней считается до 60,000 человѣкъ.

Англійская артиллерія многочисленнѣе нашей (т. е. Французской) въ сравненіи съ числомъ всего войска, и составлена изъ людей самыхъ отборныхъ. Подъемныя лошади неуступаютъ добротою наилучшимъ бѣгунамъ, а присмотръ за ними отличнѣйшій; только и сіи лошади, подобно вышеупомянутымъ, неспособны переносить трудовъ походныхъ. Оковка и деревянная работа при орудіяхъ ни-

Digitized by Google

ше всякаго сравненія, и можно утвердительно сказать, что Англичане по етой части достигли до совершенства, касательно силы и легкости. Англійская артиллерія никакой другой неуступаетъ порядкомъ и устройствомъ; только не можетъ похвалиться мѣткостію и быстротою выстрѣловъ. Легкую артиллерію можно назвать корпусомъ для парада.

(*Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.*)

IV. СМѢСЬ.

Аѳинаида.

(Изъ Византійской Исторіи.)

Аѳинаида, дочь Леонтія, преподававшаго Философію въ Аѳинахъ, родилась въ 400 году по Р. Х. Отецъ ея прилагалъ столь ревностное попеченіе объ ея воспитаніи, что она, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, оказала необыкновенные успѣхи въ образованіи своего разума. О прибытіи ея въ Константинополь и о томъ, какимъ образомъ достигла она Царскаго трона, исторія повѣствуетъ слѣдующее:

Digitized by Google

Императоръ Ѳеодосій Младшій, имѣвъ давно намѣреніе раздѣлить престолъ свой съ достойною супругою, вразсужденіи труднаго выбора часто совѣтовался съ сестрой своей Пульхеріею Августою. Принцесса обращала все вниманіе свое на то, чтобы во множествѣ дѣвицъ, воспитывавшихся при Дворѣ для сего, одной только ей извѣстна о намѣреніи, и находившихся подъ особеннымъ ея надзоромъ, отличить ту, которая могла бы составить счастіе вѣнценоснаго ея брата.

Ѳеодосій нескрывалъ отъ сестры чувствъ своихъ. Онъ признавался ей, что можетъ имѣть супругою только такую дѣвицу, которая бы сіяла между всѣми красотою необыкновенною, помрачающею все окружающее. Мнѣ будетъ пріятно, прибавлялъ онъ, если къ прелестной наружности присоединится еще блескъ высокаго происхожденія: но счастіе свое почту совершеннымъ тогда, когда въ юной супругѣ моей добродѣтель будетъ украшать самую красоту, и сіи два несравненныя качества цѣню я такъ дорого, что онѣ одни могутъ заставить меня отдать руку и сердце той, которая обладаетъ ими, хотя бы она была и самаго низкаго рода.

Прекрасная Аѳинаида пріѣхала въ ето время въ Константинополь. Странный случай привелъ ее въ столицу: отецъ ея по смерти

своей оставилъ завѣщаніе, въ которомъ было написано: „отказываю любезной дочери моей неболѣе ста золотыхъ монетъ; ибо красота ея и особливо высокая степень образованности, до которой достигла она посредствомъ тщательнаго воспитанія, и въ которой нигдѣ не будетъ имѣть себѣ равной соперницы, ручаются мнѣ за ея счастіе въ свѣтѣ.“ Узнавъ послѣднюю волю родителя и почитая себя несправедливо обиженною противъ двухъ братьевъ своихъ, которые получили въ удѣлъ все отцовское имѣніе, Аѳинаида обратилась къ нимъ съ прозьбою, убѣждала ихъ хотя нѣсколько поправить ошибку родителя. Но безчувственные корыстолюбцы не хотѣли внимать никакимъ представленіямъ слабой дѣвицы, и на конецъ, когда сестра ихъ не переставала у нихъ просить себѣ выдачи нѣкоторой части изъ отцовскаго наслѣдства, дошли они до крайняго ожесточенія, и объявили ей, что не могутъ болѣе терпѣть ее въ своемъ домѣ.

Несчастная Аѳинаида прибѣгла къ одной своей родственницѣ, которая доводилась ей теткою по матери, но которая приняла въ ней участіе, какъ мать родная. Она представила ее сестрѣ своего мужа, и потомъ вмѣстѣ съ сею послѣднею, отъ имени любимой и уважаемой ею племянницы, подала въ судъ жалобу на ея братьевъ: „а чтобы производство дѣла

Digitized by Google

немогло быть замедлено, обѣ добрыя родственницы прибѣгли къ Принцессѣ Пульхеріи, и представивъ ей въ разительныхъ чертахъ ужасную несправедливость, которую принуждена терпѣть ихъ племянница, жестокосердіе братьевъ ея, равно какъ и отличныя дарованія, свѣдѣнія и рѣдкую красоту Аѳинаиды, просили у нее защиты обиженной.

Живое описаніе достоинствъ гонимой дѣвицы возбудило особенное вниманіе въ Принцессѣ. Скоро Пульхерія въ самомъ дѣлѣ удостовѣрилась, что похвалы, приписываемыя красотѣ несравненной дѣвицы, ни мало не были увеличены, и желала нетерпѣливо узнать ее также со стороны образованности ума и сердца. Всѣ доходившіе до Царевны слухи были одними лестными отзывами о качествахъ Аѳинаиды; всѣ единогласно подтверждали, что она по просвѣщенію и благонравію можетъ служить образцемъ для своего пола. Тогда Пульхерія съ удовольствіемъ приняла ее въ число своихъ воспитанницъ и обѣщала употребить все стараніе, чтобы дѣло ея какъ возможно скорѣе было приведено къ концу.

Аѳинаида, находясь подъ надзоромъ высокой своей благодѣтельницы, съ каждымъ днемъ въ глазахъ ея становилась любезнѣе, съ каждымъ днемъ пріобрѣтала выгоднѣйшее мнѣніе о своихъ достоинствахъ. Разительная кра-

Digitized by Google

сонія, таланты, познанія, которыми отличалась Аѳинаида въ кругу всѣхъ подругъ своихъ, и что еще важнѣе — непорочность нравовъ ея и сердца, счастливо соединенная съ блистательными дарами природы и воспитанія, такъ плѣнили Принцессу, что она нимало немедля, рѣшилась говорить о ней брату своему, какъ о такой дѣвицѣ, которая по всѣмъ отношеніямъ достойна раздѣлять съ нимъ высокую его участь. Ѳеодосій былъ внѣ себя отъ восхищенія, слыша изъ устъ сестры плѣнительное описаніе будущей своей супруги. Но впечатлѣніе, произведенное въ немъ словами Августы, сдѣлалось гораздо сильнѣе, когда онъ самъ увидѣлъ несравненную Аѳинаиду. Пребывая вѣрнымъ своему намѣренію, онъ немедленно сочетался бракомъ съ прекрасною Аѳинянкой, которая во святомъ крещеніи названа была Евдоксіею.

Евдоксія, возведенная судьбою на степень Императрицы, съ равнымъ усердіемъ продолжала тѣ ученыя занятія, въ которыхъ, съ самаго юнаго возраста, подъ руководствомъ отца своего, привыкла находить чистѣйшее удовольствіе. Она не только была весьма свѣдуща въ литтературѣ обоихъ языковъ, Греческаго и Латинскаго, знала Философію и нѣкоторыя науки математическія, но и обладала сама счастливымъ даромъ писать. Между многими ея твореніями извѣстна епи-

ческая поема, въ коей воспѣта ею побѣда, одержанная Ѳеодосіемъ надъ Персами. Она переложила также на екзаметры первыя восемь книгъ Св. Писанія, житіе двухъ мучениковъ Кипріяна и Юстины, а прозою перевела Пророковъ Даніила и Захарія.

Евдоксія наслаждалась ненарушимымъ спокойствіемъ до 445 году по Р. Х. Въ сіе время одинъ несчастный случай посѣлилъ къ ней ревность въ сердцѣ обожаемаго ею супруга. Однажды Императоръ подарилъ ей яблоко необыкновенной величины, а Евдоксія отослала его къ Павлину, любимцу Монарха, котораго уважала за его обширныя свѣдѣнія. Павлинъ, не зная отъ кого шелъ этотъ подарокъ, поднесъ роковое яблоко Императору. Спустя нѣсколько времени, Ѳеодосій потребовалъ отъ супруги своей отчету въ употребленіи, какое она сдѣлала изъ яблока. Евдоксія, боясь возбудить въ немъ подозрѣніе, сокрыла истину, и отвѣчала, что она сама его съѣла. При семъ словѣ Ѳеодосій показываетъ ей яблоко, Евдоксія приходитъ въ смущеніе и поспѣшно удаляется. Сіе еще болѣе утвердило Императора въ томъ мнѣніи, что супруга его была въ тѣсной связи съ Павлиномъ. Евдоксія послѣ сего отправилась въ Іерусалимъ и провела тамъ нѣсколько лѣтъ въ благочестивыхъ занятіяхъ, дѣлая пожертвованія на сооруженіе и украшеніе хра-

Digitized by Google

мовъ Божіихъ и на вспомоществованіе бѣднымъ жителямъ. Примирившись наконецъ съ супругомъ своимъ, она возвратилась въ Константинополь и оставалась въ немъ до самой кончины Ѳеодосія, послѣ которой снова предприняла путешествіе въ Палестину, гдѣ и скончалась въ 460 году по Р. Х.

Достойно замѣчанія, что не только не хотѣла она мстить братьямъ своимъ за ту жестокость, съ какою они прежде поступили съ нею, но еще доставила имъ весьма выгодныя мѣста въ Государствѣ. Вмѣсто упрековъ въ несправедливости, она отвѣчала имъ тѣми кроткими словами, которыя Іосифъ нѣкогда произнесъ къ вѣроломнымъ своимъ братьямъ: „Если бы вы не принудили меня оставить мое отечество, то, можетъ быть, я никогда не была бы въ Константинополѣ и не имѣла бы случая доказать вамъ мою искреннюю любовь и привязанность.“

Изъ Zeit. f. d. E. W. — *y.*

Леонора.

(Анекдотъ.)

Леонора происходила отъ благородной фамиліи въ Неаполѣ и была одарена красотою совершенною, какой только желать можно.

Digitized by Google

Ее помолвили за Испанскаго дворянина, Дона Мануеля де Арриго, Капитана морской службы. Леонора, будучи воспитана подъ надзоромъ Француженки, привыкла чувствовать и мыслить такъ точно, какъ мыслятъ и чувствуютъ всѣ соотечественники ея наставницы. При всей любви къ жениху своему, она не могла проникнуть его скрытнаго, молчаливаго характера. Его спокойствіе казалось ей холодностію, молчаніе равнодушіемъ. Въ одну несчастную минуту вздумала она возбудить въ немъ ревность, и съ тѣхъ поръ въ присутствіи жениха своего начала показывать видъ, будто занялла другимъ, между тѣмъ какъ въ сердцѣ своемъ была совершенно невинною.

Подозрительный Испанецъ удачно былъ обманутъ. Онъ невидался съ нею цѣлые три дни. Леонора страшилась потерять его навѣки и предалась отчаянію. Наконецъ Донъ Арриго явился; заняттія по должности извиняютъ его. Видъ Испанца былъ важенъ, какъ и прежде, но лице его выражало болѣе нѣжности. — „Какъ я люблю тебя, милая моя Леонора!“ сказалъ онъ, заключивъ ее въ свои объятія. Спустя нѣсколько, спросилъ онъ, неугодно ли ей кататься по морю. Было не болѣе девяти часовъ вечера; домъ стоялъ на самомъ берегу. Леонора съ радостію согласилась на предложеніе.

Digitized by Google

Прелестный лѣтній вечеръ, освѣжающая прохлада, ровная поверхность водъ, въ которой, какъ въ зеркалѣ, отражалось яркое сіяніе луны, — все призывало къ прогулкѣ. — Челнъ легокъ, — сказалъ Донъ Мануель и отослалъ назадъ гребцовъ. Любовники входятъ въ лодку. Арриго садится напротивъ Леоноры, лице его освѣщено сіяніемъ мѣсяца, взоры его устремлены на прекрасную Леонору. Онъ проситъ ее спѣть любимую свою арію, которая начиналась словами

„Любишь, любишь до гроба, вѣчно;“

а оканчивалась

„Въ могилѣ самой вмѣстѣ быть.“

Она пѣла ее съ неизъяснимымъ душевнымъ чувствомъ.

Между тѣмъ Донъ Мануель съ каждымъ ударомъ весла отдалялся на большее разстояніе отъ берега. Леонора примѣтила ето. — „Любезный Мануель!“ воскликнула она: „что ты дѣлаешь? куда везешь меня?“ — Въ могилу! — отвѣчалъ онъ съ видомъ мрачнымъ. „Въ могилу? Развѣ ты хочешь умертвить меня?“ — Нѣтъ, мы умремъ вмѣстѣ! — „За что? чѣмъ я виновна передъ тобою?“ — Вспомни о твоемъ преступленіи! — „Ради Бога, выслушай меня!“ — Поздно! я избралъ для тебя самую легкую смерть! При семъ словѣ онъ обнимаетъ колѣна Леоноры; тяжкой вздохъ вырывается изъ груди Мануэля; не-

Digitized by Google

счастная слышитъ послѣднія слова его: „О несравненная подруга! Любить, любить до гроба, вѣчно! въ могилѣ самой вмѣстѣ быть.“

Луна сокрылась за облака; лодка начала погружаться въ воду; Леонора упала безъ чувствъ на своего убійцу — — —

Опомнившись, она увидѣла себя въ своей комнатѣ; увидѣла отца своего, лѣкаря и горничную служанку, стоящихъ у постели. Жестокая горячка едва не довела ее до гроба; Леонора возвратилась къ жизни только для большихъ страданій. Скоро по выздоровленіи своемъ она удалилась въ монастырь и тамъ, спустя полтора года, смерть прекратила неописанныя ея мученія.

Изъ Der alte Freym. — *У.*

Епиграмма.

Не вѣришь, что Смарагонъ
Имѣетъ мѣсто на Парнассѣ.
Тамъ нѣтъ козла; такъ Аполлонъ
Смарагона держитъ при Пегасѣ.

А. Измайловъ.

Digitized by Google

Московскія записки.

Въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ было 12 го числа сего Января засѣданіе. Болѣзнь и отлучка изъ Столицы нѣкоторыхъ Членовъ препятствовали Обществу постоянно продолжать обыкновенныя свои упражненія касательно совѣщаній о предметахъ, къ обязанностямъ его принадлежащихъ. Нынѣ Члены разсуждали о надобности начать вновь печатаніе Несторовой лѣтописи съ какого-либо хорошаго стариннаго списка; но какъ драгоцѣнные подлинники, съ которыхъ начато было печатаніе своднаго текста Несторова, во время непріятельскаго нашествія погибли со всѣми рукописями, печатными книгами и прочими вещами, кромѣ монетъ и медалей, которыя удалось спасти одному изъ Членовъ; то знаменитый Членъ сего Общества, Его Сіятельство Графъ Алексѣй Ивановичь Мусинъ-Пушкинъ предложилъ къ напечатанію оставшуюся отъ несравненной библіотеки его старинную рукопись, такъ называемую *Кривоборскаго*, въ которой происшествія описываются до временъ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Нѣтъ сомнѣнія, что Общество изданіемъ сей лѣтописи доставитъ публикѣ пользу и удовольствіе.

Digitized by Google

Кромѣ того сіе засѣданіе Общества ознаменовано единодушнымъ избраніемъ въ Почетные Члены свои Его Сіятельства, Господина Государственнаго Канцлера и Кавалера, Графа *Николая Петровича Румянцева*, знаменитаго любителя Исторіи и древностей отечественныхъ, патріотическими подвигами воздвигающаго себѣ несокрушимые памятники въ вѣкахъ грядущихъ. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, до сего времени по существовавшимъ правиламъ не могло имѣть Почетныхъ Членовъ, и нетерпѣливо ожидало подтвержденія сдѣланныхъ перемѣнъ въ своемъ Уставѣ, и получивъ же его, поспѣшило украсить сословіе свое историческимъ именемъ Русскаго Вельможи.

Представленную Обществу отъ господина Предсѣдателя П. П. Бекетова, присланную къ нему отъ Почетнаго Члена, Преосвященнаго Моисея, Епископа Нижегородскаго, *Выписку изъ рукописной книги, называемой Космографія*, находящейся въ Нижегородской Семинарской Библіотекѣ, опредѣлено принять съ должною къ Его Преосвященству признательностію.

Читана была приложенная при письмѣ къ господину Предсѣдателю отъ Соревнователя сего Общества г-на Арцыбышева статья *О древнихъ Русскихъ деньгахъ*, и опредѣлено напечатать оную по особомъ разсмотрѣніи.

Digitized by Google

Читано было отношеніе господина Маіора и Кавалера П. Ѳ. Горенкина, вновь жертвующаго Обществу нѣкоторыми книгами и предлагающаго замѣчаніе свое на статью, напечатанную въ 1 Части Записокъ и Трудовъ Общества Истор. и Древ. Росс., касательно одной Россійской монеты. Г. Горенкинъ сообщилъ также сдѣланное имъ *собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ Владимірской Губерніи въ Покровскомъ уѣздѣ между крестьянами.* Общество нашло весьма любопытнымъ сіе собраніе провинціальныхъ словъ, и вознамѣрилось препроводить его въ учрежденное при семъ же Университетѣ Общество Любителей Россійской Словесности, какъ непосредственно принадлежащее къ его упражненіямъ.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Долго оспориваемая квадратура круга наконецъ въ самомъ дѣлѣ найдена — такъ пишутъ въ заграничныхъ вѣдомостяхъ. У типографщика Грюйтера, въ Роермондѣ, вышла въ свѣтъ книга на трехъ языкахъ (Французскомъ, Голландскомъ и Латинскомъ), со слѣдующимъ заглавіемъ: La quadrature du cercle, originelle, complette, et constante, inventee,

Digitized by Google

expliquée et prouvée à l'évidence, dequatre manières differentes par J.Wil kenius Romus. Мы поспѣшаемъ извѣстишь читателей о семъ важномъ происшествіи, зная что есть и у насъ люди, жертвующіе своимъ мозгомъ надеждѣ открыть вещу высокую истину. Отъ квадратуры круга до философскаго камня одинъ только шагъ; а тамъ золото и ненарушимая праздность! Какое блаженство; занимающіеся алхиміею могутъ принять къ себѣ въ долю трудолюбиваго Вилькеніуса Ромуса.

— Одинъ Италіянскій стихотворецъ, по имени Лашанци, смастерилъ въ честь г-жи Кашалани оду, передъ которою всѣ похвальныя пѣсни другихъ поетовъ суть не что иное какъ только прозаическое лепетанье. Вотъ ея начало: „въ благополучную минуту, въ которую *Императрица* пѣнія оставила жилище безсмертныхъ, дабы сойти на землю, слава распростерла златомъ и лазурью блистающія крилѣ свои, устремилась ко смѣющимся берегамъ Сены, опустилась подъ тѣнь лавроваго дерева, и начертала на корѣ его: падите ницъ, о смертные!“ и проч.

— Прусской крестьянинъ Миллеръ, надѣленный подъ именемъ пророка (!), теперь находится въ Берлинѣ. Объ немъ говорятъ, что онъ ни отъ кого не *беретъ* денегъ за свои

Digitized by Google

едсказанія; — развѣ кто упроситъ его при-
ть значущую сумму. Во время послѣдняго
ешествія Миллерова одинъ любопытный
ложилъ ему два фридрихсдора; свято-
тотчасъ отказался, но черезъ нѣсколь-
секундъ онъ произнесъ къ незнакомому;
нѣ въ сію минуту явился духъ и повелѣлъ
нять отъ тебя *злато.*" — И мнѣ также
лся духъ, отвѣчаетъ другой, и повелѣлъ
авить при себѣ фридрихсдоры. —

— Князь Талейранъ, вопреки всѣмъ преж-
нимъ слухамъ, все еще живетъ въ Парижѣ;
однакожъ онъ дѣйствительно подпалъ немило-
сти. Одного Графа нѣкоторой великой Сѣверной
Державы спросили недавно, для чего онъ такъ
часто посѣщаетъ Талейрана, которой теперь
въ немилости. „Для того" отвѣчалъ Графъ
„что я вижу въ немъ человѣка, принадлежаща-
го не нашему только времени, а цѣлому сто-
лѣтію." Думаютъ однакожъ, что Талейранъ
уже совсѣмъ доигралъ свою ролю на политиче-
скомъ театрѣ.

— Къ числу Литтературныхъ новостей
надлежитъ недавно вышедшій въ свѣтъ
анъ г-жи Жанлисъ, подъ названіемъ *Баттю-*
ни, которой теперь особенно занимаетъ

Digitized by Google

Парижскую публику. Извѣстно, что Башкиекасами называется племя, обитающее въ Испаніи, въ долинѣ, окруженной утесами и совершенно отдѣленное отъ прочихъ жителей міра, съ которыми оно неимѣетъ никакого сообщенія. Героемъ романа выставленъ одинъ молодой Башкиекасъ, простодушный сынъ природы, которой, вступивши въ свѣтъ, находитъ все для себя страннымъ, противнымъ здравому смыслу. Много есть неправдоподобнаго, нѣтъ недостатка въ нравоучительныхъ поученіяхъ: при всемъ томъ повѣствованіе течетъ быстро и занимательно.

— Королевско-Французскій Институтъ недавно лишился отличнѣйшаго своего Члена г-на Женгене. Его сочиненіе объ Итальянской словесности, написанное по руководству Тирабоши, должно быть почитаемо самымъ полнымъ и основательнымъ изъ всего того, что ни было о семъ любопытномъ предметѣ сочиняемо во Франціи, въ прочихъ государствахъ и даже въ Италіи. По крайней мѣрѣ довольно сказать, что въ Миланѣ была выбита медаль въ честь Сочинителя и къ нему прислана. Жаль, что онъ не кончилъ. Сего важнаго сочиненія вышло только два тома; думаютъ однакожъ, что Женгене оставилъ что нибудь въ рукописи. Вообще онъ былъ че-

Digitized by Google

вѣкъ истинно ученый, дѣятельный и съ да-
ваніемъ; вооружался (перьями) противъ Ша-
бріана, г-жи Жанлисъ и Делиля; былъ замѣ-
шанъ и въ революціонную траги-комедію. Его
назначили къ Піемонтскому Двору Посланни-
комъ. Но литтератору, записанному въ ди-
пломатическій корпусъ, показались многія мѣ-
ста оскорбительными. Онъ жаловался, напри-
мѣръ, что его супругѣ не отдаютъ принадле-
жащихъ сану ея почестей, вывелъ Директо-
рію свою изъ терпѣнія, и ему было на конецъ
сказано, что правительство держитъ Послан-
никовъ, а до *Посланницъ* ему нѣтъ никакого
дѣла!

Digitized by Google

Къ Благотворителямъ.

Любезные соотчичи!

Тысячи примѣровъ благотворительнос
вашей бѣднымъ даютъ и мнѣ смѣлость п
сить себѣ вашей помощи. А кто я, увид
изъ списка моего:

Я

Калужскаго уѣзда, *сельца Чувашева*, Кишки
тожъ, природою дворянинъ, — флота Ка
шанъ-Лейтенантъ, Андрей Прокофьевъ Ки
кинъ; служилъ въ Балтійскомъ флотѣ съ 17
года по 1793 й, былъ въ шести сраженіяхъ.
Потомъ служилъ въ Черноморскомъ флотѣ
1799 годъ. Въ 1800 году командированъ
Балтійской флотъ, откуда, за болѣзни
глазъ взялъ отставку. Послѣ сего, по выбо
ру дворянства Калужской Губерніи, служилъ
чинѣ Засѣдателя въ Калужскомъ Уѣздномъ Су
дѣ, и тѣмъ же въ Гражданской Палатѣ. З
тѣмъ былъ выбранъ Судьею въ Тарусской Уѣз
дной Судъ; въ сіе время болѣзнь моя такъ уси
лилась, что я навсегда лишился зрѣнія. —
Вотъ краткая исторія моей службы, и при
ней мои несчастія, заставляющія меня просить
себѣ у добрыхъ моихъ соотчичей помощи! —
1816 Года Іюня 1 дня пожаромъ, въ бытность
мою въ Калугѣ, лишился я дома и всего в
немъ; а 17 Августа сгорѣла и деревенька мо
состоящая изъ 14 душъ, на которую опыска

Digitized by Google

ie права спокойнъ мнѣ седмилѣтняго хожде-
нія и долга отмѣнно значительнаго. Я бѣ-
денъ совершенно, — а тѣмъ еще бѣднѣе, что
имѣя вотчинку, потерпѣвшую со мною оди-
накое несчастіе, вынуждаюсь просить — и про-
сить такимъ образомъ. . . . . Въ добавокъ, я
имѣю дочь почти невѣсту. — Судя по сему о
моемъ положеніи — помогите, помогите, лю-
безные соотчичи! просящему помощи вашей

К и ш к и н у!

П. П. Усерднѣйше благодарю любезнѣйшему мо-
ему сослуживцу Василью Петровичу Всево-
ложскому и родственницѣ его Прасковьѣ Ва-
сильевнѣ Камышиной, прислашимъ мнѣ, по
узнаніи о моемъ несчастіи, чрезъ участвую-
щаго въ дѣлѣ моемъ К. К. Т. С. К. П. К. З.,
60 рубл.

Января 7 дня 1817 года.

К а л у г а.

П. П. Пожертвованія ваши благоволите адресо-
вать на имя мое Калужской Губерніи въ го-
родъ Тарусу.

Digitized by Google

Книжныя извѣстія.

Харьковскія извѣстія. Подъ симъ названіемъ съ начала 1817 года будетъ выходить въ Харьковѣ *каждую пятницу* одинъ печатный листъ. Листы сіи состоять будутъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи будутъ помѣщаться разныя происшествія и заграничныя извѣстія; во второмъ забавные анекдоты и разныя замѣчанія; къ третьему принадлежатъ казенныя и частныя объявленія, и проч.

Листы сіи раздаваться будутъ *каждую пятницу* съ 10 часовъ утра.

Подписная цѣна за весь годъ, или за 52 листа, въ Харьковѣ 10 рублей, а *съ пересылкою во всѣ города* 12 рублей.

Января 16.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 2.

ЯНВАРЬ 1817.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Романсъ — Едальвинѣ.

Невольникъ слезъ и ночь и день —
Тяжелый посохъ кину. . . .
Прими меня, могилы тѣнь!
Ты скрыла Едальвину! . . .

*

Какъ лилія, краса полей,
Дрожь вѣрныхъ въ оборонѣ:
Такъ дѣва красотой своей
Цвѣла любви на лонѣ.

*

И грудь прелестной бѣлизной
Лѣтъ юный помрачала —
И лѣга съ кротостью златой
Въ очахъ ея блистала,

*

Digitized by Google

И въ дѣвственныхъ пылалъ устахъ
Огонь зари румяной —
Какъ свѣтлаго ручья въ волнахъ
Играетъ день багряной. —

*

И голосъ дѣвы сладокъ былъ
Какъ тихихъ струй журчанье:
Онъ въ сердце прелесть жизни лилъ —
Любви очарованье. —

*

Но мертвъ чарующій сей гласъ —
Грудь вѣрна охладѣла —
Златой огонь очей угасъ —
Любовь осиротѣла.

*

Навѣкъ затмила блескъ ланитъ
Могила отдаленна! —
Ахъ! крѣпко Едальвина спитъ
До утра сокровенна! . . .

*

Невольникъ слезъ и ночь и день —
Тяжелый посохъ кину. . . .
Пріими меня, могилы тѣнь!
Ты скрыла Едальвину!

М.

Digitized by Google

Къ Нинѣ.

Могилы на краю хладѣющей рукою
Тюй другъ изобразилъ послѣднее Прости. . . .
Запечатлѣлъ его еще любви слезою,
И поручилъ судьбѣ къ прелестной донести. . .

*

Заутра можетъ быть, денницу упреждая,
Горящій лучь ея — ты встрѣтишь сиротой —
И взоры томные къ чужбинѣ обращая,
Пошлешь сердечный вздохъ — на холмъ могильный мой. . .

*

Заутра, можетъ быть, тоскою неизвѣстной
Смятешься въ сердцѣ ты, въ кругу твоихъ подругъ —
Блеснетъ слеза въ очахъ — и на груди прелестной
Внезапно лиліи убьетъ печали духъ. . . .

*

И въ етотъ самый часъ меня уже не станетъ. . . .
Но скорбь, о нѣжный другъ, души не возвратитъ —
И съ голосомъ любви холодный прахъ не встанетъ:
Ужъ — въ дальней родинѣ — насъ гробъ соединитъ!

М.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О приятномъ, забавномъ и простодушіи.

I. О приятномъ.

Приятное (le Gracieux) состоитъ въ томъ, когда сочинитель сколько возможно живѣе и лучше изображаетъ тѣ предметы, которые и въ самой природѣ всегда намъ нравятся. Оно бываетъ обыкновенно въ описаніяхъ, помѣщаемыхъ въ повѣствованіи, или разсказѣ. Надобно только наблюдать, чтобы сіи описанія дѣлаемы были всегда кстати и отнюдь не казались бы отступленіями.

Примѣры приятнаго:

A l'heure de l'affut, soit lorsque la lumière
Precipite les traits dans l'humide séjour,
Soit lorsque le soleil rentre dans sa carrière,
Et que n'étant plus nuit, il n'est pas encor jour,
Au bord de quelque bois sur un arbre je grimpe, etc.

. . . . . .

Digitized by Google

Je vois fuir aussitôt toute la nation
Des Lapins, qui sur la bruyère,
L'oeil éveillé, l'oreille au guet,
S'égayaient, et de thim parfumaient leur banquet.
(La Fontaine — *Les Lapins.*)

Случилось Кролику отъ дома отлучиться,
Иль лучше: онъ пошелъ *Аврорѣ поклониться*
На тьминѣ, вспрыснутомъ росой.
Здоровъ, спокоенъ и на волѣ,
Попрыгавъ, пощипавъ муравки свѣжей въ полѣ,
Приходитъ *Кроличекъ* домой.
(Дмитріевъ. — *Котъ, Ласточка и Кроликъ.*)

Превосходными примѣрами на нашемъ языкѣ *приятнаго* могутъ служить приведенныя здѣсь выше (*) описанія бури въ Басняхъ Дмитріева: *Дубъ и Трость* и *Чижикъ и Зяблица*; пѣнія Соловья въ Баснѣ Крылова: *Оселъ и Соловей*; также многія описанія въ Поемѣ Богдановича: *Душенька*, въ лирическихъ твореніяхъ Державина, въ сказкахъ Дмитріева, въ балладахъ Жуковскаго, во многихъ стихотвореніяхъ Батюшкова, и проч.

II. О забавномъ.

Забавное (le Plaisant, le Riant) состоитъ въ слѣдующемъ:

(*) Смотр. Главу О *украшеніяхъ, приличныхъ Баснѣ.*

Digitized by Google

1 е) *Когда Баснолюбецъ говоритъ о животныхъ точно такъ, какъ бы о людяхъ, то есть: даетъ имъ названія, качества, дѣйствія, обычаи и принадлежности человѣческія.* Такъ на примѣръ *Лафонтенъ* называетъ Кролика Janot (*) Lapin, Леопарда Султаномъ, а Льва величаетъ *Его Львинымъ Величествомъ*. Разсказывая, какъ пчелы имѣли со шмелями споръ о медѣ, употребляетъ онъ самъ и заставляетъ употреблять сихъ животныхъ такіе термины и выраженія, которые встрѣчаемъ мы только въ однихъ судныхъ дѣлахъ. Тутъ у него спрашиваютъ *свидѣтелей*, дѣлаютъ *обыскъ*; кроликъ въ доказательство законнаго владѣнія приводитъ свою *родословную* и т. п.

Примѣры:

La Majesté Lionne un jour voulut connâitre
De quelles nations le Ciel l'avait fait maître,
Il manda donc par députés
Ses vassaux de toute nature,
Envoyant de tous les côtés

(*) „Un Janot eſt celui, dont une bonhomie simple excite en nous l'enjouement, et finit par nous faire rire à ses depens. Tel Janot de la societé eſt le Lapin de la Fable.“ — Guillon въ примѣчаніи къ Баснѣ: *Le Chat, le Belette et le petit Lapin.*

Digitized by Google

Une circulaire écriture
Avec son sceau. L'écrit portait
Qu'un mois durant, le Roi tiendrait
Cour plénière, dont l'ouverture
Devait etre un *fort grand festin*,
Suivi des tours, de Fagotin.
Par ce trait de magnificence,
Le prince à ses sujets étalait sa puissance.
En son *Louvre* il les invita
Quel *Louvre*! Un vrai charnier, etc.
(La Fontaine. — *La Cour du Lion.*)

Петръ кроликъ приводилъ въ *доводъ*
Обычай, *давность* — ихъ *закономъ*;
Онъ утверждалъ, *введенъ въ владѣніе* нашъ родъ
Безспорно ещимъ *домомъ*,
Который кроликомъ *Софрономъ*
Отказанъ, *справленъ* былъ за сына своего
Ивана кролика; по смерти же его
Достался въ силу права
Тожъ сыну, именно мнѣ кролику *Петру*.
. . . . . .
И въ *казусныхъ* дѣлахъ оракулъ для совѣта.
(Дмитріевъ. — *Котъ, Ласточка и Кролцкъ.*)
Однажды предъ нее предстало воздыхая
Посольство отъ ея любезныхъ *земляковъ*;
Оно *идетъ* просить *защиты* отъ *дворовъ*
Противу кошечья *народа*,
Который вдругъ на ихъ *республику* напалъ
И *Крысополисъ* ихъ *въ осадѣ* ужь *держалъ*.

Digitized by Google

. . . . . .

Затворница на то съ *душевнымъ состраданьемъ*
И лапки положа на грудь свою крестомъ, и проч
(*Мышь, удалившаяся отъ свѣта.*)

А чтобъ мышиной родъ ему не навредилъ,
Такъ онъ *Полицію* изъ кошекъ учредилъ.
Спокоенъ отъ мышей купчина:
По кладовымъ и день и ночь *дозоръ*,
И все бы хорошо, да сдѣлалась причина;
Въ *дозорныхъ* проявился воръ.
(Крыловъ. — *Хозяинъ и Мыши.*)

Вступило отъ овецъ *прошеніе* въ *приказъ*,
Что волки *де* совсѣмъ сдираютъ кожу съ насъ.
(*Слонъ на Воеводствѣ.*)

Какъ прилично послѣ словъ: *прошеніе*, *приказъ* поставлена здѣсь любимая приказными частица: *де*. Весьма забавно также слышашь, когда Волкъ, собираясь въ Аркадію, говоритъ Кукушкѣ: „прощай, *не поминай насъ лихомъ*.“

2 е) *Въ сравненіи обыкновенныхъ и малозначущихъ вещей съ предметами важными и величественными* (*).

(*) „C'est le privilége de la Poésie d'ennoblir par des images vives, ou des métaphores brillantes ou par de savantes allusions, les objets les plus vulgaires.“ Guillou въ примѣчаніи къ Баснѣ: *Le Chartier embourbé.*

Digitized by Google

Deux Coqs vivaient en paix: une Poule survint,
Et voilà la guerre allumée,
Amour! tu perdis Troye.
(La Fontaine — *Les deux Coqs.*)

Plus d'une *Hélène au beau plumage*
Fut le prix du vainqueur.
(*Тамъ же.*)

Le Phaeton d'une voiture à foin
Vit son *char* embourbé,
(*Le Chartier embourbé.*)

Un Anier, son *sceptre* à la main,
Menait en *Empereur Romain*
Deux *Coursiers à longues oreilles* (*)
(*L'Ane chargé d'éponges et l'Ane chargé du sel.*)

(*) „On a dit que la perfection de la Poésie était d'être une peinture animée: *Ut pictura poësis:* mais la Poésie n'a-t-elle pas encore un autre secret que celui de représenter la nature? oui; celui de l'ennoblir. Un Ane ne sera toujours qu'un Ane sous les pinceaux de Raphael ou sous les crayons d'Oudry. Tout le génie de Greuze ou de Paul Poter ne saurait nous faire voir dans son conducteur qu'un villageois bien ruftre, bien épais, armé d'un bâton. Ici un Anier eft une èspece *d'empereur romain* qui, *le sceptre en main,* conduit *deux coursiers à longues oreilles.* Онъ же въ примѣчаніи къ Баснѣ: *L'Ane chargé d'éponges et l'Ane chargé du sel.*

5 е) *Въ названіи животныхъ общими ихъ именами, которыя часто у насъ въ разговорѣ даются людямъ.* На примѣръ въ Баснѣ Дмитріева: *два голубя*, одинъ изъ нихъ говоритъ другому:

„Хоть до Зефировъ ты, *голубчикъ*, **погоди**.

Или Крыловъ въ Баснѣ своей: *Свинья*, разсказавъ, какимъ образомъ вымаралась она на заднемъ дворѣ, присовокупляетъ:

И изъ гостей домой
Пришла *свинья свинью*.

Есть еще особый родъ *забавнаго*, который состоитъ уже не въ словахъ, какъ при первые, но въ мысляхъ, и который приличнѣе можетъ быть названъ *смѣшнымъ* или *комическимъ* по тому, что невольно заставляетъ насъ смѣяться. Вотъ примѣры:

Mais *tournez vous de grace*, et l'on vous répondra
(*Le Renard qui a la queue coupée.*)
C'eſt, dit-il, un cadavre: ôtons nous, car il *sent*,
(*L'Ours et les deux Compagnons.*)
Si quelque Chat faisait du bruit;
Le Chat prenait l'argent.
(*Le Savetier et le Financier.*)
Laisse là le licou, s'en retourne avec l'or
Sans compter, ronde ou non, etc.
(*Le Trésor et les deux Hommes.*)
Moi même de mon bien je serai le *larron*.
(*L'Enfouisseur et son Compère.*)

Digitized by Google

Въ заключеніе сей статьи кажется весьма прилично привесити слѣдующее весьма важное замѣчаніе одного изъ лучшихъ новѣйшихъ критиковъ: „Можно говорить пріятнымъ и даже забавнымъ образомъ о всѣхъ вообще матеріяхъ, сколь бы онѣ сами по себѣ скучны и важны ни были (*).“

III. *О простодушіи.*

Ламоттъ полагаетъ простодушіе (le Naïf, la Naïveté) въ вѣрномъ и необдуманномъ выраженіи того, что чувствуютъ (**); но Мармонтель находитъ недостаточнымъ таковое опредѣленіе для простодушія, приличнаго собственно Баснѣ:

„О достоинствѣ Историка, то есть о его безпристрастіи и правдушіи“ говоритъ сей Писатель „узнаемъ мы по вниманію, съ какимъ разбираетъ онъ обстоятельства и

(*) „L'enjouement peut se répandre en toutes sortes de sujets, quelque sérieux, quelque tristes qu'ils soient; il-y-a toujours une manière de les présenter avec graces.“ Bateux. — *Principes de la Litterature.* Tome IV, chapitre VIII.

(**) „Le Naturel renferme une idée plus vague, et il est opposé en général au Recherché, au Forcé; au lieu que le Naïf l'est particulierement au Reflechi et n'appartient qu'au Sentiment.“ La Motte — *Discours sur la Fable.*

Digitized by Google

причины происшествій ; по его размышленіямъ и краснорѣчію, съ какимъ выражаетъ все то, что самъ чувствуетъ: сіе-то наиболѣе послѣднее качество возвышаетъ Лафонтена надъ его образцами. Езопъ разсказываетъ просто и кратко; кажется, онъ вѣрно повторяетъ то, что самъ слышалъ: Федръ повѣствуетъ съ большею разборчивостію и пріятностію, но за то съ меньшимъ правдоподобіемъ. Изъ сего можно бы было заключить, что для простодушія приличнѣе обыкновенный простый слогъ безъ всякихъ украшеній; однако Лафонтенъ разсыпалъ въ своихъ Баснях всѣ сокровища Поезіи и отъ того кажется еще простодушнѣе. Сколь разноцвѣтныя и яркія его краски суть, такъ сказать, черты, которыми природа съ удивительною простотою изображала сама себя въ твореніяхъ сего Поета. Съ перваго взгляда его очарованіе искусства кажется непостижимымъ; но когда узнаютъ причину онаго, то дѣйствіе не будетъ удивительно.

„Лафонтенъ не только слышалъ то, что разсказываетъ, но видѣлъ и думаетъ, что еще видитъ. Мы находимъ въ немъ не поета, который предается восторгу воображенія; не острослова, который намѣренъ забавлять насъ своимъ разсказомъ: но очевиднаго свидѣтеля происшествія, который старается представить намъ оное столь живо, какъ бы мы сс-

Digitized by Google

мя при томъ были, и для сего употребляетъ всю свою ученость, краснорѣчіе, философію, политику, все свое воображеніе, память и чувство. Сіи-то усилія, сей увѣрительный тонъ, которымъ говоритъ Лафонтенъ о сущихъ небылицахъ и бездѣлкахъ, какъ бы о происшествіяхъ истинныхъ и важныхъ, — участіе, принимаемое имъ въ кроликѣ и ласточкѣ, заставляютъ насъ почти ежеминутно, слушая его, восклицать: о *простякъ* (le bon homme)! Такъ называли его въ обществѣ, и его характеръ перешелъ въ его басни. Вотъ отъ чего столь естественны его обороты, столь просты выраженія и столь живы картины. Хотя Ламотъ и сказалъ:

Du fond de sa cervelle un trait naïf s'arrache

Но вѣрно не Лафонтенъ ломалъ надъ этимъ голову."

Геній его возвышается, когда онъ описываетъ междуусобную войну коршуновъ:

Il plut du sang.

Сіе изображеніе кажется ему еще слабымъ, и для того онъ присовокупляетъ:

Et sur son roc Prométhée espéra
De voir bientôt une fin à sa peine.

Ссора двухъ пѣтуховъ напоминаетъ ему о самыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ, причиненныхъ любовью.

Digitized by Google

Amour, tu perdis Troye.

Двѣ козы встрѣтились на узкомъ мосткѣ и не могли разойтися ; ни одна изъ нихъ не хотѣла уступить другой мѣста, и Лафонтену кажется, что онъ видитъ

Avec Louis le Grand
Philippe Quatre qui s'avance
Dans l'Isle de la Conférence.

Лисица забралась ночью въ курятникъ.

Les marques de sa cruauté,
Parurent avec l'aube : on vit un étalage
De corps sanglans et de carnage.
Peu s'en fallut que le Soleil
Ne rebroussât d'horreur vers le manoire liquide.
Tel, et d'un spectacle pareil
Apollon irrité contre le fier Atride,
Joncha son camp de mort : on vit presque détruit
L'ost des Grecs ; et ce fut l'ouvrage d'une nuit.
Tel encor autour de sa tente,
Ajax, à l'ame impatiente,
De Moutons et de Boucs fit un vaste débris ;
Croyant tuer en eux son concurrent Ulysse,
Et les auteurs de l'injustice
Par qui l'autre emporta le prix.
Le Renard, autre Ajax, aux volailles funeste,
Emporte ce qu'il peut, laisse étendu le reste.

„Лафонтенъ имѣетъ всегда слогъ приличный матеріи. Онъ не смотритъ на лица,

въ дѣлахъ обыкновенныхъ Юпитеръ у него то же, что и человѣкъ, а Комаръ становится Героемъ, когда вступаетъ со Львомъ въ сраженіе, — и это весьма естественно. Никто изъ поэтовъ не переходилъ столь быстро отъ одной крайности къ другой; не возвышался и не опускался столь удачно какъ Лафонтенъ. Ламоттъ называетъ таковые переходы *философическою веселостію* и почитаетъ ихъ источникомъ *забавнаго*. Но Лафонтенъ не имѣлъ намѣренія казаться забавнымъ, сравнивая великое съ малымъ; напротивъ того, говоря съ притворною важностію о малыхъ предметахъ, онъ хотѣлъ только, чтобы о немъ думали, будто онъ въ самомъ дѣлѣ по простотѣ своей считаетъ ихъ наравнѣ съ предметами великими, и успѣлъ такимъ образомъ ввести насъ въ пріятный обманъ: отъ сего-то самаго не видно у Лафонтена ни малѣйшаго принужденія ни въ простомъ слогѣ, ни въ возвышенномъ. Если, забывшись по видимому, возвышается онъ въ своихъ размышленіяхъ и въ описаніяхъ; то вдругъ, какъ бы опомнившись, возвращается къ настоящему своему предмету и опускается столь удачно, что читатель или слушатель не имѣетъ почти времени сего замѣтить и остается всегда имъ доволенъ. Всякой предметъ у Лафонтена возбуждаетъ въ немъ чувство и представляетъ картину, ему особенно предмету свойственныя, что

легко видѣть можно во всѣхъ его описаніяхъ, въ разговорѣ и рѣчахъ. Читайте для описаній Басни: *Фебъ и Борей, Дубъ и Тростъ;* для разговора: *Волкъ и Ягненокъ, Улиссовы слутники;* для монологовъ и рѣчей: *Царь и Пастухъ, Волкъ и Пастухи, Человѣкъ и Змѣя* — басни, могущія служить образцами какъ Философіи, такъ и Поезіи. Много уже говорили о томъ, что одна изъ нихъ вредитъ другой; но естьли изъ древнихъ и изъ новыхъ какой либо Поетъ забавнѣе, пріятнѣе, плодовитѣе и разнообразнѣе, а Философъ умнѣе и глубокомысленнѣе Лафонтена?

„Однако ни Философія, ни Поезія не вредятъ его простодушію; напротивъ того чѣмъ болѣе употребляетъ онъ той и другой въ своихъ повѣствованіяхъ, въ размышленіяхъ и въ описаніяхъ, тѣмъ болѣе кажется увѣреннымъ въ справедливости того, что намъ разсказываетъ, и слѣдовательно простодушнѣе.“

„И такъ первое попеченіе Баснописца должно состоять въ томъ, чтобы казаться увѣреннымъ въ истинѣ своего повѣствованія; второе: сдѣлать сію увѣренность забавною; а третіе: соединить забавное съ полезнымъ.“

Pueris dant frustula blandi
Doctores, elementa velint ut discere prima.
Horat.

Digitized by Google

„Баснописцу не должно увѣрять насъ, что левъ, оселъ и лисица дѣйствительно говорили, но только казаться, будто онъ самъ тому вѣритъ, и для сего надобно ему наблюдать приличія, то есть заставлять говорить и дѣйствовать сихъ животныхъ сообразно характеру и побужденіямъ, которыя имъ приписываетъ. И такъ правило: выдерживать въ Баснѣ характеры, есть слѣдствіе того начала, что все въ оной должно показывать намъ легковѣріе Баснописца. При всемъ томъ надобно, чтобы такое легковѣріе было еще забавно, и въ семъ послѣднемъ случаѣ Ламоттъ также ошибся. Примѣтно, что онъ въ своихъ басняхъ старается быть забавнымъ и даже замысловатымъ, а ничто такъ не противно характеру Басни, какъ замысловатость.“

Un homme avait perdu sa femme,
Il veut avoir un perroquet:
Se console qui peut. Plein de sa bonne dame,
Il veut du moins chez lui *remplacer son caquet.*

„Лафонтенъ тщательно избѣгаетъ всего, что имѣетъ видъ насмѣшки. Если онъ пускаетъ иногда стрѣлы, то всегда старается ихъ притуплять.“

A ses mots l'animal pervers,
C'est le serpent que je veux dire.

„Вотъ превосходная епиграмма; Поетъ становился бы здѣсь, если бы хотѣлъ быть

забавнымъ или замысловатымъ; но онъ желалъ быть или, лучше сказать, дѣйствительно былъ простодушнымъ. И такъ онъ прибавляетъ:

C'est le serpent que je veux dire,
Et non l'homme, on pourrait aisement s'y tromper.

„Также къ слѣдующимъ стихамъ, которыми оканчивается Басня: *Мышь пустынница*

Qui désignerai-je, à votre avis,
Par ce Rat si peu secourable?
Un Moine? non, mais un Dervis.

присовокупляетъ:

Je suppose qu'un Moine est toujours charitable.

„Замысловатость (la finesse du style) состоитъ въ томъ, когда не хотятъ сказать всего прямо, а предоставляютъ угадывать (*); простодушіе же, когда говорятъ все, что думаютъ.

„Лафонтенъ заставляетъ насъ часто смѣяться, но всегда на свой счетъ. Спараясь, на примѣръ, увѣрить насъ, что *ласточка* дѣйствительно пролѣзла въ узкую скважину

(*) Но и замысловатость иногда бываетъ соединена съ простодушіемъ, на примѣръ Хемницеръ въ сказкѣ своей; *Метафизикъ*, говоритъ:

Digitized by Google

на чердакъ, говоритъ, будто она передъ тѣмъ только временемъ оправилась отъ болѣзни; желая изобразить намъ опытность старой крысы и опасности, въ которыхъ она находилась, утверждаетъ, что еша крыса лишилась на сраженіи хвоста, и т. п. — Мы смѣемся, но чему? — Простодушію Поэта, и въ столь тонкія сѣти уловляетъ онъ наше тщеславіе." (Marmontel. — *Poétique française*, Tome second, Chapitre XVII *de la Fable.*)

„Что, если бы вралей и остальныхъ собрать
И въ яму къ ешому въ товарищи послать?..
Да яма надобна большья!"

Или Лафонтенъ въ баснѣ: La Laitière et le Pot au lait:

La *dame de ces biens*, quittant d'un oeil marri
Sa fortune ainsi répandue,
Va s'excuser à son mari,
En grand danger d'être battue.

Гильонъ въ нотѣ къ приведенному здѣсь сей басни снизу: la dame de ces biens, etc. очень справедливо замѣчаетъ: „La naïveté n'exclut pas la delicatesse, pas même l'ironie, pourvu qu'elle soit fine et légère: on le voit à cet hemistiche." *И.*

Ж № 592516

Digitized by Google

Флоріанъ весьма справедливо въ предисловіи къ своимъ баснямъ замѣчаетъ, что никто не изъяснилъ столь хорошо простодушія и характера Лафонтена какъ Мармонтель. Такъ; кажется, можно теперь опредѣлить простодушіе слѣдующимъ образомъ:

Простодушіе состоитъ въ томъ, когда мы по простотѣ своей, либо по неосторожности, говоримъ то, что для собственной нашей выгоды должны бы были скрывать отъ другихъ — или когда забавляемъ другихъ нашею простотою и легковѣріемъ.

Вотъ еще нѣкоторые примѣры простодушія въ томъ и въ другомъ случаѣ, взятые изъ Лафонтена и изъ лучшихъ нашихъ отечественныхъ Баснописцовъ:

I.

Il se battait, dit-il, les flancs avec ses bras,
Faisant tel bruit et tel fracas,
Que moi, qui, grace au Ciel, *de courage me pique*
En ai pris la fuite de peur
Le maudissant de très bon coeur.
Sans lui j'aurais fait connaissance, etc.
(*Le Cochet, le Chat et le Souriceau.*)
En son hôtel il fait venir
Le chanteur, et lui dit: or ça, sire Grégoire,

Digitized by Google

ue gagnez vous par an ? — Par an ! ma foi,
monsieur,
Dit avec un ton de rieur
e gaissard Savetier, *ce n'est point ma manière*
le compter de la sorte, etc.
(*Le Financier et le Savetier.*)
Vous l'estimerions plus s'il était ignorant.
(*Démocrite et les Abdéritains.*)

Онъ ими шакъ махалъ
И шакъ ужасно горло дралъ,
Что я, шаки не прусъ, а *подавай Богъ ноги.*
(Дмитріевъ. — *Пѣтухъ, Котъ и Мышенокъ.*)
Ты мой спасишель ! говоришь :
Мнѣ не забышь того, пока жива я буду,
А между шѣмъ ... *уже не въ мочь моей спинѣ.*
(*Человѣкъ и Конь.*)

Возьми-ка шы впередъ щенка любова
Отъ Жучки ; я бы радъ сосѣда дорогова
Отъ сердца надѣлишь,
Чѣмъ ихъ топить.
(Крыловъ. — *Крестьянинъ въ бѣдѣ.*)

II.

Je ne suis pas de ceux qui disent : ce n'eſt rien,
C'eſt une femme qui se noye.
Je dis que c'eſt beaucoup ; et ce sexe vaut bien
Que nous le regrettions, puisqu'il fait notre joye.
(*La Femme noyée.*)

Digitized by Google

Ecoutez ce récit,
Que je tiens d'un Roi plein de gloire.
Le défenseur du Nord vous sera mon garant :
Je veux citer un Prince aimé de la victoire ;
Son nom seul eſt un mur à l'Empire Ottoman :
C'eſt le Roi Polonais ; *jamais un Roi ne ment.*
(*Les deux Rats, le Renard et l'Oeuf.*)
Le Porc à s'engraisser coûtera peu de soin :
Il était, quand je l'eus, de grosseur raisonnable.
(*La Laitière et le Pot au lait.*)

Какой-то былъ Кащей и денегъ шьму имѣлъ,
А сказывалъ онъ самъ, что онъ разбогашѣлъ
Не криводушно поступая, и проч.
(Хемницеръ. — *Кащей.*)
Прошло, *не знаю*, сколько лѣтъ,
Однако, *помнится*, немного.
(*Орлы.*)

Хотя Слонамъ сидѣть съ Ослами и не вмѣстно,
Но Левъ не могъ щого числа Слоновъ набрать,
Какому надлежало
Въ совѣтѣ засѣдать.
Ну чтожъ? пускай числа всего бы не достало,
Вѣдь етобъ не мѣшало
Дѣла производить? —
Нѣтъ! какъ же? а *устанъ ужь ли перестукать?*
(*Левъ, учредившій совѣтъ.*)

Кто какъ ни говори, что будто нѣтъ стра-
стей

Въ животныхъ такъ и межъ людей;
А зависть въ нихъ бываетъ
И можетъ быть людской еще не уступаетъ.
(Соловей и Вороны.)
Два были богача и оба въ тяжбѣ были.
Причины же прямой я не могу сказать:
Кто можетъ все подробно знать?
Къ тому же *толкъ инымъ дѣламъ приказнымъ дать*
Не такъ-то чтобъ легко.
(Два Богача.)
Кого же мы съ Пчелой и съ Курицей сравнимъ?
Невѣжда и хвастунъ озлится,
Когда съ насѣдкою сравнится:
Такъ только ко Пчелѣ науку примѣнимъ.
(Пчела и Курица.)
Кто, спрашиваю васъ, похожъ на ету мышь?
Монахъ! *Избавь Богъ и думать!* — нѣтъ, Дервишъ.
(Димитріевъ. — *Мышь, удалившаяся отъ свѣта.*)
Однимъ лишь Откупщикъ страдаетъ,
Что онъ не досыпаетъ.
Ужь Божьяволь боится онъ суда.
(Крыловъ. — *Откупщикъ и Сапожникъ.*)
Да спрашивай ты *толку у звѣрей.*
(Медвѣдь у Пчелъ.)

А. Измайловъ.

Digitized by Google

Одна глава изъ рукописи.

(Сей отрывокъ принадлежитъ къ сочиненію, о которомъ было уже упомянуто въ Вѣстникѣ Европы (1815, No 1 и 2, стран. 23 и 24), и которое въ концѣ истекшаго года поднесено Авторомъ, *г. Н. Каразинымъ*, Слободскому-Украинскому Дворянскому Собранію. Титулъ его есть слѣдующій: *Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.* Оно имѣетъ непосредственное отношеніе къ протоколу Филотехническаго Общества (Украинскій Вѣстн. 1816 Кн. XII, стран. 364), гдѣ опредѣлено поручить Правителю дѣлъ г-ну Каразину, чтобы онъ обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія собственнаго его сельскаго учрежденія, съ 1809 года уже мѣстному Начальству извѣстнаго, но и сравненіе его съ другими подобными, сообразивъ всѣ разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами. *К.*)

Большую часть познаній нашихъ о Россіи мы заимствуемъ отъ иностранцовъ. Знаютъ ли иностранцы Россію?

. . . . . .

Digitized by Google

Мы привыкли сужденіе наше о землѣ, справедливо изумляющей Географовъ и приводящей въ замѣшательство Стапиисниковъ, объ Отечествѣ нашемъ, основывать на свѣдѣніяхъ, *достовѣрныхъ*, или по крайней мѣрѣ *собранныхъ* иностранцами. Къ сожалѣнію, мы извинительны! иначе и быть не можетъ, по двумъ важнымъ причинамъ.

Воспитаніе наше со временъ Петра Великаго ввѣрено иностранцамъ. Прочтите дѣянія сего, впрочемъ по любви Его къ Россіи истиннаго *Отца Отечества*; прочтите біографіи извѣстнѣйшихъ Вельможъ, приуготовленныхъ быть таковыми въ Его царствованіе и въ послѣдующія: вы найдете, что ничего не упущено для поощренія къ ученію дворянства въ чужихъ земляхъ, даже и тогда, когда мы уже имѣли, или по крайней мѣрѣ имѣть могли, собственныхъ учителей. Для приуготовленія сихъ Россіянъ-учителей, для ободренія ихъ *ничего* не предпринято въ продолженіе цѣлаго столѣтія, даже до временъ АЛЕКСАНДРА. Ибо и Коммиссія о народныхъ училищахъ, лучшій изъ памятниковъ Великой Екатерины, имѣла *другое* назначеніе. Сіе однакожъ было бы единое средство учинить просвѣщеніе прямо отечественнымъ! Но нѣтъ; мы отъ поспѣшности и нетерпѣнія захотѣли сдѣлать все въ нѣсколько лѣтъ, на

„что потребны цѣлые вѣки; начали строить „зданіе нашего просвѣщенія на пескѣ, не сдѣ„лавъ прежде надежнаго ему основанія(*).“

Удивительно ли послѣ сего, что наше дворянство . . . . . , ... начало ввѣрять дѣтей своихъ чужеземцамъ, что оно не щадило иждивенія на заплашу имъ и на заграничныя путешествія? . . . . Постоянный обычай сдѣлался на конецъ пристрастіемъ, которое ослабить недостаточны были поздыя насмѣшки журналистовъ. Дворянство и не читало ихъ никогда! Такимъ образомъ учась чужимъ языкамъ съ младенчества и имъ однимъ учась, нечувствительно удалялись отъ своего собственнаго, слѣдовательно теряли способы приобрѣтать познанія, которыя посредствомъ его только приобрѣтены быть могутъ; удалялись и отъ народа, которой имъ говоритъ . . . . . , Чужеземное воспитаніе развратило сердца, познакомило ихъ съ новыми потребностями, упоило ихъ отравою роскоши, и

(*) Стр. 255 Тома втораго *Примѣчаній* незабвеннаго нашего *Болтина на Исторію Россіи Леклерка*, примѣчаній, которыя предпочитая многимъ Cours, etc. я бы душевно желалъ, чтобъ онѣ не сходили съ стола нашихъ молодыхъ барычей. Но кто изъ нихъ и слыхивалъ о Болтинѣ? *Кар.*

Digitized by Google

ственно, увеличивъ нужды не по мѣрѣ доходовъ, содѣлало необходимымъ обременение поселянъ, поселянъ, которыхъ *меньше* стали щадить, ибо почитать ихъ преимущельными вошло уже въ привычку! Если кто станетъ отрицать, что иностранцы поддерживали сіе расположеніе дворянства къ подвластному ему народу, тотъ будетъ говорить противу своей совѣсти и тмочисленныхъ примѣровъ, кои изъ юности своей всякой изъ насъ можетъ вспомнить.

Такъ-то у насъ люди государственные выпустили изъ виду *безпосредственное* пріобрѣтеніе свѣдѣній о гражданскомъ состояніи Россіи. Смыслъ нашихъ законовъ, народныя преданія, обычаи, кои сіи преданія и самые законы объясняютъ мѣстныя свѣдѣнія, кои не иначе доходятъ первоначально, какъ чрезъ народъ — все сіе сдѣлалось для насъ чуждынею. Не говорю уже объ отечественной Исторіи. Кто изъ насъ могъ преодолѣть скуку черпать ее изъ самыхъ источниковъ? кто могъ насъ и научить *варварскому* языку лѣтописей?

Чувствовали однако, какъ бы по неволѣ, что въ воспитаніи *нѣчто подобное* должно было составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ. Служба требовала познаній сего рода. Не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ пріобрѣтать ихъ посредствомъ тѣхъ же ино-

Digitized by Google

странныхъ учителей, или иностранныхъ книгъ. Послѣднія, къ вящшему несчастію, и обвясняемы были первыми же.

Второю, не менѣе важною причиною, заставившею прибѣгать къ таковому наставленію, былъ и есть еще недостатокъ въ собственныхъ классическихъ сочиненіяхъ. . . . Издревле не позволяемо было издавать ихъ, особливо въ той вѣрности и подробности, каковая требуется для наставленія. Страленбергъ говоритъ, и я нашелъ тому подтвержденіе въ домашнихъ запискахъ того времени, что когда въ походъ Князя Голицына противу Крымскихъ Татаръ въ 1688 го году нѣкто дворянинъ Розладинъ вздумалъ написать для себя собственно журналъ того похода, то не только журналъ былъ у Розладина отобранъ, но самъ онъ посаженъ въ тюрьму и едва не пошерялъ жизни (*). Особливо отъ занятій такого рода удаляемо было дворянство, которое естественно *наиболѣе къ нимъ имѣло и случаевъ и способовъ*. Вотъ по чему мы до самаго Татищева не находимъ въ лѣтописателяхъ нашихъ ни одного дворянина (**)! Безъ сомнѣнія не недостатокъ просвѣщенія, какъ криво могутъ толковать иностранцы, сему причи-

(*) Das nord- und östliche Theil von Europa und Asia v. Strahlenberg. Stockholm. 1730, Einleitung S. 102.
(**) А. Князь Хилковъ ? / Рдръ.

Digitized by Google

кою. Самъ почтенный Миллеръ весьма несправедливо судитъ, говоря (*въ Извѣстіи о Дворянахъ Россійскихъ*) о причинѣ введенія *дьяковъ*: „уповательно де неприлѣжность предковъ нашихъ въ довольномъ наученіи грамоты была тому причиною (*)." Стоитъ прочесть писанія въ послѣдней половинѣ XVI го вѣка, оставленныя въ Польшѣ Княземъ Курбскимъ, и свидѣтельства иностранныхъ же Историковъ о знаніи, даже языковъ чужихъ многими изъ бояръ нашихъ XVII вѣка; стоитъ наконецъ посмотрѣть въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ на подлинную грамату избранія Царя Михайла Ѳедоровича, подписанную руками бояръ весьма четко, безъ погрѣшностей, у нѣкоторыхъ же и очень красиво, чтобы увидѣть, что не неумѣніе писать останавливало руки дворянства. Упомянутый Князь Курбскій разсуждаетъ о семъ иначе. Вотъ его слова, изъ которыхъ видно, что ввѣрять государственныя дѣла *преимущественно* другимъ состояніямъ введено Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ: „а избираетъ ихъ (т. е. Діаковъ) не отъ „шляхетства, но паче отъ поповичевъ, или „отъ простаго рода, а то ненавидячи твоерилъ вельможей своихъ." (Книга о житіи Царя И. В. глава 9.) Я увѣренъ, что безпристрастный Россійскій Историкъ, появле-

(*) Изданія 1790 г. стр. 226.

Digitized by Google

нія труда коего мы теперь съ жадностію ожидаемъ, обнаружитъ многіе изъ таковыхъ обстоятельствъ, закрытыхъ мглою времени.

Когда же Дворъ Царскій сталъ менѣе недовѣрчивъ къ дворянству, то сіе потеряло уже вкусъ ко всему отечественному. Люди изъ другихъ состояній не могли замѣнить его: яко произведенцы, они занимались предпочтительно своимъ возвышеніемъ и средствами пріобрѣсть, чѣмъ себя содержать въ новыхъ своихъ званіяхъ. Къ тому же въ статистическомъ отношеніи затрудняли и отнимали охоту къ описаніямъ безпрерывныя перемѣны и малая увѣренность, что описываемое не перемѣнится безпосредственно послѣ описанія. Самыя сіи перемѣны раждали необходимость въ новыхъ чиновникахъ. Государство непрерывно нуждалось въ людяхъ. Всякой едва прозябающій талантъ немедленно былъ употребленъ къ службѣ. Просвѣщеніе же по естественному своему ходу не могло успѣвать за исполинскимъ стремленіемъ Россіи ко славѣ, къ величію. Притомъ оно, какъ видѣли мы выше, получило уже и косвенное направленіе.

Такимъ образомъ мы, Россіяне, не могли имѣть ни отечественныхъ наставниковъ, ни отечественныхъ книгъ объ Отечествѣ нашемъ. Но чуждые замѣняютъ ли сей недо-

Digitized by Google

нашовъ ? . . . Разсмотримъ прежде самыхъ иностранцовъ, а потомъ книги ими написанныя, или еще пишемыя и по нынѣ. Кто были *извѣстнѣйшіе* иностранцы, посѣщавшіе Россію и предавшіе о ней свѣдѣнія, отъ перваго въ нихъ Герберштейна и до Клерка, путешествія котораго недавно въ Лондонѣ нѣсколько изданій сряду напечатано? За исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, и то въ новѣйшія уже времена, *искренно хотѣвшихъ* быть безпристрастными, каковы Бишингъ и Левекъ, также нѣсколькихъ облагодѣтельствованныхъ и поселившихся въ Россіи, всѣ были *люди недовольные*, озлобленные или неудачею своего посольства, или обидами, къ которымъ незнаніе языка и обычаевъ подали поводъ. Мщеніе очевидно дышетъ у нихъ почти на каждой страницѣ. Они другъ съ друга жадно списываютъ ругательства, и часто столь неосторожно, что противурѣчатъ сами себѣ, поелику выписываютъ изъ *разныхъ*, подобныхъ себѣ предшественниковъ. Я предполагаю со временемъ предоставить для забавы Россійской публики картину сихъ злословій и нелѣпостей подъ заглавіемъ: *Собраніе лжей о Россіи.* До нынѣ кажется одинъ Французъ Леклеркъ получилъ свое воздаяніе; но упомянутый Англичанинъ Клеркъ еще *болѣе* оное заслуживаетъ: какъ то мы увидимъ ниже изъ *одной* только выписки.

Digitized by Google

Благонамѣреннѣйшіе изъ сказанныхъ писателей не знали языка, первѣйшаго орудія для приобрѣтенія какихъ бы то ни было свѣдѣній. И я читавъ, мнѣ кажется, всѣхъ ихъ если не въ подлинникахъ, то въ переводахъ и извлеченіяхъ, смѣло могу сказать, что не нахожу ни единаго, котораго бы можно было исключить изъ сей статьи ... кромѣ развѣ Миллера (*). И Шлецеръ въ Россіи пользовался помощію Башилова и другихъ, въ Германіи же Словаремъ и Граммашикою составленными имъ въ бышность свою въ Россіи (**). Левекъ, въ семъ отношеніи непосредственно слѣдующій за Шлецеромъ, нѣкоторыми ошибками очевидно доказываетъ, что весьма не основательно зналъ порусски. Ни одинъ изъ

(*) Я разумѣю не Ивана Миллера, недавняго путешественника, котораго лжи о Петербургѣ и Россіи съ 1810 го напечатаны, но почтеннаго Исторіографа Миллера, нѣкогда перваго Члена Московскаго Архива иностранныхъ дѣлъ, о сочиненіи котораго упомянуто ниже. *Кар.*

(**) Грамматика сія есть одна изъ лучшихъ и самыхъ философическихъ нашего языка. Безмѣрно жаль, что она вовсе неизвѣстна. Шлецеръ началъ было ее издавать еще въ Россіи. Но гоненіе, воздвигнутое на него завистію, заставило его прекратить. Вообще труды сего почтеннѣйшаго мужа заслуживаютъ всю нашу благодарность и особливое вниманіе. *Кар.*

Digitized by Google

всѣхъ не родился въ Россіи; ни одинъ не обращался съ народомъ. Случаи единственные, представлявшіеся имъ на встрѣчу, и по невѣдѣнію языка и обычаевъ криво ими изложенные, немедленно раждали въ ихъ умахъ заключенія общія. По симъ *встрѣчамъ* они смѣло писали судъ и приговоръ цѣлому народу, или паче многочисленнымъ народамъ, вмѣстѣ составляющимъ наше Государство. Историки, какъ выше сказано, занимали одни у другихъ, или основывались на предложенныхъ имъ выпискахъ. Статистики, списывая такимъ же образомъ, часто смѣшивали иногда безпристрастныя другихъ наблюденія съ своими во едино, ни сколько не заботясь о хронологіи, и составляли такъ названныя ими *картины Россіи* изъ бреда путешественниковъ, иногда удаленныхъ на цѣлые вѣки другъ отъ друга. Между тѣмъ какъ по быстротѣ хода сей Имперіи каждые десять лѣтъ представляютъ иногда *невѣроятныя разности:*

Лучшіе изъ нихъ воображали, что снимаютъ звѣзды съ неба, когда они получали дозволеніе требовать свѣдѣній. А мы, живя въ провинціяхъ, знаемъ чистую истину, какъ оныя свѣдѣнія составляются (*). Кто изъ нихъ для

(*) Еще недавно одинъ Нѣмецъ посредствомъ присылаемаго въ уѣзды наши молодаго чело-

удостовѣренія въ важнѣйшемъ какомъ либо спо-
емъ заключеніи, которое онъ безъ стыда и стра-
ху ставитъ во основаніе предлагаемой имъ

вѣка собиралъ оффиціально статистическія свѣдѣнія, росписавъ ихъ во 127 рубрикахъ. Въ числѣ сихъ, многотрудно и съ безпокойствомъ жителей на самыхъ мѣстахъ требованныхъ свѣдѣній, большая часть таковыхъ, которая совершенно и подробно извѣстны въ Департаментѣ финансовъ, какъ-то о числѣ жителей, о податяхъ и пр. Но есть и таковыя, на примѣръ: „съ 1804 го изъ году въ годъ по 1815 й въ такомъ-то казенномъ селеніи, сколько десятинъ было подъ такимъ-то и другимъ хлѣбомъ порозны? Сколько въ такіе-то три года изъ такого-то уѣзда въ сосѣдственной вывезено хлѣба, и сколько въ оной изъ другихъ ввезено?!!“ Удивляюсь, для чего сіи господа не возьмутъ въ образецъ описанія Пермской Губерніи, учиненнаго почтеннѣйшимъ Карломъ Федоровичемъ Модерахомъ, Сенаторомъ и Поч. Чл. Филотехн. О). Впрочемъ, что принадлежитъ до Сл. Укр. Г. то есть уже пренолное статистическое обозрѣніе, сдѣланное Членомъ Ф. О. г-мъ Губернскимъ землемѣромъ Мочульскимъ. Но Россійскаго вѣроятно для нихъ недостаточно. Дамы наши въ Ахтырскомъ уѣздѣ, подчивая молодаго статистика чаемъ, довольно посмѣялись, когда онъ съ записною книжкою въ рукахъ началъ разспрашивать у нихъ о теченіи рѣки Ворклы, которое на первой картѣ могъ бы видѣть, *не выѣзжая изъ С. Петербурга. Кар.*

Digitized by Google

государственной перемены, взялъ на себя трудъ объѣхать хотя ближайшія къ Столицѣ, гдѣ живетъ, селенія? „Да и какая-де въ томъ нужда? Моего-де тутъ ничего нѣтъ.“ Всѣ они писали спокойно въ своихъ кабинетахъ. Сердце ихъ не могло быть согрѣто ни любовію къ истинѣ, ни любовію къ Россіи, которая имъ пришельцамъ, безъ недвижимой собственности, безъ родственныхъ съ Россіянами союзовъ, коихъ они чуждаются, безъ языка, который презираютъ, поелику въ Россіи живъ, не хотятъ его знать, не могли содѣлаться отечествомъ. Одни, ущедренные Правительствомъ не по мѣрѣ заслугъ, изъ лести увеличили многое, и подали поводъ къ недовѣрчивости Европѣ *и въ томъ, что истинно*; другіе не хотѣли видѣть у насъ ничего достойнаго похвалы. Могутъ ли *такія* свѣдѣнія, съ лицемъ отъ насъ отвращеннымъ, и чуждающеюся насъ рукою передаемыя намъ, могутъ ли онѣ быть нами съ полною довѣренностію приняты? Довольно уже того, если мы какъ Славяне, о которыхъ Прокопій (за 1300 лѣтъ) говоритъ, что они *незлобивы* (*), не станемъ подозрѣвать ихъ невѣреній! . . . . Но надобно въ предосторожность нашу представить образчики сихъ сочиненій сихъ Историковъ, Географовъ,

(*) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, изд. 1770го, Часть I, стр. 15.

Статистиковъ Россіи: именно *первѣйшихъ, въ Европѣ наиболѣе уваженныхъ!* О прочихъ по сихъ уже будемъ судить, дабы изъ настоящей главы не составилась цѣлая книга. Простимъ также великодушно и тѣхъ, кои посѣщая Россію въ XVI и XVII вѣкахъ, *мнили* видѣть *нѣчто*, когда недовѣрчивость Правительства препровождала ихъ подъ присмотромъ приставовъ отъ самыхъ границъ до Москвы, и въ Москвѣ заключала, какъ плѣнниковъ, въ посольскіе домы. Чтобы составить полныя свои описанія Россіи: Commentar. rerum Moscoviticarum (*), The present stte of Russia (**), Relation curieuse et nouvelle de la Moscovie (***) и такъ далѣе, они были *въ необходимости* дополнять слишкомъ многое воображеніемъ. Оставимъ ихъ; да покоится прахъ ихъ въ мирѣ!.. Но вотъ статьи изъ самыхъ новыхъ, пользовавшихся полною свободою нашего вѣка, и какъ выше сказано, имѣющихъ имя въ Европѣ.

(*) Барона Сигисм. *Герберштейна*, изд. въ листъ въ Базелѣ 1556 го, а въ Антверпенѣ 1557 го года.

(**) Самуила *Коллинса*, изд. въ 4 ю съ различными изображеніями, въ Лондонѣ 1667 го года.

(***) Балт. *де ла Невилль* (de la Neuville), изд. въ 12 ю, въ Парижѣ 1698 го года.

Digitized by Google

Всеобщая Исторія, болѣе нежели во ста томахъ сочиненная въ Англіи *обществомъ ученыхъ людей*, переведенная на Французскій языкъ *обществомъ же ученыхъ людей*, напечатанная въ Парижѣ въ 1787мъ году, во 105мъ своемъ томѣ начинаетъ повѣствовать о Россіи слѣдующимъ образомъ:

„Сія страна ОТКРЫТА только лишь въ „1553мъ году Англичаниномъ Канцеллоромъ. „Она есть неоспоримо пространнѣйшая изъ „всѣхъ извѣстныхъ Имперій и такъ далѣе(*).“ Той же книги стр. 72 при описаніи Москвы: „Строгая полиція едва можетъ защищать „безопасность жителей сего города, поелику „оной наполненъ тунеядцами или бродягами, „которые искусно бросая палки въ прохожихъ, „убиваютъ ихъ и обираютъ съ величайшимъ „проворствомъ. (**).“ Той же книги стр. 73:„ Въ Москвѣ основанъ Университетъ въ

(*) Chapitre I.
Description générale de la Ruſsie.
Cette région ne fut découverte qu'en 1553 par Chancellor, Anglais. C'est inconteſtablement l'Empire le plus vaſte, etc. (Hiſtoire univerſelle, etc. Paris 1787, page 1.)

(**) Une police éxacte peut à peine vieller à la ſûreté des habitans de cette ville, parce qu'elle eſt remplie de fainéans ou vagabonds, adroits à lancer un baton, dont ils tuent les paſsans, qu'ils dépouillent avec la plus grande promptitude. (Idem, p. 72.)

Digitized by Google

„1755 мѣ году, господиномъ Соваловымъ. Есть „тамъ также училище математики, обсерва„торія, суконная фабрика, магазинъ свѣст„ныхъ припасовъ и фуража, монетной дворъ „и артиллерійской арсеналъ (*)." Вотъ какое правдивое и великолѣпное понятіе даютъ Европѣ два Общества ученыхъ *о единственной* Москвѣ! А вотъ и о нашей Украйнѣ, стр. 82: „Украйна есть неизмѣримая долина, пре„лестная и плодоносная, которая была бы „счастливѣйшею страною въ свѣтѣ, еслибъ „саранча не опустошала ея, еслибъ люди со„дѣйствовали въ ней природѣ, а особливо „еслибъ они не были часто звѣронравными „разбойниками (**)." На стр. 92 въ *Слободско-Украинской* губерніи губернскимъ городомъ показанъ Изюмъ. А другой городъ тамъ же есть *Семинъ*, на стеченіи рѣкъ *Семи* и *Пецола* (***). Стр. 93: „Въ Харьковѣ (го-

(*) Une Université a été fondée à Moscow en 1755 par M. de Showalow. Il y a auſſi une école de Mathematique, un observatoire, une manifacture de draps, un magazin de vivres et de fourrages, une fabrique de monnaies, et un arsenal d'artillerie. (Idem, p. 73.)

(**) L'Ukraine est une plaine immenſe, riante et fertile, qui ferait un de plus heureux pays de l'univers, ſi les ſauterelles n'en étaient le fléau, ſi les hommes y ſecondaient la Nature, ſur tout s'ils n'etaient ſouvent des brigands féroces. (Idem, p. 82 — 83).

(***) 37. Gouvernement des Slobodes. Il fait partie de l'Ukraine.

Digitized by Google

родѣ по авторамъ уже *Харьковской* губерніи) „есть славное въ той землѣ училище, „управляемое нищими монахами, которые нище„славятся, яко-бы преподаютъ даже до фило„софіи (*).“ Стр. 97: „Россійскіе Государи „до царствованія Петра I, или нѣсколько прежде, „посылали Крымскимъ Ханамъ вмѣсто дани по „золотому яйцу. Такъ они страшились ихъ „могущества!“ Стр. 207: „Правительство въ „Россіи есть совершенно деспотическое. . . . „Обыкновенное привѣтствіе Монарху отъ „первѣйшихъ даже дворянъ состоитъ въ слѣ„дующихъ словахъ: я твой невольникъ, возь„ми мою голову (**).“

Хотите ли узнать чиновниковъ Двора нашего?

Izum, ville principale, fortifiée sur une hauteur près de la Donez. Semyn, ville assez grande, au confluent de la Semy et de la Peczol. (Id. p. 92 — 93).

(*) 38. Gouvernement de Charcow.
Charcow, grande ville, où est un collège renommé dans le pays, dirigé par des moines mendians, qui se piquent d'enseigner jusqu'à la Philosophie (Id. p. 93).

(**) Le gouvernement de Russie est entièrement despotique. . . . Le compliment ordinaire que lui font (c'est à dire au Souverain) même les premiers Nobles, est: je suis ton esclave; prend ma tête (p. 207).

Digitized by Google

Стр. 272: „Онъ наполненъ всегда Бояр-
„дами или Тайными Совѣтниками, всѣми чи-
„новниками приказовъ, благородными и дво-
„рянами, которые обязаны всегда быть при
„всѣхъ церемоніяхъ изъ чести только, не
„имѣя надежды получить какую бы то ни
„было награду. Таковы суть *крапзаки*, или
„кравчіе, коихъ два изъ первѣйшаго дворян-
„ства. Чинъ сей весьма уваженъ, и пр. (**)“

Стр. 274: „Первое нынѣшнее достоинст-
„во есть чинъ *Дворецкаго*, то есть Канцле-
„ра (**).“ На стр. 294, въ одномъ изъ при-
мѣчаній говоря о наказаніяхъ и казняхъ: „осу-
„ждаютъ еще иногда на другое безчеловѣчное
„наказаніе: бьютъ виновнаго по подошвамъ
„палками толщиною въ перстъ (***).“

(*) La Cour . . . est remplie de Boiards ou Conſeillers Privés, de tous les officiers de chaque Pricase, de Nobles et de Gentilshommes, qui ſont tenus d'aſsister à toutes les cérémonies, pour l'honneur ſeulement et sens en espérer aucun salaire: tels ſont les Krapshaks ou Ecuyers tranchans, qui ſont au nombre de deux de la première Nobleſſe, emploi dont on fait beaucoup de cas, etc. (p. 272.)

(**) La plus grande charge actuelle est celle de Dvvarezkoi ou Chancelier (p. 274).

(***) ... On condamne encore quelque fois à une autre eſpèce de châtiment très-cruel; on frappe le coupable ſous la plante des pieds avec un bâton gros environ comme le doigt (p. 294).

Digitized by Google

Довольно для примѣра изъ трудовъ двухъ ученыхъ обществъ! (Вообще примѣчаю, что мнѣ должно будетъ еще болѣе сократить сіи выписки.)

Полная математическая, Физическая и политическая Географія всѣхъ частей свѣта, изданная въ 1803 м году въ Парижѣ въ XVI частяхъ, въ большую осьмушку, во второмъ томѣ которой занимаютъ Россія и Данія, на 62 й страницѣ, описывая С. Пешербургъ, увѣряетъ между прочимъ, что въ надписи на подножіи коннаго изваянія Петрова, имя Героя изображено маленькими, а имя царствовавшей тогда Императрицы большими буквами. . . За симъ прибавляетъ съ насмѣшкой: „Это пахнетъ „Россіею (*)!“

Стр. 79: „Въ Россійскомъ языкѣ совершенно недостаетъ отвлеченныхъ словъ. Для „всего того, что не имѣетъ тѣла и образа, „и что не подлежитъ чувствамъ, Россійской

(*) Le nom du Héros y est en petits caractères, et celui de l'Imperatrice alors regnante en grandes lettres: celà ſent bien la Ruſſie! (Geographie mathematique, phyſique et politique de toutes les parties du monde. Ed. de 1803. Paris. T. II. p. 62.) Богъ вѣдаетъ отъ чего ето представилось Французу! Литеры совершенно одной величины и одинакія изъ нихъ въ одну форму отличны. Развѣ не отъ того ли, что слово *Екатерина* по числу литеръ занимаетъ въ строкѣ болѣе мѣста? *Кар.*

Digitized by Google

„языкъ почти совершенно нѣмъ, или незна„чущъ (*)."

На стр. 82, исчисляя нашихъ писателей, авторъ говоритъ: „*Госпожа Хераскова* зани„мается легкою Поезіей. *Самозванецъ* и *Визинъ* „трудятся для театра. Наконецъ Карамзинъ „написалъ нѣсколько сказокъ въ Мармонтелевомъ „родѣ, весьма понравившихся публикѣ. Нѣко„торыя изъ нихъ переведены на Французской „языкъ. Онѣ хорошо писаны: и все тутъ! „Хотя Карамзинъ и любимый Авторъ Русской „публики, но не успѣлъ ввести въ Москвѣ „стихотворнаго періодическаго сочиненія. Онъ „было началъ одно подъ заглавіемъ *Аонидъ*, „Сіе обстоятельство доказываетъ очень ясно, „какъ далеко отстала Россія отъ прочихъ „сѣверныхъ Государствъ (**)." Творецъ Оды *на*

(*) (En parlant des désavantages de la langue) il y en a un, qui gêne même les Russes; c'est le manque presque total des termes abstraits. Pour tout ce qui est sans corps et sans forme, et qui ne tombe pas sous les sens, la langue Russe est presque absolument muette ou insignifiante (Ibid. p. 79).

(**) Madame Cheraskow s'occupe de poésies legères; *Samoswanetz et Wisin* travaillent pour le theatre. Enfin, Karamsin a écrit des contes dans le genre de Marmontel, qui ont été fort goûtés du public; on en a traduit quelques-uns en français; ils sont bien écrits, et voilà tout. Quoique Karamsin soit l'auteur favori du public russe, il n'a point pu réussir à établir à

Digitized by Google

освобожденіе Европы и Россійской Исторіи! удостоишь ли ты отвѣта своего великихъ Французскихъ географовъ?

Стр. 132; „*Одесса*, прежде Гаджибы, на Черномъ морѣ, на юго-востокъ отъ Очакова. Ето была бѣдная деревня; теперь большой и великолѣпной городъ . . . *на бумагѣ* (*)."

Перейдемъ къ славному Географо-Историку *Шантро*, продолжателю Блеровыхъ хронологическихъ таблицъ.

Въ I томѣ лучшаго изъ его сочиненій, *Науки Исторіи* съ синоптическими таблицами, и пр. напечатанной въ четверть 1804 года въ Парижѣ, въ статьѣ о Россіи, въ примѣчаніяхъ къ No 1, таблицы XXXIII на страницѣ 107 говоритъ онъ, что „имя Рос„сіи происходитъ отъ Роксовъ или Рюссовъ, „Славянскаго племени, основавшаго жилища въ „землѣ Венедовъ въ V вѣкѣ; но объ оныхъ не

Moscou un almanach des Muses; il en avais commencé un sous le titre d' *Aonides*. Ce fait indiquer assez clairement combien la Russie est en arrière des autres pays du Nord (Ib. p. 82).

(*) *Odessa*, autrefois *Hadschebi*, sur la mer Noire, au sud-ost d'Oczakow. C'était un village miserable; maintenant c'est une grande et magnifique ville *sur le papier*. (Ib. p. 132) Сей городъ *на бумагѣ* отпустилъ въ нынѣшнемъ 1816 году, для продовольствія Европы, 1,230,000 четвертей пшеницы. *Кар.*

Digitized by Google

„упоминается въ Исторіи ранѣе IX го вѣка, „епохи, когда Рюрикъ соединилъ Роксовъ и Ва„рановъ въ одинъ народъ (*)."

Стр. 110: „Языкъ народный въ Россіи „есть діалектъ Славянскаго, смѣшенный съ „Еллино-Греческимъ. Священники и ученые лю„ди говорятъ на новомъ Греческомъ языкѣ (**)."

Стр. 111: „Святѣйшій Синодъ состо„итъ изъ двенадцати Членовъ, а именно: изъ „одного Митрополита, одного Архіепископа, „одного Епископа, одного Архимандрита, од„ного свѣтскаго Протопопа, одного Оберъ„Секретаря, одного Екзекутора, трехъ Секре„тарей, одного Протоколиста и одного Штаб„лѣкаря (***)."

(*) Le nom de Russie vient de Roxi, ou Rufsi, tribu des Slaves, qui s'établit dans le pays de Venèdes vers le 5 siècle, mais dont il n'est fait mention dans l'histoire qu'à la 9e, epoque, où Rurick reunit en un même peuple les Roxi et les Varanges. (Science de l'Hiftoire p. Chantereau in 4 to, Paris; 1804, Tome II. table XXXIII, No 1. p. 107).

(**) La langue parlée par { le vulgaire, est un dialecte de la langue Slave, melée du Grec. / les prêtres, les gens de lettres, est le Grec moderne.

(***) . . . Saint Synode, compofé de 12 membres, ſçavoir: D'un Metropolite,

Digitized by Google

Г. Фаберъ въ картинѣ С. Петербурга (?), напечатанной тамъ же въ 1811 мъ году, не помню на какой страницѣ (ибо я книги не имѣю), сожалѣетъ, что вся наша литургія заключается въ однихъ взываніяхъ: *Господи помилуй!* Между тѣмъ, какъ превосходная сія литургія, въ которую онъ не вслушался и не могъ ея разумѣть, содержитъ конечно болѣе истинной мудрости, нежели всѣ прочія отъ Рима и до Лондона.

Сожалѣю, что я изъ путешествія по Россіи Сира *Едмунда Даніила* Клерка (Clarke) не имѣю ничего предоставить моимъ соотечественникамъ кромѣ брани. Оно все изъ браней состоитъ. По крайней мѣрѣ я выберу одну самую смѣшную, которою онъ хочетъ насъ поссорить съ добрыми козаками: „Россія„нинъ взираетъ на козаковъ (Донскихъ и Черно„морскихъ) съ отвращеніемъ; онъ какъ будто „находитъ ихъ недостойными своего внима„нія и общества: сіе происходитъ отъ не-

---

D'un Archévêque,
D'un Evêque,
D'un Archimandrite,
D'un Protopope seculier,
D'un Secretaire en chef,
D'un Exécuteur,
De trois Secretaires,
D'un Protocoliste,
D'un Chirurgien-Major.
(Ibid. pages 110 et 111.)

Digitized by Google

„нѣжества и зависти. Козакъ богатъ — Руске
„нищъ; козакъ гордъ — Руской презрителенъ
„козакъ всегда важенъ, опрятенъ, храбръ
„часто ученъ, и имѣетъ возвышенность
„умѣ и тѣлесномъ возрастѣ — Руской вообще
„неопрятенъ, безъ всякихъ началъ чести
„всегда невѣжа, и рѣдко отличается какъ ро
„стомъ, такъ и разумомъ (*)."

Послѣ *такого* цитата перехожу к скромнымъ Нѣмцамъ, которые ближе всѣх могли бы быть нашими доброжелателями, к которые по характеру и основательному про свѣщенію *менѣе* удобны ошибаться. Но чтобы сократить выписки еще болѣе, ограничимся ближайшими къ здѣшней губерніи, для коей к особенности я честь имѣю писать, и при томъ *самыми общеизвѣстными* предме тами. Г-нъ Георги въ классическомъ своем сочиненіи: *Географо-физическое и есте ственное описаніе Россійской Имперіи* напечатанномъ отъ 1797 до 1802 года въ XI томахъ, во второмъ отдѣленіи второй ча сти, въ томѣ III на стр. 567 и утверж даетъ, что въ нашей Слободско-Украинской губерніи почти совсѣмъ нѣтъ колодцевъ (**).

(*) Лондонскаго изданія in 4to 1810го года Clarke's Travels, chap. XV p. 350.

(**) In einem Lande ohne Bergbau und fast ohne Brun nen ꝛc. (Joh. Gottl. Georgi geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des russischen Reichs. Königsberg, 1799—1802. 3ten Th. 2te Abth. S. 567.)

Digitized by Google

На стр. 568 считаетъ онъ и описываетъ совсѣмъ неизвѣстныя намъ рѣки: *Коренъ*, которая яко бы составляетъ границу Волчанскаго уѣзда съ Курскою губерніею; Лонанъ въ Харьковскомъ, Сулу въ Богодуховскомъ, а Лапари и Корочи въ Валковскомъ уѣздахъ.

Сего показанія не льзя приписать погрѣшностямъ въ правописаніи, хотя и оныя въ такомъ сочиненіи совсѣмъ не простительны; ибо кромѣ Лонани, которая вѣроятно есть *Лопань*, нѣтъ *ни малѣйшаго* сходства оныхъ именъ рѣкъ съ дѣйствительными ихъ названіями, изъ коихъ многія и показаны г-мъ Георги въ своемъ мѣстѣ правильно. „Сеймъ „составляетъ де границу съ Курскою Губер„ніею, а Сума въ Сумскомъ уѣздѣ впадаетъ въ „Ворскло. Большая де часть рѣкъ имѣютъ шверъ„дую воду, отъ чего и рыбъ въ нихъ мало.“ На стр. 572й говоритъ онъ, что кромѣ Харькова нигдѣ нѣтъ фабрикъ въ губерніи; впредь тѣмъ на стр. 571 считаетъ суконныхъ фабрикантовъ 17,917 душъ. Потомъ на стр. 586, при описаніи Харькова, полагаетъ въ немъ всѣхъ жителей около двѣнадцати тысячъ душъ: и подобныя сему противорѣчія его не останавливаютъ!

При исчисленіи нашихъ земныхъ произведеній на стр. 581 говоритъ, что изъ свеклы

Digitized by Google

приготовляютъ здѣсь любимое лѣтнее кушанье *борскла*, родъ *холоднаго блюда* (*).

За любопытную вещь разсказываетъ еще что въ Харьковѣ есть и портные, которые называются *шаловалы*, а шьютъ они кафтаны для поселянъ, называемые *свитники* (**). Оставляю уже странной переводъ

(*) Въ рукописи приложены подлинныя мѣста изъ Нѣмецкаго автора. *Ред.*

(**) Unter den Handwerkern sind auch Schneider, die Schapowali genannt werden, welche von Landtuch aus Waluki Bauern-Röcke von Tscherkassischem Schnitt (Kl. K. Swilnicki) . . . machen. (Ib. S. 586.)

Я помѣстилъ два послѣдніе маловажные анекдота въ числѣ другихъ выписокъ не для смѣху только, но болѣе въ намѣреніи показать примѣрами, какъ невѣдѣніе языка и прочаго вводитъ въ ошибки иностранцовъ. Г. Георги слышалъ, что есть въ полуденныхъ губерніяхъ любимое кушанье *борщъ*, и что оно готовится изъ кореньевъ *свекли* или бураковъ; слышалъ также, что лѣтомъ употребляютъ между прочимъ иногда молодые листья той же свеклы въ борщинѣ. Онъ смѣшалъ вмѣстѣ ети понятія, и изуродовавъ слово борщъ, сдѣлалъ изъ него *лѣтнее холодное блюдо*. Въ Харьковѣ слыхалъ онъ еще въ числѣ ремесленниковъ о шерстобитахъ, которыхъ здѣсь называютъ *шаловалами*, и что они дѣлаютъ войлоки; слыхалъ, что есть особливые портные, промышляющіе шитьемъ *свитъ* (кафтановъ по здѣшнему народному покрою) и отъ того называемые *свитниками*. Онъ перемѣшалъ всѣ сіи по

ющихъ реченій. Кто поймет на пр. на
пр. 571 й при исчисленіи народонаселенія
сказанныя 291,752 души подъ названіемъ
Wehr-leute, *военныхъ* людей? ! . . . . Кто
казенные поселяне, которые назывались,
что *нѣкогда*, войсковыми казенными обы-
телями. А книга напечатана въ 1799
году.

Наконецъ дѣло дошло и до знаменитаго
-на Шторха, о чемъ я отъ всего сердца со-
алѣю; но пособить не могу, ибо amicus
Plato. . . sed magis amica veritas!

Во второмъ томѣ *Историко-стати-
стическаго описанія* Россійской Имперіи,
напечатаннаго на Нѣм. языкѣ отъ 1797 —
1803 года на стр. 440 й причитаетъ онъ
нашу Харьковскую или Слободско-Укр. губер-
нію къ числу безлѣсныхъ, на ряду съ Екате-
риносла́вскою и Таврическою (забывъ о борахъ
и лѣсахъ нашихъ, можно сказать *великолѣп-
ныхъ* дубовыхъ лѣсахъ, въ которыхъ послѣ-

няшія, и также и сказавъ слова, сдѣлалъ
горшихъ шаповаловъ, кои пьютъ изъ дере-
вянаго сукна *валуекъ*, одежду *свильни-
ка*, . . Добрые Русскіе, у которыхъ въ
сарьянѣ и золотѣ переплетены политичес-
кія сочиненія иностранцовъ о Россіи! при-
вѣтаніе къ нимъ мое его примѣчаніе. Сколь-
ко *берсклы* и *свильниковъ* въ оныхъ знаме-
нитыхъ книгахъ! *Кар.*

Digitized by Google

днихъ есть еще дубы по четыре аршина въ *діаметрѣ*, не въ окружности, — именно въ Сумскомъ уѣздѣ). Напротивъ, Воронежскую и Тульскую полагаетъ въ число *такихъ* лѣсомъ изобильныхъ губерній, которыя, сверхъ содержанія многихъ рудоплавенныхъ и металлическихъ заводовъ, отпускаютъ превосходной карабельной лѣсъ (*)! Того же тома на страницахъ 452й и 3й предпочитаетъ онъ соблюденіе казенныхъ лѣсовъ соблюденію помѣщичьихъ. (Между тѣмъ какъ о первыхъ не иначе какъ съ воздыханіемъ можетъ вспомнить всякой сынъ своего отечества, а послѣдніе охраняются какъ обыкновенно недвижимая *собственность*.)

Въ VII томѣ того же статистическаго описанія на стр. 152й увѣряетъ онъ насъ, что Днѣпръ течетъ чрезъ Слободско-Украинскую губернію (**); между тѣмъ какъ нѣтъ

(*) Reichlich mit Wäldern versorgt sind die Statthalterschaften Perm, Kasan, Smolensk, Mohilew, Minsk, Tschernigow, Woronesch, Ufa, Tula, Simbirsk, Orel, Kaluga, u. e. a., die nicht nur aus ihren Forsten die mehresten Hüttenwerke und Metallschmelzereyen unterhalten, sondern zum Theil auch treffliches Schiffbauholz liefern. Aber einige südliche Gouvernements, wie Kiew, Charkof, Kursk, Jekaterinoslaw und Taurien, leiden gröstentheils Mangel daran. Gemälde des Russischen Reichs von H. Storch. Th. II. S. 540.

(**) Der Dnepr. . . richtet seinen Lauf nach Süden, durchströmt die Gouvernements Smolensk, Weiß u. Klein

ни одной точки границы сей губерніи, которая бы отстояла отъ Днѣпра менѣе 115 верстъ.

Тамъ же, что сія рѣка замерзаетъ у Кременчуга (подъ 49° широты) въ Декабрѣ, а у Кіева (*выше* и подъ 50°½) въ Январѣ (*).

Курса политической экономіи . . . . .
. . . . . въ С. Петербургѣ напечатаннаго на Фр. языкѣ въ 1815 году, въ шести томахъ, въ 6, во второмъ томѣ на стран. 313 говоритъ Г. Шторхъ не только утвердительно, но еще *въ видѣ доказательства по другому предмету*, что мы, Харьковскіе жители, получаемъ безчисленное множество скота *отъ Киргизовъ* (**)! Довольно!

Rußland, Kiew, die ſlobodiſche Ukraine und Neu-Rußland, etc. (Ibid. Th. VII. S. 161—162.)

(*) Bey Smolensk friert es gewöhnlich in November, bey Krementſchug im December, bey Kiew im Januar zu, etc. (Ibid. S. 152.)

(**) Dans les gouvernemens de Koursk, d'Orel et de Kharcow, qui produiſent beaucoup de betail et qui en tirent encore une immenſe quantité des Kirguiſes, les marchands des beſtiaux, après avoir dépouillé les boeufs et les moutons de leurs peaux, jettent le corps entier de l'animal dans de grands chaudrons pour en extraire le ſuif par la cuiſſon; la viande est ſouvent jettée comme inutile. (Cours d'economie politique. P. Storch

Digitized by Google

Я прошу замѣтить, что здѣсь выписано весьма ограниченное число мѣстъ, и то умышленно таковыхъ, которыя не требуютъ ни малѣйшихъ объясненій. Предоставляюжъ судить всякому безпристрастному человѣку, сколь далеко таковые писатели отошли отъ истины въ томъ, что изслѣдовать имъ было труднѣе, иное же и вовсе не возможно, какъ на прим.: все принадлежащее до внутренней торговли, имѣющей у насъ свои тайны, до взаимныхъ сношеній жителей разныхъ состояній и разныхъ областей, до характера, до истинныхъ причинъ пороковъ и добродѣтелей народа, которой

1815. Т. II. р. 313.) Надобно знать, что въ Курской и Харьковской губерніяхъ едва ли и было когда такое *быкотопленіе*. По крайней мѣрѣ всѣ промышленники удивлялись, когда я у нихъ объ етомъ спрашивалъ. Говядина здѣсь по 15 копѣекъ фунтъ. Сало топятъ на заводахъ, обрѣзывая отъ мяса, которое обращается или безпосредственно на продажу, или же въ солонину. Объ овцахъ только, и то въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, показаніе г-на Шторха можетъ быть справедливо. Что принадлежитъ до Орловской губерніи, то она весьма недостаточна скотоводствомъ. Волы, положенные на оную въ 1812 мъ году, вѣроятно на основаніи подобныхъ же статистиковъ, всѣ были куплены отъ сгонщиковъ, шедшихъ изъ Полуденныхъ губерній въ Москву, и чрезмѣрными цѣнами. О *Киргизцахъ* говорить нечего. *Кар.*

Digitized by Google

столь мало имѣетъ точекъ прикосновенія съ иностранцами !

Не подумалъ бы кто, что я не хочу отдать справедливости мужамъ, каковы Левекъ, Шлецеръ, Палласъ, Георги и Шпорхъ. Уваженіе мое къ просвѣщенію, къ талантамъ ихъ, истинно и глубоко; благодарность, какъ Россіянина, за полезные ихъ труды отъ всего сердца искренна! Выше уже я признался, что мы сами ничего такого еще не успѣли сдѣлать. Труды сіи останутся навсегда почтенными памятниками и благодѣтельнаго Правительства, которое ихъ ободряло, и самыхъ творцовъ.

Они послужатъ со временемъ основаніемъ и предметомъ подражанія для природныхъ ученыхъ. Притомъ, я скажу съ Гердеромъ:

Dies iſt einer von uns: dies iſt ein Fremder! So ſprechen Niedere Seelen. Die Welt iſt ein einiges Haus.

Цѣль моя была только дать разумѣть, что есть статьи, о которыхъ можетъ писать *Россіянинъ* лишь, въ полномъ значеніи сего слова. Я хотѣлъ доказать, что положенія, нами самыми на заключеніяхъ чужеродцовъ объ Отечествѣ нашемъ основанныя, не могутъ быть *безошибочны*. Желалъ также — и ето ни сколько не уменьшаетъ чувствъ, выраженныхъ выше — желалъ,

Digitized by Google

если сей трудъ Рускаго будетъ доведенъ къ свѣдѣнію благонамѣреннѣйшихъ изъ оныхъ писателей, чтобъ они, замѣтивъ свои ошибки въ самыхъ простыхъ понятіяхъ о Россіи, были *осторожнѣе* въ сложныхъ, несравненно болѣе соображеній требующихъ.

Карамзинъ.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Объ Англійскомъ войскѣ.

(*Окончаніе.*)

Англійскіе солдаты, будучи въ рядахъ, стоятъ дружно противъ непріятеля; за то уже они мало способны къ бою поодиначкѣ. Начальники, зная за ними ещотъ недостатокъ, обыкновенно посылаютъ во фланкеры чужестранцовъ. Для сего въ прежнія войны употребляемы были Ганноверцы.

Ежели непріятелю удастся сломать ряды въ Англійскомъ войскѣ, то онъ непремѣнно долженъ вынередить его на походѣ и помѣшать ему соединиться съ находящеюся въ тылу линіею; ибо на нее Англичане опрутся,

Digitized by Google

и вновь приготовятся къ сраженію. Опытомъ дознано, что они въ строю бываютъ очень сильны и что сомкнутыя шеренги хотя неохотно идутъ впередъ, но долго и упорно сопротивляются написку непріятеля. Французскій солдатъ, лишь только примѣтитъ замѣшательство въ рядахъ, тотчасъ уходитъ и въ самомъ себѣ полагаетъ надежду въ своемъ избавленіи, ежели невидитъ опытныхъ, расторопныхъ офицеровъ, къ которымъ онъ имѣетъ довѣренность; на голосъ такихъ начальниковъ онъ останавливается, и даже хотя бы десять разъ ряды были разстроиваемы, онъ тотовъ столько же разъ возвратишься къ мѣсту сраженія. Неумѣренное, слишкомъ пылкое мужество, какимъ одушевлено Французское войско, часто мѣшаетъ дѣйствовать благоразумной осторожности (*); напротивъ того Англичане и въ наступательномъ и въ оборонительномъ сраженіи напередъ стараются узнать о силѣ непріятеля. Быть можетъ, народъ сей имѣетъ истинныя военныя способности, только не блестящія. Важнѣйшее дѣло въ искусствѣ ихъ полководцевъ есть то правило, чтобы никогда неначинать на-

(*) Всякому Русскому приятно находить похвалы Французскому войску вразсужденіи его храбрости; сподвижникъ Кутузова и Барклая-де-Толли имѣетъ право сказать съ благодарною гордостію: „вотъ какого непріятеля мы одолѣли!“ Рдръ.

Digitized by Google

ступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля, ежели сила его не въ четыре раза менѣе (!!), почаще совѣтоваться съ предусмотрительностію и выжидать благопріятной минуты (*). Объ одномъ только генералѣ (Лордѣ Петерборугѣ), которой сражалося во время войны за Испанское наслѣдство, сказать можно, что онъ дѣйствовалъ по правиламъ Французской тактики. Надобно однакожъ замѣтить, что онъ начальствовалъ надъ горстью отборнаго Испанскаго войска. Однозем цы его не слишкомъ хвалили такіе поступки, именно потому что не всегда надѣялись имѣть Испанцевъ своими помощниками.

Линейный солдатъ Англійскій вчетверо дороже обходится своему государству противу всѣхъ чужестранныхъ, какой бы то земли ни было. Онъ получаетъ жалованье вчетверо болѣе нежели Нѣмецкой солдатъ, получаетъ ежегодно новый мундиръ и все прочее. Столь великія и притомъ всегда постоянныя издержки могутъ быть терпимы только въ Англіи при ея необъятныхъ богатствахъ, или лучше сказать при помощи обре-

(*) Еще уже упрекъ; но онъ ничего незначитъ противъ того, что господа Французы говорятъ о Русскихъ морозахъ. Читая ихъ нареканія, подумаешь, что мы обязаны были выслать на всю Французскую армію шапки, шубы, кенги и рукавицы! *Рдрѣ.*

Digitized by Google

ценительныхъ податей, платимыхъ жителями въ казну государственную. Правительство, столь щедрое къ своимъ солдатамъ, употребляемымъ на службу, даже до невѣроятности невнимательно къ инвалидамъ. Заслуженный воинъ при концѣ своего поприща не получаетъ и успокоенія. Госпиталь для изувѣченныхъ, называемый Chelsea, вмѣщаетъ въ себѣ не болѣе 1500 человѣкъ. Прочимъ дается незначущая пенсія и дозволеніе просить милостыни.

Поступки вразсужденіи находящихся въ Англійской службѣ чужестранцевъ никакъ несовмѣстны съ правилами человѣколюбія. Какъ скоро дѣлаются они неспособными служить, то правительство выкупаетъ у нихъ право на опредѣленную пенсію, и высылаетъ ихъ на свердую землю. Мнѣ случалось даже видѣть солдатъ, навербованныхъ изъ числа плѣнныхъ Французовъ; сіи несчастные, сдѣлавшись калѣками, снова были отправлены на корабли, на которыхъ содержали нашихъ военноплѣнныхъ соотечественниковъ. (Все ето однакожъ мудрено согласить съ великодушнымъ характеромъ Англійскаго народа. *Примѣч. Редактора.*)

Digitized by Google

Посланіе Президента Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ областей.

Господинъ Мадисонъ, Президентъ Республики, въ 4 день Декабря прошлаго года открылъ засѣданіе Конгресса слѣдующимъ Посланіемъ:

„*Господа Члены Сената и депутаты Камеры!* Обративъ взоръ на теперешнее положеніе нашего отечества, не можемъ не замѣтить вредныхъ дѣйствій необычайной въ нынѣшнее время погоды, которой безъ сомнѣнія приписать должно недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, многимъ областямъ нашимъ угрожающій. Не смотря на то, свойство земли, климатъ и произведенія, заключающіяся въ обширныхъ предѣлахъ нашихъ, представляютъ намъ столь много способовъ къ продовольствію, что они гораздо превосходятъ число нуждъ, могущихъ содѣлаться ощутительными въ нѣкоторыхъ областяхъ. Можно бы желать, чтобы при употребленіи сѣстныхъ припасовъ была наблюдаема большая бережливость; мы однакожъ должны благодарить всевышній Промыслъ за благорасторенный и здоровый воздухъ, которымъ пользовались въ продолженіе истекающаго года. Имѣемъ причину жалѣть, что со времени подписанія мира потерпѣли важный ущербъ многія отрасли отечественной промышленности,

Digitized by Google

а особливо мореплаваніе. Упадокъ мануфактуръ нашихъ должно приписать не чему либо другому, какъ только безмѣрно великому ввозу чужестранныхъ товаровъ. Такое однакожъ состояніе дѣлъ никакъ неможетъ быть продолжительнымъ, ибо не можетъ статься, чтобы упомянутый мною ввозъ соотвѣтствовалъ ожиданію и разчетамъ купцовъ заграничныхъ. Претерпѣнный морскою торговлею ущербъ происходитъ отъ того, что кораблямъ нашимъ запрещенъ входъ въ колоніи той націи, съ которою имѣемъ самыя обширнѣйшія торговыя сношенія. Англійское правительство, возобновляя свои повелѣнія, которыя препятствуютъ кораблямъ Американскимъ вести торговлю съ его колоніями, и которыми право сіе предоставляется однимъ только Англійскимъ кораблямъ, наноситъ существенный вредъ мореплаванію Американскому. Законодательство постарается принять благоразумныя мѣры, сообразныя выгодамъ обѣихъ націй. Съ удовольствіемъ могу объявить, что между нами и вообще всѣми чужестранными Державами господствуетъ доброе согласіе. Справедливость требуетъ однакожъ упомянуть объ одномъ происшествіи, случившемся въ Мексиканскомъ заливѣ, и замѣтить, что оно можетъ сдѣлать исключеніе касательно Испаніи, ежели сія Держава отречется воздать намъ должное удовлетвореніе, котораго мы имѣемъ право требовать. Изъ донесенія морскаго чи-

Digitized by Google

новника, находившагося въ тѣхъ мѣстахъ по обязанностямъ службы, видно, что на одно вооруженное наше судно сдѣлано было нападеніе со стороны другихъ судовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Испанскаго чиновника. Сія обида Американскому флагу, офицерамъ и всѣмъ служащимъ упомянутаго судна принадлежитъ къ числу тѣхъ, за которыя требуется скорое и непреложное удовлетвореніе. Оно и было съ нашей стороны потребовано. Въ то же самое время отправлены были въ упомянутый заливъ фрегатъ и другое судно меньшаго разряда, которымъ дано приказаніе наблюдать за безопасностію нашей торговли. Я долженъ прибавить, что дипломатическій чиновникъ, представляющій особу Его Католическаго Величества при Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ областяхъ, немедленно представилъ самыя удовлетворительнѣйшія увѣренія о миролюбномъ расположеніи своего правительства.

„Въ сію минуту намъ неизвѣстны еще отношенія наши къ Алжирскому правительству. Дей, пользуясь обстоятельствами никакъ независѣвшими отъ Республики, объявилъ, что не признаетъ послѣдняго заключеннаго между нами трактата, и такимъ образомъ предоставилъ намъ выбирать одно изъ двухъ, или войну, или прежній трактатъ, по силѣ котораго мы платили ежегодную дань. Въ

Digitized by Google

ѣтѣ нашемъ Дею сказано, что мы выбиемъ войну. Мы требуемъ, чтобы онъ подвердивъ послѣдній договоръ, отрекся бы отъ ни и непосягалъ бы на свободу нашихъ соаждань. Еще не знаемъ, на что Дей захочетъ ышиться. Ежели онъ вознамѣрится снова ачать непріятельскія дѣйствія, въ такомъ лучаѣ не имѣемъ причины опасаться вразуденіи безпрепятственнаго хода нашей торговли: она защищается нашею ескадрою, ящею въ Средиземномъ морѣ.

„Отношенія наши къ прочимъ Варварійскимъ Державамъ остаются въ прежнемъ положеніи.

„Индійскія племена также, по видимому, желаютъ мира. У нѣкоторыхъ изъ нихъ мы вновь купили землю. Нужно бы позаботиться объ лучшемъ устроеніи нашей милиціи и о введеніи одинакаго вѣса и одинакой мѣры. Особенно же совѣтую вамъ обратить вниманіе на потребность учредить отечественное главное училище и на преобразованіе уголовнаго судопроизводства. Не должно болѣе терпѣть порга черными невольниками, производимаго нѣкоторыми корыстолюбивыми гражданами.

„Имѣю удовольствіе объявить, что и въ сіе непродолжительное время мира, которымъ недавно стали мы наслаждаться, доходы

много превышаютъ общественныя издержки. Послѣднія, какъ съ достовѣрностію полагать можно, въ 1816 году простираться должны до 47 милліоновъ доллеровъ, а въ остаткѣ на лицо будетъ до 9 милліоновъ. Слѣдственно мы имѣемъ въ виду достаточныя суммы для скораго погашенія національнаго долгу, которой простирается не свыше 110 милліоновъ. На обыкновенныя годовыя издержки требуется 20 милліоновъ, а постоянный приходъ ежегодно состоитъ въ 25 милліонахъ. Можемъ ожидать благополучнѣйшихъ слѣдствій для банка нашей Республики.

„Приближается время, въ которое я сложу съ себя государственную службу. Я не въ силахъ изъявить достойную сограждана̀мъ моимъ признательность за то довѣріе, которымъ я всегда имѣлъ честь пользоваться. Тишина и благоденствіе, господствующія внутри моего отечества, миръ и уваженіе, коими оно ограждено извнѣ, возбуждаютъ во мнѣ чувства радости и гордости. Уже протекло 40 лѣтъ, какъ народъ Американскій содѣлался независимою націей, и славные опыты доказали прочность его конституціи. Характеръ сего народа, его любовь къ свободѣ и приверженность къ конституціи, которая есть истинный его Палладіумъ, даютъ мнѣ поводъ предусматривать, что мое отечество, говорю смѣло, покажетъ собою примѣръ

Digitized by Google

такого правительства, которое стремиться будетъ къ общественному благу какъ къ единственной своей цѣли, — правительства, которое нетолько не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ націй, но даже постарается всячески уклоняться отъ оныхъ, — правительства, которое всегда будучи готово всѣмъ націямъ давать должную справедливость, съ твердою рѣшительностію требовать станетъ и отъ другихъ должной взаимности, — правительства, наконецъ, одушевленнаго благороднѣйшимъ изъ всѣхъ честолюбивымъ желаній, а именно желаніемъ хранить міръ и дѣлать людей счастливыми. Въ помышленіяхъ о семъ буду находить свою утѣху во все оставшееся продолженіе жизни, и они будутъ подкрѣплять во мнѣ желанія блага любезному моему отечеству и ненарушимости тѣхъ правилъ, на которыхъ оно основано."

Подписано: *Джемесъ Мадисонъ.*

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Анаксагорова лампа.

(*Анекдотъ.*)

Если что либо достойно особливаго примѣчанія вЬ лѣтописяхЬ человѣческаго рода; такЬ ето неутомимость Фортуны вЬ притѣсненіи великихЬ людей, и та жестокость, вЬ которою она караетЬ ихЬ вЬ здѣшней жизни за славу, достающуюся имЬ вЬ удѣлЬ уже послѣ смерти. По несчастію, у всякаго вЬ памяти есть множество примѣровЬ сего рода; но мы намѣрены разсказать только одинЬ, взятый изЬ древней Исторіи.

ПерикліЬ, человѣкЬ, можетЬ быть чудеснѣйшій изЬ всѣхЬ рожденныхЬ на землѣ Греціи, вЬ юношескомЬ возрастѣ своемЬ учился философіи вЬ Лицеѣ у Анаксагора. Прошло послѣ того довольно времени, и ПерикліЬ, вознесшись на верхЬ почестей, предавшись честолюбію, совсѣмЬ забылЬ о прежнемЬ своемЬ наставникѣ. Между тѣмЬ какЬ роскошные сады, пышныя зданія, изящнѣйшія статуи изЬ дорогаго металла служили всегдашнимЬ свидѣтельствомЬ Периклова богатства, ума его и

Digitized by Google

склонности къ наукамъ и художествамъ, Анаксагоръ, сдѣлавшись бѣденъ, въ старости, всѣми забытый, изнемогалъ подъ бременемъ судьбы; онъ жилъ въ самомъ дальнемъ предмѣстіи Аѳинъ, въ ветхой, полуразвалившейся хижинѣ, съ однимъ только невольникомъ. Тамъ проводилъ онъ время въ безмолвномъ бесѣдованіи съ самимъ собою и воздѣлываніи своего огорода. Простыя, сваренныя въ водѣ овощи составляли обыкновенную трапезу для господина и вмѣстѣ для невольника, болѣе вѣрнаго и признательнаго, нежели ученикъ, утопавшій въ удовольствіяхъ. Анаксагоръ прожилъ свое наслѣдство, занимаясь усовершенствованіемъ философіи, и особенно той части ея, которая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о тѣлахъ небесныхъ и о законахъ міра. Время тяготѣло надъ головою старца; безпрерывныя, глубокія размышленія преждевременно покрыли чело его морщинами; неумѣренныя усилія, продолжительные труды и работы истощили его здоровье: однимъ словомъ, великой разумъ Философа едва держался въ тѣлѣ сухомъ и полупрозрачномъ.

Уже два дни Анаксагоръ лежалъ на бѣдномъ одрѣ своемъ и ждалъ послѣдней минуты жизни, какъ вдругъ Периклъ вспомнилъ о Философѣ, и благородное сердце его почувствовало всю непріятность угрызенія совѣсти. Онъ рѣшается загладить вину свою, поспѣшно выходитъ изъ своихъ чертоговъ, са-

купыпается мантіею, и одинъ при наступленіи ночи идетъ къ хижинѣ Анаксагора. Невольникъ приводитъ его къ умирающему Философу. Нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, нѣсколько деревянныхъ статуй грубой работы, нѣсколько свитковъ папируса, нѣсколько математическихъ и астрономическихъ орудій составляли весь уборъ хижины, обнаженныя стѣны коея уже довольно показывали состояніе хозяина. При тускломъ, дрожащемъ свѣтѣ огня отъ глиняной лампы Периклъ узнаетъ черты прежняго своего наставника, и глаза его наполняются слезами. „Безсмертные боги! „въ какомъ состояніи нахожу тебя, Анаксагоръ, мудрый мой учитель!“ — Въ состояніи готовности соединиться съ Богомъ, сынъ мой! — кротко и спокойно отвѣчаетъ умирающій Философъ: можетъ быть одно прибытіе ученика, всегда мною любимаго, не смотря на его неблагодарность, можетъ быть одно только его появленіе удерживаетъ духъ мой, стремящійся разстаться съ изнемогшимъ тѣломъ. — „Бѣдность твоя и огорчаетъ меня и вмѣстѣ удивляетъ! Я никакъ немогъ думать, чтобы до такой степени. . . Но можетъ быть болѣзнь твоя кажется тебѣ гораздо болѣе опасною, нежели какова она въ самомъ дѣлѣ; въ противномъ случаѣ Аѳинамъ „угрожаетъ невозвратимая утрата. Кто замѣнитъ имъ твой умъ, твои обширныя и „глубокія познанія!“

— Периклъ! — отвѣчаетъ Философъ, стараясь оживить слабѣющій голосъ, и поднимая голову: — перестанемъ льстишься тщетною надеждою; минуты дороги, — конецъ мой близокъ! Анаксагоръ отжилъ вѣкъ свой, и хочетъ въ послѣдній разъ преподать тебѣ свое наставленіе: помни, Периклъ, что истинное достоинство отличается кротостію; оно всегда скромно: и для того великіе и сильные въ мірѣ семъ должны предупреждать его нужды. — Анаксагоръ указываетъ на висящую у потолка лампу и продолжаетъ: когда было мнѣ нужно, чтобъ она свѣтила, не угасая, то я подливалъ масла. Прости, любезный Периклъ! прости навѣки! — При послѣднемъ словѣ угасла жизнь Философа, угасъ и огонь лампады. Благородное сердце Периклово облилось кровію, и послѣдній урокъ врѣзался въ умѣ его глубокими чертами. Невольникъ снова засвѣтилъ лампу; тогда Периклъ приближился къ Анаксагору, дабы заплатить послѣдній долгъ умершему; трепещущими руками смежилъ губы и вѣжды его, по обычаю древнихъ Грековъ, и испустилъ сердечный вздохъ, закрывая краснорѣчивыя уста, которыя смерть обрекла на вѣчное молчаніе. Периклъ не могъ неудивляться, взирая на тихое веселіе, распространившееся по лицу Философа, умершаго въ нищетѣ и безвѣстности. Здѣсь онъ удостовѣрился, что жизнь, мудрости и Музамъ посвященная, что

Digitized by Google

одна только такая жизнь можетъ окончиться сномъ столько спокойнымъ; здѣсь онъ почувствовалъ въ сердцѣ своемъ разогрѣвшуюся любовь къ сей выспренней философіи, которая своимъ утѣшеніемъ, своими благодѣяніями сопровождаетъ насъ до самой могилы. Предавшись печальной задумчивости и отирая слезы, онъ направилъ стопы свои въ путь обратный. Скоро послѣ того прекрасная изъ чистѣйшаго мрамора статуя и великолѣпный мавзолей, въ память Анаксагора воздвигнутые, засвидѣтельствовали передъ всею Греціею о печали Перикла и объ его раскаяніи. Сказываютъ, что мысль о лампѣ, о которой онъ всегда помнилъ, въ послѣдующее время была весьма полезною для ученыхъ мужей, для писателей и философовъ Аѳинской республики. Дай Боже, чтобы примѣръ древности послужилъ урокомъ и для нашего времени! Дай Боже, чтобы монархи и вельможи иногда воспоминали объ *Анаксагоровой лампѣ*! *К.*

Digitized by Google

Московскія записки.

Учрежденное при здѣшнемъ Университетѣ Общество Любителей Россійской Словесности 27 числа сего Января имѣло *обыкновенное* свое собраніе при многихъ посѣтителяхъ и посѣтительницахъ, въ числѣ которыхъ находились особы, знаменитыя саномъ своимъ, заслугами и дарованіями. Сіе засѣданіе почтилъ присутствіемъ своимъ и Его Сіятельство Князь Андрей Петровичь Оболенскій, новый Попечитель Московскаго учебнаго округа.

Предсѣдатель Общества, Господинъ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ А. А. Прокоповичь-Антонскій объявилъ о полученныхъ имъ письмахъ отъ господъ отсутствующихъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ, извѣстившихъ его объ разныхъ предметахъ. Общество, узнавши изъ письма господина Почетнаго Члена В. В. Капниста о желаніи сего именитаго Писателя содѣйствовать оному въ опредѣленіи первоначальныхъ правилъ отечественнаго языка, приняло съ признательностію столь полезное намѣреніе, и сдѣлало по сему свои распоряженія.

Секретарь Общества Каченовскій представилъ Членамъ отношеніе отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при кото-

Digitized by Google

ромъ приложены собранныя г-мъ Маіоромъ П. Ф. Горенкинымъ *простонародныя слова, употребляемыя въ Покровскомъ уѣздѣ* (Влад. губ.). Многія слова могутъ дать поводъ къ разнымъ догадкамъ и даже неоспоримымъ заключеніямъ; ибо слова языка суть часто вѣрные признаки перемѣнъ, достойныхъ быть замѣченными перомъ историка. Изъ сего собранія простонародныхъ словъ Общество сдѣлаетъ въ свое время приличное употребленіе.

Послѣ того Г. Предсѣдатель, вручивши Князю П. И. Шаликову Уставъ и Дипломъ по званію Дѣйствительнаго Члена, произнесъ къ нему привѣтственное Слово (*), на которое новый Членъ отвѣтствовалъ благодарственною Рѣчью, заключающею въ себѣ мысли о *состояніи нашей Словесности*. Сія Рѣчь была читана Д. Членомъ А. Ѳ. Мерзляковымъ.

Дѣйствительный Членъ И. И. Давыдовъ прочиталъ объясненіе нѣкоторыхъ синонимъ, составленное Сотрудникомъ Общества С. Г. Саларевымъ. Они суть слѣдующіе: *выговоръ и произношеніе; проницательность и прозорливость; положеніе и состояніе; возстановить, возобновить, исправить; робость, боязнь,*

(*) Мы помѣщаемъ его вполнѣ послѣ сей статьи, подъ литерою А. Ред.

Digitized by Google

трахъ, *испугъ, ужасъ, изступленіе и оцѣпенѣніе; способности и дарованія; счастіе и благополучіе; покорить, подчинить и овладѣть; признательность и благодарность.* „Желательно,“ говоритъ. г. Саларевъ, окончивъ свои изъясненія „чтобы всѣ скорѣе вышли изъ заблу„жденія, чтобы недумали, будто все равно „то ли или другое слово; чтобы всѣ увѣри„лись, что хорошо говорить и писать зна„читъ хорошо разсуждать и мыслить. . . . „Спроведливо сказалъ Дюмарсе: *ни въ одномъ „языкѣ нѣтъ двухъ равно значущихъ словъ; въ „противномъ случаѣ одинъ языкъ заключалъ бы „въ себѣ два языка,*“ и проч.

Д. Членъ В. Л. Пушкинъ читалъ *отрывокъ изъ IV пѣсни Делилевой поемы: Сельскій житель*, переложенной стихами же Сотрудникомъ М. А. Дмитріевымъ.

Д. Членъ А. Ѳ. Мерзляковъ читалъ Стихотворное свое подражаніе Гораціевой *Одѣ къ Делію.*

Д. Членъ Князь П. А. Вяземскій читалъ свое стихотвореніе *Утро на Волгѣ.*

Д. Членъ Л. А. Цвѣтаевъ читалъ стихи подъ названіемъ: *Гимнъ смиренію*, сочиненіе Д. Члена Князя П. И. Шаликова. Сей гимнъ, исполненный чувствъ и мыслей истинно хрі-

Digitized by Google

спіанскихъ, заключается слѣдующими прекрасными стихами:

Прощу врагамъ, мнѣ зла хотящимъ,
И научуся ихъ любить;
Прощу врагамъ, мнѣ зло творящимъ,
И буду имъ добро творить!

Д. Членъ В. Л. Пушкинъ читалъ *Елегію* въ стихахъ, сочиненную отсутствующимъ Членомъ *Денисомъ Васильевичемъ Давыдовымъ*. Члены Общества нескрыли удовольствія своего при имени сего почтеннаго своего товарища, которому и военные труды непрепятствуютъ заниматься отечественною словесностію.

Д. Членъ Д. И. Вельяшевъ-Волынцевъ прочиталъ двѣ басни въ стихахъ своего сочиненія: *Сорока и Сова* и *Котъ Васька*.

Напослѣдокъ Д. Членъ В. Л. Пушкинъ прочиталъ свою басню въ стихахъ же: *Преимущество дарованій*. Гордой и глупой богачъ безстыдно хвалился передъ бѣднымъ поэтомъ.

Бѣднякъ неотвѣчалъ ни слова.
Война отмстила за него;
Домъ богача сожженъ и все его имѣнье.
Поэтъ непотерялъ войною ничего;
Талантъ его, воображенье
И благородный духъ, безцѣнный даръ небесъ,
Въ странѣ другой нашли награду и почтенье.
На чьей же сторонѣ, скажите, перевѣсъ?

Digitized by Google

А.

Честь имѣю вручить вамъ Уставъ Общества Любителей Словесности и Диплом[ъ] на званіе Дѣйствительнаго Члена. Ваши знанія, ваши труды, награжденные лестнымъ одобреніемъ людей просвѣщенныхъ, служатъ вѣрною порукою, что вы будете ревностнымъ споспѣшникомъ и въ нашихъ трудахъ, которые безъ сомнѣнія должны быть для васъ любезными потому что они имѣютъ одну и ту же цѣль; пользу Отечества и невинное удовольствіе, сію небесную отраду душъ благородныхъ. Образъ вашихъ мыслей и чувствованій убѣждаетъ насъ также и въ томъ, что вы будете охотно споспѣшествовать достиженію цѣли, которую Общество предположило; къ ней и сами вы стремитесь сколь постоянно,

Собранія наши не имѣютъ въ виду привлекательныхъ забавъ разсѣянности; не льстятъ обыкновенному любопытству скоропреходящими мечтами обольщающагося возраста. Нашъ предметъ — занятія полезныя и важныя; мы стараемся сообщать другъ другу свои мысли о изысканіи непреложныхъ законовъ изящной словесности; мы стараемся найти вѣрнѣйшій способъ изображать свои мысли ясно, правильно и чисто на своемъ природномъ языкѣ. Не зная

Digitized by Google

языка основательно, не льзя ни владѣть имъ, ни здраво о немъ судить.

Мы собираемся не съ тѣмъ, чтобъ гордиться своими познаніями и своимъ искусствомъ: они еще далеки отъ совершенства; не съ тѣмъ, чтобы блистать своими талантами: они весьма рѣдки и обыкновенно таятся подъ завѣсою скромности. Но собираемся для того, чтобъ показать свое усердіе къ успѣхамъ въ отечественномъ словѣ; чтобъ идти по слѣдамъ мужей, ознаменовавшихъ себя дарованіями, заслугами и искусствомъ, чтобъ доказать, сколь дорого цѣнимъ благо своего Отечества, котораго славу и дѣянія только слово можетъ передать позднему потомству.

Если любители словесности, удостоивающіе насъ своимъ посѣщеніемъ, почтутъ занятія наши улыбкою ободренія; то примемъ ее за самую лестную награду: но мы не ослабѣемъ въ нашихъ усиліяхъ, если и не будемъ имѣть удовольствія угодить всѣмъ желаніямъ, часто слишкомъ разнообразнымъ и прихотливымъ. Нашъ долгъ, не смотря на разные толки, предпочитать полезное пріятному; нашъ долгъ единственно заботиться о томъ, дабы слову Россійскому доставить твердую основу, дабы наконецъ возблистало оно красотою,

Digitized by Google

величіемъ и точностью, какими славятся всѣ образованные древніе и новые языки, представляющіе въ своихъ безсмертныхъ писателяхъ степень ума, силу чувствъ и обширность знаній цѣлаго народа.

Успѣемъ въ своемъ предпріятіи — мы почтемъ себя счастливыми; не успѣемъ — по крайней мѣрѣ докажемъ самымъ дѣломъ, что мы хотѣли быть полезными Отечеству на поприщѣ словесности, по крайней мѣрѣ положимъ путь другимъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Время и опытъ лучшіе наставники.

Восхитительно мыслить, что преемники наши достигнутъ сей благородной цѣли, довершатъ зданіе Россійскаго слова; и тогда станутъ указывать на основу нынѣ полагаемую — и тогда, между тѣмъ какъ всякая другая благодарность столь скоро проходитъ съ самыми предметами своими — благодарность за сію основу будетъ возрастать вмѣстѣ съ совершенствованіемъ языка отечественнаго, вмѣстѣ съ любовью къ произведеніямъ словесности, сохраняющимъ драгоцѣнные памятники народнаго просвѣщенія. Сіи памятники сохранятъ, любезные сочлены, и ваши имена. . . .

Вотъ цѣль, намѣреніе и желаніе нашего Общества. И вотъ по какимъ побужденіямъ

Digitized by Google

мы избрали васъ, почтенный новой Членъ, своимъ другомъ и сподвижникомъ.

Политическія происшествія.

Франція.

Открытый въ Бордо заговоръ произведенъ былъ какимъ-то молодымъ, двадцати четырехълѣтнимъ бродягою, — презрѣннымъ и жалкимъ сумазбродомъ. Онъ выдавалъ себя за Буонапартова Мамелюка Али Бея и величалъ себя намѣстникомъ Буонапарта; вовсе неимѣя денегъ, ещопъ Сеидъ выпрашивалъ у другихъ суммы и выдавалъ виды для полученія по нимъ изъ казны своего Могаммеда.

— Палатою Депутатовъ утвержденъ законъ, которымъ позволяется дѣлать приношенія въ пользу духовенства.

— Въ засѣданіяхъ Камеры Депутатовъ, послѣ сильныхъ преній, утверждены безъ всякой перемѣны статьи закона о выборахъ, какъ оныя предложены были Министрами. Постановлено, что каждый Французъ, имѣющій отъ роду 30 лѣтъ и платящій съ семействомъ своимъ подати 300 франковъ, можетъ участвовать въ выборахъ; что въ каждомъ де-

Digitized by Google

Парламентѣ должно быть только одно избирательное сословіе, и проч.

— По повелѣнію Короля, національная гвардія Сенскаго департамента должна состоять изъ 38,000 человѣкъ пѣхоты и 550 конныхъ. Одинъ Парижъ долженъ поставить въ сіе число 30,400 чел.

Италія.

Король обѣихъ Сицилій Фердинандъ IV, основываясь на опредѣленіи Вѣнскаго Конгресса, сперва объявилъ, что оба Королевства его отнынѣ должны именоваться *однимъ* Королевствомъ обѣихъ Сицилій, и что онъ самъ принимаетъ названіе Фердинанда Iго; непосредственно за тѣмъ Его Величество далъ соединеннымъ владѣніямъ своимъ новую Конституцію.

— Его Святѣйшество Папа изъявилъ наконецъ согласіе свое на новое образованіе духовенства во Франціи, и на умноженіе въ оной числа Архіепископовъ и Епископовъ.

Виртембергъ.

По повелѣнію Е. В. Короля Виртембергскаго, открытіе засѣданій Государственныхъ Чиновъ, для разсмотрѣнія предположенной для Государства Конституціи, отложено до 31 числа будущаго Марша.

Digitized by Google

Шведія.

Принцъ Оскаръ, сынъ Наслѣднаго Принца, посѣщаетъ еженедѣльно Государственные Коллегіи, и особенно часто присутствуетъ при засѣданіяхъ Коммерцъ-Коллегіи, дабы приобрѣсти основательныя познанія о состояніи торговли, фабрикъ и промышленности Шведскаго Государства. Сверхъ того Принцъ сей исправляетъ должность армейскаго Полковника и Начальника лейбъ-гвардіи коннаго полка, также Шефа Норвежской артиллеріи и конницы.

Южная Америка.

Въ Американскихъ Вѣдомостяхъ повторяется извѣстіе о знаменитой побѣдѣ, одержанной 28 го Декабря при Барцеллонѣ Южно-Американскими инсургентами подъ начальствомъ *Макъ-Грегора* надъ Королевскою арміею подъ начальствомъ *Моралеса*.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Въ Парижѣ недавно будто бы находится какая-то богатая Русская госпожа, пріѣхавшая туда искать себѣ ... мужа. Какъ! неужели Россіянка предпочтетъ Француза своему соотечественнику? Совсѣмъ не то! Она не-

Digitized by Google

лучила щедрыя дары отъ слѣпой Форшуны, но ужасно обижена Природою, — такъ обижена, что никакъ ненадѣется въ Россіи сыскать себѣ милаго друга. Имѣя во всякое время на лицѣ маску, она предлагаетъ свою руку и свои милліоны тому счастливцу, которой приметъ на себя трудъ безъ отвращенія смотрѣть на обнаженное лице ея!! — И ету сказочку въ заграничныхъ листкахъ выдаютъ за сущую истину!

— Въ одномъ только истекшемъ году вышли на Шведскомъ языкѣ четыре большія поемы: *Иліада*, *Енеида*, *Потерянный Рай* и *Обвронъ*. Въ Швеціи печатается 55 періодическихъ изданій, изъ числа которыхъ въ одномъ Шшокгольмѣ *девять*, и *шесть* въ Гошенбургѣ.

— Депутаты въ Парижѣ приготовляютъ законъ, по силѣ котораго каждая нарушительница супружеской вѣрности, не смотря на званіе, подвергается исправленію въ смирительномъ домѣ. Сказываютъ, что двѣ щеголихи, узнавши о предстоящей перемѣнѣ, тотчасъ начали развѣдывать, бываютъ ли въ смирительномъ домѣ балы и собранія. Многіе опасаются, чтобы етотъ новый законъ не возымѣлъ вреднаго вліянія на *блестящія забавы* свѣтской жизни.

Digitized by Google

О пособіи бѣднымъ.

Сего Января въ 28 день я имѣлъ удовольствіе получить при письмѣ отъ благотворительной особы, подписавшейся буквами *Ва. К.* денегъ *триста* рублей государственными ассигнаціями для раздачи и разсылки болѣе нуждающимся людямъ. Богъ да воздастъ великодушному Благотворителю! Въ слѣдующей книжкѣ Вѣстника представлю отчетъ объ употребленіи даровъ щедрой руки его.

Редакторъ.

Января 29.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ 1817.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Новый годъ, или посѣщенія по Адрессъ-Календарю.

In shvals the servile creatures run
To bow before the rising sun (*).
Gay's fables.

Какой шумъ! . . . какое движеніе! . . . какая суетливость! . . . Можно подумать, что всѣ жители бѣгутъ вонъ изъ Парижа: кареты мчатся по мостовой, колясочки летятъ съ быстротою вѣтра, и даже наемныя колымаги движутся гораздо скорѣе нежели во всякое другое время.

Пѣшеходцы тѣснятся, жмутъ одинъ другаго, продираются по разнымъ направленіямъ.

(*) Раболѣпные льстецы толпами бѣгутъ присмыкаться передъ восходящимъ свѣтиломъ.

Digitized by Google

У всѣхъ одно желаніе, одна цѣль; всѣ сломя голову спѣшатъ къ предположенному мѣсту: одинъ, чтобы пожелать долголѣтной жизни старому дядѣ, котораго необъятное богатство невыходитъ изъ головы почтительнаго племянника; другой, чтобы разцѣловать своего друга, о прибыльной должности котораго давно уже хлопочетъ къ свою пользу. Проситель къ поздравленію своему присоединяетъ вещественный залогъ усердія, которой служилъ бы свидѣтельствомъ о его правомъ дѣлѣ. Откупщикъ является къ своему благодѣтелю окруженный связками и ящиками, съ помощію коихъ находитъ для себя отверзтыя обѣтія. Чиновникъ, который боится потерять свое мѣсто, и чиновникъ, который оставшись за реформою надѣется получить новую должность, идутъ къ директору департамента и къ начальникамъ отдѣленій смиренно записаться въ число ихъ посѣтителей. Ищущій высокой и богатой милости несетъ визитной билетъ свой къ швейцару вельможи, которой ему покровительствуетъ. Франтъ мимоѣздомъ оставляетъ карточки у модныхъ красавицъ. Хитрый пролаза велитъ при себѣ записывать свое имя въ швейцарской временьщиковъ и другихъ сильныхъ на ету пору особъ, которыя неудостоиваютъ ниже взглядомъ своимъ длиннаго ряда именъ, внесенныхъ въ списокъ, весьма часто отправляемый отъ придверника . . . въ архивъ кондитера.

Digitized by Google

Шевалье Жернакъ, вѣрный исполнитель обыкновенія поздравлять съ новымъ годомъ, очень хорошо помнилъ свою должность. Декабря 31 го почти весь день пересматривалъ онъ листки Адресъ-Календаря, и рачительно ставилъ крестики при именахъ идоловъ, у подножія коихъ готовился онъ воскурить ѳиміамъ новаго своего высокопочитанія. На другой день, лишь только проснувшись, звонитъ въ колокольчикъ, и приказываетъ слугѣ, чтобъ готова была коляска. „Я скоро ѣду, и ты со мною“ говоритъ Шевалье, вставая съ постели. — Все готово, сударь; у меня давно уже все придумано! — съ значительнымъ видомъ отвѣчаетъ Андрей, который съ самаго Рождества началъ служить съ какимъ-то особымъ раченіемъ, съ предупреждающею внимательностію: — я даже сочинилъ списокъ тѣмъ особамъ, къ которымъ вы, сударь, должны ѣхать. — „Ты и это сдѣлалъ?“ — Конечно, сударь! вѣдь я не промахъ. — „Да по чему же ты могъ знать?“ — Какъ мнѣ не знать, сударь? Вотъ ужъ не одинъ годъ, а десять лѣтъ сряду съ вашею милостью ѣздимъ. Господа все знакомые, которыхъ вы изволите въ новый годъ поздравлять съ праздникомъ. — „Да ты не упомнишь. . . .“ — Воля ваша, сударь, упомню. Если угодно, я назову всѣ домы, куда сегодня вамъ надобно ѣхать. — „Послушаемъ.“ — Извольте, сударь. Сперва надобно побывать близко отъ

Digitized by Google

сюда, у Его Сіятельства Дюка Г. . . . . — „Прежняго Министра? Вотъ я напередъ зналъ, что ты ошибешься! Надобно ѣхать не къ старому Министру, а къ новому.“ — Помнится сударь, вы говаривали, что старой Министръ опредѣлилъ васъ къ должности. — „Да, правда; но за ето, братецъ, не ѣздятъ поздравлять съ праздникомъ.“ — И вѣдомо, сударь. Я написалъ имя его потому только, что въ десять лѣтъ моей у васъ службы вы ни одинъ разъ не пропускали поздравлять его съ новымъ годомъ. — „Вѣрю, вѣрю; онъ управлялъ одиннадцать лѣтъ, и само собою разумѣется, что я не могъ не являться къ нему для засвидѣтельствованія моей признательности. Выскобли же имя его поискуснѣе, такъ чтобы небыло примѣтно, и на томъ же мѣстѣ поставь четкимъ письмомъ имя Барона Л...“ — Слушаю, сударь. — „Вотъ и вышло, что ты неугадалъ!“ — Виноватъ, сударь. Сказать правду, ето посѣщеніе мнѣ и въ голову не приходило; напротивъ того я надѣялся, въ то время какъ вы поздравляли бы прежняго вашего покровителя, на минутку завернуть съ поклономъ къ старому моему господину, которой живетъ въ томъ же домѣ. — „Развѣ ты бываешь у прежняго своего господина?“ — А какъ же, сударь! нашъ братъ бѣднякъ долженъ всякому кланяться. — „Ты дѣло говоришь, мой другъ.“ — Мнѣ только то досадно, что мы сдѣлаемъ большой

Digitized by Google

крюкъ, поѣхавши оттуда къ г-жѣ Бремень. — „Утѣшься; я къ ней и не думалъ ѣхать.“ — Какъ сударь! вы непоѣдете къ г-жѣ Бремень, которая васъ такъ много любитъ, и которая всѣ старанія свои употребила, чтобы сынъ вашъ принятъ былъ въ Лицей? — „Ты, братецъ, мудреной человѣкъ! Этому уже прошло восемь лѣтъ, и сынъ мой скоро будетъ выпущенъ.“ — А! вотъ это дѣло другое! — „Къ тому жъ г-жа Бремень теперь уже не то, чѣмъ была прежде; она женщина безъ всякаго довѣрія и безъ уваженія, а мнѣ время такъ дорого, что было бы очень глупо терять его на безполезныя посѣщенія. Долой г-жу Бремень, а на мѣсто ея впиши молодую и прекрасную г-жу Терпиль, которую, сказываютъ подъ рукою, очень жалуетъ одинъ знатный господинъ, всеобщею молвою предназначаемый на степень весьма высокую.“ — Извольте сударь. Теперь вижу, что мнѣ надобно будетъ вымарать всѣ имена, мною вписанныя, а въ числѣ ихъ и такія, о которыхъ я вовсе не жалѣю. Вотъ, на примѣръ, этотъ хитрецъ и пролаза Агаріасъ. — „Въ умѣ ли ты! Боже тебя сохрани его вымарывать!“ — Какъ! этаго негодяя? — „Не негодяя, а человѣка весьма богатаго?“ — Которой разбогатѣлъ плутнями. — „Ахъ, другъ мой! разбогатѣвшій плутъ перестаетъ быть плутомъ.“ — Подумайте, сударь, какія мытарства прошелъ онъ въ послѣднія

Digitized by Google

двадцать пять лѣтъ. — „Это-то и показываетъ его умъ, его рѣдкія дарованія.“ — Да онъ прошелъ сквозь огнь и воду: былъ монахомъ, школьнымъ учителемъ, солдатомъ, адвокатомъ, и Богъ вѣдаетъ чѣмъ, а теперь наконецъ щеголяетъ въ Камергерскомъ мундирѣ. — „И мундиръ этотъ ему очень къ лицу.“ — Можетъ быть; только не по немъ сшитъ. — „Андрей! я знаю только два сорта людей въ свѣтѣ.“ — То есть, честныхъ людей и бездѣльниковъ. — „Людей имѣющихъ должности, и людей которые ихъ неимѣютъ. Однихъ я весьма уважаю; не совсѣмъ однакожъ забываю и о другихъ. Располагаясь оказывать человѣку мое почтеніе, я забочусь узнать не о томъ, что онъ былъ, а о томъ чѣмъ онъ есть. Чтобы судить о немъ, я спрашиваю не о томъ, что онъ сдѣлалъ, а о томъ, что онъ сдѣлать можетъ. Думая о планѣ моего съ нимъ обхожденія, я развѣдываю не объ его талантахъ, или добродѣтеляхъ, а единственно объ его знакомствахъ, его связяхъ, его кредитѣ. . . Поступая всегда такимъ образомъ, я не оскорбилъ ни одного сильнаго человѣка, пока онъ былъ живъ и силенъ; я постоянно былъ другомъ должностныхъ людей, игравшихъ значительныя роли на сценѣ большаго свѣта, и нецерестану быть другомъ всѣхъ тѣхъ особъ, коимъ предназначено вновь явиться на блистательномъ поприщѣ.“ — И такъ, сударь, вы ѣздите съ по-

Digitized by Google

клонясь не столько къ людямъ, сколько къ ихъ должностямъ! — „Твоя правда, и потому-то желаю, чтобъ ты теперь же включилъ въ твой списокъ имя посланника . . . . безъ обиняковъ сказать, Графа Мильфора, котораго я зналъ еще придверникомъ одного суда первой инстанціи, и которой выскочилъ въ дворяне при послѣдней перемѣнѣ правительства. Слухъ носится, что онъ назначенъ въ посланники, и я увѣренъ, что онъ крайне удивится, нашедши мое имя въ спискѣ своихъ почитателей. . . . Впрочемъ также этаго карла, ну знаешь, сельскаго адвоката, которой въ прежнее время пустилъ по міру двухъ моихъ дядей, и который за десять лѣтъ передъ симъ происками и дерзостію долѣзъ до вершины неважнаго министерства, и навлекъ на себя ненависть всѣхъ окружающихъ; къ нему очень немногіе поѣдутъ съ поздравленіемъ, и тѣмъ лучше: онъ будетъ радъ, что я столько къ нему внимателенъ.“ — Если, сударь, вы уже такъ строго держитесь церемоній и рѣшились кланяться всѣмъ чиновнымъ и должностнымъ барамъ, такъ не лучше ли взять съ собою Адрессъ-Календарь? Дорогою онъ будетъ разгонять вамъ скуку, и въ то же время служить проводникомъ; онъ о всѣхъ вамъ напомнитъ. — „Какой же ты плутъ, Андрей!“ сказалъ Шевалье, засмѣявшись; потомъ взялъ подъ мышку къ себѣ книгу, единственную, какъ говоритъ Ривароль, по со-

Digitized by Google

держащимся въ ней истинамъ . . . при началѣ года, и отправился, куда я не намѣренъ вести своихъ читателей.

Такимъ-то образомъ егоизмъ и порочное честолюбіе все портятъ, все заражаютъ, даже самыя обыкновенныя привычки, даже самые достохвальные обычаи; такимъ-то образомъ своекорыстіе умѣетъ обратить себѣ въ пользу обыкновеніе, предназначенное къ подкрѣпленію благороднѣйшихъ движеній души нашей; такимъ-то образомъ голосъ корыстолюбія смѣшивается съ привѣтствіями нѣжной дружбы, дѣтской любви и благодарности!

(*Extrait du Rôdeur Français.*)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Два посланія.

I.

Къ *Ковалинскому.*

S'amor no é che dunque é quel
ch'io sento?

(*Petrarque.*)

Товарищъ юности, безпечности моей!
Куда сокрылся ты отъ шумныя столицы,
Гдѣ улыбались намъ Парнасскія сестрицы,

Digitized by Google

Къ которымъ нѣкогда пылалъ ты всей душей?...
Скажи, повѣдай мнѣ, какой чудесной силой,
Съ шуманомъ, съ вихремъ ты исчезъ изъ нашихъ глазъ? . . .
Иль съ нами раздѣленъ ты мрачною могилой,
Иль грозный океанъ кто взволновалъ межъ насъ? . . .
Скажи, еще ль ты живъ въ подлунной сей юдоли,
Равно какъ я дышу во ещанѣ, подъ шапромъ?. .
Такъ точно: лишь дышу въ *почетной* я неволѣ —
И съ состраданіемъ бросаю молнью, громъ! . .
А ты: среди ль цвѣщковъ, въ шѣщ ль деревъ, въ долинѣ,
На бережку ль крутомъ съ подругою сидишь,
Иль съ сладостной мечщой въ *Альковѣ* счастья спишь? . . .
Ахъ! все сіе щеперь могу лишь зрѣщь въ картинѣ! . . .
Бывало, милый другъ, и я счастливымъ былъ!...
Давно ли я въ кругу красавицъ восхищался,
И взоры грацій всѣхъ я взорами ловилъ;
Дивившись прелестямъ — одною я плѣнялся! . .
Давно ль, но то былъ мигъ, то счастья быстрый взглядъ,
За коимъ въ слѣдъ тоска, унынье, самый адъ!..
О милый другъ! спѣши спасти ошъ сей напасти . . .

И съ сердца страстнаго печать любви сними:
Но если же и ты подъ игомъ злой страсти;
Пусть страждемъ вмѣстѣ мы — дай руку —
обнимы! . . .

А. Пиаревъ.

Смоленскъ.
Іюня 1816 года.

II.

Къ А. А. Писареву.

(Въ отвѣтъ на письмо его въ стихахъ.)

Давно ли, мой любезный другъ!
Давно ли, кажется, съ тобою,
Влекомы страстію одною,
Мы раздѣляли нашъ досугъ
То съ тою музой, то съ другою?
Давно ль съ друзьями, съ простотою,
Съ любезностью и красотою
Мы составляли братскій кругъ,
Котораго былъ ты душою?
Давно ли, кажется? и вдругъ,
Увлечены судьбы рукою,
Мы разлучилися съ Невою:
Ты кучею трудовъ, заслугъ,
Рискуя двѣсти разъ собою,
Любящемъ спалъ Фортуны съ бою:

Digitized by Google

Тебя въ каретѣ возишь цугъ,
Ты весь въ крестахъ, блестишь звѣздою,
А больше доблестью прямою.
Хвала тебѣ, хвала Герою!
А я, объѣхавъ Русь вокругъ,
Простясь съ столичной суетою,
Съ Фортуной — случая игрою,
И съ почестьми — суетъ мечтою,
Смиренно принялся за плугъ.

Ты хочешь знать, какой судьбиной
Себя я Пану посвятилъ?
Когда подъ тяжкою годиной,
Съ геройской съединясь дружиной,
Врага бить грудью соколиной
На поле брани ты спѣшилъ,
Моихъ недоставало силъ
Летѣть за стаею орлиной —
Къ Пенатамъ путь я устремилъ:
Здѣсь надъ отцовскою долиной,
Гдѣ юность лѣтъ я проводилъ,
Прельстясь златыхъ полей картиной,
Себѣ я домикъ сгородилъ;
Его кругомъ я обсадилъ
Березой, ясенемъ, осиной,
И кленомъ, липой и рябиной,
И яблокъ сахарныхъ куртиной,
Близъ коихъ ручеекъ пустилъ,
Которой дальше запрудилъ,

Digitized by Google

И за дерновою плотиной
Сребристыхъ рыбокъ поселилъ. . . . .
Кому, мой другъ, покой не милъ ?
Къ нему - то скромною тропиной
Путь между нивъ я проложилъ ;
Бреду, любуясь ихъ равниной —
Такъ дни мои равны; — ходилъ
Большаго свѣта я вершиной,
Прошелъ заботъ, страстей стремниной,
А здѣсь покой души вкусилъ.

Но не скажи, что я вступилъ
Въ пастушьи рыцари. Кто жилъ
Едва пять люстровъ съ половиной,
И только нѣгой дорожилъ,
Тотъ пользѣ ближнихъ неслужилъ.

Твоя забота — на разводѣ
Учить усатыхъ гренадеръ,
Превозмогать труды въ походѣ,
Сражаться въ буряхъ, въ непогодѣ,
Врага на Русской бить манеръ ;
Ты въ баталіонѣ, ротѣ, взводѣ,
Въ полку, въ бригадѣ всѣмъ примѣръ :
Хотя бы было все въ разбродѣ,
Явись — солдатъ и офицеръ,
Всякъ свой порядокъ, свой размѣръ, —
Все покорилось Воеводѣ.

И я въ другомъ конечно родѣ
Командую, мой другъ, полкомъ :

Digitized by Google

Моя инструкція — въ Природѣ,
Кварпера главная — мой домъ ;
Во всякомъ года періодѣ
Маневры въ полѣ, въ огородѣ
Своимъ проходятъ чередомъ,
И заключаются гумномъ,
Гдѣ съ каждымъ вижу я скирдомъ,
Что быть должно въ моемъ приходѣ,
Дабы назначить, что въ расходѣ
Должно исчезнуть годовомъ.
Взгляни же, сколько нуждъ въ народѣ!
Тотъ обѣднялъ въ падежѣ скотомъ,
Неурожай — хлѣбъ на исходѣ,
Болѣзнь — а онъ одинъ тягломъ ;
А тамъ обиженъ богачомъ
Бѣднякъ ; а дальше съ проѣзакомъ
Жена сразилась въ хороводѣ,
И загремѣлъ Ксантиппинъ громъ —
И все лежитъ на мнѣ одномъ.
Я долженъ дать всему рѣшенье,
Всѣмъ быть судьею и отцомъ,
И толковавши съ дуракомъ,
Имѣть Сократово терпѣнье,
Чтобъ могъ мое онъ наставленье
Понять и жить своимъ умомъ.
Труды крестьянъ, ихъ поведенье,
Ихъ жены, дѣти, ихъ имѣнье,
Ихъ радости, ихъ огорченье —
На все я долженъ обращать

Digitized by Google

Заботливость и попеченье.
О другъ мой! ежели войдешь
Въ сихъ ближнихъ нашихъ положенье,
И философски разсудишь,
Какое къ намъ ихъ отношенье,
Какой ихъ трудъ, повиновенье,
И безусловное терпѣнье;
То первый долгъ нашъ — ихъ любить;
Чрезъ ихъ занятій направленье
Сближать къ нимъ вѣка просвѣщенье
И сколько можно умягчить
На нихъ судьбы ожесточенье:
Съ чѣмъ можно, милый другъ, сравнить
Прямое сердца ушѣшенье
Того, кто тщится заслужить
Себѣ людей благословенье?

Въ занятіяхъ, мой другъ, такихъ,
Ни праздности, ни скуки бремя,
Нетягоститъ здѣсь дней моихъ:
Не вижу, какъ проходитъ время!
Вошъ и зима, задулъ Борей,
И золотистыхъ видъ полей
Покрылся снѣга бѣлизною.
Взгляни на жизнь мою зимою!

Ошъ розъ Авроринихъ лучей
Блестятъ ужь звѣзды снѣговыя,
Изъ трубъ овиновъ и печей

Колонны вьются голубыя,
Трещатъ морозы по слѣдамъ
Идущихъ къ утреннимъ трудамъ;
Взгляни на гумна золотыя:
По чистымъ, зеркальнымъ токамъ
Мои крестьянки молодыя
Велятъ питательнымъ зернамъ
Отъ желтыхъ классовъ отдѣлиться;
Тамъ бѣглый барабанъ вертится,
Свиститъ — кругомъ земля дрожитъ,
Соломы блѣдная летитъ,
И быстро съ вихрями кружится,
И мѣлкое зерно катится
Упасть къ ногамъ моихъ Цереръ.
А тамъ, средь водъ *Пары* струистой
Бушуетъ водопадъ волнистой,
Кружатся быстро девять сферъ,
Вертятъ кремнистыми горами
И зерна превращаютъ въ прахъ;
Смотри, какъ тамъ на колесахъ,
Мильоны бисеровъ, алмазовъ,
Мильоны хрусталей, топазовъ,
Мильоны злата и сребра,
Сліявъ свой блескъ съ лучами Феба,
Какъ бы сапфирная гора,
Восходятъ въ верхъ подъ своды неба,
И низпадаютъ въ бездны водъ;
Отъ рева ихъ земля стонаетъ,
Дрожитъ высокихъ зданій сводъ

Digitized by Google

И ехо въ дебряхъ повторяетъ
Сердитыхъ волнъ ужасный гулъ.

Но вотъ, восточный вѣтръ подулъ,
Морозъ сей люпый гнѣвъ смягчаетъ,
Снѣжокъ изъ облака порхнулъ,
И рощу иней покрываетъ;
Беру ружье — за мною *ловъ*,
Шалашъ изъ вѣтвей насъ скрываетъ:
Лишь свисну — рябчикъ прилетаетъ,
Но вмѣсто милой — смерть встрѣчаетъ;
И нашъ бываетъ рокъ шаковъ!
Постой! вотъ свѣжій слѣдъ волковъ;
Собакъ! — и гоньчія пустились;
Ихъ лай, шумъ нашихъ голосовъ,
Крикъ доѣзжачихъ, звукъ роговъ. . . .
Чу! близко къ намъ ужь подвалились;
Здѣсь! шу ево! борзыхъ! — пускай!
И въ поле волкъ летитъ стрѣлою,
И всѣ за нимъ — шу — ай! шу — ай!
Земли неслышимъ подъ собою.
Ура! Буянъ, невыдавай!
Впился, остановилъ! — толпою
Всѣ на него — и палъ злодѣй;
Но алчной пастію своей
Еще свирѣпствомъ угрожаетъ,
И съ злобой въ сердцѣ умираетъ.

Спѣшу домой, — Богъ далъ гостей!
Здѣсь не красна изба углами,

Digitized by Google

Она краснѣе пирогами:
Чѣмъ Богъ послалъ — обѣдъ скорѣй!
Безъ всякихъ городскихъ зашѣй,
Неразбирася чинами
И негордяся орденами,
Садимся вкругъ горячихъ щей,
И дружба возсѣдаетъ съ нами,
Веселость милая при ней,
Которая, какъ чародѣй,
Сближаетъ юность съ стариками,
Равняетъ день съ двумя часами
И жизнь даетъ природѣ всей;
Тутъ пара тѣхъ тетеревей,
Которыхъ въ рощицѣ моей
Поймалъ поутру я сѣтями,
На столъ является съ грыбами,
Которые мы подъ кусѣами
Сбирали среди Майскихъ дней;
А вотъ большой судакъ съ ершами,
Онъ здѣсь же пойманъ вентерями;
Вотъ куропатки — ихъ съ полей
Къ гумну привадили снадами. . . .
Вотъ блюды ягодныхъ сластей. . . . .
Одинъ лишь Вакхъ здѣсь скупъ плодами;
Онъ Царь за то надъ погребами,
Льетъ нектаръ щедрыми руками
И заключаетъ пиръ друзей.

Но тройка рѣзвыхъ лошадей
Уже своими позвонками

Digitized by Google

Кататься въ розвальняхъ зовутъ;
Всѣ сѣли, гаркнули — несутъ
Насъ быстро по снѣгамъ стрѣлами,
Лишь остры подрѣзы ревутъ,
И вѣтръ свиститъ передъ санями. . . .
Но вотъ пять верстъ — Клименкинъ дворъ;
И кони завернули сами.
Спѣшу войти: какой соборъ
Нимфъ, Грацій, Музъ передъ глазами!
Здѣсь съ шуткой, съ острыми словами
Течетъ рѣкою разговоръ;
Тамъ восхищаются стихами;
Тутъ сладкозвучными струнами
Сиренъ прелестныхъ голосами
Небесный раздается хоръ;
А тамъ, за нѣжными слѣдами
Прекрасныхъ и младыхъ Харитъ
Зефиръ на крылышкахъ спѣшитъ,
Поцѣловать онъ ножку чаетъ —
Но ахъ, вотще! не поспѣваетъ:
Надежда съ ножкой исчезаетъ,
Лишь вихрь съ собой его кружитъ. —
Веселье быстро время мчитъ:
Вотъ насъ и ужинъ ожидаетъ,
И часъ разлуки наступаетъ. . . . .
О добрый другъ мой, кабинетъ!
Съ какимъ сердечнымъ упѣненьемъ,
Съ какимъ души успокоеньемъ
И чистымъ чувствія восхищеньемъ,

Digitized by Google

Къ тебѣ отъ всѣхъ денныхъ суетъ
Бѣгу! — Твоимъ уединеньемъ
Ты весь мнѣ замѣняешь свѣтъ.
Здѣсь Музы милыя со мною
Приходятъ время раздѣлить
И часъ покоя усладить
Своей небесной красотою;
Восторга съ полною душою
Внимаю имъ — и чувствъ моихъ,
И то, что сердце ощущаетъ,
Языкъ изобразить не знаетъ —
Я слышалъ то отъ Музъ самихъ,
Наперсникъ и любимецъ ихъ;
Кому кичливый сынъ Латоны
Далъ лучшій изъ даровъ своихъ;
О Писаревъ! уже Веллоны
Ужасный громъ вкругъ насъ затихъ:
Воспой! — и страстной лиры тоны,
И звуки нѣжныхъ струнъ твоихъ;
Съ твоимъ прелестнымъ пѣснопѣньемъ
Средь позднихъ раздадутся дней,
И будутъ вѣка украшеньемъ,
И торжествомъ твоихъ друзей.

И. Ковалевскій.

Черная Слобода.
Декабря 1816 года.

Digitized by Google

Пловецъ.

Схваченъ бурей жизни цвѣтъ!
Для души осиротѣлой
Нѣтъ надежды — мира нѣтъ!
Сердце спутникъ онѣмѣлой!

Съ неприязненной волной
Челнъ бѣжитъ вдали безбрежной. . . .
Ближе камень роковой —
Далѣ берегъ безмятежной! . . .

Гдѣ стезя знакомыхъ благъ?
Гдѣ звѣзда - путеводитель?
Скрылись! . . . въ бездну сдѣланъ шагъ!
Стихнулъ голосъ - утѣшитель!

Неприязненъ прагъ возникъ!
Челнъ стрѣлой! нѣмѣютъ силы. . .
И въ пучинѣ — жадный кликъ:
Обреченнаго могилы! . . .

И могучь губитель - гласъ . . .
И пловецъ — въ борьбѣ съ волною!
И въ волнѣ послѣдній часъ
Ополчѣтъ готовъ съ душею!

Вдругъ — просперся дивный свѣтъ
Надъ враждующей стремниной. . . .
Рѣетъ въ мракѣ дѣва — цвѣтъ —
И миритъ пловца съ пучиной! . . .

Digitized by Google

Онъ на брегѣ — свѣтъ потухъ. . . .
И пропалъ вожатый милый!
И пловца внимаетъ слухъ:
Я твой спутникъ — до могилы! . . .
. . . . . .
Дѣва — Ангелъ! спутникъ мой!
Ахъ! я найденъ Провидѣньемъ!
Цѣлый міръ — въ *тебѣ одной*
Я вмѣстилъ души вѣленьемъ.

N.

Ломоносовъ и Державинъ.

И Ломоносова въ полетѣ,
Державинъ! ты опередилъ:
Тотъ пѣлъ хвалу Елисавешѣ,
Екатерину ты хвалилъ. —
Различно какъ Царицы славны,
Такъ точно Ихъ Пѣвцы неравны:
Великъ нашъ первенецъ Поетъ!
Онъ насъ дивитъ — ты восхищаешь;
Его ты славу раздѣляешь,
Тебѣ, Державинъ! — равныхъ нѣтъ! —

N. N.

Digitized by Google

Умирающій христіанинъ къ душѣ своей.

(Изъ Попа.)

Небеснаго огня божественная искра,
Душа! сбрось смертныя одежды!
Болѣзней, страха и надежды,
О жалкая игра!
Оковы разорви природы,
Парй къ источнику и жизни и свободы!
Теперь твоя пора!

Внемли, какъ Ангелы вокругъ тебя вѣщаютъ:
„Къ намъ, милая сестра, скорѣе!“
Мой взоръ спаноВится щусклѣе,
Я не могу дышать;
Потеря силъ и чувствъ смятенье...
Душа, отвѣтствуй мнѣ, рѣши мое сомнѣнье:
Не то ли умирать?

Земля бѣжитъ, бѣжитъ... исчезла ужь изъ вида!
Отверзто небо видятъ взоры;
Слухъ Серафимовъ внемлетъ хоры....
Горю достичь.... друзья,
Свои скорѣй мнѣ дайте крыла!
Гдѣ торжество твое побѣдное? могила!
Смерть! гдѣ коса твоя?

Воейковъ.

Къ портрету В. А. Жуковскаго (*).

Любимецъ нѣжныхъ Музъ! предъ нашею Столицей
Онъ храбрымъ гимны пѣлъ какъ пламенный Тиртей;
Въ дни мира, новый Рей,
Плѣняетъ насъ задумчивой цѣвницей.

К. Б.

(*) Предлагая сію надпись, увѣдомляемъ нашихъ читателей, что постараемся и самой портретъ приложить къ одной изъ книжекъ Вѣстника Европы текущаго года. По желанію многихъ почитателей г-на Жуковскаго, готовится еще другаго формата портретъ его для извѣстнаго собранія *Переводовъ въ Прозѣ*. Не угодно ли будетъ нашимъ господамъ стихотворцамъ (разумѣется, общимъ пріятелямъ В. . . . я А. . . . а) прислать къ намъ надпись для другаго портрета? *Ред.*

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Гомеръ и его творенія (*).

Греція безъ сомнѣнія имѣла стихотворцевъ въ глубочайшей древности. Удивленіе, внушаемое необычайными явленіями природы, признательность къ божеству, энтузіазмъ производимый геройствомъ, заслуги совершаемыя съ благородною и достохвальною цѣлію, суть причины, могущія воспламенить воображеніе людей, одаренныхъ живымъ чувствомъ и нѣжными органами. Аполлонъ, ко-

(*) Отрывокъ изъ книги: Essai sur les causes de la supériorité des Grecs dans les arts d'imagination (Опытъ о причинахъ превосходства Грековъ въ изящныхъ искусствахъ.) Это прекрасное Разсужденіе написано по поводу задачи, которая была предложена отъ Ліонской Академіи Наукъ и Словесности. Авторъ его, Ж. Ж. Лельевтъ, къ сожалѣнію, умеръ въ недавнихъ годахъ, подавши о себѣ весьма хорошую надежду. Читатели Вѣстника безъ сомнѣнія пожелаютъ вмѣстѣ съ нами, чтобы г. Переводчикъ напечаталъ особо всю книгу, которая у него уже готова. *Ред.*

Digitized by Google

ему приписывали, управленіе свѣтиломъ дня, изобрѣтеніе врачебной науки и стихотворства, былъ конечно однимъ изъ тѣхъ исключительныхъ смертныхъ, кои родятся съ великими способностями, почитаются богами въ вѣки варварскіе, когда удивленіе повсюду разливается безпрепятственно, и коихъ едва ли бы нарекли великими людьми въ сіи просвѣщенныя времена, когда зависть старается унизить все, что ни возвышается, помрачить все, что ни блистаетъ отличнымъ свѣтомъ. Орфей, Музей и Линусъ получили жертвы, коими обязаны не столько достоинству своихъ произведеній, сколько внезапному восторгу, ими возбужденному. Человѣкъ, близкій къ природѣ, бываетъ склоненъ къ энтузіазму; онъ платитъ за малѣйшія благодѣянія весьма блистательнымъ возмездіемъ. Первый, кто началъ обработывать металлы, былъ богомъ; первый, кто провелъ бразды на нивѣ, былъ счастливымъ наслѣдникомъ признательности; насадитель винограда имѣлъ храмы и жертвенники. Удивленіе, благодарность населили Олимпъ божествами. Безъ сомнѣнія много было стихотворцевъ еще до Гомера; но онъ первый сотворилъ себѣ славу, независимую отъ измѣненій нравовъ, правленія и религіи, первый умѣлъ увѣковѣчить имя свое какъ собственными, такъ и подражателей своихъ твореніями.

Digitized by Google

Неизвѣстно, въ какое время процвѣталъ, въ какихъ мѣстахъ обиталь онъ; исторія жизни его составлена уже по его сочиненіямъ и по мечтамъ воспорженныхъ его почитателей. Вотъ самый лучшій способъ прославить знаменитаго Писателя. Пускай суровые умы жалуются на недостатокъ истины; но сердца чувствительныя, но справедливые цѣнители высокихъ талантовъ извиняютъ сіи басни, удивленіемъ порожденныя.

Догадываются, что Гомеръ посѣщалъ Египетъ, сію землю, въ которой все было таинственно, природа и науки, боги и люди, въ которой жрецы, скрывая свои знанія, казались страшными и почтенными въ глазахъ народа. Человѣкъ возвышенный находитъ пользу въ разсматриваніи даже самыхъ нелѣпыхъ заблужденій; все просвѣщаетъ его, все одушевляетъ, все сообщаетъ ему высшія мысли; онъ озаряетъ свѣтомъ своимъ густоту мраковъ, украшаетъ грубое суевѣріе, придаетъ занимательность сумазброднымъ мнѣніямъ, очищая ихъ отъ странностей и облекая въ красоты блистательныя. Гомеръ заимствовалъ на берегахъ Нила ужасное понятіе о тартарѣ и прелестную идею о поляхъ Елисейскихъ; священный обрядъ торжественнаго суда, находившійся въ одномъ Египтѣ, подалъ мысль Гомеру перенести въ царство мертвыхъ то судилище, коего по-

Digitized by Google

ственный образъ видѣлъ онъ въ земномъ мірѣ. Обладая столь превосходнымъ геніемъ, не могъ не знать онъ о единомъ, непостижимомъ, вѣчномъ Промыслѣ; онъ покрылъ златымъ облакомъ сію часть блеска, поражавшую его взоры, угождалъ суевѣрію, которое нравилось народу и помогало поезіи. Онъ давалъ замѣчать мудрецамъ, что о божествѣ мыслитъ подобно имъ, и умѣетъ лучше ихъ говорить о чудесахъ міра; онъ творилъ идеи весьма высокія, положилъ первое начало славѣ Греціи, умѣлъ даровать различнымъ ея областямъ, различнымъ городамъ происхожденіе благороднѣйшее. Производя отъ боговъ своихъ героевъ, или включая ихъ въ число боговъ, онъ составилъ религію совершенно патріотическую, совершенно народную. Вооруживъ всѣхъ Греческихъ Царей за одного изъ нихъ, хотѣлъ онъ доказать, что таковый союзъ долженъ остаться между ними, и представилъ, какимъ образомъ несогласіе подъ стѣнами Трои причинило всѣ бѣдствія. Иліада была пространною и великолѣпною картиною, на которой очарованное воображеніе созерцало Грецію во времена дикости ея и героизма, съ покровительствующими ей богами, съ великими мужами, съ прекрасною и богатою природою, и притомъ Грецію, украшенную весьма замысловатыми баснями. Сколько талантовъ пробудили поемы Гомеровы! Геній его былъ величественною рѣкою, отъ кото-

Digitized by Google

рой исходятъ всѣ каналы, всѣ источники, орошающіе пространную землю; онъ произвелъ трагедію, менѣе великолѣпную, но въ важности своей равную епопеи, и еще болѣе ужасную въ дѣйствіи. Есхилъ, коего стихотворенія дышутъ мрачною силою и дикимъ величіемъ, признается съ благородною гордостію, что его сочиненія суть только малые остатки великолѣпнаго пира Гомерова. Софоклъ, всегда простой, но всегда важный, высокій въ живописи страстей и характеровъ, въ искусствѣ сберегать разительныя сцены и закрывать свое искусство, былъ Гомеромъ трагедіи; сему великому стихотворцу, коего геніемъ былъ исполненъ, онъ обязанъ своими превосходнѣйшими твореніями. Беззаконія, осквернившія домъ Агамемноновъ, сообщили ему ужасное содержаніе Електры, содержаніе изъ всѣхъ болѣе страшное, превосходнѣйшее въ древнемъ театрѣ. Аяксъ, толико гордый, толико стремительный и безразсудный въ Иліадѣ, снова явился у Софокла трогательною и несчастною жертвою несправедливости людей, зависти боговъ и буйства страстей своихъ.

Если точно, какъ увѣряютъ, Гомеръ былъ сочинителемъ поемы о войнѣ Оивской; то Софоклъ ему обязанъ разительнымъ изображеніемъ плачевныхъ бѣдствій Едипа, нечестивыхъ поступковъ Етеокла и Полиника,

Digitized by Google

прогательныхъ добродѣтелей Аншигоны и Исмены, кои служили путеводительницами злополучному родителю, и невзирая на препоны злочестиваго Креона, съ опасеніемъ жизни своей воздали долгъ погребенія виновнымъ братьямъ своимъ. Шутка, внезапно рожденная обильнымъ геніемъ Пѣвца Трои въ минуту отдыха, даровала начало комедіи. Такимъ образомъ три Музы, имѣющія наибольшую власть надъ сердцами людей, возбуждающія въ нихъ живѣйшія и пріятнѣйшія впечатлѣнія, употребили посредство. Гомерово, чтобы раскрыть богатыя сокровища свои и сдѣлать себя доступными для смертныхъ.

Гомеръ былъ также и первымъ ораторомъ. О, сколь прекрасные образцы краснорѣчія находятся въ Иліадѣ и въ самой Одиссеи! сколько важности и благоразумія въ совѣтахъ Нестора! какая убѣдительная сладость въ устахъ Улисса! какая нѣжность, какое искусство украшать нравственныя идеи посредствомъ замысловатыхъ иносказаній въ бесѣдахъ Феникса съ неукротимымъ его воспитанникомъ! какая вѣрность чувствованій въ прощаніи Гектора съ Андромахою! наконецъ, какая философія и знаніе сердца человѣческаго, какая поучительность, приспособленная ко всѣмъ нуждамъ житейскимъ, непринужденно раскрывается въ обѣ-

Digitized by Google

ихъ поэмахъ сего творца высокихъ вымысловъ! Везде прославляются священные законы гостепріимства; несчастные находятся подъ покровомъ самаго Юпитера; изображаются слабые смертные, игралища судьбы, угрожаемые на верьху счастія жесточайшими ударами; приходя естественно въ самихъ себя, научаются они состраданію и великодушію. Сіи истины сдѣлались для насъ обыкновенными; но тотъ, кто первый открылъ ихъ, былъ человѣкъ великій: дикой, срубившій дерево въ лѣсу, дотолѣ неприкосновенномъ, конечно могъ быть обыкновеннымъ человѣкомъ; о кто первый смѣло пустилъ легкую доску на море и переплылъ оное на слабомъ суднѣ, тотъ былъ конечно геній.

До Гомера сохраняли одну только память нѣкоторыхъ бѣдственныхъ и кровопролитныхъ епохъ. Народы, еще дикіе, неимѣютъ понятія о славѣ, простирающейся далѣе бытія ихъ. Они тщатся превзойти другихъ для того только, чтобы господствовать надъ современниками, а не царствовать въ потомствѣ. Страсть мщенія, или жажда корысти вооружаетъ ихъ руки: они сражаются для того, чтобы обагрить себя кровію и обременить добычами; живутъ *въ настоящемъ* и почитаютъ себя великими по числу жертвъ, ими закалаемыхъ, и бѣдствій ими причиняемыхъ. Гомеръ былъ повѣствователемъ

временъ варварскихъ, въ коихъ жилъ самъ; изображалъ нравы съ набожною вѣрностію и постигалъ тайну самымъ печальнымъ картинамъ сообщать прелести. Онъ изобрѣталъ всѣ способы нравиться, плѣнять и поучать, никто не придавалъ столько живости своимъ вымысламъ, столько истины своимъ изображеніямъ.

Но сіи титла славы Гомеровой извѣстны стали уже черезъ нѣсколько вѣковъ послѣ его смерти; время поглотило прахъ Пѣснопѣвца, когда узнали уже о бытіи его, когда многіе города присвоили себѣ утаенную прежде колыбель его, и когда стихотворенія его воспѣвались во храмахъ боговъ, на площадяхъ, на празднествахъ торжественныхъ; поемы его разлили свѣтъ, коимъ невоспользовались современники; свѣтъ оный скрывался во мракѣ долгое время, и напослѣдокъ возсіялъ снова лучезарнѣйшимъ блескомъ. Такимъ точно образомъ, силою извѣстныхъ переворотовъ въ мірѣ, памятники гордости, памятники искусствъ, погребены были въ нѣдрахъ земли доколѣ, пока счастливый случай не разрушилъ темницы ихъ и не открылъ генію образцовъ для подражанія, историку книгохранилищъ для изслѣдованія, философу предметовъ для размышленія.

Писистратъ, современникъ Солона, первый собралъ сочиненія Гомеровы. Онъ восхи-

заемы были въ городахъ и селахъ: такъ горные жители Шотландіи повторяютъ еще бранныя пѣсни сына Фингалова. Всѣ области Греческія находили въ сочиненіяхъ Гомеровыхъ привлекательныя воспоминанія, искали въ нихъ исторіи боговъ своихъ, рожденія и подвиговъ великихъ героевъ: сперва собралъ ихъ энтузіазмъ религіи и патріотизма; но чрезъ нѣсколько лѣтъ вкусъ, талантъ и философическій духъ открыли въ нихъ высокія красоты. Народъ обольщался чудеснымъ; мудрецы приподнимали завѣсу, подъ которой скрывался стихотворецъ, и остроумнѣйшіе вымыслы казались имъ одною невинною хитростію глубокой философіи, доставляющею прелести важнѣйшимъ истинамъ. Если всѣ стихотворцы почитали его учителемъ, совершеннымъ образцомъ своимъ; первосвященникомъ во храмѣ Музъ; если они все честолюбіе свое полагали въ томъ, чтобы хотя ниже его занять мѣсто себѣ: то съ другой стороны философы воздавали ему еще отличнѣйшее уваженіе, которое было слѣдствіемъ не одного энтузіазма; Сократъ безпрестанно повторялъ стихи его въ своихъ разговорахъ, въ коихъ краснорѣчіе являлось безъ искусства и высочайшій разумъ говорилъ языкомъ самымъ понятнымъ; Платонъ старался подражать ему въ гармонической и живописной прозѣ своей, представляя нравственность въ любезнѣйшемъ видѣ и придавая ей

Digitized by Google

очаровательную наружность аллегорiи. Онъ споритъ съ Гомеромъ, изображая счастiе праведныхъ и казни злыхъ, влагая въ уста жрецу Египетскому чудеса творенiя и высокое сказанiе о жителяхъ Атлантиды. Аристотель, одаренный обширнѣйшимъ умомъ нежели воображенiемъ, способностiю болѣе раздроблять нежели живописать, воздаетъ однакожъ Гомеру справедливую хвалу, раскрывая тайны высокихъ его мыслей, начертывая постоянныя правила по тѣмъ идеямъ, коимъ слѣдовалъ геній въ свободномъ и величественномъ полетѣ своемъ. Присовокупимъ свидѣтельство ораторовъ къ свидѣтельству философовъ, и увидимъ Димосѳена, именующаго Гомера оракуломъ, законодателемъ, коего рѣшенiя казались ему столь почтенными, какъ бы внушаемы были самимъ Аполлономъ. Каковъ же былъ сей удивительный человѣкъ, немогшiй никому подражать, и коему старались подражать величайшiе умы, человѣкъ имѣвшiй образцемъ для себя одну природу и живописавшiй ее съ такою вѣрностiю! Какiя счастливыя обстоятельства, какiя событiя имѣли вліянiе на судьбу его и сообщили его способностямъ столь чудесную силу? Исторiя молчитъ о семъ предметѣ. Чтобы оцѣнить кругъ дѣйствiя его, надобно только замѣтить, какое впечатлѣнiе въ умахъ произвели въ наши новѣйшiя времена люди, гораздо низшiе его, но рожденные

подобно ему въ вѣкахъ варварскихъ, распространившіе первый свѣтъ разума, пробудившіе соотечественниковъ отъ невѣжества, показавъ имъ, что есть въ мірѣ удовольствія умственныя. Петрарка воспѣваетъ чувствованія болѣе томныя нежели сладостныя, болѣе духовныя нежели плотскія; лира, выпадая изъ рукъ его, не остается праздною: другіе персты къ ней прикасаются и извлекаютъ изъ нея столь же гармоническіе, но болѣе проницающіе звуки. Италія обагрена кровію во дни жестокихъ потрясеній; тіара первосвященниковъ воюетъ съ діадимою Цезарей, и посреди сихъ кровопролитій и осужденій на казни Данте отворяетъ врата ада, живописуетъ страшныя зрѣлища, мучительныя скорби, и мрачный, высокій гласъ его пробуждаетъ Музъ Тибра, Минція, Еридана, и Виргилій, Горацій, Овидій имѣютъ своихъ подражателей и преемниковъ. Англія долгое время внимала одному шуму оружія и смертоносныхъ трубъ, звучащихъ гражданскими браніями; но явился Шекеспиръ, и сильныя, и дикія красоты его драматическихъ сочиненій пробудили вкусъ къ изящнымъ искусствамъ, и удивительный пѣвецъ преслушанія перваго человѣка, и изобразитель Катона, и стихотворецъ-философъ, оправдавшій Провидѣніе во мнимыхъ безпорядкахъ нравственнаго и физическаго міра, признали вліяніе сего обильнаго и необыкновеннаго генія на

Digitized by Google

ихъ литтературу, подобно какъ Греки признавали вліяніе Гомера. Если бы какой нибудь путешественникъ, заблудившись въ странѣ дикой, увидѣлъ величественные чертоги, окруженные прекрасными садами, въ коихъ взоръ отдыхаетъ на многоразличныхъ произрастѣніяхъ, на деревьяхъ всѣхъ климатовъ, на статуяхъ, представляющихъ великихъ людей и улыбающихся боговъ Миѳологіи; безъ сомнѣнія онъ сказалъ бы: „въ сихъ пустынныхъ мѣстахъ обиталъ человѣкъ необыкновенный, превосходный.“ Сіи великолѣпные чертоги суть Иліада, сотворенная среди народовъ еще грубыхъ; а необыкновенный человѣкъ есть — Гомеръ.

Знаменитые писатели Римскіе отдавали ему толикое же почтеніе, какъ и Греческіе. Никто не сравнится съ Гомеромъ, говоритъ отецъ Латинскаго краснорѣчія: утверждаютъ, что Гомеръ былъ слѣпъ; но мы находимъ у него не поезію, а живопись. Какихъ странъ, какихъ рѣкъ, какихъ областей Греціи, какихъ разнообразныхъ лицъ, какого поля сраженія, какой битвы, какого движенія флотовъ, людей и свирѣпыхъ животныхъ не живописуетъ онъ очамъ вѣрнѣйшими красками? Какъ могъ бы онъ изобразить намъ столь ясно все, чего самъ не видалъ? Горацій, соединявшій столь здравой вкусъ съ воображеніемъ столь богатымъ, назначаетъ Гомеру тронъ въ царствѣ

Digitized by Google

Поезіи, ниже его ставитъ пылкаго, великолѣпнаго Пиндара, пламеннаго Алцея, усладительнаго пѣвца Теосскаго. Герои, — говоритъ онъ — жили и до Агамемнона; но слезы неорошали ихъ праха; они умирали въ неизвѣстности и вѣчная ночь покрыла ихъ печальнымъ мракомъ: ибо не имѣли они священныхъ пѣснопѣвцевъ, кои бы почтили ихъ память. Въ другомъ мѣстѣ представляетъ онъ Пѣвца Трои величайшимъ философомъ, который гораздо лучше Крантора и Хризиппа опредѣляетъ полезное и достохвальное, порочное и безчестное, показываетъ его глубокомысленнымъ моралистомъ; представляющимъ народы земные вѣчными жертвами безразсудства, изображающимъ вѣрнѣйшими красками горестныя слѣдствія обольщеній, хитростей, преступленій любви и сѣтей сладострастія. Виргилій поступилъ еще лучше: онъ нехвалилъ Пѣвца Ахиллесова и Улиссова — онъ написалъ превосходную поему, руководствуясь красотами Иліады и Одиссеи. Гомеръ сотворилъ идеальный міръ, открылъ великолѣпное поприще, на которомъ изощряли способности свои послѣдователи его. Предметъ, имъ сперва обработанный, доставившій ему первоначальное титло славы, заключалъ въ себѣ множество происшествій, свойственныхъ трагедіи, по воспослѣдовавшимъ обстоятельствамъ и переворотамъ. Осада Трои служила для трагиче-

Digitized by Google

оныхъ стихотворцевъ неисчерпаемымъ рудникомъ. Пріямъ видѣлъ предъ очами своими погибель большей части дѣтей своихъ; послѣдніе же, коихъ смерть пощадила во брани, равно страдали отъ злополучій, неразлучныхъ съ его кровію. Гекуба пережила супруга своего, для того чтобы видѣть жестокаго Царя Ѳракійскаго, закалающаго сына ея Полидора, чтобы видѣть Ахиллеса, еще окровавленнаго по смерти, требующаго въ жертву Поликсены. Андромаха принуждена сносить свирѣпую ревнивость дочери Геленовой и оскорбительныя желанія наслѣдника убійцы Гекторова. Кассандра, невольница Царя Царей, сопутствуетъ ему, дабы быть свидѣтельницею злополучій, ею предсказанныхъ. Греки не болѣе счастливы, какъ и Трояне. Агамемнонъ возвращается въ Аргосъ, для того чтобы погибнуть отъ меча супруги, содѣлавшейся виновною въ его отсутствіе. Аяксъ дѣлается неистовымъ и безумнымъ. Паламедъ погибаетъ отъ коварства Улиссова.

Г. Сокольскій.

Digitized by Google

Нѣчто о черепословіи.

Наука Доктора Галлія о черепахъ при первомъ своемъ появленіи наелик призовала почти всю Европу. Небыло человѣка, начавши отъ скучнаго педанта до набожной старушки, небыло никого такого, кто не говорилъ бы чего нибудь, или по крайней мѣрѣ неслыхалъ о Докторѣ Галлѣ. Отовсюду отзывались голоса: одни до небесъ превозносили автора; другіе называли его шарлатаномъ. Теперь, когда уже мы освободились отъ перваго жару, не излишнимъ будетъ разсудить какъ о степени основательности Галлева ученія, такъ и объ новости его системы.

Наука о черепахъ получила свое начало отъ дѣтскихъ забавъ. Докторъ Галль, бывши еще въ школѣ, хаживалъ съ однимъ товарищемъ своимъ искать птичьихъ гнѣздъ. Онъ примѣтилъ, что етотъ соученикъ прямо попадалъ на тѣ деревья, въ которыхъ оба вмѣстѣ въ прежнемъ году приходили. Галль очень дивился етому, но еще не могъ выводить никакихъ заключеній; онъ замѣтилъ только, что у товарища его была надъ носомъ необыкновенная выпуклость. Послѣ такую же выпуклость нашелъ онъ у другаго студента, которой имѣлъ рѣдкую память, какъ и первый. Ето заставило его думать о

своемъ открытіи и подало поводъ къ наблюденіямъ надъ животными. У канарейки вовсе не было подобной выпуклости, которая вмѣсто того нашлась у буселя и ласточки; а извѣстно, что сіи послѣднія птицы, послѣ полугодоваго отсутствія, тотчасъ находятъ свои гнѣзда. Такимъ образомъ слѣдовали открытія прежнія одни за другими.

Докторъ Галль всю науку свою основываетъ на двухъ началахъ, не новыхъ, но справедливыхъ: *первое*, что способности разума имѣютъ пребываніе свое въ мозгѣ; *второе*, что черепъ образуется соотвѣтственно поверхности мозга. Все это правда. Но г. Галль идетъ еще далѣе: для каждаго органа онъ назначаетъ особливое мѣсто, и мнѣнія свои подкрѣпляетъ свидѣтельствомъ опытовъ. Но на десять опытовъ, благоприятствующихъ теоріи Доктора Галля, можно насчитать столько же случаевъ, гдѣ органы вовсе неотвѣчаютъ свойствамъ, которыя имъ приписываются. Животныя, на примѣръ, извѣстныя подъ названіемъ морскихъ свинокъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Галль назначаетъ органъ плодородства (Geschlechtstrieb), имѣютъ довольно глубокую впадину, между тѣмъ какъ извѣстно, что морскія свинки плодороднѣе всѣхъ животныхъ. Другія непарятся дотолѣ, пока не выросли; напротивъ того

Digitized by Google

упомянутыя свинки понимаются, еще недостигнувши надлежащаго возраста. Самка поросится до осми разъ ежегодно, и послѣ родовъ опять скоро парится, между тѣмъ какъ необыкновенная впадина означаетъ въ этомъ животномъ органъ, совершенно противный похотливости. Это уже одно замѣчаніе можно бы назвать вмѣстѣ съ Бакономъ *argumentum crucis* противъ науки Доктора Галля. Но посмотримъ далѣе. Галль назначаетъ органы тамъ, гдѣ нѣтъ мозгу, а безъ мозга немогъ образоваться черепъ. Такимъ образомъ органъ математики лежитъ на самой кости близъ глаза; такимъ же образомъ органъ мѣстной памяти лежитъ надъ самымъ носомъ надъ тѣмъ мѣстомъ, до котораго мозгъ вовсе не достигаетъ. Въ назначеніи органовъ г. Галль оказывается сбивчивымъ еще инымъ образомъ, а именно для одного свойства опредѣляетъ два органа. По его мнѣнію, склонность къ дружбѣ (Freundschaftliche Anhänglichkeit), склонность къ ссорѣ (Zanksucht) имѣютъ каждая особенный свой органъ; между тѣмъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что имѣющій склонность къ дружбѣ неможетъ имѣть склонности къ ссорѣ: по системѣ Галля оба органа суть одинъ и тотъ же.

Посмотримъ теперь, точно ли наука Галлева есть совершенно новая, или же она

Digitized by Google

была и прежде извѣстна. Еще въ 1500 мъ году вышло сочиненіе Іоганна Кетгама подъ титуломъ: Fasciculus Medicinae, при которомъ приложена таблица, показывающая органы съ разными признаками. Такъ, на примѣръ, задняя часть головы означаетъ память, средняя разсудокъ (judicium), а передняя воображеніе, о чемъ еще за долгое время до Галля предложено было свѣдѣніе г-мъ Блюменбахомъ (*) — ето было поводомъ Беневинію, при анатомированіи одного закоренѣлаго злодѣя, сказать: „онъ забывалъ о всѣхъ наказаніяхъ, потому что въ затылкѣ неимѣлъ кости памяти (os memoriae).“ Ректоръ училища въ Готѣ, по имени Фокеродтъ, имѣлъ обычай у всѣхъ учениковъ ощупывать затылокъ, и никогда не ошибался въ своихъ заключеніяхъ. Теперь спрашивается, которой органъ справедливъ, Доктора ли Галля на передней части головы, или Ректора Готскаго училища на сторонѣ противуположной. Въ сочиненіи Блюменбаха: Исторія костей (Geschichte der Knochen), можно видѣть, что въ глубокой древности одинъ изъ мудрецовъ Египетскихъ, по имени *Немезій*, первый назначилъ органъ памяти у затылка.

(*) Смотр. Baldingers Magazins für Aerzte 36 B. No 2. 1781.

Digitized by Google

Сравнивши науку Галля съ наукою Лафатера, окажется, что послѣдней принадлежитъ преимущество. Сама натура дала намъ какую-то склонность къ физіономіи. При первомъ взглядѣ на какого-нибудь славнаго мужа мы тотчасъ замѣчаемъ расположеніе лица его, между тѣмъ какъ никому конечно не придетъ на мысль искать на головѣ его выпуклостей. Важнѣйшая услуга Лафаперовой Физіономики состоитъ въ томъ, что она объяснила анатомическую истину объ *однородствѣ* (de homogeneitate), то есть показала, что въ человѣкѣ, имѣющемъ стройное тѣло, каждой членъ правленъ, и что на примѣръ по правильности носа можно безошибочно заключать и о стройности всего тѣла.

Однакожъ и Лафатеръ имѣетъ свои странности. Онъ говоритъ, на примѣръ, что у кого на подбородкѣ есть бородавка, тотъ по волѣ или по неволѣ долженъ быть непремѣнно глупымъ. Равнымъ образомъ женщина съ высокою грудью или съ выщербленымъ зубомъ непремѣнно должна нравиться мущинамъ, хотя бы она была вовсе некрасавица. Сочиненіе Лафатера надѣлало даже много зла. Господа, принимая людей къ себѣ въ службу, смотрѣли на ихъ физіономію, и часто случалось, что человѣкъ съ наилучшими аттестатами не-

Digitized by Google

находилъ себѣ мѣста потому единственно, что Лафатерова книжка неодобряла его физіономіи. А въ аттестатѣ, данномъ одному Ганноверскому лѣкарю, даже именно было упомянуто, что о способностяхъ сего человѣка самымъ лучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ его физіономія, и въ доказательство приложенъ — силуетъ одобряемаго лѣкаря!!

(*Dzien. Wil.*)

Пробные листки изъ Руководства къ познанію Исторіи и древностей Россійскаго Государства (*).

(*Изъ введенія.*)

§. 1.

Общее замѣчаніе.

Почти каждой народъ, выходящій изъ мрака варварства, побуждается любопыт-

(*) За четыре года передъ симъ я началъ было писать учебную книжку Русской Исторіи, которая должна была служить руководствомъ для меня самаго и для моихъ слушателей, съ тѣмъ чтобъ они могли повѣрять предлагаемыя истины въ самыхъ источникахъ. Сперва жестокая болѣзнь заставила меня прекратить сіе занятіе; потомъ, обозрѣвая предметъ свой съ разныхъ сторонъ, я находилъ планъ свой недостаточнымъ; напослѣдокъ, прочитавши напечатанныя въ прошломъ году весьма важныя касательно Россійскихъ древностей критическія изысканія ученаго, проницательнаго, трудолюбиваго *Лерберга*, котораго преждевременную утрату никогда не перестанетъ оплакивать Россійская Кліо, прочитавши глубокія изслѣдованія почтеннѣйшаго *Еверса*, достойнаго Профессора Дерптскаго Университета, я принужденнымъ нахожусь предпринять другія мѣры. Не смотря на то авторскимъ самолюбіемъ убѣждаюсь нѣсколько пробныхъ листковъ сообщить читателямъ Вѣстника. К.

Digitized by Google

сякомъ узнать о дѣяніяхъ предковъ своихъ и нетерпѣливо желаетъ вѣрною стезею дойти до первыхъ извѣстій о своемъ началѣ. Но повсюду слышны жалобы, что историческія свидѣтельства о происхожденіи и о первыхъ временахъ бытія народовъ или весьма недостаточны, или противурѣчатъ одно другому, или даже вовсе невразумительны. Было время, когда смѣлые дѣписатели, не имѣя вѣрныхъ извѣстій, предлагали свои собственныя выдумки: такой способъ удовлетворять любопытству, при нынѣшнемъ состояніи наукъ историческихъ, по справедливости почитается недостойнымъ благомыслящихъ читателей и посрамительнымъ для историка.

Hume History of England Chap. I. вначалѣ A. L. Schlötzers Gesch. von Litauen въ Allg. Welthist. T. L. S. 25 § 8 Russ. Gesch. Schwedens въ той же Всеобщ. Истор. T. LXIII § 1.

§ 2.

Недостаточныя извѣстія о древнемъ Сѣверѣ.

Народы, подобно человѣку, имѣютъ свое младенчество, и медленно достигаютъ до зрѣлаго возраста. Въ продолженіе многихъ вѣковъ они живутъ для настоящаго только времени, непомня прошедшаго и незаботясь о будущемъ. Не умѣя записывать своихъ проис-

Digitized by Google

шествій и нечувствуя никакого къ тому побужденія, они остаются неизвѣстными потомству дотолѣ, пока наконецъ о бытіи ихъ неузнаютъ просвѣщенные народы, или пока сами они дѣяній своихъ невнесутъ въ отечественныя лѣтописи. Въ такомъ отношеніи къ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ находились жители дальняго нашего Сѣвера, обитавшіе на пространствѣ отъ устій Ельбы до хребта Уральскаго. Сія обширная страна почиталась невѣдомою землею. Истинное начало ея открытія относимо быть долженствуетъ къ девятому вѣку послѣ Рождества Хрістова; ибо всѣ показанія древнихъ писателей не содержатъ въ себѣ такихъ достовѣрныхъ и подробныхъ извѣстій, которыя могли бы служить къ составленію непрерывной исторіи о сѣверныхъ народахъ. Древніе писали по наслышкѣ. Въ ихъ время небыло постояннаго сношенія между просвѣщеннымъ Югомъ и дикимъ Сѣверомъ, которой долго назывался у нихъ общими, ничего опредѣлительно незначущими именами Скиѳіи и Сарматіи.

Schlötz. Nord. Gesch. Въ XXXI Томѣ Allg. Welth. стр. 254 и слѣдующ. *Его же* Несторъ Götting. 1802 I, стран. 23 — 37; въ Русскомъ переводѣ Несторъ, Рускія лѣтописи и проч. въ С. Петербургѣ 1809, Часть I, стран. ЛЕ — НИ

Начало Сѣверной Исторіи.

Завоеванія усилившихся Франковъ, простершіяся при Карлѣ Великомъ даже до Ютландскаго полуострова, привели въ движеніе сѣверныхъ жителей Европы и возбудили въ нихъ необыкновенную дѣятельность. Еще прежде, съ шестаго вѣка, предпріимчивые и храбрые Норманны начали переплывать моря для пріобрѣтенія добычи; они безпокоили берега и даже внутреннія области Германіи, Франціи, Испаніи, Португалліи, Италіи и Африки. Удовлетворивъ алчности своей, они возвращались на родину съ познаніями о многихъ вещахъ, до того времени имъ вовсе неизвѣстныхъ. Сіи происшествія были причиною удивительныхъ перемѣнъ въ сѣверной Европѣ. Въ девятомъ вѣкѣ появляется шесть государствъ, одно послѣ другаго составившихся: въ Даніи, въ Норвегіи, въ Исландіи, въ Швеціи, въ Польшѣ и въ Россіи. Въ концѣ десятаго столѣтія начинаетъ разсвѣтать на Сѣверѣ. Хрісціанская вѣра здѣсь вводится, тамъ распространяется; въ одномъ мѣстѣ западными Римлянами, въ другомъ восточными; сообщеніе между хрісціанскими государями и народами становится со дня на день болѣе обыкновеннымъ; жители Сѣвера научаются письменному искусству; являются между ними лѣтописатели, которые или тщательно собираютъ изустныя преданія старѣйшихъ

своихъ однородцевъ, или отыскиваютъ въ чужестранныхъ запискахъ извѣстіе. о происшествіяхъ своего Отечества.

Шлецер. Allg. Nordgesch. стр. 254 и слѣд., тамъ же стр. 220. Хр. Дан. *Бека.* Anleit. zur Kenntniß der allgem. Welt- u. Völker Gesch. Leipz. 1802 III, 55 — 59. II. 677. *Шлецеровъ* Несторъ, въ показанномъ мѣстѣ.

§ 4.

Несторовы извѣстія о Россійскомъ сѣверѣ.

Изъ всѣхъ таковыхъ лѣтописателей Сѣвера старшинство и преимущество неоспоримо принадлежатъ Нестору, черноризцу Печерскому. Онъ есть первый, единственный и древнѣйшій писатель, предложившій достовѣрныя извѣстія о земляхъ и народахъ Россійскаго сѣвера; онъ первый открылъ свѣту нашъ далекій сѣверъ; онъ первый сочинилъ лѣтопись на Славенскомъ нарѣчіи, хотя многія племена Славенскія гораздо прежде Кіевлянъ просвѣтились ученіемъ хрістіанскимъ и научились письменному искусству. Живши двѣсти пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ составленія государства, и необходимостію бывъ побуждаемъ полагаться на изустныя преданія, онъ изображаетъ отечество свое до пришествія Рурика такимъ точно, какимъ

оно быть долженствовало, по естественному ходу происшествій и соотвѣтственно всѣмъ предположеніямъ здраваго разума. По сей-то причинѣ его извѣстія о древнемъ состояніи нашего сѣвера и о началѣ Русскаго Государства принимаются за основаніе Руководству къ познанію Исторіи и древностей Россійскаго Государства. . . . .

К.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О происхожденіи крестьянскаго состоянія.

(Ета статья есть не что иное какъ одна только часть большаго Разсужденія *о состояніи крестьянъ Венгерскаго Королевства.* Сочинитель, Венгерскій дворянинъ Григорій Берцевичь, человѣкъ весьма ученый, написалъ его на Латинскомъ языкѣ, раздѣливъ предметъ свой на три части, изъ которыхъ въ первой разсуждаетъ онъ *о происхожденіи крестьянскаго состоянія вообще,* во второй *о состояніи крестьянъ Венгер-*

Digitized by Google

скихъ, въ третей *объ отличительныхъ свойствахъ сего состоянія.*)

Крестьянское состояніе получило начало свое отъ феодальной системы, а сія послѣдняя отъ переселенія народовъ.

Римъ обладалъ свѣтомъ при различныхъ формахъ правленія — республиканской, монархической, іерархической. Въ оныя отдаленныя времена, предшедшія вѣкамъ христіанства, Римляне вели тяжкія войны съ народами, обитавшими въ Галліи, Британніи, Германіи, Панноніи и далѣе на сѣверѣ; они побѣждали или покоряли сіи народы военнымъ своимъ искусствомъ и превосходствомъ просвѣщенія — преимуществами, которыя подаютъ вѣрнѣйшій способъ къ пріобрѣтенію верховнаго начальства.

Но когда владѣтели и подданные заразились роскошью и сладострастіемъ, отступили отъ правилъ благонравія, погрязли въ тинѣ предразсудковъ и невѣжества, когда сила и доблесть исчезли; тогда оные народы сѣвера, любовію къ свободѣ воспламененные, силою мышцъ своихъ низвергли съ себя Римское иго. Имперія изнемогла отъ тѣхъ недуговъ, которымъ сама была причиною; стремленіе къ свободѣ одушевило народы — они побѣдили, и колоссъ Римской Монархіи обрушился.

Digitized by Google

Сіе происшествіе случилось въ продолженіе первыхъ столѣтій христіанства, и оно-то составляетъ знаменитую епоху перехожденія народовъ — оную печальную и страшную епоху, которая причинила Европѣ безчисленныя злоключенія.

Еслибъ сіи народы умѣли съ надлежащею умѣренностію пользоваться побѣдою, еслибъ они принимали покоренныя племена съ братскою любовію, еслибъ дозволили имъ имѣть участіе въ выгодахъ своей первобытной, спасительной конституціи; то дѣла получили бы совсѣмъ другое направленіе, и родъ человѣческій не оплакивалъ бы несчастной своей судьбины. Они, возгордившись своею побѣдою и увлекшись властолюбіемъ, повергали въ рабство народы, угождали внушеніямъ слѣпаго своего произвола и тѣмъ самымъ наносили себѣ смертоносныя раны. Все погрязало въ пучинѣ разврата и варварства.

Когда первые еще опыты противъ Римскаго могущества начинали имѣть счастливый успѣхъ: тогда народы, въ сѣверной Европѣ и въ сопредѣльной части Азіи обитавшіе, стали покидать свои пустыни и переселяться на плодоноснѣйшія поля въ страны полуденной Европы. Если земля, на которую сдѣлано было нашествіе, нравилась имъ; то они оставались на ней, порабощали, или ис-

Digitized by Google

пребляли прежнихъ ея жителей; въ противномъ случаѣ разоряли все огнемъ и мечемъ и продолжали путь свой далѣе. И самая уже сила движенія, болѣе и болѣе распространявшаяся, производила великія перемѣны: ето былъ стремительный, мутный потокъ, причинявшій наводненіе; одна толпа гнала передъ собою другую; счастіе одной толпы служило къ бѣдствіямъ другой, или по крайней мѣрѣ давало ей поводъ къ подобнымъ покушеніямъ. Разрушеніе было повсемѣстнымъ: всѣ произведенія человѣческаго ума и промышленности были истребляемы; города, села и жилища пылали; люди, безъ различія пола и возраста, подвергаемы были мукамъ и самой смерти, или же на вѣчное рабство осуждаемы тѣ, которыхъ пощадила утомленная ярость; поля были опустошаемы; фабрики и мануфактуры низвергаемы; науки и искусства распуганы; гражданское общежитіе, нравственность, подчиненность — все исчезло.

Въ концѣ шестаго столѣтія политическій видъ Европы и образъ частной жизни совершенно измѣнились. Уже *Саксонъ* покорили Британнію, *Франки* Галлію, *Готы* Испанію, *Лонгобарды* Италію, *Гунны* Паннонію. Какъ сіи народы жили въ состояніи независимости, то и брали они опустошенныя земли не для полководцевъ своихъ,

Digitized by Google

а удерживали ихъ въ свою собственную пользу; раздѣляли покоренную страну между собою, предоставляли одну часть своему вождю, и каждой воинъ былъ свободнымъ, независимымъ обладателемъ своего удѣла. Помня о своей собственной безопасности и желая отвратить отъ себя ту печальную участь, которую навлекли на порабощенныхъ жителей, они заключали между собою союзъ, обязывающій каждаго къ готовности сражаться за общее дѣло. Каждой обладатель удѣла былъ вмѣстѣ и солдатъ, обязанный нести повинность военной службы, но впрочемъ отъ всѣхъ тягостей и налоговъ свободный. Съ самаго даже начала не всѣ получали равные удѣлы: верховному полководцу и старшимъ по немъ чиновникамъ доставались на часть гораздо значительнѣйшія доли и съ ними титла Герцоговъ, Графовъ, Барановъ; прочіе владѣльцы были равны по правамъ своимъ, но не равны по могуществу и вліянію. Благородное званіе и право обладать удѣломъ были наслѣдственны. — Благородный въ своемъ владѣніи имѣлъ свою собственную расправу; онъ даже пользовался правомъ самодержавія какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ, то есть въ общей войнѣ и при заключеніи общаго мира имѣлъ онъ независимое участіе; равнымъ образомъ могъ вести частную войну противъ своихъ сосѣдовъ. Отсюда-то произошли многіе замки и твердыни,

Digitized by Google

развалинъ коихъ и теперь еще заставляютъ насъ удивляться. И сія независимая власть благородныхъ не скоро была ограничена, даже и въ то время когда уже санъ верховнаго военачальника мало по малу перемѣнился въ королевское достоинство и когда главное распоряженіе всѣми удѣлами присоединено къ коронѣ въ знаменіе высочайшаго права обладанія ; ибо и въ сіе время дворянство присвоивало себѣ право вести частную войну противъ Короля, и почти независимо предоставляло себѣ внутреннія въ удѣлѣ своемъ распоряженія какъ по части юстиціи, такъ и въ политическомъ отношеніи. Наконецъ уже послѣ кровопролитной войны, многіе годы продолжавшейся, мудрая политика Королей успѣла на свою сторону привлечь столько власти, сколько нужно было для того чтобы подавить гидру безначалія.

Народъ, многолюднѣйшая часть жителей, состоявшихъ или изъ остатка побѣжденныхъ, или изъ переселенныхъ людей по праву войны и по силѣ уголовныхъ законовъ, и осужденныхъ на всегдашнее рабство, народъ совершенно зависѣлъ отъ своихъ владѣтелей, которые имѣли полную, неограниченную власть какъ надъ жизнью своихъ подданныхъ, такъ и надъ ихъ имуществомъ. Простолюдинъ былъ чуждъ права собственности, и по произволу своего господина подвергался смертной казни

Digitized by Google

и тѣдесному наказанію; все что ни имѣлъ онъ, или что ни приобрѣталъ трудами рукъ своихъ, принадлежало его господину; будучи привязанъ къ землѣ, онъ не могъ ни переселиться, ни вступить въ бракъ, ни заключить условія, ни сдѣлать духовнаго завѣщанія, ни назначить по себѣ наслѣдника; онъ могъ быть проданъ какъ особо, такъ и вмѣстѣ съ землею, на которой жилъ; въ знакъ своего невольничества, онъ долженъ былъ ходить съ остриженой головою. Чужестранецъ, поселившійся на землѣ владѣльца, почитался рабомъ его, и послѣ его смерти господинъ присвоивалъ себѣ все оставшееся по немъ имущество. Вопреки природному въ человѣкѣ чувству сострадания, претерпѣвшіе кораблекрушеніе почитаемы были рабами того, на чью землю выбросили ихъ морскія волны.

Таково было начало феодальной системы, дворянскаго званія и крестьянства. Говоря о нихъ, не могу умолчать о Римскомъ священноначальствѣ, которое — хотя на другомъ основаніи, но побужденіемъ того же духа времени — возникало и принимало свой характеръ соотвѣтственно ходу феодальной системы. Поелику всѣ сіи странствующіе народы приняли христіанство непрежде, какъ уже избравши для себя землю для всегдашняго пребыванія, и поелику при всеобщемъ варварствѣ остави-

Digitized by Google

ки наукъ находились единственно въ рукахъ у духовенства, между тѣмъ какъ чистота вѣры христіанской искажаема была несовмѣстными съ нею понятіями и мнѣніями сихъ грубыхъ народовъ; то и неудивительно, что все (западное) христіанство почитало за необходимость соединиться и признать Папу своимъ главою. Изъ числа свѣтскихъ особъ ни сами Короли, ни первые вельможи ихъ не имѣли никакого понятія о наукахъ; очень немногіе изъ нихъ умѣли читать и писать; духовенству исключительно принадлежали всѣ знанія, и потому-то духовныя особы, хотя многія изъ нихъ были крестьянскаго происхожденія, управляли кормиломъ въ государствахъ и равнялись знатнѣйшему дворянству. Такимъ образомъ оно умѣло приобрѣсти себѣ весьма богатыя помѣстья равно какъ и важнѣйшія преимущества дворянства, дѣйствуя посредствомъ іерархическаго братства, утвержденнаго на прочномъ основаніи безбрачной жизни, и на правилахъ уважаемыхъ цѣлою Европою. Оно пользовалось преимуществомъ, которое было важнѣе всѣхъ дворянскихъ, а именно: владѣнія его были священны и никогда не могли отойти къ коронѣ. Папу тогда почитали высшимъ всѣхъ Королей, и въ самомъ дѣлѣ былъ онъ такимъ по господствовавшему мнѣнію; ему принадлежало (по крайней мѣрѣ такъ думали) право подтверждать Королей въ ихъ достоинствѣ и освобождать подданныхъ отъ зави-

Digitized by Google

симости — право, которымъ Папы весьма часто пользовались, и бросали громы проклятій и отлученія отъ церкви.

Состояніе городскихъ жителей въ продолженіе цѣлыхъ десяти вѣковъ было самое бѣдственное и плачевное. Связи политическаго состава ослабѣли, государственное управленіе дѣлъ шекло весьма медленно; самыя правительства изнемогали; безначаліе появлялось въ разныхъ видахъ. Вельможи возставали противъ своего Короля, и воевали другъ противъ друга. Всѣ государства были расторжены на многія части въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи; народъ терпѣлъ утѣсненіе, лишенный всѣхъ правъ своихъ. Искусства и науки были въ сиротствѣ и въ уничиженіи. Даже слѣдовъ не осталось нравственнаго образованія...

Десять вѣковъ Европа изнемогала подъ бременемъ жестокой судьбы своей; наконецъ благодатное противудѣйствіе дало иное, счастливѣйшее всему направленіе. Начало было странно, успѣхи медленны.

(Окончаніе въ слѣд. нум.)

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Щитъ о двухъ сторонахъ.

(Анекдотъ.)

Въ древнія рыцарскія времена язычниковъ, одинъ Брешонскій Принцъ воздвигнулъ статую Побѣды на такомъ мѣстѣ, гдѣ сходились четыре различныя дороги. Богиня въ правой рукѣ держала копье, а лѣвою опиралась на щитъ, котораго одна сторона была золотая, а другая серебряная. Начертанныя на обѣихъ сторонахъ надписи буквами древняго языка изображали подвиги тѣхъ героевъ, которые удостоились отъ богини получить вѣнокъ славы.

Въ одинъ разъ противуположныя дороги случайно привели къ сему распутію двухъ съ головы до ногъ вооруженныхъ рыцарей, изъ которыхъ одинъ имѣлъ на себѣ черные, другой бѣлые доспѣхи. Они еще никогда невидали сей рѣдкой статуи, и потому приближась къ ней, остановились, стали читать надписи и дивиться красотамъ художественнаго произведенія. „Чѣмъ болѣе разсматриваю

Digitized by Google

этотъ золотой щитъ," сказалъ Черный рыцарь послѣ нѣсколькимъ минутъ молчанія. . . . — Какъ! что вы называете золотымъ? — возразилъ Бѣдый рыцарь, смотрѣвшій на щитъ со стороны противуположной: — мнѣ кажется, онъ серебряной, если глаза меня необманываютъ. — „Но я гляжу не вашими глазами, и весьма увѣренъ, что ежели есть на свѣтѣ золотые щиты, такъ одинъ изъ нихъ теперь находится передо мною." — Невозможное дѣло, — отвѣчаетъ Бѣлый рыцарь — чтобъ щитъ, сдѣланный изъ дорогаго металла, былъ выставленъ на мѣстѣ ни кѣмъ не охраняемомъ, и гдѣ такъ часто проходятъ путешественники. Для меня даже и то непонятно, какимъ образомъ до сихъ поръ несоблазнилъ онъ корыстолюбивыхъ глазъ какого нибудь прохожаго; ибо, какъ видно изъ подписи, памятникъ сей стоитъ уже болѣе трехъ сотъ лѣтъ. —

Черный рыцарь, не могши слушать равнодушно словъ, которыя казались ему совершенно противурѣчущими тому, что онъ имѣлъ передъ глазами, отвѣчалъ Бѣлому колкою насмѣшкой. Споръ отчасу становился жарче, и оба рѣшились наконецъ прекратить его поединкомъ.

Тотчасъ герои поворотили лошадей своихъ, поскакали на ближнюю долину, и тамъ

Digitized by Google

устроившись въ боевой порядокъ, яростно бросились другъ на друга. Взаимный ударъ ихъ копій былъ столь силенъ, что оба въ одно мгновеніе замертво упали на землю. Одинъ добрый Друидъ, проходя мимо этаго мѣста битвы, увидѣлъ рыцарей въ жалкомъ положеніи. Извѣстно, что Друиды во времена древнія были столь же хорошими медиками, какъ и жрецами. По счастію тотъ, котораго судьба послала на помощь къ изнемогшимъ витязямъ, весьма хорошо зналъ силу растѣній. Онъ унялъ текущую кровь, приложилъ цѣлебныя травы къ ранамъ и возвратилъ къ жизни обоихъ соперниковъ. Когда рыцари пришли въ чувство, избавитель ихъ желалъ знать, что было поводомъ къ такой ужасной дракѣ. „Онъ осмѣливается утверждать," сказалъ Черный рыцарь „что щитъ у богини серебряный". . . — А онъ напротивъ хочетъ увѣрить меня будто золотой — отвѣчалъ Бѣлый рыцарь; и разсказали потомъ Друиду всѣ подробности своего приключенія. „Друзья мои!" отвѣчалъ Друидъ, вздохнувши: „вы оба ошибаетесь, и оба говорите правду! Если бы вы смотрѣли на щитъ не съ одной только стороны, которая съ перваго разу представилась глазамъ вашимъ, а приняли бы на себя трудъ взглянуть и на другую, противуположную; тогда навѣрное избѣжали бы пагубнаго спора, стоившаго вамъ столь много крови.

Digitized by Google

Пусть же этотъ случай послужитъ вамъ въ наставленіе. Помните, друзья мои, что *прежде надобно разсмотрѣть вещь съ обѣихъ сторонъ; а потомъ уже разсуждать о ней.*

Изъ Франц. Ж.

Острое словцо въ лору.

(*Анекдотъ.*)

Фридрихъ Великій проѣзжалъ черезъ одну деревню. Тамошній пасторъ, который въ уединеніи своемъ любилъ заниматься словесными науками, вздумалъ привѣтствовать знаменитаго посѣтителя; но опасаясь, чтобы Монархъ, и безъ того уже утомленный похвалами въ стихахъ и въ прозѣ, не пропустилъ мимо ушей сельскаго привѣтствія, рѣшился *пролѣть* передъ нимъ стихи своего сочиненія. Изумленный Король слушалъ Поэта съ такимъ удовольствіемъ, которое показывало, что стихи его нравились, и по окончаніи пѣнія сказалъ: *Bis*! (еще разъ.) Пасторъ повторилъ все, и еще съ большимъ искусствомъ. Фридрихъ Великій, въ знакъ благоволенія своего, приказываетъ отсчитать Поету пятьдесятъ червонцевъ. Догадливый пасторъ, кланяется низко и въ свою очередь восклицаетъ: *Bis*! — Король былъ доволенъ

Digitized by Google

остроумiемъ пѣвца, и тотчасъ приказалъ удвоить свой подарокъ.

(*Отъ туда же.*)

Ловля крокодиловъ.

Неподалеку отъ Калькутты, въ одномъ мѣстѣ близь самой рѣки, Гардень Ричь называемой, водится такое множество крокодиловъ, что никто неосмѣливается приближаться къ нему, несмотря на прекрасное положенiе. Многiе, по неосторожности находили тамъ смерть свою. 27 Iюня 1815 года природные жители, часто большими толпами отправляющiеся на ловлю крокодиловъ, убили одно страшное сего рода животное. Здѣсь слѣдуетъ описанiе:

Ловцы примѣтили, что отливъ рѣки оставилъ на берегу сего морскаго разбойника, которой, увязнувши въ тинѣ, никакъ не могъ добраться до прежняго своего убѣжища. Восьмеро храбрыхъ удальцовъ рѣшились напасть на крокодила; все оружiе ихъ состояло единственно изъ острыхъ желѣзныхъ копiй, которыми они, быстро подбѣгая къ чудовищу и съ такимъ же проворствомъ удаляясь, старались поражать его въ самыя мягкiя части тѣла. Сраженiе продолжалось весьма долго, и одинъ изъ восьми героевъ едва бы-

Digitized by Google

до несдѣлался при семъ жертвою своей отважности. Наконецъ страшный непріятель палъ подъ ударами; тотчасъ отнесли его въ тріумфѣ на носилкахъ въ близь лежащій домъ господина Пловдена, гдѣ онъ и былъ выставленъ на показъ народу. Конецъ хвоста, около фута длиною, потерялся во время битвы. Вотъ вѣрное измѣреніе частей животнаго:

Отъ конца головы до хвоста			16	фут.	6 дюйм.
Длина головы	—	—	3	—	—
Длина туловища	—	—	5	—	6 —
Длина хвоста	—	—	8	—	—
Длина передних. ногъ	—	—	2	—	4 —
— заднихъ ногъ	—	—	3	—	—
Самая бол. толщ. тул.	—	—	2	—	2 —
— — — головы	—	1		—	8 —
Длина челюстей	—	—	1	—	8 —
Толщина	—	—	1	—	1 —

И такъ вся длина живаго крокодила должна была заключать въ себѣ немногимъ менѣе 18 футовъ; а окружность туловища въ самомъ толстомъ мѣстѣ 6 футовъ. Зубы его были различной величины: въ нижней челюсти насчитали мы ихъ 25 или 26. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ голова соединяется съ туловищемъ, находилось возвышеніе, которое, кажется, служило крокодилу вмѣсто щита, и изъ котораго выставлялись четыре остроконечныя кости; вдоль спины, между передними и задними ногами, простирались въ три ряда одинаковой величины бугорки и

Digitized by Google

разсѣвались по всему хребту. Четыре изъ сихъ рядовъ, постепенно уменьшаясь, шли до самаго хвоста и имѣли въ длину 5½ фут. Конецъ хвоста былъ совершенно мечеобразенъ, а въ верхней части походилъ на пилу и состоялъ изъ примѣтнаго продолженія спинныхъ бугорковъ, которые здѣсь опять получали приращеніе въ величинѣ своей и имѣли необыкновенную твердость. Ноги, въ отношеніи къ длинѣ своей, были чрезмѣрно толсты; на концахъ пальцевъ находились страшные когти, у заднихъ ногъ болѣе 2½ дюймовъ въ поперечникѣ, а упереднихъ гораздо менѣе.

Видъ сего чудовища поражалъ всѣхъ удивленіемъ: такой величины крокодилы даже въ сихъ странахъ попадаются весьма рѣдко. Раскрывши внутренность его, нашли тамъ кости одного нещастнаго Индѣйскаго юноши, и женщину за три дни предъ тѣмъ сдѣлавшуюся добычею лютаго звѣря; сверхъ того, нашли цѣлую козу, которая въ послѣдній день послужила ему завтракомъ.

(*Изъ* Morgenblatt. — *У.*)

Digitized by Google

Сходство между Наполеономъ Буонапартомъ и Мосье Гамоньеромъ.

Наполеонъ похищалъ, грабилъ и всѣми возможными способами присвоивалъ себѣ чужую собственность. Мосье *Гамоньеръ*.... Но читатели сами увидятъ, чѣмъ походитъ г. *Гамоньеръ* на Наполеона. Прежде всего надобно знать, что въ Парижѣ напечатана книга подъ титуломъ:

GRAMMAIRE FRANÇOISE

A l'usage des Russes.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАММАТИКА,

содержащая въ себѣ легкой и основательной способъ учиться сему языку.

Новое изданіе,

исправленное и дополненное

Г. Гамоніеромъ,

сочинителемъ Французскаго и Россійскаго Словаря

ВЪ ПАРИЖѢ

у Ѳеофила Барроиса сына.

A PARIS

chez Théophile Barrois fils, libraire pour les langues étrangeres vivantes, quai Voltaire No 11.

1816.

Digitized by Google

Сія Парижская книга принимается въ Россіи иностранными Французскаго языка учителями, знающими нѣсколько порусски, съ великимъ одобреніемъ, какъ *единственная въ своемъ родѣ*; напротивъ того Русскіе учители Французскаго языка пользуются Граммапикою, уже въ третій разъ въ *Москвѣ* напечатанною и употребляемою во многихъ училищахъ, — тою самою Граммапикою, которую великодушный г. Гамоньеръ съ первыхъ Московскихъ изданій *переписалъ отъ слова до слова*, перемѣнивши только, въ самомъ началѣ, наставленіе о выговорѣ простыхъ и составныхъ гласныхъ, на таблицы, въ которыхъ онъ учитъ Русскихъ выговаривать Французское U какъ Ы, и такъ далѣе. Перемѣна весьма удачная! Симъ многотруднымъ подвигомъ своимъ г. *Гамоньеръ* показалъ, что, не умѣя чиспать порусски, онъ умѣлъ переписать Грамматику, издать ее подъ своимъ именемъ — издать чужую книгу, которую г. Гамоньеръ можетъ быть вынесъ изъ Москвы подъ салопомъ во время славной Наполеоновой ретирады. Нужда бы въ томъ не велика, когда бъ г. *Гамоньеръ* военную добычу свою продавалъ за границею; но то худо что Парижская грамматика уже очутилась въ рукахъ здѣшнихъ иностранныхъ наставниковъ, которымъ, какъ само собою разумѣется, немногаго труда стоитъ увѣрить *маменекъ и тетушекъ*, что *Гамоньерова* грамматика

есть единственная въ мірѣ, между тѣмъ какъ ета книга написана Тимофѣемъ Ивановичемъ *Перелоговымъ*, и третіе изданіе ея, напечатанное 1814 года съ именемъ подлиннаго сочинителя, продается въ лавкахъ купца Матвѣя Глазунова.

О Библіотекѣ Главнаго Гвардейскаго Штаба.

Спѣшу сообщить любезнымъ соотечественникамъ моимъ о новомъ, полезнѣйшемъ заведеніи, основанномъ въ С. П. Бургѣ. Начальникъ Главнаго Гвардейскаго Штаба, Г. Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ, по усердію своему къ пользѣ просвѣщенія, составилъ при Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ Библіотеку, которая помѣщена въ домѣ сего Штаба. Число находящихся въ ней книгъ теперь уже простирается до тысячи екземпляровъ, и онѣ раздѣляются на два рода: на книги Русскія и Французскія. Оба сіи рода книгъ подраздѣляются на девять отдѣленій: на *Богословіе*, *Правовѣдѣніе*, *Исторію*, *Статистику*, *Географію*, *Политику*, *Военное искусство*, *Математику*, *Естественную Исторію*, *Словесность*; во Французскихъ книгахъ есть еще отдѣленіе: *Енциклопедія*. Въ сей Библіотекѣ находятся также книги Латинскія, Нѣмецкія и Англійскія и получаются почти всѣ журналы отечественные и иностранные. Къ непосредственному украшенію Библіотеки служатъ помѣщенныя въ ней картины, писанныя художникомъ Жериномъ (Gerin), на коихъ изоб-

ражены сраженія при Бородинѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, сдача Парижа, и входъ Россійскаго воинства въ сію столицу.

Библіотека, исключая праздниковъ, открыта ежедневно; для желающихъ посѣщать ее выдаются билеты.

Цѣль основанія сей Библіотеки не ограничивается тою очевидною пользою, которую она, какъ общественное книгохранилище, принести можетъ: при ней сосставлено еще *Общество военныхъ людей*, коего занятія суть слѣдующія:

1. Заготовляются статьи для изданія Военнаго Журнала, который издаваться будетъ въ Мартѣ мѣсяцѣ.

2. Переводится съ Нѣмецкаго книга подъ заглавіемъ: *Основаніе Стратегіи*, твореніе Ерцъ-Герцога Карла, 2 Части коей уже переведены.

3. Разныя мѣста изъ твореній *Генерала Жомини* перелагаются на Россійскій языкъ.

4. Переводится съ Французскаго книга подъ заглавіемъ: *Походъ въ Португаллію.*

5. Упражняются въ переводахъ лучшихъ мѣстъ изъ *древнихъ Историковъ* и въ особенности *изъ Тацита и Тита-Ливія.*

6. Сосставляются выписки *изъ Монитера о Военномъ Искусствѣ* послѣднихъ годовъ протекшаго столѣтія и настоящаго времени.

7. Переводится сочиненіе Генералъ-Лейтенанта Барона Ройнья подъ заглавіемъ: *Разсмотрѣніе Военнаго Искусства.*

8. Всѣ Члены вообще, подъ руководствомъ Предсѣдателя Общества, Господина Генералъ-Адъютанта Сипягина, занимаются сосставленіемъ *Словаря* для объясненія порусски

Digitized by Google

принятыхъ въ военныхъ писаніяхъ *техническихъ терминовъ.*

ПРАВИЛА *для гг. Членовъ, и посѣтителей Библіотеки Гвардейскаго Генеральнаго Штаба* состоятъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Число Дѣйствительныхъ Членовъ полагается неболѣе 30.

2. Сверхъ тридцати Дѣйствительныхъ Членовъ, Библіотека имѣетъ нѣкоторое число Почетныхъ.

3. Для пріѣзжающихъ въ Столицу гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, извѣстныхъ по собственнымъ своимъ дарованіямъ, назначается для приглашенія въ Собраніе десять билетовъ, которые раздаются по усмотрѣнію Начальника Главнаго Штаба.

4. Гг. Почетные Члены, а равно и посѣтители, приглашаются въ Собраніе записками, за два дни къ нимъ присылаемыми.

5. Гг. Почетные Члены приглашаются только въ необыкновенныя Собранія, которыя назначаться будутъ не болѣе одного раза въ мѣсяцъ, по общему согласію гг. Дѣйствительныхъ Членовъ.

6. Обыкновенныя же Собранія состоятъ будутъ подъ руководствомъ Начальника Главнаго Штаба, который назначаетъ по удобности день, часъ и время будущаго Собранія, по общему согласію гг. Дѣйствительныхъ Членовъ. О времени Собранія дается знать записками, на канунѣ присылаемыми.

7. Каждый Дѣйствительный Членъ имѣетъ право читать въ Собраніи свои сочиненія, выписки, или переводы, но за три дня до чтенія обязанъ представить ихъ для просмотрѣнія Начальнику Главнаго Штаба, который назначивъ для сего поочереди трехъ Дѣйствитель-

Digitized by Google

ныхъ Членовъ, въ присутствіи Сочинителя прочитываетъ сочиненіе, выписку или переводъ, и опредѣляетъ, читать ли оное въ общемъ Собраніи. Одобреніе же сего послѣдняго даетъ право сочиненію быть напечатаннымъ въ Военномъ Журналѣ, при Главномъ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса издаваемомъ.

8. Гг. Почетные Члены Библіотеки приглашаются обогащать оную произведеніями своего пера, присылая оныя на имя Начальника Главнаго Штаба.

9. Библіотека пріемлетъ всѣ сочиненія и переводы отъ посторонніхъ лицъ, на имя Начальника Главнаго Штаба присылаемыя, съ признательностію, и если найдутся онѣ достойными, изъявляетъ свою благодарность посредствомъ Военнаго Журнала.

10. Достоинство сочиненія, выписки или перевода, опредѣляется большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства оныхъ, голосъ Начальника Главнаго Штаба дѣлаетъ перевѣсъ. Отсутствующій Членъ передаетъ голосъ свой на время отсутствія одному изъ своихъ товарищей.

11. Во время чтенія, и до окончанія онаго, никто не долженъ останавливать чтеца; но по окончаніи позволяется всякому объявлять свои мысли и дѣлать о сочиненіи свои разсужденія; но какъ всѣмъ вмѣстѣ дѣлать своихъ сужденій вдругъ невозможно, то по сему необходимо наблюдать нижеслѣдующій порядокъ:

Гг. Почетные Члены въ общемъ собраніи имѣютъ право первые излагать свои мысли.

Гг. Дѣйствительные Члены, если будетъ имѣть кто сказать свое сужденіе, говорить должны по очереди, начиная съ правой стороны отъ Начальника Главнаго Штаба.

Digitized by Google

12. Начальникъ Главнаго Штаба, съ согласія гг. Членовъ, возлагаетъ по усмотрѣнію своему на кого либо изъ нихъ дѣланіе выписокъ, опроверженій и замѣчаній на сочиненіе, представленное Собранію.

13. Гг. Членамъ, которые мысли свои съ большею удобностію излагаютъ на иностранныхъ языкахъ, позволяется сочиненія свои читать и на оныхъ.

14. За два дни передъ чтеніемъ объявлено будетъ въ Библіотекѣ, что именно предполагается читать въ назначенное Собраніе.

15. Послѣ каждаго Собранія дѣлается протоколъ по формѣ, у сего приложенной, и подписывается въ будущее Собраніе присудствовавшими тогда Членами. Каждое Собраніе, открываться должно чтеніемъ протокола послѣдняго засѣданія.

16. Если случится въ Собраніи менѣе 12 наличныхъ Членовъ, то Собраніе почитается не полнымъ, и протоколъ для онаго сочиняемъ не будетъ.

17. По прочтеніи въ Собраніи сочиненія или перевода, оставляется оный до будущаго Собранія въ Библіотекѣ, дабы симъ способомъ доставить случай гг. Дѣйствительнымъ Членамъ съ большею удобностію дѣлать свои замѣчанія.

18. Желающій получить званіе и право Дѣйствительнаго Члена, долженъ непремѣнно представить въ Собраніе сочиненіе или переводъ о какомъ либо военномъ предметѣ; по одобреніи онаго общимъ собраніемъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, сочинитель или переводчикъ принятъ будетъ въ число Членовъ, но не иначе какъ на открывшуюся ваканцію, а до того почитаемъ будетъ Кандидатомъ.

Digitized by Google

19. Гг. Дѣйствительные Члены одною токмо смертію выбываютъ, или личнымъ объявленіемъ, что по обстоятельствамъ они болѣе не могутъ споспѣшествовать трудамъ Общества.

20. Предъ назначеннымъ днемъ для собранія, Начальникъ Главнаго Штаба, или помощникъ его по дѣламъ Библіотеки, собираетъ доставленныя въ Собраніе бумаги, отдаетъ оныя Секретарю, который приготовляетъ ихъ къ чтенію.

Въ воспоминаніе незабвеннаго дня 23-го Ноября, въ который ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ осчастливить присутствіемъ Своимъ Домъ Главнаго Штаба Гвардейскаго Корпуса, и удостоилъ Высочайшаго утвержденія всѣ постановленія Библіотеки и изданіе Военнаго Журнала, установляется отнынѣ навсегда торжественное Собраніе, которое открывается будетъ нарочно для сего случая приготовленною Рѣчью.

Изъясненныя выше правила по времени и обстоятельствамъ могутъ быть дополняемы, и, въ случаѣ нужды, измѣняемы, но неиначе, какъ съ общаго согласія Господъ Дѣйствительныхъ Членовъ.

Сіе Общество имѣло нѣсколько засѣданій, и на сихъ дняхъ напечатано изданное Дѣйств. Членомъ онаго Г. Глинкою *Краткое начертаніе* вышеупоминаемаго *Военнаго Журнала*; въ семъ начертаніи объяснены и цѣль сего Журнала и будущее его содержаніе (*).

Въ заключеніе моего увѣдомленія, считаю пріятнымъ долгомъ замѣтить, что основаніе Библіотеки Гвард. Штаба и при ней типогра-

---

(*) Смотри въ концѣ сей книжки В. Е.

Digitized by Google

фіи, учрежденіе Общества, предположеніе издавать Военный Журналъ, все сіе произошло въ *три мѣсяца* и — въ три мѣсяца: Библіотека и типографія въ возможномъ устройствѣ; Общество приступило къ занятіямъ своимъ съ непосредственною дѣятельностію; Начертаніе Журнала — уже издано.

Что не возможно для Русскихъ воиновъ? — Они на поприщѣ наукъ столь же быстро достигаютъ предположенной ими цѣли, сколь храбро побѣждаютъ на ратномъ полѣ. — Да *охранятъ* они храмъ истиннаго просвѣщенія отъ невѣжества и суемудрія, какъ отъ дерзостныхъ враговъ охранили они любезное Отечество!

В. Филимоновъ.

Февр. 8, 1817.
С. П. Бургъ.

Политическія происшествія.

Франція.

Января въ 30 день (н. с.) по большинству 128 бѣлыхъ шаровъ противъ 89 черныхъ, *принятъ* законъ, въ силу коего вѣдомости и журналы остаются до 1818-го года подъ особеннымъ надзоромъ правительства. Спасительное постановленіе! Года черезъ два Французы могутъ образумиться. Тогда и позволятъ имъ наслаждаться всѣми выгодами конституціи.

— Правительство заняло у Общества Англійскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Голландскихъ банкировъ 300 милліоновъ франковъ, или 12 милліоновъ ф. сперл. Въ залогъ отданы Королевскія драгоцѣнныя вещи и разные лѣса. За-

Digitized by Google

имедавцы, получающъ по 10 процентовъ, и сверхъ того вносятъ часть суммы обмундировкою и продовольствіемъ стоящихъ во Франціи союзныхъ войскъ.

Англія.

Въ самой день открытія Парламента, 28 Января (н. с.), случилось ненавистное происшествіе, долженствующее положить конецъ всѣмъ мятежнымъ собраніямъ въ Лондонѣ. При проѣздѣ Принца чрезъ паркъ, народъ собрался тамъ въ чрезвычайномъ множествѣ; нѣкоторые привѣтствовали Его Высочество, а нѣкоторые изъявляли свое неудовольствіе. Открывъ Парламентъ, какъ обыкновенно, произнесенною Рѣчью, Его Высочество поѣхалъ назадъ. Между тѣмъ стеченіе народа на улицахъ безпрестанно умножалось, и при появленіи возвращающихся екипажей, шумныя толпы начали бросать грязь, песокъ и каменья въ Королевскую карету и въ военный отрядъ, сопровождавшій оную. Въ каретѣ выбито было стекло, и она повреждена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Принцъ-Регентъ сохранилъ при всемъ томъ совершенное присутствіе духа, и войска пребывали въ бездѣйствіи, не имѣя повелѣнія устремляться на чернь. По волѣ Принца-Регента немедленно было предложено о семъ Верхней Палатѣ въ ту самую минуту, когда совѣтовались тамъ о благодарительномъ адрессѣ Его Высочеству. Нижняя Палата приглашена была для совѣщанія съ избранными отъ Перовъ Коммиссарами. Депутаты, возвратясь въ свою Палату, предложили утвержденный уже Лордами адрессъ къ Принцу-Регенту, въ коемъ изъявлялось крайнее сожалѣніе о причиненномъ ему оскорбленіи, и объявлено желаніе, дабы приняты были немедленно мѣры къ отысканію виновныхъ и пре-

Digitized by Google

данію ихъ суду. По отобраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній о семъ происшествіи отъ Лорда Муррая, находившагося въ одной каретѣ съ Принцемъ-Регентомъ, адресъ утвержденъ былъ единогласно и въ Нижней Палатѣ. Многіе участники въ безпокойствіяхъ забраны уже подъ арестъ. Караулы у Королевскихъ Дворцовъ, у банка и у другихъ мѣстъ удвоены; Лордъ Маіоръ уполномоченъ въ случаѣ нужды употреблять въ помощь свою войска, и по всему Королевству разосланы повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ осторожности. Въ самомъ Лондонѣ не происходило однако же никакихъ дальнѣйшихъ смятеній.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Диксонъ, судья города Дунди въ Англіи, въ духовномъ завѣщаніи своемъ назначилъ шесть гиней тому, кто сочинитъ для него надгробную надпись. Три душеприкащика его разсудили за благо раздѣлить деньги между собою, а для успокоенія совѣсти своей написать по одному стиху въ память покойнаго. И такъ первой написалъ:

Здѣсь лежитъ Диксонъ, Судья Дундійскій!

Другой прибавилъ:

Здѣсь лежитъ Диксонъ! онъ здѣсь лежитъ, здѣсь!

Третій, подумавши довольно времени, заключилъ словами:

Аллилуія, Аллилуія!

Digitized by Google

Вѣрно завѣщатель не предполагалъ въ друзьяхъ своихъ ни какой догадливости, ни такого піитическаго пѣланства!

— Во время крестовыхъ походовъ Англійское знамя было цвѣта бѣлаго, а Французское краснаго. Англичане, завоевавши послѣ того великую часть Франціи, приняли въ знамя свое красной крестъ. Карлъ же VII, желая совершенно отличиться отъ Англичанъ, выгнавши сихъ безпокойныхъ гостей, помѣстилъ на своей хоругви крестъ бѣлой, и съ онаго времени бѣлой цвѣтъ есть національной Французовъ.

— Въ Страсбургѣ съ нѣкотораго времени находятся двое дикихъ, мущина и женщина, оба краснобураго цвѣта. Ихъ называютъ Бушманами; всего болѣе достойно примѣчанія то, что они живутъ какъ звѣри, и большую часть своего времени проводятъ во снѣ. Мущина ѣстъ сырое мясо, но оба чрезвычайно любятъ крѣпкіе напитки и пляску. Сахаръ служитъ для нихъ великимъ лакомствомъ. Вожатой нѣсколько разумѣетъ ихъ языкъ; однакожъ болѣе изъясняется съ ними посредствомъ пѣлодвиженій.

— Какъ изобрѣтательны бываютъ Англійскіе журналисты — разумѣется стороны противной Министерству! Одинъ изъ нихъ разсказываетъ, будто бы въ прошломъ году въ Парижѣ, во время представленія Гамлета, когда акторъ произнесъ слова: „пусть Англія помнится печалію, пусть проливаетъ слезы! она была страшна только своими злодѣйствами!“ то всѣ зрители вскали съ мѣстъ своихъ, нѣсколько минутъ хлопали въ ладоши, и требовали чтобы слова были повторены акторомъ, которой однакожъ не исполнилъ ихъ желанія. — Все

Digitized by Google

ешо, еслибъ и походило на правду, ничего недоказываетъ.

— Въ Лондонѣ получено нѣсколько экземпляровъ конституціи острова Гаити (по видимому, части острова Сенъ-Доминго, управляемой Петіономъ). Она состоитъ изъ 11 отдѣленій, заключающихъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ параграфовъ. Вотъ ея начало: 1) народъ Гаитскій объявляетъ предъ всемогущимъ Богомъ, что опредѣлилъ отнынѣ жить подъ республиканскимъ правительствомъ и на вѣчныя времена быть свободнымъ и независимымъ. Въ 2 мъ: на всемъ пространствѣ Гаити отнынѣ не будетъ невольниковъ; совершенно и навсегда рабство уничтожается. Въ 3 мъ опредѣляется гражданскій бытъ жителей. Въ 4 мъ говорится о религіи. Римско-Католическое исповѣданіе признается религіею всего народа и предоставляется со всѣми своими служителями особенному покровительству; всѣ однакожъ другія религіи позволены. Въ 5 мъ рѣчь идетъ о Законодательномъ Корпусѣ. Будутъ учреждены депутатская Палата и Сенатъ по образцу Сѣверо-Американской конституціи. Въ 6 мъ содержатся правила касательно объявленія законовъ. Въ 7 мъ опредѣляется порученіе исполнительной власти верховному начальнику, которой будетъ называться *Президентомъ Гаитскимъ*. Сіе достоинство не есть наслѣдственное; оно дается по выбору народа и каждый гражданинъ можетъ быть избранъ. Въ 8 мъ отдѣленіи назначается порядокъ судопроизводства и администраціи. Прочія статьи относятся къ землепашеству, портовымъ и налогамъ. — Все ето показываетъ, что Петіонъ и его приверженцы весьма далеки отъ того, чтобы согласиться на предлагаемыя имъ

Digitized by Google

условія. Впрочемъ же Короля Генриха II, правителя другой половины острова Сенъ-Доминго, на вѣрное извѣстно, что онъ рѣшительно отрекся имѣть сношенія съ Франціею, доколѣ сія Держава не признаетъ управляемой имъ области *независимымъ* Королевствомъ.

— По сдѣланному въ 1815 мъ году исчисленію жителей въ Швеціи, явствуетъ, что все число оныхъ простиралось тогда до 2 милліоновъ 407,206 чел. Въ Стокгольмѣ всѣхъ обитателей считается 62,850, а въ Гетенбургѣ 19,542 челов. Въ Лапландіи число жителей было въ 1751 году около 26,022 человѣкъ, а въ 1801 году до 53,015 человѣкъ. Настоящихъ или природныхъ Лопландцевъ считается не болѣе 10,000 человѣкъ. Въ Норвежскомъ Королевствѣ оказалось 910,000 жителей.

— Въ одной изъ Лондонскихъ газетъ помѣщена слѣдующая статья: „Въ Лондонѣ въ теченіе 1816 года 1139 женъ ушли отъ своихъ мужей; 2348 мужей оставили своихъ женъ; 4175 супруговъ разведены обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ; въ томъ же году и въ томъ же городѣ было 17345 мужей и женъ такихъ, кои жили въ явномъ между собою раздорѣ; 13,279 мужей и женъ, между коими существуетъ тайное несогласіе; 55240 супруговъ, кои другъ къ другу совершенно равнодушны; 5175 супруговъ, почитающихъ себя счастливыми; 127 супруговъ почти счастливыхъ; 13 такихъ супруговъ, кои дѣйствительно живутъ счастливо и во взаимномъ согласіи!!

О подпискѣ на Военный Журналъ.

Въ Военную Библіотеку Главнаго Гвардейскаго Штаба поступила для продажи вновь отпечатанная книга подъ заглавіемъ: *Краткое начертаніе Военнаго Журнала, изданнаго Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, учрежденнаго при Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ, Ѳедоромъ Глинкою.* — Книга сія служитъ объясненіемъ цѣли, содержанія и плана, утвержденнаго Высочайшимъ соизволеніемъ *Военнаго Журнала*, котораго изданіе предпринято Обществомъ военныхъ людей при Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ подъ руководствомъ Начальника онаго. — Сверхъ того въ книгѣ сей содержатся слѣдующія статьи: 1, *вступленіе, объясняющее кратко ходъ военнаго искусства;* 2, *взглядъ на средніе вѣки, и о вліяніи нравовъ и добродѣтелей на военное искусство;* и 3, *краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ древнихъ завоевателей и новѣйшихъ полководцевъ.* Цѣна сей книгѣ 2 руб. 50 коп. Желающіе имѣть оную благоволятъ отнестись въ военную Библіотеку Главнаго Гвардейскаго Штаба, въ домъ онаго Штаба, противъ Адмиралтейства, на имя Казначея Библіотеки Г. Грибовскаго. — У него же принимается подписка и на самый *Журналъ*, котораго каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка. Журналъ сей будетъ состоять изъ шести отдѣленій: I О военномъ дѣлѣ; II. Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ; III. Обозрѣніе разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ; IV. Переводы изъ древнихъ Историковъ; V. Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ, и VI Смѣсь. —

Digitized by Google

...ніе сіе украсится многими планами и карта-
...лучшимъ образомъ гравированными. — Подпи-
... цѣна за весь годъ для находящихся въ С.
...ербургѣ 25 руб., для иногородныхъ же 50
... — Имена гг. подписавшихся будутъ при-
...чатаны въ концѣ послѣдней книги. — Подпи-
...ка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ
...ней, отъ 10 часовъ утра до 2 хъ по по-
лудни.

Обѣщанный въ послѣдней книжкѣ отчетъ объ употребленіи *трехъ сотъ* рублей, полученныхъ мною для раздачи нуждающимся отъ неизвѣстной благотворительной Особы, представлю въ слѣдующей книжкѣ, когда совсѣмъ исполню человѣколюбивое препорученіе.

Редакторъ В. Е.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ 1817.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Изъ Сенъ-Ламберта, Разговоръ первый.

(Начальныя основанія нравоученія у всѣхъ народовъ.)

Вопросъ. Что есть человѣкъ?

Отвѣтъ. Существо чувствующее и разумное.

В. Будучи существомъ чувствующимъ и разумнымъ, что онъ долженъ дѣлать?

О. Искать удовольствій и избѣгать страданій.

В. Сіе желаніе искать удовольствій и избѣгать страданій не есть ли самолюбіе?

О. Оно есть необходимое его дѣйствіе.

В. Всѣ ли люди имѣютъ самолюбіе?

О. Да, ибо всѣ желаютъ сохранять себя и быть счастливыми.

Digitized by Google

В. Что вы разумѣете подъ счастіемъ?

О. Продолжительное состояніе, въ которомъ человѣкъ чувствуетъ больше удовольствія, нежели неудовольствія.

В. Что должно дѣлать, чтобы снискать сіе состояніе?

О. Имѣть разумъ и руководствоваться имъ.

В. Что приобрѣтается разумомъ?

О. Познаніе истинъ, полезныхъ нашему счастію.

В. Что есть разумный человѣкъ?

О. Тотъ, который знаетъ сіи истины и поступаетъ по онымъ.

В. Самолюбіе всегда ли побуждаетъ насъ искать сихъ истинъ и слѣдовать имъ?

О. Нѣтъ, потому что не всѣ люди умѣютъ любить себя.

В. Что вы разумѣете подъ сѣмъ?

О. Я хочу сказать, что одни любятъ себя хорошо, а другіе худо.

В. Кто же тѣ, которые любятъ себя хорошо?

О. Тѣ, которые стараются познавать самихъ себя и не отдѣлять своего счастія отъ счастія другихъ.

В. Тѣ, которые любятъ себя худо, могутъ ли быть счастливы?

О. Нѣтъ, потому что они не могутъ быть довольны ни сами собою, ни другими.

Digitized by Google

В. Какъ можно быть довольну самимъ собою и другими?

О. Дѣлая только то, чѣмъ мы должны самимъ себѣ и другимъ.

В. Чѣмъ мы должны самимъ себѣ?

О. Мы должны сохранять и умножать качества тѣла и души.

В. Какъ сохранять и умножать качества тѣла, полезныя нашему счастію?

О. Воздержностію въ чувственныхъ удовольствіяхъ и умѣреннымъ упражненіемъ или трудомъ.

В. Какъ можно имѣть воздержность въ чувственныхъ удовольствіяхъ?

О. Предаваясь имъ столько, сколько нужно для поддержанія и увеличенія нашихъ силъ.

В. Но желаніе забавъ, желаніе удовольствій не можетъ ли сдѣлать насъ невоздержными въ чувственныхъ удовольствіяхъ?

О. Ето можетъ случиться только съ тѣми, которые не знаютъ границъ нуждамъ своимъ, и непривязаны къ труду и своимъ должностямъ.

В. Какъ сохранять и умножать качества души, полезныя нашему счастію?

О. Стараясь усовершать нашъ разумъ, и питать чувствованія, приятныя какъ намъ самимъ, такъ и другимъ людямъ.

В. Какія суть сіи чувствованія?

Digitized by Google

О. Всѣ тѣ, которыя побуждаютъ насъ къ исполненію нашихъ должностей къ людямъ.

В. Чѣмъ мы обязаны людямъ?

О. Мы должны споспѣшествовать ихъ счастію.

В. Для чего?

О. Для того, что отъ рожденія до самой смерти человѣкъ имѣетъ нужду въ людяхъ?

В. И такъ человѣкъ очень слабъ?

О. Онъ слабъ одинъ, но силенъ въ обществѣ.

В. Что есть общество?

О. Общество есть собраніе людей, соединившихся для своего защищенія, взаимной помощи и любви. Англія, Франція, Швейцарія и проч. суть общества.

В. Почему человѣкъ слабъ, когда онъ бываетъ одинъ?

О. Потому что онъ не можетъ защищать себя отъ животныхъ и перемѣнъ воздушныхъ; не можетъ снабдить себя вещами, нужными для его сохраненія и счастія жизни.

В. Что должно дѣлать, чтобъ быть любиму въ обществѣ?

О. Быть справедливу, добродѣтельну и любить порядокъ.

В. Что есть справедливость?

Digitized by Google

О. Постоянное расположеніе споспѣшествовать счастію другихъ.

В. Что вы разумѣете подъ словомъ порядокъ?

О. Собраніе законовъ, правилъ и обычаевъ, установленныхъ для сохраненія общества.

В. Вы мнѣ сказали, что есть добродѣтель вообще, но что вы разумѣете подъ добродѣтелями?

О. Я разумѣю дѣянія, полезныя намъ и намъ подобнымъ.

В. Что есть порокъ?

О. Порокъ есть расположеніе жертвовать порядкомъ и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ мы обязаны людямъ нашей худо-разумѣемой пользѣ.

В. Что вы разумѣете подъ пороками?

О. Страсти, которыя вредятъ намъ и другимъ.

В. Когда мы бываемъ въ такомъ расположеніи, которое вредитъ намъ самимъ?

О. Когда ищемъ удовольствій, которыя могутъ вредить нашему здравію, ослаблять наши добрыя свойства и удалять насъ отъ нашихъ должностей.

В. Часто ли бываемъ мы въ сей опасности?

Digitized by Google

О. Часто, если мы не знаемъ хорошо ни людей, ни самихъ себя.

В. Что должно дѣлать, чтобъ хорошо знать людей и самихъ себя?

О. О этомъ я вамъ скажу при первомъ случаѣ, когда буду говорить съ вами.

(*Будетъ продолженіе.*)

Петръ Ильинскій.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ четвертой пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ.

Уцѣлѣй есть городъ, въ которомъ всѣ право имѣ-
ютъ гражданства:
Пчелы однѣ на землѣ изъ всѣхъ тварей даютъ
воспитанье
Общее дѣтямъ республики, любятъ отечество
страстно;
Пчелы однѣ на землѣ прилепаютъ къ домащ-
нимъ пенатамъ;
Предусмотрительность ихъ есть вина ихъ
прекрасныхъ занятій;
Ревность же къ общему благу строгій блюсти-
тель законовъ.

Digitized by Google

Лѣтомъ онѣ для зимы запасы въ житницы копятъ;
Часть изъ нихъ промышляетъ пищу въ лѣсахъ и лужайкахъ;
Часть изъ древесной смолы, изъ слезъ нарциса и розы
Сооружаетъ хитрое зданіе сотовъ, и каждой
Новой пчелѣ ячеи отдѣляетъ перегородкой;
Третья часть занята раченіемъ и воспитаньемъ
Юныхъ червей, будущей царства надежды; другія
Чистый нектаръ цвѣтовъ лiютъ въ ячеи; осталныяжъ
Поперемѣнно стоятъ на часахъ недреманно у входа,
Ясность и мрачность небесъ, градъ, вѣтръ, дождь, тучи увидя,
Тотчасъ другихъ объ томъ извѣщаютъ, или усталыхъ
Съ тяжкою ношей изъ дальняго странствія въ улей спѣшащихъ
Грузъ облегчаютъ, иль гонятъ изъ улья трутней лѣнивыхъ:
Дѣло горитъ, ячейки наполнены медомъ прозрачнымъ;
Благоуханіе тмина пчельникъ весь окурило.

Такъ Циклопы куютъ для Зевеса громовыя стрѣлы:
Здѣсь раздуваютъ мѣха, тутъ закаляютъ желѣзо;

Digitized by Google

Тамъ разожженный металлъ погружаютъ въ шипящую воду;
Тутъ ковачи разъ въ разъ бьютъ сталь молотами;
Громкое эхо стукъ сей разноситъ — и Етна трясется.

Такъ, коль дозволено сравнивать малыя вещи съ большими,
Въ каждомъ ульѣ работы раздѣлены между гражданъ:
Старость — смотритель надъ зданіемъ хитрымъ ячей и сотовъ;
Младость, оставивъ кровъ свой родимый, мчится далеко
Дань собирать со блѣдной ракиты, съ липы цвѣтущей,
Съ бѣлаго ландыша, съ красной клубники, съ ивы сребристой,
Вмѣстѣ сноръ ихъ работа, и вмѣстѣ прекрасенъ ихъ отдыхъ.
Утромъ хлынутъ изъ вратъ и трудятся; ночью обратно
Сладкій покой приглашаетъ; тѣснятся въ вратахъ и на прагѣ;
Слышно глухое жужжанье; но вскорѣ каждая теремъ
Свой займетъ отдѣленный: все утихнетъ и смолкнетъ.

Digitized by Google

Ветрамъ подувшимъ, тучамъ дождемъ угрожающимъ, пчелы
Около дома летаютъ, вдаль пуститься не смѣя.
Въ ближнемъ ручьѣ для работы черпаютъ воду; когда же
Путь пчелѣ совершить при вѣтрѣ необходимо:
То, подражая пловцамъ искушеннымъ, въ бурю отважно
Мчатся небесъ по лазоревой безднѣ съ грузомъ песчанымъ.

Непостижимое чудо! Пчелы не вѣдаютъ брака;
Пламень любви младыхъ и лучшихъ ихъ лѣтъ не сжигаетъ;
Въ мукахъ дѣтей на свѣтъ не родятъ: но съ древесныхъ
Листьевъ червей собирая, себѣ ихъ усыновляютъ;
Право гражданства даютъ, поставляютъ младую царицу,
Вводятъ ее въ восковые чертоги — и все ей покорно.

Часто пчела повреждаетъ крыло, ударясь объ камень;
Часто средь степи и духъ испускаетъ подъ тяжкою ношей:
Сколь велико рвенье къ цвѣтамъ и любовь ея къ меду!

Digitized by Google

Семь лѣтъ — вѣкъ пчелы: едва мелькнешь,
и — пошухнешь!
Но въ поколѣніи пчелы безсмертны, и въ ульѣ,
въ которомъ
Дѣды вкушали блаженство, вновь благоденствуютъ внуки.
Нѣтъ, Персіяне, Мидійцы, Египтяне меньше чѣмъ пчелы,
Любящъ Монарховъ! При жизни царицы ей вѣрность и почесть;
Послѣ кончины — смятенье; сами казну расхищаютъ;
Сами ломаютъ чертоги; нѣтъ ни устройства, ни власти.
Матка душа всего улья, предметъ и любви и почтенья;
Трону ея предстоятъ съ священнымъ благоговѣньемъ;
Носятъ ее на своихъ раменахъ, и въ сѣчѣ кровавой
Грудью своею грудь царицы своей защищая,
Славныя раны и смерть за нее вкушаютъ безстрашно.

И мудрецы симъ высокимъ качествамъ духа дивятся,
Мнили, что свыше божественный лучь имъ ниспосланъ.
Богъ, увѣряютъ они, собою все наполняетъ:

Digitized by Google

Неба обширность бездонную, водныя хляби и землю;
Богъ содержитъ въ себѣ и все что живетъ и что дышетъ;
Въ свѣтъ лишь родится творенье — онъ Бога требуетъ жизни.
Тѣлу разрушену — духъ отлетаетъ на небо обратно;
Съ смертію ничто не гибнетъ: смерть есть преображенье!
Хочешь ли ты сокровище пчелъ пожитащать? Окропи ихъ
Теплой водой, и въ дымѣ явись пчеламъ успращенным.
Дважды въ году ихъ сосцы наполнены золотомъ меда;
Дважды въ году ихъ подрѣзывать должно: тогда какъ изъ моря
Всходитъ на небо свѣтлый Тайгетъ, и тогда, какъ печальный
Сходитъ померкнувъ онъ съ зимняго неба въ хладное море.
Пчелы ужасны во мщеньи; нѣтъ ни пощады, ни мира:
Колетъ врага — и въ ранѣ жало и жизнь оставляетъ.
Грозной зимѣ, держащей долго пчелъ въ заточеньи,
Будь сердоболенъ, не требуй съ нихъ дани въ несчастное время;

Digitized by Google

Тмином окуривай ульи, подрѣзывай воскъ въ
нихъ излишній.
Кто усомнится помочь и жалкимъ и слабымъ
симъ тварямъ?
Часто моль, шмель, трутень лѣнивый и ша-
шель гнѣздятся
Въ сотахъ пустыхъ, и нерѣдко паукъ имъ
вѣшаетъ сѣти.
Слава пчеламъ! Чѣмъ враговъ у нихъ больше,
опасность сильнѣе,
Тѣмъ неусыпнѣй пекутся онѣ исправить упа-
докъ,
Царство свое поддержать, и вскорѣ мы зримъ
съ удивленьемъ
Зданій развалины вновь превращенны въ чер-
тоги и домы;
Житницы, прежде пустыя, полны воскомъ и
медомъ.

Также какъ мы, и пчелы подвержены раз-
нымъ болѣзнямъ;
Такъ какъ у насъ, ихъ болѣзни по разнымъ из-
вѣстнымъ припадкамъ
Можно заранѣ узнать и принять надлежащія
мѣры.
Пчелы больныя немедленно цвѣтъ другой при-
нимаютъ;
Страшно худѣютъ; трупы умершихъ съ пе-
чальнымъ обрядомъ

Digitized by Google

Вонъ выносятъ для погребенья; больныя же пчелы
Улей оставить не смѣютъ и смерти ждутъ равномѣрной;
Или у прага висятъ, цѣпляясь одна за другую.
Мрачны, прискорбны, убиты болѣзнью, гладомъ и стужей.
Вдругъ иногда жужжанье жалкое слышится въ ульѣ,
Будто бы въ рощѣ страшный шопотъ съ листьями вѣтра;
Будто бы шумный отливъ всколыханнаго бурею моря;
Будто бы рокотъ огня, заключеннаго въ тѣсномъ пространствѣ.

Время! спѣши возвратить пчеламъ ихъ прежнюю бодрость!
Благоуханной смолой окуряй свой пчельникъ; въ сосудахъ
Изъ тростника предлагай имъ любимыя снѣди: орѣхи,
Тминъ, златоцвѣтникъ, и виноградъ, и розы сухія.

Есть растѣніе, кое пчелиной травой называютъ;
Безъ затрудненья въ лугахъ находимо оно: вырастаетъ

Цѣлою рощей цвѣтовъ золотыхъ изъ единаго корня;
Листья подобны чернобагровому цвѣту фіялки;
Часто цвѣты сей травы украшаютъ храмы безсмертныхъ.
Вкусъ щекотя неприятно, имѣетъ врачебную силу.
Корень душистый ея свари въ винѣ, и въ сосудахъ;
То драгоцѣнное снадобье ставь предъ отверстіемъ улья.
Ульямъ отъ язвы погибшимъ, въ твою прискорбную душу
Влить спѣшу утѣшенье, открыть тебѣ легкое средство
Вновь заселить свой пчельникъ; спѣшу разсказать тебѣ повѣсть
Объ чудотворномъ открытіи семъ пастуха Аристея.
Царства, которыя Нилъ удобряетъ черною тиною;
Области смежныя съ Персіей; гордый Египетъ; народы,
Кои по нивамъ своимъ водою разлива покрытымъ
Ѣздятъ въ ладьяхъ испещренныхъ; страны, гдѣ богатый
Нилъ раздѣляся на семь протоковъ, падаетъ, въ море —
Всѣ благодѣтельность дара сего превозн[illegible]

Digitized by Google

Тайное мѣсто найди! поставь срубъ тамо
и окна
Въ немъ проруби къ востоку, къ западу, къ сѣ-
веру, къ югу;
Кровлю накинь, и шельца двулѣтняго, рогы
крутые
Гордо явившаго, въ зданье введи; и жалость
отбросивъ,

Пусть удушатъ его, не смотря на усилія
тщетны;
Пусть бичами біютъ по бокамъ, не вредя его
кожи!
Тамо умершу ему, да положатъ трупъ на под-
сланныхъ
Нѣжныхъ вѣтвяхъ древесныхъ; да кассіей, зе-
ленью, шминомъ
Трупъ сей осыплютъ. Ранней весною дѣлать
сей опытъ,
Только зефиры начнутъ чешуить сребристую
воду;
Прежде чѣмъ синій лугъ заалѣетъ цвѣтами, и
прежде
Чѣмъ щебета гнѣздо прицѣпитъ ласточка къ
кровлѣ:
Уже въ костяхъ расшаявшихъ, въ чревѣ про-
лившемся видѣнъ
Рой кипящій безногихъ червей... но вотъ ужъ
и ноги!

Digitized by Google

Вотъ пресмыкаются! вотъ ужъ, смотрите, неопытнымъ крыльямъ
Робко себя довѣряютъ; вотъ поднялися и слышанъ
Гулъ отдаленный, какъ къ небу пущенныя стрѣлы;
Или какъ дождь проливнійся крупными каплями шумно.
Музы! скажите виновника сихъ чудесъ и открытій!

Пастырь Темпейскихъ долинъ Аристей, обладатель богатый
Ульевъ безчисленныхъ, внезапно язвѣ дожившей,
Зрѣлъ отъ заразы и глада гибель всѣхъ пчелъ, и прискорбный,
Съ сердцемъ разверзаннымъ бросился быстро къ истоку Пенея;
Тамъ онъ въ слезахъ возопилъ: о Кирена, о нѣжная матерь!
Зри, какъ несчастный сынъ Аполлона, твой сынъ, о богиня!
Или, любою рожденный, я буду игралищемъ рока?
Матерь! гдѣжъ любовь твоя къ сыну? Вспомни, какъ нѣжно лаская,
Небо тебѣ сыну не разъ обѣщала .... Гдѣ же обѣты?

Digitized by Google

Богомъ надѣялся быть, и людей человѣковъ
страдаю!
Трудъ толикихъ лѣтъ и толикихъ раченій, о
пчелы,
Милыя пчелы! ихъ уже нѣтъ! . . . . А вы, моя
матерь!
Сжалься надъ сыномъ, сруби его рощи и гроздy;
Пламень внеси и спали его шеремъ, гумно и
загоны:
Пусть все погибнетъ, все истребится вмѣстѣ
съ пчелами,
Лучшей утѣхой его и лучшимъ сокровищемъ
въ жизни.

Вопль несчастливца проникъ въ глубину
и въ чертоги Кирены:
Въ ето время ее окружали Нимфы-подруги;
Пряли Милезскую волну, власы ихъ спрунились
по вымъ;
Тамъ блистали Незея, Талія, Кимодокея;
Тамъ еще дѣва Цидиппа, тамъ уже мать Ли-
корида;
Гордая Хлоя съ сестрою Евроей, — обѣ во
влахъ;
Обѣ дщери онѣ Океана, и въ пурпурѣ обѣ;
Тамъ Діопа, Ефира; тамъ, наконецъ Аретуза,
Только съ рамень сложившая лукъ и колчанъ
опрѣлоносимый.

Digitized by Google

Занятымъ имъ рукодѣльемъ, Климена повѣствовала
Милыя хитрости Марса, тайныя ковы Венеры,
Тщетную ревность Вулкана, измѣны боговъ, и ей Нимфы,
Быстро вертя веретено, безмолвно внимали; вдругъ вопли
Слухъ поразили вторично; Кирена смутилась; подруги
Робко глядѣли одна на другую, блѣдны отъ страха:
Но Арепуза, скоро желая извѣдать, отколѣ
Жалкіе крики сіи въ ихъ замокъ кристальный несутся,
Вынырнула на поверхность воды, и громко вскричала:
Ахъ, сестра! . . . не напрасенъ твой страхъ; здѣсь возлюбленный сынъ твой,
Твой Аристей въ слезахъ и блѣдный на брегѣ Енея
Горько стеная, стонетъ и жестокость твою обвиняетъ.

Вновь пораженная въ сердце сими словами Кирена,
„Сынъ мой!“ вскричала „введи, введи его къ намъ поскорѣе!
Сынъ мой доступъ имѣетъ въ свѣтлые домы безсмертныхъ . . .

Digitized by Google

Воды! дайте дорогу сыну владычицы вашей!“
Съ шумомъ раздвинулись воды въ двѣ стѣны изъ кристалла —
И въ обширное лоно приняли сына богини.
Онъ съ удивленіемъ видитъ рождшей влажное царство,
Влажный чертогъ, пещеры, рѣкъ великихъ истоки;
Видитъ, какъ Ѳазъ шумитъ, какъ Лицей, какъ Енипій глубокій
Въ пропасть бросается смѣло; Тибръ, напояющій влагой
Царственный Римъ и шѣмъ горделивый; Аніо мирный,
Съ громомъ дробящій объ камни пѣнныя волны Гипанисъ;
Тихій Каикъ; наконецъ Ериданъ гнѣвный и быстрый,
Бурныя волны въ море клубящій межъ нивъ плодоносныхъ.

Уже достигъ Аристей лучезарныхъ и пышныхъ чертоговъ,
Вѣчнопрохладныхъ, которые воды въ ущесѣ изрыли;
Уже повѣдалъ матери скорби причину, и матерь
Сладкой улыбкой и ласковымъ взоромъ его ушѣшаетъ.

Digitized by Google

Нимфы руки ему омываютъ чистой водою;
Брашна готовы, и вкусныя вина ліются въ пе-
калы;
Жгутъ ароматныя масти и травы, и сыну Кирена:
„Сынъ мой! налей Меонійскую чашу виномъ
драгоцѣннымъ!
Въ честь Океана первая чаша, двѣ чаши бо-
гинямъ,
Рощей и рѣкъ владычицамъ сильнымъ!“ вѣща-
ла, и трижды
Съ нектаромъ чашу на огнь возлила богиня,
и трижды
Огнь до небесъ возставалъ, ей успѣхъ пред-
вѣщая.

Духъ ободря симъ предвѣстіемъ брагопри-
ятнымъ, Кирена
Къ сыну рѣчь обратила: „Протей прорица-
тель, который
Мчится на чудахъ морскихъ въ колесницѣ по
безднѣ лазурной,
Можетъ одинъ помочь тебѣ въ бѣдствіяхъ,
сынъ мой! Онъ будетъ
Нынѣ въ Паллену, въ отчизну свою. Протея
Тритоны,
Нимфы и самый древній и мощный Нерей
уважаютъ:
Ибо открыто предъ нимъ все что было,
что есть и что будетъ.

Digitized by Google

Даръ сей Нептуномъ Протею низпосланъ въ
награду за вѣрность,
Съ коей пасетъ онъ огромныхъ дельфиновъ и
чудъ сего бога.
Сынъ мой! Прошея тебѣ вопросить! Но слезы и
просьбы
Власти надъ нимъ не имѣютъ, и силою толь-
ко возможно
Старца сего принудишь къ отвѣту. — И такъ
приготовься!
Въ полдень, какъ дерзъ пожелтѣетъ отъ зноя
и стадо подъ рощей
Ищетъ прохлады, и старецъ усталый въ тай-
ной ложницѣ
Сномъ глубокимъ и сладкимъ заснетъ, я сама,
сынъ любезный!
Я проведу тебя къ старцу въ пещеру; шумно
внезапно
Бросься, схвати, и крѣпко, крѣпко сожми ему
руки.
Будь остороженъ и смѣлъ; онъ тотчасъ
преобразится
Въ страшнаго вепря, въ лютаго тигра, въ
чернаго змія,
Въ легкую серну, въ воду льющую, въ пла-
мень летучій:
Ты же, чѣмъ больше онъ видомъ беретъ, тѣмъ
сильнѣй держи крѣпче;

Digitized by Google

Хладно, рѣшительно ждя, пока наконецъ онъ
пріимешъ
Прежній свой образъ, въ которомъ спящій ле-
жалъ онъ въ пещерѣ.“ —

Рекши, амврозіей влажной власы, аромапами
— шѣло
Сыну она умастила, — и юноша чувствуешъ
въ членахъ
Новую гибкость и силу, а въ духѣ жаръ и
отвагу.

Воейковъ (*).

(*) Прошу васъ — пишешъ къ Редакцюру почтенный перелагашель Виргиліевыхъ Георгикъ — сдѣлашь поправки въ послѣднемъ опрывкѣ моемъ изъ IV Пѣсни Георгикъ, въ No 23 и 24 (1816 г.) напечашанномъ; онѣ очень важны, и потому умолчашь о нихъ ненадобно. Вошъ онѣ:

	Напеч.:	*Поправить:*
Стр. 162 стихъ 15	пѣнистипый,	пѣнистый,
— 167 — 15	хищниковъ и	хищниковъ,
	пщицъ.	пщицъ
— 169 — 5	съ плодоносна-	съ плодоноснаго
	го дерева;	древа;

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И ЛИТТЕРАТУРА.

Отъ любителя изящныхъ искусствъ къ его другу.

(*Письмо первое.*)

Хвалю твое любопытство, другъ мой; только незнаю, какъ мнѣ быть съ нимъ. Ты слишкомъ многаго отъ меня требуешь: ты желаешь, чтобъ я сообщилъ тебѣ мое *систематическое умозрѣніе объ изящныхъ искусствахъ*. Легко сказать: систематическое умозрѣніе! Всякаго другаго я отослалъ бы къ вывороченнымъ на изнанку Славено-Россійско-Нѣмецкаго мастерства *начертаніямъ Естетики*. Но на благосостояніе твоего вкуса, другъ мой, посягать не смѣю. Помню давнишній разговоръ нашъ, когда на берегу Москвы у подошвы горъ Воробьевыхъ мы сравнивали разныя системы; какъ теперь гляжу на бывшую въ рукахъ у тебя Кантову Философію, объясненную Виллерсомъ для Французовъ. Мы тогда согласились единодушно, что каждой народъ долженъ имѣть свою собственную философію, соотвѣтствую-

Digitized by Google

ющую свойствамъ природнаго языка и степени его образованности; что философическія сочиненія Канта, Шеллинга и ихъ послѣдователей, по естественному вещей порядку, должны быть на нашемъ языкѣ непонятными, или казаться странными уродами; и что наконецъ надобно сочинять непремѣнно на *своемъ* языкѣ учебныя книги, до умозрительной философіи относящіяся, а отнюдь не переводить отъ слова до слова не только розголомнаго Канта, или Шеллинга, но ниже Сульцера, ниже Ешенбурга. Такъ, любезный другъ! мы ударили по рукамъ, и поклялись Фебомъ, опускавшимся тогда за башни Петровскаго дворца, — мы поклялись во всю жизнь свою не переводить добрыхъ Нѣмцовъ, а особливо тѣхъ, которыхъ понимать трудно даже и на ихъ природномъ языкѣ. Я и теперь остаюсь при томъ же мнѣніи; но могъ ли я предвидѣть, что ты отъ меня же самаго потребуешь умозрѣнія объ изящныхъ искусствахъ и притомъ такъ неотступно? Какой я философъ? и что могу написать самъ собою, не окруживши себя раскрытыми книгами, и отчасти даже тѣми, о которыхъ мы же съ тобою произносили весьма невыгодные приговоры?

Быть такъ, я тебѣ повинуюсь. Для меня весьма приятно сообщать другу — если не мысли свои, то по крайней мѣрѣ — се-

Digitized by Google

ображенія. Буду размышлять, буду наслаждаться духовнымъ бытіемъ своимъ; что я говорю? скажу лучше: буду *жить*, ибо время, проведенное не въ размышленіи, вовсе непринадлежитъ къ жизни человѣка, какъ существа разумнаго; буду записывать свои умозрѣнія для собственной пользы и для удовольствія моего Филалета. Но, другъ мой, теперь я имѣю новое право возложить и на тебя нѣкоторыя обязанности. Ты живешь въ Кіевѣ, въ городѣ знаменитомъ древностію, мѣстоположеніемъ, историческими событіями; ты любишь отыскивать слѣды давно протекшаго времени; ты смотришь на оставшіеся памятники и на повѣсти о древнихъ происшествіяхъ проницательными очами здравой критики: извѣщай же меня о новыхъ мысляхъ твоихъ, о новыхъ открытіяхъ по сему предмету наиболѣе мною любимому изъ числа всѣхъ, принадлежащихъ къ полезнымъ твоимъ упражненіямъ.

Приступаю къ дѣлу; но будь на первой случай малымъ доволенъ.

Хотя я и не люблю такихъ книгъ, въ которыхъ начинается повѣствованіе отъ яицъ Леды; здѣсь однакожъ самъ нахожусь принужденнымъ теорію *изящныхъ искусствъ* начать отъ предмета совершенно имъ противуположнаго, а именно отъ *Натуры*,

Digitized by Google

или лучше сказать отъ ея *произведеній*. Теперь я неслышу твоихъ возраженій; но будучи здѣсь, ты непремѣнно воскликнулъ бы съ обыкновенною своею улыбкою: *его какой ради причины*? Такъ, мой другъ! все что ни видимъ передъ собою, всѣ окружающіе насъ предметы суть или *произведенія Натуры*, безпрестанно дѣйствующей по волѣ правящаго ею Создателя, или же *произведенія искусства* человѣческаго. Первыя существуютъ безъ нашего произвола и участія: небо, воздухъ, земля, воды наполнены твореніями руки невидимой. Непроходимыя лѣса и степи, пылающая Етна и Швейцарскій ледникъ, разлитіе широкаго Нила и разрѣшеніе поднебесныхъ тучь отъ дождей и молній — сіи предметы, сіи дѣйствія находятся внѣ круга человѣческой возможности. Истина совсѣмъ неновая, соглашаюсь; но и ты конечно согласишься, что въ систематическомъ изложеніи опредѣляемый предметъ надобно совершенно отдѣлить отъ всѣхъ постороннихъ. Пусть Натурою занимаются ея испытатели; а мы обратимся къ *произведеніямъ искусства*, получающимъ бытіе свое отъ произвола, отъ душевныхъ силъ, отъ рукъ существа разумнаго. Искусствомъ воздвигнутъ Казанскій Соборъ и вырѣзанъ на мѣди величественный его образъ, — изваянъ ликъ Петра Великаго и сложены стихи къ его изо-

Digitized by Google

браженію, размѣщены звуки. въ духовномъ концертѣ Бортнянскаго и сотворена ода Державина; етаго мало: искусствомъ сдѣланъ самой листокъ бумаги, теперь лежащій передо мною, очинено перо, которымъ пишу къ тебѣ въ сію минуту; однимъ словомъ, все что ни сдѣлано по произволу, съ намѣреніемъ, для извѣстной цѣли, по извѣстнымъ правиламъ, все то сдѣлано *искусствомъ*. Изъ етаго можешь видѣть, что оно, ежели разсматривается въ самомъ человѣкѣ (subjective), есть не иное что какъ *умѣнье*, приобрѣтенное посредствомъ изученія и многократно повторенныхъ опытовъ; такъ, другъ мой, посредствомъ опытовъ: ибо самое *искусство* произведено отъ слова *искусъ* — опытъ, проба, искушеніе. Внимательное разсматриваніе производства словъ, а особливо въ прекрасномъ языкѣ нашемъ и въ другихъ нарѣчіяхъ Славянскаго, можетъ привести къ различнымъ, скажу смѣло, важнымъ открытіямъ. Слова изобрѣтаемы и производимы были всегда по поводу новаго понятія; слѣдственно исторія словъ можетъ служить къ объясненію исторіи вещей и происшествій. Здѣсь нѣкоторымъ образомъ ето и подтверждается: искусство есть плодъ *искуса*, многократно повтореннаго, и часто не однимъ человѣкомъ, но длиннымъ рядомъ поколѣній. Сіи-то опыты для наблюдательнаго ума служатъ матеріаломъ при начертаніи правилъ; изъ нихъ,

Digitized by Google

мой другъ, составлены всѣ науки, какъ умозрительныя, такъ и практическія. Разсмотри внимательно, и ты увидишь, что всякая наука ведетъ или къ искусству, то есть умѣнью что нибудь сдѣлать, или къ познанію духовнаго и вещественнаго міра; увидишь, что наука есть собраніе правилъ признанныхъ за лучшія, расположенныхъ систематическимъ порядкомъ. Слѣдственно *искусство* и *наука* суть слова значеній весьма различныхъ и недолжны быть употребляемы одно вмѣсто другаго, какъ то на примѣръ бываетъ въ нѣкоторыхъ чужестранныхъ языкахъ (Ars, Wissenschaft). Сбивчивость въ словахъ несовмѣстна съ точностію, необходимо нужною тамъ, гдѣ говорится объ отвлеченныхъ предметахъ: иначе, не мудрено завести читателей своихъ въ лабиринтъ пустословія. Я виноватъ, мой другъ! забылъ упомянуть выше, что и у насъ *искусство* принимается не только въ смыслѣ *умѣнья*, неразлучно находящагося съ человѣкомъ, но еще и отдѣльно (objective); на примѣръ мы говоримъ: *аллегорія составляетъ важную принадлежность живописнаго искусства.* Вдохновенный Славяно-Россъ сказалъ бы: мнится мнѣ здѣ быти словонизвитіе; а я скажу просто: это иронъ, именно метонимія: тутъ искусство принимается за собраніе всѣхъ картинъ съ аллегорическими изображеніями, бывшихъ, нынѣ существующихъ и будущихъ. Такимъ же образомъ ме-

Digitized by Google

жно отдѣлять искусство отъ человѣка, говоря: я предпочитаю живопись музыку (т. е. искусство музыки) и проч.

Прости, до другаго разу. Т.

Разборъ трагедіи Поликсены господина Озерова (*).

(*Чтеніе XV-е*).

Нѣсколько уже лѣтъ, ободряемый благосклонностію и снисходительнымъ вниманіемъ моихъ почтеннѣйшихъ Слушателей и Слушательницъ, столько любящихъ отечественную Словесность, снова начинаю мои *чтенія*, прерванныя отчасти обстоятельствами, не отъ меня зависящими, отчасти дѣлами, которыя обязывали меня по службѣ. — Всепокорнѣйше прошу простить мнѣ такое замедленіе. . . . . .

Будущія чтенія мои расположены по одному и тому же плану, какъ и предыдущія: онѣ не что иное суть, какъ доказательства правилъ, приноровленныхъ къ твореніямъ. — Я имѣлъ честь предложить вамъ о всеобщихъ законахъ словесности и искусствъ, объ изящномъ, о красотѣ, о гармоніи, о талантахъ и качествахъ поэта и оратора,

(*) Изъ лекцій А. Ѳ. Мерзлякова.

Digitized by Google

о расположеніи сочиненій, извлеченномъ изъ природы и основанномъ на теоріи, которая утверждена и освящена вкусомъ здравымъ и общимъ всѣхъ просвѣщенныхъ и образованныхъ народовъ. Я приступилъ и къ критикѣ различныхъ сочиненій стихотворныхъ, и въ послѣднія чтенія, по силамъ моимъ, сдѣлалъ разборъ одной прекрасной трагедіи знаменитаго нашего любимца Мельпомены, Озерова. — Съ особеннымъ, сердечнымъ удовольствіемъ замѣтилъ я, что трагедія Димитрій Донской, разбираемая мною съ каѳедры, по собственному своему достоинству, производила въ душахъ вашихъ чувствованія, столь же пріятныя, или близко подходящія къ тѣмъ сладостнымъ, которыя внушаетъ въ васъ частое представленіе сей піесы на театрѣ нашемъ: — это есть рѣдкое, важное отличіе истинно достойнаго твореніе, которое равно не теряетъ и при чтеніи, какъ въ зрѣлищѣ. — Кажется, сей одной причины довольно для того, чтобы мнѣ долѣе остановиться на прекрасныхъ твореніяхъ сего знаменитаго мужа, столь много способствовавшаго успѣхамъ отечественной трагедіи; — довольно одной сей причины, чтобы доставить просвѣщенному и нѣжному вкусу вашему пищу совершенно его достойную, доставить занятія, для молодыхъ нашихъ поэтовъ столько назидательныя: ибо творенія любимаго и хорошаго стихотворца учатъ безъ сомнѣнія болѣе нежели всѣ правила на-

Digitized by Google

уки. — Но теперь . . . . я имѣю еще другую причину важнѣйшую, остановиться на сочиненіяхъ Озерова: — Любимца Музъ уже нѣтъ на свѣтѣ. — Еще осиротѣвшая Мельпомена не осушила слезъ своихъ! — Еще истинные знатоки и любители театра неутѣшились послѣ недавней горестной вѣсти объ его кончинѣ. — Онъ обольстилъ насъ восхитительными надеждами на поприщѣ драматическомъ, — и вдругъ, въ самомъ зенитѣ своего возраста, въ силѣ и цвѣтѣ дарованій своихъ, измѣнилъ нашимъ любезнѣйшимъ радостямъ, нашимъ благороднымъ и сладчайшимъ удовольствіямъ. Что намъ оставилъ онъ — все драгоцѣнно; но сіе самое драгоцѣнное, вмѣстѣ съ нашею къ нему признательностію, возбуждаетъ въ насъ другое унылое чувствованіе, чувствованіе прискорбное лишенія того, что могъ бы онъ намъ еще оставить болѣе, во славу отечества, въ удовольствіе и пользу истинныхъ любителей просвѣщенія. Конечно Озеровъ для себя, для своей славы сдѣлалъ много и довольно; но для насъ, для совершенствованія драматической Поезіи не все, чего мы надѣялись отъ силъ и богатства его генія. Послѣдніе годы сего мирнаго героя отравлены были горестями и несчастіями; онъ въ томномъ, болѣзненномъ уединеніи не слыхалъ утѣшительныхъ восторговъ и восклицаній своихъ соотечественниковъ, проливавшихъ сладостныя слезы при послѣднихъ представленіи-

Digitized by Google

ихъ его трагедій; невидалъ ихъ и вмѣстѣ напечатанными! — Таковъ жребій многихъ мужей отличныхъ! — Судьбы таинственны! — Соедините со мною, почтенные слушатели, ваши признательныя чувствованія, соедините ихъ, и благословимъ вмѣстѣ память возстановителя трагедіи нашей, преждевременно у Музъ и Отечества похищеннаго; почтимъ его, какъ любителя изящнаго, жертвою его и насъ достойною, благороднымъ уваженіемъ къ его талантамъ, почтительнымъ изученіемъ его твореній, и благоразумнымъ подражаніемъ красотамъ въ нихъ существующимъ. — Да оживетъ другой Озеровъ, и оживитъ нашу Мельпомену! . . . .

Для сего, такъ сказать, торжественнаго засвидѣтельствованія признательности достойному мужу, намѣренъ я нарушить нѣкоторымъ образомъ принятый мною порядокъ, и разобрать еще одну его трагедію, которая недавно была представлена у насъ, уже послѣ его кончины: — она у всѣхъ въ свѣжей памяти; театръ и публика хотѣли утѣшить себя ею въ невозвратной потерѣ; — и мы откроемъ свои чтенія благоговѣйною данію доброму Генію, даровавшему намъ образцы столь достохвальные. Надѣюсь, почтенные слушатели, вы неоскорбитесь, что я такимъ печальнымъ вступленіемъ начинаю свое поприще. — Цари, герои-мужи государственные, политики, имѣютъ свои памятники; человѣкъ ученый,

Digitized by Google

пѣснопѣвецъ имѣетъ одинъ памятникъ — свои сочиненія: въ нихъ бесѣдуетъ онъ и послѣ смерти съ тѣми, для которыхъ трудился; въ нихъ мы съ нимъ разговариваемъ и, такъ сказать, живемъ съ нимъ. — Кто же изъ Васъ откажетъ теперь въ благосклонномъ вниманіи къ послѣднему его творенію — трагедіи Поликсенѣ? . . . . .

Со всѣмъ уваженіемъ къ памяти лучшаго нашего Трагика, я буду слѣдовать при разборѣ въ точности тѣмъ же правиламъ, которыхъ держался прежде.

Содержаніе Поликсены, такъ какъ большая часть трагедій театровъ Европы просвѣщенной, взято съ языка Греческаго. Счастливые сыны Еллады оставили вкусу и генію всѣхъ временъ и народовъ золотые неистощимые рудники, которые чѣмъ болѣе разрабатываются, тѣмъ, кажется, болѣе богатѣютъ: такова сила и могущество одной только природы, которой Греки умѣли подражать съ такимъ искусствомъ! — Священныя поля, орошаемыя Илиссомъ, Скамандромъ и Пенеемъ, берега и острова, ознаменованныя или рожденіемъ боговъ, или ихъ чудесными дѣяніями, краснорѣчивыя развалины домовъ Кадмовъ, Атридовъ и Улиссовъ содѣлались волшебными обителями очарованія: и доселѣ боги и духи ихъ населяютъ, и доселѣ являютъ онѣ, или равнины, покрытыя цвѣтами Грацій, вѣчно

Digitized by Google

неувядаемыми, всегда свѣжими и благоуханными; или представляютъ таинственныя пустыни, посреди которыхъ торжественно вѣетъ таинственной духъ *состраданія* и *ужаса*, двухъ главныхъ силъ искусства трагическаго. Можно уподобить сокровища древнихъ какой-то чудесной горѣ бриллiантовой, нерукотворенной, или созданной руками высшей Природы, и озаренной огнями безсмертными; на сію-то гору вкусъ новѣйшихъ народовъ наводитъ свою призму, и, повинуясь нравамъ и обычаямъ времени, измѣняетъ ея положеніе и видъ различнымъ образомъ; одинъ и тотъ же предметъ представляется въ нѣжныхъ рукахъ его въ тысячѣ различныхъ образовъ, — и во всѣхъ равно прекрасенъ, равно превосходенъ: вездѣ видимъ истинную, всепобѣждающую натуру. Нашъ Озеровъ, какъ Вольтеръ, Расинъ и другіе, взявъ матеріалъ и характеры Греческіе, старался поступать такъ же, какъ сіи творцы-подражатели. — *Еврилидъ* первой обработалъ содержаніе сей трагедіи въ твореніи своемъ, извѣстномъ подъ именемъ *Гекуба*; Сенека сію же басню представилъ Римлянамъ подъ названіемъ *Троада*; наконецъ изъ Французскихъ писателей Шапобрюнъ явилъ ее на новѣйшей сценѣ въ своихъ *Троянкахъ*. Я не говорю *о Троянкахъ* Евриpидовыхъ, въ которыхъ нѣтъ совсѣмъ лица Поликсены, и которая свое трагическое заключаетъ въ характерѣ несча-

Digitized by Google

тиной Андромахи и сына ея Астіанакса. Позв
ольше представишь мнѣ здѣсь кратко извле-
еніе каждой изъ сихъ трагедій, дабы можно
ыло видѣть, какъ нашъ Писатель ими поль-
овался.

По взятіи Трои Греки удалились въ Херсо-
есъ Фракійскій, гдѣ царствовалъ Полиместоръ.
уда отведена была Гекуба съ знатнѣйшими
женами бывшаго двора ея въ плѣнъ. На семъ
олуостровѣ, при воздаяніи новыхъ почестей
Ахиллесу, погребенному въ поляхъ Фригій-
кихъ, явилась тѣнь великаго Героя на холмѣ,
которой былъ ему воздвигнутъ и незаключалъ
его тѣла. — Сія грозная тѣнь объявила Гре-
камъ, что они до тѣхъ поръ за безвѣтріемъ
неотплывутъ отъ Херсонеса, пока не при-
несутъ ему въ жертву Поликсену, дочь Геку-
бы и Пріама, какъ должную награду, кото-
рая для него единственно сохранялась.
Поликсена была обручена Пріамомъ Ахиллесу
въ коварнымъ намѣреніемъ; и въ началѣ брач-
наго обряда Герой сей по заговору убитъ Па-
рисомъ и Деифобомъ. — По сей причинѣ Гре-
ки рѣшились удовлетворить тѣнь Ахиллесо-
ву принесеніемъ въ жертву Поликсены; что
и составляетъ первую часть трагедіи. Ме-
жду тѣмъ, какъ несчастная мать оплакива-
ла одну драгоцѣнную утрату, узнаетъ нена-
янно о другой: ей приносятъ тѣло млад-
шаго ея сына Полидора. Сребролюбивый По-

лиместоръ умертвилъ сего младенца, и завладѣлъ безчисленными его сокровищи которыя вмѣстѣ съ нимъ были ему отда подъ сохраненіе. — Отчаянная Гекуба п бѣгаетъ къ Агамемнону, и посредствомъ мститъ безбожному Полиместору. — Ли сей трагедіи суть: тѣнь Полидора, п прологъ, Гекуба, Троянки плѣнныя, Поли сена, Улиссъ, Талтибіусъ и женщина Тро ская со стороны Гекубы, Агамемнонъ и Пи лиместоръ. — Вотъ содержаніе Гекубы Ев пидовой, самое простое, натуральное. Тр гедія сія между древними почиталась одн изъ лучшихъ.

Сенекина Троада или Троадесъ, есть п дражаніе Троянокъ Еврипидовыхъ. Лица и ней: Андромаха, Астіанаксъ, Гекуба, Та тибіусъ, Елена, хоръ Троянокъ, Калхасъ Пирръ, Улиссъ, Менелай; мѣсто сцены н опредѣленное, какъ дѣлали обыкновенно Гр ки. — Довольно, что вдали представл лись развалины Трои. Первой актъ н чинается жалобами Гекубы на судьбу и н сына своего Париса въ стихахъ напыщенных и слѣдовательно холодныхъ; она сожалѣетъ плѣнницахъ, которыя вмѣстѣ съ нею стр ждутъ, и о которыхъ уже извѣстно, на чь часть онѣ достанутся. Неизвѣстно только кому она сама принадлежать будетъ. Сам Кассандра, говоритъ она, имѣетъ уже любовн

Digitized by Google

овъ въ Греціи; меня только одной боятся
ни и немогутъ рѣшиться! — Послѣ та-
ихъ странностей, весьма скучныхъ, оканчи-
ается дѣйствіе формальными погребаль-
ными обрядами за всю Трою, за каждое
ицо особенно, и наконецъ за самихъ себя. —
Галлибій во второмъ актѣ приходитъ и раз-
казываетъ о явленіи Ахиллеса, требующаго
ъ жертву Поликсены. — Пирръ и Агамем-
нонъ спорятъ о семъ дѣлѣ. Сцена прекрасная,
изъ которой очень много перевелъ нашъ Озе-
ровъ. — Споръ кончится ни чѣмъ. Агамем-
нонъ поручаетъ все на рѣшеніе Калхасу; сей
первосвященникъ назначилъ Поликсену, и онъ
замолчалъ. — Калхасъ прибавилъ еще, что
и Астіанакса должно низвергнуть по волѣ
боговъ съ башни, дабы Греки удовлетворили
судьбѣ и могли достигнуть отечества. —
Въ третьемъ актѣ Андромаха, внушенная явив-
шимся во снѣ Гекторомъ, старается спасти
Астіанакса. — Она рѣшилась сокрыть сына
своего живаго въ гробницу отца его Гектора;
она ввѣрила сей единственной залогъ любви
тѣни своего супруга. Прекрасная мысль, ко-
торою могутъ воспользоваться молодые на-
ши трагики. — Улиссъ требуетъ Астіанак-
са. Мать говоритъ, что его похитили. —
Хитрый Грекъ тотчасъ понялъ обманъ. Не-
счастная мать увѣряетъ, что онъ умеръ, и
уже въ гробницѣ, что и было дѣйствительно
справедливо. Улиссъ притворился, что ей

Digitized by Google

вѣритъ, но между тѣмъ тщательно примѣчаетъ всѣ ея безпокойныя движенія; наконецъ увѣдомляетъ ее, что Калхасъ повелѣлъ разрыть гробницу Гекторову и прахъ его бросить въ море. — Какая минута для матери! — Сцена ужасная! — Астіанаксъ вызванъ изъ гробницы, и вмѣстѣ съ матерью упали къ ногамъ Улиссовымъ. — Тщетно. — Его увлекаютъ для низверженія съ послѣдней оставшейся башни Троянской. —

Четвертой актъ представляетъ совсѣмъ неожиданно Елену, которая оплакиваетъ своего Париса, и увѣдомляетъ Поликсену, что Ахиллесъ рѣшился въ аду на ней жениться; отъ чего она вдругъ развеселилась; — слѣды ея сумасшествія находятся и въ нашемъ Озерѣ. Всѣ поздравляютъ Поликсену. — Послѣдній актъ заключаетъ разсказы о смерти Астіанакса и несчастной Царевны: — послѣдняя умирала не съ погребальными, но съ брачными обрядами: пѣты вѣнчальные гимны и хоръ былъ въ процессіи. И Поликсена и Гекуба играютъ довольно чудныя роли. — Вотъ трагедія Сенеки. — Изъ нее также много почерпнулъ нашъ Трагикъ.

Господинъ Шаховской прибавилъ еще лица вторичныя, и приномъ, кажется, совсѣмъ ненужныя, которыя только что ослабляютъ дѣйствіе главныхъ. — Кромѣ Троянокъ плѣнныхъ и Улисса здѣсь есть Тесторъ, вер-

Digitized by Google

ховный жрецъ Троянъ, Ифисъ, его довѣренной, два герольда Греческихъ, Цефиза, мамушка Астіанаксова. — Въ Еврипидѣ мѣсто сцены передъ ставкою Агамемнона, какъ Царя Царей, гдѣ все должно рѣшиться; здѣсь цѣлой обширной Греческой станъ составляетъ сцену, какъ и у нашего Автора; отъ того свободно переходятъ акперы и акприсы, куда имъ угодно — изъ ставки въ ставку. Шатобріанъ опредѣляетъ мѣсто сіе между двумя гробницами Гекторовой и Парисовой; но въ этомъ мало пользы. Кассандра, Поликсена, Андромаха, Астіанаксъ на сценѣ. — Греческой герольдъ объявляетъ всѣмъ судьбу ихъ, поручая между тѣмъ плѣнницъ храненію Гекубы; Поликсенѣ намекаетъ только будущій ея жребій. Въ третьемъ актѣ начинается романъ, относящійся къ Астіанаксу, вмѣсто котораго въ гробницу Гектора скрываютъ другаго мальчика. — Обманъ открытъ; но Астіанаксъ спасенъ Тесторомъ. — Въ послѣднемъ дѣйствіи приготовляется на жертву Поликсена. — Калхасъ нѣсколько времени противился ея смерти; но Пирръ требовалъ того непремѣнно. — Жертвоприношеніе совершено.

Теперь вотъ планъ и нашего Стихотворца-трагика. — Дѣйствующія лица: Агамемнонъ, Пирръ, Нестеръ, Улиссъ, Гекуба, Поликсена, Кассандра, Троянки плѣнницы; Цари, военачальники и воины Греческіе. Пирръ

открываетъ дѣйствіе, опершись на гробовой камень близъ могильнаго холма своего родителя. — Онъ дышетъ мщеніемъ за Ахиллеса, и клянется непремѣнно принесть жертву на его холмѣ отъ крови Троянской. — Для сего созвалъ соборъ Царей. — Они стекаются. — Пиррѣ извѣщаетъ о причинѣ собранія совѣта; она состоитъ въ томъ, что Ахиллесъ не получилъ еще достойной себѣ жертвы за всѣ свои подвиги; что онъ, наслаждаясь дымомъ и пламенемъ разрушающейся Трои, взсталъ грозный, величественный надъ своимъ холмомъ и требовалъ въ награду себѣ Троянки, для успокоенія пѣни своей; что мудрый сынъ Лаертовъ, Улиссъ, уже предъ олтарями и совѣщаетъ съ Калхасомъ, чья кровь должна пролиться. — Послѣ рѣчи великодушнаго Агамемнона, увѣряющаго, что уже не нужны жертвы, ибо ихъ много пало со стороны Троянской, онъ укоряетъ его личною ненавистію къ Ахиллесу, и объявляетъ наконецъ, что готовъ истребить весь родъ и племя Троянское. — Онъ грозитъ Агамемнону, что отниметъ у него самую Кассандру, если Калхасъ изречетъ на то волю боговъ. — Нестоpъ старается помирить раздраженныхъ героевъ, и какъ у Гомера, начинаетъ разсказомъ о славныхъ товарищахъ юношескихъ лѣтъ своихъ. — Его рѣчь не совѣтъ полезный, имѣющій цѣль соотвѣтственную дѣйствію, а только совѣтъ; нессорьтесь, устy-

Digitized by Google

нипе другъ другу. — Приходитъ Улиссъ въ нерѣшимости; ибо Калхасъ безмолвствуетъ при всемъ своемъ искусствѣ въ предвѣщаніяхъ. — Тутъ Пирръ самое безмолвіе Калхаса принимаетъ признакомъ гнѣва боговъ и беретъ на себя роль оракула; — онъ говоритъ, что боги непремѣнно и точно требуютъ Поликсены, хотя и отецъ, имъ однимъ видѣнный на холмѣ, не сказалъ этаго прямо. — Великодушный Агамемнонъ останавливаетъ его. Лучше подумай, говоритъ онъ: не за то ли наказываютъ насъ боги безвѣріемъ, что мы столько пролили крови неповинной. — Или, можетъ быть, не хотятъ ли они, чтобы мы очистили свои преступленія новыми подвигами, новыми несчастіями, и для того заперли для насъ море, дабы мы сражались съ трудными препонами на пути сухомъ? — Пирръ почитаетъ сію причину предлогомъ къ преобладанію со стороны Агамемнона. Хитрый Улиссъ, не защищая ни того, ни другаго, угрожаетъ мятежемъ народнымъ, если непринесется въ жертву Поликсена. — Несторъ согласенъ на все, что ни скажутъ. Твердой Агамемнонъ удаляется отъ суда неправеднаго. Безъ него-то Пирръ клевещетъ и на совѣтъ Царей, говоря, что дѣло рѣшено; и народъ, несмотря на Атрида, требуетъ, чтобы принесена была въ жертву Поликсена. — Несторъ сожалѣетъ; Улиссъ готовъ даровать свободу Гекубѣ, только бы ему

заплатили за такую уступку. Ему обѣщаютъ златой треножникъ, хитрошвейныя ткани, и онъ чрезъ два часа, во что бы то ни стало, обѣщаетъ привесть назначенную жертву. —

Второе дѣйствіе открывается горестію Троянокъ предъ ставкою Гекубы, невольницы Улиссовой. Поликсена, ушѣшая мать, упрекающую себя въ томъ, что родила столь вреднаго сына, удаляетъ между тѣмъ Троянокъ печальныхъ, и открывается, что она и по сіе время любитъ обрученнаго ей Ахилле-са, восхищается прошедшею своей славой, но увѣряетъ наконецъ, что готова всегда и вездѣ раздѣлять всѣ несчастія бѣдствующей матери. Кассандра приходитъ въ смущеніи, объявляетъ матери и сестрѣ о явленіи тѣни, о безпокой-ствѣ Агамемнона, но не открываетъ ничего рѣшительнаго. — Улиссъ разрушилъ сомнѣніе; даруя свободу Гекубѣ, онъ повелѣваетъ, чтобы она Поликсену приготовила къ смерти. Зло-получная мать молитъ Кассандру, дабы она испросила защиту Агамемнона. — Безнадеж-ная и мечтательная Поликсена хочетъ един-ственно смерти, дабы соединиться съ сво-имъ супругомъ, несмотря на вопли матери, остающейся сиротою. —

Кассандра съ трудомъ убѣждаетъ Агаме-мнона. — Онъ въ нерѣшимости шествуетъ для совѣщанія къ Менелаю. Гекуба и Поликсена

Digitized by Google

встрѣтили его на пути и снова просятъ о заступленіи. — Онъ оставляетъ ихъ у себя и обнадеживаетъ. Въ это время является Улиссъ и укоряетъ Гекубу въ томъ, что она изъ шатровъ его извлекла Поликсену. — Онъ говоритъ, что предъ властію закона и народа должно все повиноваться. — Мать покушается его умилостивить воспоминаніемъ заслугъ, прежде ему оказанныхъ; все тщетно. Холодной Грекъ отдѣлывается ненавистною своею логикою. — Поликсена прерываетъ сама напрасныя прозьбы; и воины исторгаютъ ее изъ рукъ матери насильственнымъ образомъ. — Входитъ Агамемнонъ и удерживаетъ наглаго Улисса, который удаляется, предвѣщая бѣдствія Грекамъ. — Агамемнонъ повелѣваетъ устроиться своимъ воинамъ къ отраженію силы силой. —

Четвертое дѣйствіе начинаютъ Кассандра и Поликсена, которая, жалѣя Троянъ, долженствующихъ погибнуть отъ бунта, и по собственному влеченію сочетаться во гробѣ съ своимъ возлюбленнымъ, рѣшается умереть. — Агамемнонъ, Пирръ и Несторъ продолжаютъ между собою холодной и довольно скучной споръ о правахъ своихъ; онъ остается нерѣшеннымъ. Пирръ неизмѣняемъ въ своемъ намѣреніи. — Агамемнонъ однако успокоиваетъ Гекубу; между тѣмъ приходятъ извѣстить его, что большая часть воинства

Digitized by Google

уже отъ него отдѣлилась. — Онъ остается еще твердымъ, и грозитъ разрыть холмъ и жертвенникъ Ахиллесовъ; — все въ отчаяніи.

Въ пятомъ дѣйствіи приготовленіе къ жертвоприношенію. — Пирръ является, и неведетъ жертвы; онъ жалуется Грекамъ на Агамемнона, и клянется обложить весь холмъ Ахиллесовъ трупами Троянокъ плѣнницъ. — Онъ уже беретъ ножъ жертвенной, но входитъ Агамемнонъ съ воинами. — Пирръ съ своими телохранителями приготовляется къ сраженію. — Агамемнонъ увѣщаваетъ Грековъ срыть холмъ Ахиллеса; Пирръ принимаетъ оружіе, дабы защитить его. — Въ сіе время вбѣгаетъ сама Поликсена на сцену. — Всѣми принято ето за чудо, и самъ Агамемнонъ безмолвствуетъ. — Неистовый Пирръ жестоко укоряетъ несчастную и съ злобною радостію зоветъ ее на холмъ. — Она оправдывается своею невинностію и любовію къ погибшему Герою; требуетъ произвольной кончины, хватаетъ мечъ жертвенный и спѣшитъ къ олтарю. Тутъ содрогается, представляя горестную судьбу матери несчастной; но утѣшаясь веселіемъ своимъ вѣнчальнымъ, и горюя объ участи оставшихся въ живыхъ Троянкахъ, закалается. — Прибѣгшую Гекубу до холма недопускаютъ. — Улиссъ объявляетъ попутный вѣтръ; Кассандра пророчествуетъ бѣдствія Грекамъ, — и трагедія кончится. —

Digitized by Google

Изъ сихъ трехъ извлеченій, сравненныхъ съ послѣднимъ, можно уже видѣть, чѣмъ нашъ Писатель пользовался, и какъ пользовался. — Первое — общая привилегія новѣйшихъ драматическихъ писателей въ отношеніи къ древнимъ; послѣднее, т. е. *какъ онъ пользовался*, должно быть доказательствомъ его таланта, разборчивости, знанія драматическаго искусства, столько нынѣ усовершенствованнаго. — Озеровъ, какъ вы сами легко замѣтить можете, занималъ изъ всѣхъ трехъ своихъ предшественниковъ, но кажется болѣе изъ Сенеки и Шатобрюна, нежели изъ Еврипида. Здѣсь все есть: и разрытіе кургана и мечтательная страсть Поликсены, и пророчество Кассандры, и хитрость Улиссова, и безмолвіе жреца, и споръ Царей, и пр. — Онъ измѣнялъ содержаніе, сокращалъ его, приводилъ къ большей простотѣ, далъ ходъ болѣе натуральной. — Наконецъ очистилъ его отъ всѣхъ излишествъ и странностей, приноравливаясь къ новѣйшей сценѣ, къ нашимъ нравамъ, обычаямъ и вкусу: и сіе-то есть безъ сомнѣнія блистательная черта его таланта и искусства. — Между тѣмъ, если позволено замѣтить напередъ, почтенной писатель, стараясь очистить содержаніе, кажется, обрѣзалъ его слишкомъ много и столько, что явно оказывается недостатокъ матеріи для условленныхъ пяти актовъ. — Число дѣйствующихъ лицъ выбралъ онъ са-

Digitized by Google

мое необходимое и лучше всѣхъ: Агамемнонъ, Пирръ, Несторъ, Улиссъ, Гекуба, Поликсена, Кассандра, Цари и военачальники, Троянскія плѣнницы. — Можетъ быть, какъ увидимъ изъ послѣдующаго, ненужно бы было здѣсь и самой Кассандры и самаго Нестора выводить на сцену; довольно, что сіи лица незапутываютъ сцены и немѣшаютъ прочимъ. —

Въ выборѣ мѣста дѣйствія подражалъ онъ Сенекѣ, которой назвалъ его Троадой: (*Troas*, *Ades*). Сіе слово весьма сомнительно: ибо неозначая мѣста, значитъ женщину Троянскую, страну, и даже поему или сочиненіе, какъ напр. Иліада, Енеида. — А-*Troades* у Еврипида знаменуетъ дѣйствительно *Троянки*; точно также понимать должно сіе слово и у Сенеки, его подражателя: какъ же вышло оно у Озерова мѣстомъ, городомъ, или селеніемъ, въ которомъ происходитъ дѣйствіе? — Оставимъ точность Географическую; — положимъ, что оно было, что оно *въ станѣ Греческомъ, въ сторонѣ шатеръ Пирровъ*, на срединѣ холмъ Ахилеса, море . . . и зарево пылающей Трои. — Странное смѣшеніе! — Евриципъ писалъ для Грековъ, которымъ извѣстно было мѣстоположеніе дѣйствія, и слѣдовательно Автору надлежало быть болѣе точнымъ въ соблюденіи правилъ вѣроятности и по сей части; — нась обманывай какъ хочешь, невздумаешь

Digitized by Google

даже и подозрѣвать. Еврипидъ именно назначилъ сценою трагедіи Херсонесъ Фракійскій, куда отплыли Греки и творили вторичныя почести Ахиллесу надъ его памятникомъ или Кенотафіей, а не гробомъ, въ которомъ находилось его тѣло. Недумайте, милостивые государи, чтобъ сіе обстоятельство было маловажное; ибо онъ сохраненія единства мѣста сохраняется и порядочной ходъ дѣйствія, что мы увидимъ въ послѣдствіи. — Всякой спроситъ: какимъ образомъ тѣло Ахиллесово очутилось въ сей новоизобрѣтенной и неизвѣстной Троадѣ? — потомъ: на какомъ пространствѣ долженъ разширяться станъ Греческой, состоящій изъ многочисленныхъ воинствъ союзныхъ Царей? и какимъ образомъ плѣнныя Царевны, нарушая единства времени, перебѣгали изъ главной квартиры Улисса въ главную квартиру Агамемнонову посреди различныхъ полчищъ? что и неприлично для женщинъ по древнимъ обычаямъ и невѣроятно. Почему одинъ актъ идетъ передъ ставкою Пирра, другой въ ставкѣ Агамемнона, третій въ ставкѣ Улисса, четвертый предъ холмомъ Ахиллесовымъ? какъ ето можно согласить и во времени и въ дѣйствіи? Должно бы было послѣдовать въ такомъ случаѣ Еврипиду, которой именно назначилъ ставку Агамемнонову главною сценою; ибо онъ Царь Царей, приведшій съ собою сто судовъ вооруженныхъ, и предъ нимъ судъ и совѣтъ

Digitized by Google

совершался. — У Еврипида и у Сенеки неопредѣлены еще жребіи невольницамъ, кому какая достанется, а потому и могло быть представлено общее мѣсто, гдѣ онѣ были содержаны; у нашего Озерова ето уже опредѣлено: и потому очень странно и невѣроятно, что Кассандра, Поликсена, Гекуба переходятъ изъ ставки одного Царя въ ставку другаго, — и что всего страннѣе: изъ етаго выведена завязка для цѣлаго 4 го дѣйствія, котораго другимъ не чѣмъ было наполнить!

Должно отдать справедливость Озерову въ разсужденіи единства содержанія. — Еврипидъ смѣшалъ два дѣйствія: смерть Поликсены и мщеніе Полимеспору за Полидора. — Сенека ввелъ цѣлой романъ объ Астіанаксѣ; Шатобріанъ, еще болѣе распространилъ романъ сей, такъ что у обоихъ Поликсена почти забыта. У нашего Озерова одна и везде Поликсена главнымъ предметомъ нашего сострадания, нашей боязни.

Теперь послѣдуемъ со всею возможною скромностію и осторожностію за ходомъ дѣйствія, которое само по себѣ имѣетъ всѣ достоинства драматическія; одно, просто: дѣло состоитъ въ жертвоприношеніи Поликсены; завязка: — Агамемнонова защита, которая преодолѣвается всеобщимъ почти возмущеніемъ Грековъ и послѣ неосторожно-

Digitized by Google

сѣнію самаго Агамемнона, и наконецъ произвольнымъ и совсѣмъ неожиданнымъ появленіемъ Поликсены. Жертва Ахиллесу принесена. Въ семъ все дѣло; оно начато и окончано. Вотъ подробности:

Пирръ, внушенный тѣнію разгнѣваннаго Ахиллеса, требующаго жертвы, клянется, не взирая на всѣ препятствія, исполнить его волю, прежде нежели сокроется день. — Начало изложенія весьма хорошо; мы знаемъ уже всю басню изъ первыхъ десяти стиховъ, и знаемъ характеръ Пирра мстительнаго: изложеніе сіе дополняется непосредственно рѣчью его Царямъ, созваннымъ нарочно въ его ставку передъ холмъ Ахиллесовъ, по случаю явленія сего Героя. — Сіе явленіе описано благородно и хорошо, и здѣсь Озеровъ пользовался древними, какъ мастеръ.

Величественный сонмъ героевъ и Царей,
О вы Агамемноны, о Нестооръ прозорливый,
Вы всѣ, отъ коихъ палъ Пріамовъ градъ кичливый!
Благоволили вы по гласу моему
Придти ко холму днесь могильному сему,
Подъ коимъ мой отецъ, для памяти вселенной,
Съ безсмертнымъ именемъ свой прахъ оставилъ пленной.
Вы помните, какъ онъ, средь мужественныхъ дѣлъ,

Среди своихъ торжествъ, *въ теченіи* побѣдъ,
Измѣною погибъ; судьба сему Герою
Претила въ жизни зрѣть пылающую Трою,
Отъ коей черный дымъ на нашъ несется станъ.
Но гробовой предѣлъ Ахиллу не былъ данъ;
И смерть онъ побѣдивъ, на холмѣ семъ явился,
Пожарнымъ заревомъ и *мертвый* наслаждался.
Въ сію прошедшу ночь, какъ сладостный покой
Надъ станомъ царствовалъ съ глубокой тишиной,
И слышанъ былъ лишь стонъ падущихъ зданій въ Троѣ,
Внезапно прервалось молчаніе ночное,
Щитъ звонкій загремѣлъ, и въ золотой бронѣ,
Какъ яркая луна, отецъ явился мнѣ.
Въ немъ прежній образъ былъ, тотъ образъ въ гнѣвѣ страшенъ;
Три раза онъ вскричалъ; три раза въ градѣ съ башенъ
Мѣдяные верхи срывались съ шумомъ въ ровъ:
Такъ, бывъ въ бездѣйствіи, онъ нѣкогда съ судовъ,
Зря наглыхъ воиновъ, отремящихся изъ Трои,
Единымъ голосомъ враговъ *попятилъ* строи,
Ихъ ужасомъ объялъ и Гектора смутилъ.
Троянки требуетъ разгнѣванный Ахиллъ,
Троянки, коей кровь, надъ холмомъ симъ пролиша,
Спокоила бы тѣнь Героя знаменита.

Digitized by Google

Лаэртовъ мудрый сынъ, Улиссъ, уже въ сей
час
Предъ олтаремъ, и съ нимъ всевѣдущій Кал-
хасъ,
Во внутренней тельцовъ, рукой жреца пожер-
тыхъ,
Стараются прочесть и волю знать безсмерт-
ныхъ,
Котору плѣнницу намъ въ жертву должно
несть.
Откажетель, Цари, отдать Ахиллу честь,
Приличну доблестямъ мужей богоподобныхъ?

Агамемнонъ великодушный и милосердый представляетъ, что уже довольно почестей надгробныхъ воздано Ахиллесу; — и что нѣтъ нужды проливать новую кровь:

Жестокосердіе, обидой возбужденно,
Въ побѣдѣ надъ врагомъ быть должно укро-
щенно;
Простительно въ бояхъ, какъ гнѣвомъ духъ
кипитъ;
Оно постыдно въ часъ, какъ врагъ у ногъ ле-
житъ,
Смиренъ, уничиженъ, и плѣномъ отягченный. —

Пирръ, исполненный неистоваго своего мщенія, хочетъ истребить весь родъ Троянъ. Сынъ Атридовъ старается убѣдить, что-
пустъ его изображеніемъ несчастій всего

Digitized by Google

Пріамова племени. Онъ говоритъ, что осталась свободною одна только дщерь его Поликсена, которую Греки предъ прочими почтили, какъ бывшую невѣсту Ахиллеса; всѣ другія въ неволѣ: такимъ образомъ весьма искусно разсказывается положеніе и характеры всѣхъ лицъ въ трагедіи. — Пирръ жестокосердый укоряетъ Царя въ неприличной *жалости*, которой не имѣлъ онъ прежде. — Черта довольно ненавистная, такъ какъ и весь характеръ Пирровъ. — Вы не хотите пожертвовать дочерью Пріама сыну Пелея, между тѣмъ какъ вы же; будучи отцомъ, пожертвовали своею кровію ненавистной Еленѣ — такъ говоритъ Пирръ у Сенеки. Прекрасенъ отвѣтъ Агамемноновъ! — онъ переведенъ изъ Троады сокращенно:

Я молодъ былъ тогда, какъ нынѣ молодъ ты;
Но годы пронесли тщеславія мечты,
И жизни перейдя волнуемое поле,
Сталъ менѣ пылокъ я, и жалостливъ сталъ болѣ:
Несчастья собственны заставили внимать
Несчастіямъ другихъ и скорбнымъ сострадать.
Ты бѣдъ не испыталъ; но павшій съ Иліономъ
Пріамъ тебѣ примѣръ. Ты размышляй объ ономъ,
Доколь познаешь самъ изъ участи своей,
Что злополучіе училище Царей.

Ничто не можетъ преклонить Пирра: — онъ кротость Агамемнону почитаетъ только лишь

Digitized by Google

мою притворства, подъ которой скрывается ненависть его къ Ахиллесу; наконецъ угрожаетъ отнять у него самую Кассандру, если Калхасъ потребуетъ сей жертвы. — Тогда не вѣрь ты самому Калхасу, отвѣчаетъ Атридъ. — Черта не въ древнемъ тонѣ; Грекъ бы не сказалъ такимъ образомъ; а мы обязаны сохранять нравы и обычаи священные того времени, изъ котораго взято дѣйствіе: ибо въ противномъ случаѣ, разрушая таинственность религіи древней, дѣлаемъ ее политическимъ узломъ, разрушаемъ и очарованіе и всѣ средства древней трагедіи. Всѣ терпятъ Несторово почтенное разглагольствіе, и никто не слушаетъ его совѣтовъ: это можетъ имѣть мѣсто въ поемѣ, но не прилично трагедіи, гдѣ каждое лице должно дѣйствовать такъ, чтобъ сіе дѣйствіе имѣло свое вліяніе на ходъ вещей; и потому-то Несторъ, какъ я замѣтилъ, есть также совершенно характеръ лишній: — онъ неостанавливаетъ и неускоряетъ хода дѣйствія. — Улиссъ не принесъ отвѣта отъ Калхаса рѣшительнаго. Пирръ становится оракуломъ, и самъ назначаетъ жертву.

О Гречески сыны! загладимъ преступленье,
Почтимъ Героя прахъ, и жертвоприношенье
Пусть съ нами примиритъ Ахилла и боговъ.
Хотя уста жреца остались безъ словъ,
Но ихъ молчаніе мнѣ жертву указало.

Digitized by Google

Пресшыя плѣнницы Герою было мало:
Его спокоишъ шѣнь лишь Поликсены кровь.
Высокій родъ ея, Ахилла къ ней любовь,
Прелестна красота, несчастныя причины
Предсказанной отцу безвременной кончины,
Свобода самая, которою она
Изъ всѣхъ Троянокъ здѣсь отъ Грековъ почтена,
Все дѣлаетъ ее достойной нынѣ жертвой,
И обрученную женихъ давно ждетъ мертвой.

Вотъ гдѣ заключается самая важнѣйшая погрѣшность сей трагедіи, погрѣшность, отъ которой потеряла она равновѣсіе и соразмѣрность между дѣйствующими лицами. У Еврипида Калхасомъ, или всемогущею таинственною судьбою рѣшительно обречена жертва; у Шапобрюна Калхасъ сомнѣвается въ ней при концѣ дѣйствія, показывая чрезъ сіе явно, что Поликсена гибнетъ не по волѣ боговъ, но по личной ненависти Пирра. — Здѣсь Пирръ самъ толкуетъ судьбу въ началѣ трагедіи, — покорнѣйше прошу прислушать — какіе представляетъ доводы: — потому должна погибнуть Поликсена, что просныя плѣнницы ему мало; *почемужъ не Кассандра, не Гекуба*? — но Боги никого не назначили. *Почемужъ Поликсену*? — Потому что Ахиллесъ любилъ ее, и потому что она *прелестная красота! — прелестная причина*! — Отъ нее погибъ Ахиллесъ! — *Не правда*; потому что Греки ее почтили пре-

Digitized by Google

имущественно свободою предъ всѣми? — *И такъ виноваты Греки: ето ихъ воля.* Потому что обрученной женихъ давно ждетъ ее въ могилѣ. — Хороша логика! — Ето изъ Сенеки, какъ мы видѣли; но разность въ томъ, что тамъ уже Поликсена дѣйствительно представляется невѣстою покойнаго въ цѣлой трагедіи, а Пирръ совсѣмъ иначе объ ней отзывается: здѣсь именуетъ ее невѣстой, въ другомъ актѣ смерть ея называетъ казнію, мщеніемъ боговъ; ее самую убійцею, злодѣйкою, и сколько разъ перемѣняетъ сей несчастной названіе, сколько разъ случится ему объ ней говорить. — Ненавистной характеръ! — Нельзя не почитать характера Агамемнонова, не льзя негоревать о слабости Нестора, не льзя несожалѣть объ униженіи Улиссовомъ, которой тотчасъ беретъ сторону Пирра, безъ малѣйшей причины, — что ни мало не сходно съ пресловутою его мудростію.

Улиссъ.

О Несторъ, скорбныхъ другъ! я чувствую съ тобой,
Какъ жизнь Царицы сей утомлена судьбой!
И если облегчить могу Гекубы долю,
Окончивъ для нее печальную неволю,
То пусть свободная въ союзныя страны
Прейдетъ, и *сыщетъ* тамъ забвенье сей войны.
Не щедрости вождей я несомнѣнно вѣрю,
Что замѣнишь она мнѣ плѣнницы потерю.

Digitized by Google

Пирръ.

Замѣнъ тебѣ отдать мнѣ должно одному.
Скажи, что можешь льстишь желанью твоему:
Треножникъ ли злащый, иль хитрошвейным ткани,
Или что цѣнное, добытое въ сей брани,
Въ сокровищахъ моихъ пусть взоръ твой изберетъ;
Но помни, что Ахиллъ твоей услуги ждетъ.
Чрезъ два часа веди назначенную жертву;
Чрезъ два часа сей холмъ ее увидитъ мертву,
Сраженну не жрецомъ, но Пирровой рукой. —

И такъ вотъ главная побудительная причина, на которой основана трагедія *въ древнихъ нравахъ, твореніе высокое и благородное!* — Тутъ недѣйствуетъ ни тайная судьба, ни боги всемогущіе; но просто подкупъ между Царями пролитія одной невинной души, заговоръ безъ причины, ненависть безъ оскорбленія, мщеніе безъ малѣйшаго къ тому повода — смерть насильственная! — Признаться, этаго нѣтъ ни у Еврипида, ни у Сенеки, ни у Шатобрюна. — Сею странностію кончится первое дѣйствіе. —

Сдѣлаемъ объ немъ заключеніе наше.

Правда, что Гомеръ и другіе писатели древніе драматическіе представляли намъ человѣка таковымъ, каковъ онъ былъ въ первобытномъ свободномъ его состояніи, когда повиновался онъ только страстямъ своимъ: вся Троянская

война, изъ которой почерпали они характеры и содержаніе, служитъ тому доказательствомъ.

Quidquid delirant reges, plectuntur Achivi.

Цари безумствуютъ, народы ихъ страдаютъ, говоритъ объ нихъ Горацій. — Однако и въ семъ случаѣ, какъ замѣчаетъ Аристотель, столь достойный наблюдатель и судія древнихъ твореній, всѣ писатели изящные старались всегда представлять свои лица не такими, каковы суть, но такими, каковы должны быть. — Корыстолюбіе, злоба, ненависть, зависть, мщеніе брата противъ брата, сына противъ отца являлись въ ужаснѣйшихъ видахъ; но всѣмъ симъ страстямъ неистовымъ придавались причины чрезвычайныя, по которымъ, казалось, поступая, они дурно поступали по неволѣ. — Орестъ, имѣя справедливую причину мстить Егисту и Клитемнестрѣ, между тѣмъ не могъ быть матереубійцею безъ внушенія Аполлона; Федра всемогущею силою Венеры увлечена къ невѣрности своему супругу; Едипъ и дѣти его погружены въ злодѣянія богами мстителями: — и притомъ всѣ сіи невольные злодѣи отдали рано или поздно должную дань судьбамъ строгимъ и оправдали чистую нравственность постигнувшими ихъ безпрерывными страданіями: Орестъ преданъ Фуріямъ, Федра погибла, Едипъ изгнанъ, и странствовалъ бѣдственный нищій всю жизнь свою, а дѣти преступныя

Digitized by Google

умерщвили другъ друга подъ стѣнами отеческого града. — Сверхъ того всѣмъ симъ несчастнымъ злодѣямъ вездѣ приданъ какой-то необыкновенной блескъ и величіе со стороны умственныхъ силъ и пѣлесныхъ; высокости характера въ самомъ злодѣяніи, твердости и храбрости въ самыхъ преступленіяхъ ихъ удивляемся. — Герои Грековъ похощаютъ, свирѣпствуютъ, мстятъ, убѣгаютъ съ мѣста сраженія, но все особеннымъ образомъ: самая грубость нравовъ и общее повелительное уваженіе къ отвагѣ и хитрости, съ какою бы цѣлію они ни дѣйствовали, много способствовали успѣхамъ сихъ характеровъ. — Но могутъ ли сіи характеры такими точно являться на новѣйшей сценѣ? — Если могутъ, то мы зрители должны быть настоящими Греками, и съ сей только стороны смотрѣть на нихъ: — всемогущая судьба должна играть невидимую первую ролю; если не могутъ, то авторъ обязанъ непремѣнно, взять характеры древнихъ нравовъ, сближать ихъ, сколько можно, съ зрителями, для которыхъ трагедія сочиняется, какъ дѣйствительно и поступали Корнели, Расины, Вольтеры, и всѣ поставившіе трагедію на нынѣшнюю степень совершенства: ихъ Федры, Оресты, Едипы, Агамемноны, Пирры, Алзиры, Орозманы, не теряя существенной природной основы своего характера, весьма много измѣнены соотвѣтственно нравамъ и обыкновеніямъ, общему мнѣнію

Digitized by Google

настоящаго времени: такимъ образомъ зритель и дѣйствующее лице, раздѣленныя вѣками, посредствомъ сцены такъ соединены, что первой не только разумѣетъ другаго, но и принимаетъ живѣйшее участіе въ судьбѣ его, и цѣль драмы достигнута. — Кажется, почтенный Озеровъ не вполнѣ соблюлъ сіе правило. — Во первыхъ, отнявъ судьбу, явно назначившую смерть Поликсены, онъ оставилъ невинную на жертву личной безпричинной ненависти; во вторыхъ, давъ Грекамъ ихъ страсти, отнялъ высокость и силу характеровъ, сіе необходимое ихъ блистаніе на сценѣ. — Когда Агамемнонъ и Ахиллесъ начали брань за Бризеиду, тутъ не сія невольница была главная вина раздоровъ, но личное оскорбленіе честолюбія, страсти высокой, нетерпящей остаться безъ мщенія; когда послѣ нерѣшенной битвы Аяксъ и Гекторъ даряютъ себя взаимно доспѣхами: сіе явное знаменіе величія душъ ихъ; когда Асканій представляетъ Евріалу въ даръ вещи, по видимому маловажныя: сіе признательность души благородной, отдающей своему другу вещи не по достоинству, но по ихъ рѣдкости и давности наслѣдственной въ родѣ Енеевомъ. — Можно ли сіе сравнить съ тѣмъ, что Улиссъ, будучи самъ увѣренъ въ безмолвіи оракула, въ несправедливости Пирра, требуетъ награды за совершеніе убійства? — Какъ неприятно слышать: возьми золотой треножникъ и злато-

швейныя ткани, только приведи чрезъ два часа Поликсену! Самымъ злѣйшимъ страстямъ должна быть придана причина важная и благовидная если не для зрителей, то по крайней мѣрѣ для самаго характера въ минуту его заблужденія. — Что же побудительное, благородное въ Пиррѣ и Улиссѣ? — Такой образъ представлять людей весьма невыгоденъ; онъ возбуждаетъ не ужасъ, а мучительное отвращеніе; онъ совершенно чуждъ зрѣлищу трагическому.

Авторъ измѣнилъ Агамемнона, сдѣлавъ его великодушнымъ и добрымъ, какимъ онъ ни гдѣ не представляется у древнихъ: почему неумягчить бы ему равномѣрно и Пирровой жестокости, и необлагородствовать хитрости Улиссовой? Совѣтамъ Нестора внимали всѣ Цари; почему здѣсь его никто неслушаетъ? и, притомъ, для чего Несторъ? — для чего осмѣивать старика, прожившаго три человѣческіе вѣка? —

Конечно, къ чести Автора можно сказать, что всѣ характеры сіи отъ начала до конца выдержаны.

Мрзлке.

(Будетъ окончаніе.)

Digitized by Google

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О происхожденіи крестьянскаго состоянія.

(*Окончаніе.*)

Въ одиннадцатомъ столѣтіи *Петръ Отшельникъ*, увлеченный восторгомъ, началъ проповѣдывать необходимость Крестоваго похода; и чтожъ вышло? Милліоны людей засуетились въ Европѣ, и цѣлые два вѣка продолжались усилія завоевать Палестину. Много пострадали государства отъ сихъ крестовыхъ походовъ; священная война ознаменовалась безчеловѣчною жестокостію; но слѣдствія ея были спасительны: варварство переселенія народовъ наконецъ обезсилѣло, и — занялась заря временъ счастливѣйшихъ.

Путешествія и странствія столь великаго множества людей, собранные опыты, свѣдѣнія по части Географіи и Физики, обычаи восточныхъ народовъ, остатки Греческихъ и Византійскихъ художествъ, союзы заключенные Европейскими государями для общей

промышленности и торговли — все сіе вмѣстѣ дало высшее уму человѣческому направленіе.

Богатѣйшіе владѣльцы, вельможи, Графы, Герцоги, побуждаемые или усердіемъ къ религіи, или надеждою въ Святой Землѣ получить бо́льшія помѣстья, собираясь въ походъ, продавали свои владѣнія, которыя были покупаемы Королями; часто и приходскія общества взносили за себя требуемыя суммы, и такимъ образомъ дѣлались свободными. Въ первомъ случаѣ увеличивалось могущество Государя, всегда благодѣтельное для крестьянства; во второмъ непосредственно сами крестьяне выигрывали.

Отсутствіе столь многихъ вельможъ и благородныхъ уменшило внутреннія безпокойства въ государствахъ и положило конецъ междоусобіямъ; ходъ законнаго правосудія сдѣлался свободнѣе, а примѣры владѣльческаго самоуправства были не такъ уже часты. Многіе поселяне, возвратившіеся изъ Крестовыхъ походовъ, были за службу ихъ освобождаемы Королевскими указами, или Папскими грамотами.

Лудовикъ IV и Филиппъ V, Короли Французскіе, издавали узаконенія въ пользу свободы. Папа Григорій Великій изъявилъ свое мнѣніе, разсужденія крестьянъ столь же благо-

Digitized by Google

пріятное. Многіе владѣльцы, повинуясь чувству набожности, увольняли крестьянъ своихъ отъ подчиненности. Такія увольненія были даваемы торжественно или въ храмѣ, или въ судебномъ мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ съ одной стороны обыкновеніе отпускать на волю отчасу болѣе усиливалось по различнымъ побужденіямъ, именно политики, человѣколюбія и справедливости; съ другой по поводу увольненій возникали независимые города, имѣющіе свою собственную управу, особенно же въ Италіи, предупредившей всѣ другія страны успѣхами своими въ торговлѣ и промышленности — они большею частію покупали за деньги независимость у своихъ владѣльцовъ, и Короли благопріятствовали симъ перемѣнамъ, усматривая въ нихъ свою собственную и вмѣстѣ общую выгоду. Города сіи почитались уже Королевскою собственностію, скоро приходили въ цвѣтущее состояніе, и въ короткое время произвели важной классъ мѣщанства, которое, подъ именемъ третьяго сословія (tiers Etat) немало содѣйствовало къ облегченію крестьянства.

Сильною причиною человѣколюбиваго расположенія ко крестьянамъ, и особенно къ очищенію нравовъ дворянства, было учрежденіе рыцарскаго ордена; отъ десятаго столѣ-

Digitized by Google

шія до пятнадцатаго занималъ онъ благородныхъ отчасти играми, а отчасти важными упражненіями, питая въ нихъ противуположныя качества: сострадание и храбрость, вѣжливость и высокомѣріе, энтузіазмъ независимости и повиновеніе, обязанность подавать помощь утѣсняемой невинности, охранять бѣдность, защищать правоту даже съ опасностію собственной жизни, учтивство соединять съ цѣломудріемъ, уважать полъ женской, облегчать тяжесть утѣсненнаго народа: вотъ необходимыя принадлежности рыцарскаго союза. Нѣтъ сомнѣнія, что подданные сихъ благородныхъ членовъ рыцарскаго общества были счастливѣе другихъ своихъ собратій.

Гибельное порожденіе феодальной системы, я разумѣю внутреннюю войну между владѣльцами, навсегда уничтожено введеніемъ постоянной милиціи или войска на жалованьѣ, сначала учрежденнаго въ 1445 году Карломъ VII, Королемъ Французскимъ, чему въ скоромъ времени послѣдовали и прочіе Государи. Еще мѣра совершенно обезсилила феодальную систему. Новая милиція состояла большею частію не изъ благородныхъ; она далеко превосходила числомъ милицію мятежныхъ васалловъ и съ лучшею машины дѣлала всѣ военные обороны: вотъ что положило конецъ феодальной уже изнемогшей власти. Отъ учрежденія постоян-

нато войска власть Королевская получила великую силу; тогда и народъ, большая часть всей націи, почитался уже началомъ и подпорою военнаго могущества.

Уже въ пятьнадцатомъ столѣтіи въ Датскомъ Королевствѣ крестьяне не только получили право личной свободы и собственности, но даже присутствовали на Сеймахъ въ лицѣ избранныхъ отъ себя депутатовъ. Въ Швеціи крестьяне съ давнихъ вѣковъ составляютъ особое сословіе, имѣютъ мѣсто и голосъ на государственномъ Сеймѣ и пользуются правомъ какъ владѣть землею, такъ и содержать поля на откупу безсрочно.

Въ Англіи по старинному обычаю и по сугубому постановленію Парламента въ 1679 — 1689 годахъ крестьяне пользуются всѣми выгодами гражданства; имѣютъ участіе въ законодательной власти, и въ правахъ своихъ они равны всѣмъ благороднымъ. Когда Соединенные Нидерланды и Швейцарія, преодолѣвши долговременную полувѣковую войну, сдѣлались свободными; въ то время уничтожились въ ихъ независимыхъ областяхъ всѣ виды рабства. Въ Германіи и Италіи судьба крестьянъ облегчаема была въ разныя времена по мѣрѣ исправленія конституцій въ различныхъ областяхъ. . . . (Здѣсь Авторъ говоритъ еще объ

остающемся нынѣ рабствѣ въ Турціи и о *подчиненности крестьянъ помѣщикамъ* въ Россіи. — Вразсужденіи послѣдняго предмета онъ имѣетъ такое же несправедливое мнѣніе, какъ и многіе другіе иностранцы, которые не хотятъ вѣрить, что у насъ есть помѣщичьи *мужички*, отправляющіе торговлю на сотни тысячъ рублей звонкою монетою. *Рдръ.*)

IV. СМѢСЬ.

Сходство между Карломъ Великимъ и Наполеономъ.

Исторія Баваріи, сочиненіе Генриха Шокка, отличается критическимъ разборомъ происшествій, ясностію доказательствъ, предложенныхъ весьма остроумно, глубокимъ познаніемъ сердца человѣческаго и всѣхъ тайныхъ пружинъ его, живостію описанія, простотою и изящностію слога. Въ ней находимъ слѣдующее описаніе Короля Франковъ Карла, названнаго отъ потомства Великимъ:

„Онъ почиталъ за ничто все, чѣмъ обладалъ, и плѣнялся всѣмъ тѣмъ, чего ему не-

Digitized by Google

доставало. Онъ завидовалъ родному брату своему Карломану, потому только что сей послѣдній владѣлъ половиною отцовскаго наслѣдства — и внезапная смерть Карломана навлекаетъ на Карла I подозрѣніе въ братоубійствѣ, и омрачаетъ славу великихъ дѣлъ его. Вдова и дѣти несчастнаго были выгнаны изъ владѣній своихъ, которыя присоединены къ областямъ Великаго Карла. Даже супругу свою Гермингарду съ безчестіемъ отослалъ онъ обратно къ Павію къ отцу ея Дезидерію, и тѣмъ разрушилъ всѣ благія намѣренія Верты, своей матери.

„Сдѣлавшись самодержавнымъ правителемъ обширнѣйшей части Европы и многочисленнаго, приобыкшаго къ ратнымъ трудамъ воинства, равно страшный для Римской церкви и для народовъ, онъ не зналъ предѣловъ своему честолюбію, превосходившему его силы. Различные народы были покорены имъ одинъ послѣ другаго; онъ щадилъ слабыхъ, и охотно нападалъ на тѣхъ, которые, какъ ему казалось, могли болѣе защищать свою независимость. Увѣренность въ своемъ могуществѣ была единственнымъ наслажденіемъ души его: все прочее онъ почиталъ посторонними, непринадлежащими къ существу человѣка потребностями. Въ супружествѣ находилъ онъ только минутныя забавы. Одежда его состояла

Digitized by Google

въ простомъ рукодѣльи супруги; столъ его былъ самый умѣренный. Въ домашнемъ быту онъ былъ человѣкъ весьма сговорчивый, на тронѣ — деспотъ; добродушный въ кругу своихъ приближенныхъ, жестокосердый и неумолимый на полѣ брани. Будучи несвѣдущъ, восхищался науками; уважалъ церковь, но самъ же и управлялъ ею; всегда и вездѣ правосудный; словомъ: Карлъ былъ плодъ, совершенно созрѣвшій для своего времени.“ —

Когда Герцогъ Баварскій Тассилло долженъ былъ въ Вормсѣ присягать ему, въ качествѣ Васалла своему Государю, тогда:

„Карлъ, прежде бывшій товарищъ Герцога, сдѣлавшійся нынѣ обладателемъ полевѣта, сидѣлъ окруженный блестящею толпою придворныхъ, облеченный въ великолѣпныя одежды, имѣя на ногахъ своихъ туфли, украшенныя такими же драгоцѣнными камнями, какіе сіяли на его коронѣ; длинная высокой цѣны мантія съ золотыми застежками простиралась отъ плечъ до самаго пола; золотой скипетръ находился въ рукахъ его. Величественное лице Карла, всегда понижее, круглая голова, коротkая шея, высокая грудь, показывали болѣе внутреннія силы, нежели красоту наружную. Свѣтлый взоръ и большіе проницательные глаза возвѣщали того необык-

Digitized by Google

новеннаго человѣка, который все видѣлъ и ничего неспрашился (*).

Zeit. für d. e. W. — *у.*

Политическія происшествія.

Франція.

Въ Монитерѣ 13 Февраля (нов. сш.) помѣщена оффиціальная нота объ *уменьшеніи союзной арміи* во Франціи. Еще на канунѣ, Дюкъ Ришелье объявилъ Палашѣ Депуташовъ, что въ слѣдствіе переговоровъ, производившихся съ союзными Державами, постановлено число находящихся во Франціи чужеспранныхъ войскъ уменьшишь пятою частію, ш. е. 30,000 на всю армію, и что въ платежѣ суммъ, назначенныхъ за понесенные другими Державами во время войны убышки, сдѣлана будешъ также въ семъ году перемѣна, которая, не будучи прошивна заключеннымъ шракшашамъ, доспавишъ Франціи облегченіе. Депушашы и слушашели всшали съ мѣнъ своихъ; громкія

(*) Не знаемъ, съ какимъ намѣреніемъ помѣщена еша сшашья въ Нѣмецкомъ Журналѣ, но ясно видимъ, что Буонапарш имѣлъ всѣ дурныя качесшва Карла Великаго. *Рдръ.*

Digitized by Google

восклицанія: *да здравствуетъ Король!* раздались со всѣхъ сторонъ въ залѣ, и всѣ единогласно предложили поднесть Королю благодарительный адресъ.

— Лудовикъ XVIII явилъ новое доказательство расположенія своего къ человѣколюбивымъ правиламъ. Его Величество повелѣлъ соизволилъ, чтобы всѣ суда, приходящія въ колоніи съ Неграми для продажи ихъ, были немедленно конфискованы, а взятые съ нихъ Негры употребляемы при полезныхъ общественныхъ работахъ.

Англія.

Февраля 5 го (нов. сш.), по повелѣнію Принца-Регента, предложены обѣимъ Парламентамъ бумаги, относящіяся до мятежныхъ собраній и обществъ въ разныхъ частяхъ Королевства, имѣющихъ цѣлію нарушеніе общественнаго спокойствія, отложеніе народа отъ Короля и правительства и совершенное испроверженіе нынѣшней системы законовъ и Конституціи. Для разсмотрѣнія сихъ бумагъ въ Верхнемъ Парламентѣ составленъ уже Комитетъ изъ 11 Лордовъ, а въ Нижнемъ предположено избрать для того посредствомъ балотированія двадцать одного человѣка изъ ея Членовъ. Между тѣмъ въ Спафильдѣ отъ времени до вре-

Digitized by Google

мени бываютъ народныя собранія. Безпокойный чудакъ Гунтъ произноситъ Рѣчи къ своимъ слушателямъ изъ окна шрактира и совѣщанія продолжаются о преобразованіи Парламента, объ исправленіи конституціи, и проч. Сіи совѣщатели безъ сомнѣнія замѣтили бы что нибудь дурное, еслибъ не были приняты надежныя мѣры со стороны правительства.

— Бывшему 7 числа собранію Верхняго Парламента Лордъ Кастельригъ сообщилъ, что Министры предположили уменьшить въ семъ году число арміи до 81,000, убавивъ изъ оной 5,000 чел. въ самой Великобританіи и 13,000 въ колоніяхъ, чѣмъ сбережется одинъ милліонъ 334,000 ф. стерлинговъ. Во флотѣ оставлено будетъ изъ 33,000 чел. только 19,000; отъ чего казна получитъ выгоды 3 милліона 717,000 ф. стерлинговъ. Сверхъ того объявилъ онъ, что чиновники, находящіеся въ Королевской службѣ, гошовы сдѣлать значительныя пожертвованія изъ своего жалованья, и что самъ Принцъ-Регентъ намѣренъ пожертвовать для пользы общественной 50,000 ф. стерлинговъ изъ своихъ доходовъ. Опредѣлено учредить Коммиссію для разсмотрѣнія, какіе расходы могутъ быть сокращены безъ вреда для Королевской службы.

Digitized by Google

О пособіи бѣднымъ.

Присланныя къ Редактору Вѣстника Европы 28 дня Января сего года при письмѣ отъ благотворительной Особы, подписавшейся буквами *Ва. К.*, деньги *триста* рублей государственными ассигнаціями, для разсылки и раздачи болѣе нуждающимся людямъ, употреблены слѣдующимъ образомъ:

Пятьдесять рублей лично отданы бѣдной вдовѣ бывшаго духовной типографіи передорщика Яковлева, живущей въ Ивановскомъ монастырѣ съ *шестью* оставшимися при ней малолѣтными сиротами.

Пятьдесять рублей лично отданы вдовѣ служившаго въ С. Петербургской Медикохирургической Академіи Профессора, Коллежскаго Совѣтника Гофмана, оставшейся безъ всякаго состоянія. Оплакивая несчастную судьбу свою, она лишилась зрѣнія. Вдова *Гофманъ* живетъ на Покровкѣ, въ Казенномъ переулкѣ, близъ церкви Воскресенія, что въ Варашахъ, въ домѣ г-на Юргенсона, Артиллерійскаго Депо Казначея.

Пятьдесять рублей отправлены въ городъ Тихвинъ къ бѣдной вдовѣ, Надворной Совѣтницѣ Фонъ Либгартъ, оставшейся отъ мужа съ двумя малолѣтными дѣтьми безъ всякаго состоянія. У ней дочь девяти, и сынъ двухъ лѣтъ. Покойный мужъ ея, служа 33 года нашему Отечеству, не пріобрѣлъ ничего, и оставилъ ее съ однимъ только именемъ. Благотворители, желающіе оказать пособіе несчастному семейству, благоволятъ относиться прямо на имя вдовы Надворной Совѣтницы Мавры Абра-

Digitized by Google

мовны Либгаршъ, или къ господину Городничему, Спасскому Совѣтнику Семену Яковлевичу Семенихину.

Пятьдесятъ рублей отправлены въ Харьковъ къ г-ну Надворному Совѣтнику Ивану Терентьевичу Шевичу, для доставленія бѣдной вдовѣ Коллежской Ассессоршѣ Ломаковской, живущей Слободско-Украинской губерніи въ городѣ Купянскѣ. Мужъ ея былъ смотрителемъ уѣзднаго училища, и ничего немогъ оставить своему семейству. Несчастная вдова, отдавши старшаго шестнадцати-лѣтняго сына въ военную службу, съ другими *тремя* сыновьями, обучающимися въ уѣздномъ училищѣ, и малолѣтными же *тремя* дочерьми, терпитъ крайнюю нужду даже въ дневномъ пропитаніи. Благотворительныя Особы могутъ относиться съ пособіями своими по вышеозначенному адрессу.

Двадцать пять рублей отправлены во Владиміръ, что на Клязьмѣ, ко вдовѣ Коллежской Секретаршѣ Матренѣ Никитичнѣ *Пятницкой*, живущей въ приходѣ Иліи Пророка. Именемъ Господа она проситъ всѣхъ друзей человѣчества, — „да простретъ руку помощи къ несча„стной, обремененной при крайней нищетѣ „глубокою старостію и лежащей болѣе года въ „совершенномъ разслабленіи.“

Двадцать пять рублей отправлены въ Смоленскъ къ бѣдной вдовѣ, Поручицѣ Матренѣ Макарьевнѣ *Ермаковой*. Два сына ея, уже бывшіе Поручиками, вкусили сладкую смерть за любезное Отечество, одинъ въ Италіи, другой въ Молдавіи. Бѣдная хижина, служившая пристанищемъ для несчастной вдовы и для двухъ

Digitized by Google

дочерей, продана за безцѣнокъ по причинѣ невозможности поправить ее послѣ непріятельскаго разоренія. Несчастное семейство, при бѣдности своей, неимѣетъ еще мѣста, гдѣ главу подклонить. У него ничего не осталось, кромѣ надежды на Бога и на великодушныхъ Благотворителей.

Двадцать пять рублей отправлены въ городъ Слободской (Вятск. губ.) къ мѣщанину Пешру Каркину, которой малаго имущества своего лишился отъ пожара, случившагося 25 Января сего года. Каркинъ съ женою и двумя малолѣтными дѣтьми (сіи послѣднія съ трудомъ выхвачены изъ пламени) остался безъ пристанища.

Наконецъ послѣдніе *двадцать пять* рублей отправлены въ Вапику къ Титулярной Совѣтницѣ Маріѣ Моисеевнѣ *Вештомовой*. При сей несчастной матери находятся несчастнѣйшія дѣти, два сына и двѣ дочери. Отецъ ихъ, служившій учителемъ, потомъ Форштмейстеромъ, сдѣлался жертвою плачевной болѣзни: онъ находится теперь въ домѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія; но его дѣти. . . . Вотъ что пишетъ сострадательный ходатай за нихъ, г. Титулярный Совѣтникъ Баженовъ: „Не уже ли дѣти несчастнаго отца, посвятившаго цвѣтъ жизни воспитанію другихъ дѣтей, а крѣпость силъ своихъ служенію и пользѣ общества, останутся безъ призрѣнія?“

Digitized by Google

2.

Отъ пятидесяти рублей, присланныхъ за *Библіотеку повѣстей и анекдотовъ* и за *Переводы въ прозѣ В. Жуковскаго*, осталось *шестьнадцать* рублей, которые почтенный субскрибентъ препоручаетъ въ распоряженіе Редактора.

Сверхъ того получено чрезъ посредство А. С. Ширяева *тринадцать* рублей, оставшихся отъ присланныхъ къ нему изъ Кушвы отъ Августа Ѳедоровича Мейера.

Оныя деньги, въ сложности 29 рублей, употреблены слѣдующимъ образомъ:

Пятьнадцать рублей, по ходатайству 4го карабинернаго полка подпоручика Котова, отправлены въ Гжатскъ (Смоленск. Губ.) съ передачею въ село Пречистое къ отставному подпоручику Василію Ѳадееву, девятидесятилѣтнему, бѣдному и слѣпому отцу семейства, съ женою и четырмя малолѣтными дѣтьми терпящему крайній недостатокъ.

Остальные *четырнадцать* рублей отправлены въ Симферополь на имя Губернскаго Секретаря Алексѣя Заставскаго, для доставленія вдовѣ фельдфебельшѣ Евдокіи Ащеуловой, страдающей отъ жестокой болѣзни. Трое малолѣтныхъ дѣтей ея, по свидѣтельству г-на Заставскаго, рыдаютъ и просятъ хлѣба, котораго сама несчастная мать уже пять дней невкушала.

Digitized by Google

Изъявленіе благодарности.

Не оставьте извѣстить чрезъ Вѣстникъ Европы почтеннѣйшихъ Благотворителей моихъ, что я получила изъ *Кашина* отъ неизвѣстнаго Благотворителя 25 руб., изъ *Дубосаръ* 25 руб. и изъ *Москвы* отъ П...ла К. р...на 10 руб. Принося чувствительнѣйшую благодарность сострадательнымъ сердцамъ, неоставившимъ меня въ несчастіи, молю Провидѣніе о сохраненіи ихъ въ благополучіи.

Аксинья Гинертъ.

Могилевъ на Днѣстрѣ.
Января 18 дня
1817 года.

КОНЕЦЪ XCI ЧАСТИ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕВЯНОСТО ПЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Разговоръ о необходимости ученія во всякой службѣ. - - - 5

Новый годъ, или посѣщенія по Адрессъ-Календарю. - - - 161

Изъ Сенъ-Ламбертна, Разговоръ первый. - - - - - 241

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Безсмертіе. - - - - 14

Романсъ Едальвинѣ. - - - 81

Къ Нинѣ. - - - - - 85

Два посланія: Къ Ковалинскому. - 168

Къ А. А. Писареву. - - - 170

Пловецъ. - - - - - 180

Ломоносовъ и Державинъ. - - 181

Умирающій христіанинъ къ душѣ своей. - - - - - 182

Къ портрету В. А. Жуковскаго. - 185

Отрывокъ изъ четвертой пѣсни Виргиліевыхъ Георгикъ. - - 246

Digitized by Google

Стран.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О простотѣ и естественности въ Баснѣ. - - - - - - 19
О Еврейской Поезіи. - - - - 37
Нѣчто для древней Русской нумизматики. - - - - - - 44
О пріятномъ, забавномъ и простодушіи. - - - - - - 84
Одна глава изъ рукописи. - - - 104
Гомеръ и его творенія. - - - 184
Нѣчто о черепословіи. - - - 198
Пробные листки изъ Руководства къ познанію Исторіи и древностей Россійскаго Государства. - - 204
Опытъ любителя изящныхъ искусствъ къ его другу. - - - - 263
Разборъ трагедіи Поликсены господина Озерова. - - - - 269

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Объ Англійскомъ войскѣ. - 51 и 154
Посланіе Президента Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ областей. 138
О происхожденіи крестьянскаго состоянія. - - - - 209 и 301

Digitized by Google

Стран.

IV. СМѢСЬ.

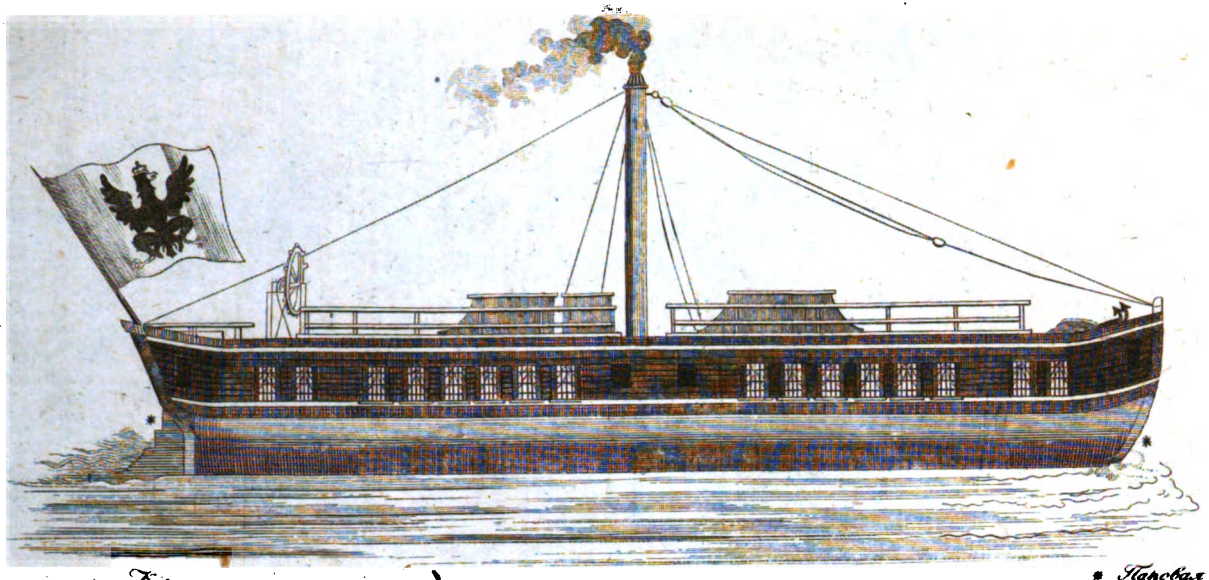
Аѳинаида. - - - - - 61
Леонора. (Анекдотъ.) - - 67
Епиграмма. - - - - - 70
Анаксагорова лампа. (Анекдотъ.) - 144
Щитъ о двухъ сторонахъ. (Анекдотъ.) - - - - - 218
Острое словцо въ пору. (Анекдотъ.), 221
Ловля крокодиловъ. - - - 222
Сходство между Наполеономъ Буонапартомъ и Мосье Гамоньеромъ. - 225
О Библіотекѣ Главнаго Гвардейскаго Штаба. - - - - 227
Сходство между Карломъ Великимъ и Наполеономъ. - - - - 306
Московскія записки. - - 71 и 149
Политическія происшествія. 156, 233 и 309
Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія. - - - 73, 158 и 237

Къ Благотворителямъ. - - - 78
Книжныя извѣстія. - - - - 89
О пособіи бѣднымъ. - - 160 и 312
О подпискѣ на Военный Журналъ. - 239
Извѣленіе благодарности. - - 316

Digitized by Google

При сей книжкѣ прилагается изображеніе *Парохода* — корабля, которой переплываетъ моря́ безъ мачтъ и безъ матросовъ. Весь экипажъ его можетъ состоять изъ двухъ человѣкъ: одинъ подкладывать долженъ дрова, другой правитъ кормиломъ.

Digitized by Google



* Кормило. * Паровая труба.

ПАРОХОДЪ,

принадлежащій Джону Гумфрейсу въ Берлинѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ XCII.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
1817.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
592511
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.
R 1913 L

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Марта 12 дня 1817 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 5.

МАРТЪ 1817.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вечерняя пѣснь.

Какая цѣпь міровъ горитъ
Надъ свѣтлыми холмами!
Какъ тихо юный мѣсяцъ спитъ
Надъ дольными жильцами!
О Нина! кто огни зажегъ
Въ долинахъ Емпирея?
Изрекъ намъ милосердый Богъ:
Для васъ и васъ лелѣя!

Сквозь пурпура воздушныхъ волнъ,
Гдѣ вѣчный свѣтъ блистаетъ,
Отеческой любовью полнъ,
На чадъ своихъ взираетъ,
И скорби гдѣ слеза падетъ
Въ Его прекрасномъ мірѣ,
Туда Онъ утѣшенье шлетъ,
Пріютное въ эеирѣ.

Digitized by Google

Сынъ нужды — позабытъ ли сномъ
Въ терзаніяхъ надежды;
Онъ тихимъ, позднимъ вѣтеркомъ
Его смежаетъ вѣжды. . . .
Тогда — за потъ его дневной —
Его хранитель Геній
Ведетъ его въ крылатый рой
Прелестныхъ сновидѣній!

Съ надеждой къ небу, къ небу взоръ!
Свята его дорога! . . .
Цвѣты — или стремнины горъ:
Все даръ благаго Бога!
За горъ стремнины и цвѣты
Ему благодаренье!
Души восторгъ и грусть — мечты!
Пьютъ въ легкомъ снѣ — забвенье!

И въ нашъ тернистый свѣтятъ путь
Предвѣчныя лампады,
Надеждой свѣтятъ — отдохнуть
Въ селеніяхъ награды,
Мечтамъ и грусти гдѣ конецъ,
Гдѣ пристань воздаянья,
Гдѣ встрѣтитъ насъ благій Отецъ
Улыбкою свиданья!

Когдажъ, о Нина! смерть дохнетъ
На блѣдныя ланиты,
Когда утратитъ Божій свѣтъ

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И ЛИТТЕРАТУРА.

О пустотѣ въ Природѣ (*).

Нѣтъ пустоты въ природѣ, — сіе есть общее мнѣніе естествоиспытателей. Мысленно пробѣгаю поприще Физики; наблюдаю ходъ ея, и вижу какъ она, пробившись сквозь мраки Магіи, Алхиміи и Астрологіи, теряясь въ хаосѣ таинственныхъ Пиѳагоровыхъ параболъ, Платоновыхъ тонкостей и словопреній Схоластиковъ; тутъ засыпало ее шестьнадцатое столѣтіе, во второй половинѣ котораго Баконъ Веруламскій, возвысясь выше сферы познаній своего времени, извлекъ ее изъ сего хаоса и возвелъ на степень систематической науки. Слѣдуя далѣе за нею, вижу ее озаряемую блескомъ, а особливо подъ руководствомъ великаго Невтона, до XVIII столѣтія, когда преобразовательный геній Кенигсбергскаго мудреца, сдѣлавши

(*) Читано въ публичномъ собраніи Императорскаго Общества Испытателей Природы при Московскомъ Университетѣ, 15го Февраля 1817 года.

Digitized by Google

переворотъ въ Философіи, простеръ свое вліяніе и на естественныя науки. Обозрѣвая, говорю, ходъ Физики отъ самаго ея начала до нашихъ временъ, изумляемся множеству измѣненій въ ея системахъ и сдѣланнымъ многимъ открытіямъ. Между тѣмъ мнѣніе, что нѣтъ пустоты въ Природѣ, донынѣ стоитъ непоколебимо на ряду съ общепринятыми истинами въ физическихъ сочиненіяхъ, хотя въ разныя времена оно различно было выражаемо: Природа ужасается пустоты, — Природа не терпитъ пустоты, — въ Природѣ нѣтъ пустоты. Ето мнѣніе такъ утвердилось въ умахъ, что одно столѣтіе передаетъ его другому, какъ залогъ постоянства въ истинѣ. Нѣкоторые физики, подозрѣвая неосновательность его, едва осмѣливаются обнаружить свое сомнѣніе (*). Послѣдователи динамической системы, новѣйшей и остроумнѣйшей, какъ бы съ сожалѣніемъ о заблужденіи атомистовъ, говорятъ: динамическая Физика не принимаетъ никакихъ пустыхъ пространствъ; напротивъ того атомическая имѣетъ ихъ (**). Но не принимать и допускать не значитъ еще опровергнуть одно, и доказать другое. И такъ мнѣніе сіе, что нѣтъ пустоты въ Природѣ, донынѣ остается ис-

(*) Brisson, Traité élémentaire, ou principes de Physique § 15.

(**) Начальныя основанія Опытной Физики А. Стойковича §. 27, Ч. I.

Digitized by Google

Нашъ взоръ полузакрытый,
Когда зашихнетъ сердца гласъ
Въ груди оледенѣлой:
Мужайся! даръ нашъ гробный часъ!
Къ Отцу спезешь смѣлой!

Онъ носитъ въ лонѣ чадъ своихъ;
Онъ скажетъ намъ: придите!
Вкусили вы отъ *золъ* земныхъ;
Отъ звѣздныхъ *благъ* вкусите!
И *тамъ*, о Нина! есть звѣзда
Пріютомъ душъ знакомыхъ
Тамъ другъ, *мои* ты навсегда!

. . . . . .

22 Янв. 817.

Присутствіе милой.

Тобой я полнъ, когда огонь денницы
Блистаетъ мнѣ въ спеклѣ далекихъ волнъ;
Какъ мѣсяцъ спитъ въ пошокѣ блѣднолицый,
Тобой я полнъ.

Тебя я зрю, какъ пыльной пеленою
Подернетъ вѣтръ вечернюю зарю;
Какъ странникъ пущь стремитъ глухой порою,
Тебя я зрю.

Твой слышу гласъ, когда съ глухимъ стенаньемъ
Всплещетъ волна, о дикой брегъ дробясь;

Digitized by Google

Въ тѣни дубравъ, окинутыхъ молчаньемъ,
Твой слышу гласъ.

Твой спутникъ я вблизи, вдали съ тобою;
Съ *моей* душой сливается *твоя*!
Приди — ужь ночь ... и мѣсяцъ надъ горою!..
Твой спутникъ я.

30го Янв. 817.

Аделаида.

Другъ Аделаиды одинокъ въ дубровѣ!
Отражаютъ звѣзды на лазурномъ кровѣ —
Брезжетъ тихо мѣсяцъ сквозь зеленыхъ вѣтвій:
Аделаида!
Въ зеркалѣ потока, въ золотѣ денницы,
Въ діамантахъ снѣга, въ пламени зарницы
Блещетъ полный жизни, вѣчно-юный образъ
Аделаиды.
Поздняго зефира съ мирными лобзанье,
Флейта Филомелы и волны журчанье,
И дыханье лилій — вторятъ сладкогласно:
Аделаида!
Нѣкогда, о чудо! надъ моей могилой
Цвѣтъ изъ пепла сердца разовьется милой,
Живо отразится на златыхъ листочкахъ:
Аделаида.

Съ Нѣмецкаго.

30го Января 817.
Оренбургъ.

Digitized by Google

линною, и какъ кажется безъ доказательствъ, что самое подало мнѣ поводъ противуположишь ему нѣкоторыя опроверженія. Я надѣюсь, что смѣлость сія въ глазахъ истиннаго любителя наукъ будетъ извинительна.

Въ новѣйшія времена въ физическихъ сочиненіяхъ господствуютъ двѣ системы: *атомическая* и *динамическая*. Матерія наполняетъ пространство своимъ бытіемъ. Она дѣлима до извѣстной точки; самомалѣйшія частицы, далѣе которыхъ дѣленіе простираться не можетъ, суть *атомы*; различіе ихъ фигуръ и различіе способа, коимъ разсѣянная во вселенной тончайшая жидкость (эеиръ) дѣйствуетъ посредствомъ толчка на сіи атомы, составляютъ причину различія тѣлъ. Вотъ основаніе системы *атомической!* — Матерія наполняетъ пространство своею силою; она дѣлима до безконечности, и всѣ различія тѣлъ зависятъ отъ различнаго дѣйствія притягательныхъ и отталкивающихъ силъ и различныхъ ихъ отношеній въ нашей чувственности. Вотъ основаніе системы *динамической!* — Первая представляетъ матерію какъ вещь самостоятельную; послѣдняя полагаетъ ее въ силахъ. Но какъ бы то ни было, сущность матеріи все еще остается загадкою. Динамическая система въ умахъ физиковъ хотя и взяла перевѣсъ, но того никто наѣрное сказать не можетъ, что она

Digitized by Google

дѣйствительно рѣшила сію загадку. И такъ, оставя объясненіе матеріи, какъ положеніе сомнительное, или по крайней мѣрѣ не всѣми принятое, мы воспользуемся только тѣми началами, которыя всѣми вообще физиками за таковыя признаны, и изъ нихъ выведемъ заключеніе.

I. Все, что долженствуетъ быть предметомъ возможной опытности, должно являться въ пространствѣ и времени; слѣдовательно пространство и время суть необходимыя условія для бытія матеріи (протяженіе).

II. Въ Природѣ все имѣетъ предѣлы; слѣдовательно пространство, наполненное матеріею, должно имѣть извѣстныя границы (фигура).

III. Протяженіе и фигура несоставляютъ еще тѣла (тѣнь, математическія тѣла); для сего нужно, чтобъ въ пространствѣ, занимаемомъ матеріею, ничто кромѣ оной существовать не могло (непроницаемость).

IV. Матерія, заключенная въ извѣстномъ пространствѣ, есть тѣло.

V. Тѣло не все по видимому занимаемое имъ пространство наполняетъ собственнымъ своимъ веществомъ; промежутки, остающіеся между частицами тѣла, не

Digitized by Google

наполненные собственнымъ его веществомъ, называются скважинами (поры), которыя свойственны всѣмъ тѣламъ безъ исключенія.

VI. Количество вещественныхъ частицъ (масса) въ извѣстномъ пространствѣ (объемность) раждаетъ понятіе о тѣлахъ плотнѣйшихъ и рѣдчайшихъ.

VII. Слѣдовательно понятіе о плотности тѣлъ есть понятіе относительное, а совершенно (absolute) плотныхъ тѣлъ нѣтъ въ Природѣ.

И такъ всѣ тѣла имѣютъ скважины; сіе есть истина, всѣми принятая! Чѣмъ же наполнены сіи скважины? Общее мнѣніе въ разсужденіи сего вопроса состоитъ въ томъ, что онѣ наполнены другимъ тончайшимъ веществомъ. Сіе тончайшее вещество уже ли есть нѣчто духовное? „Невозможно?“ Слѣдовательно оно есть тѣло, а по сему и оно (V) имѣетъ поры. Чѣмъ наполнены сіи поры? Ежели подположить еще тончайшее вещество, и тогда останется нерѣшеннымъ вопросъ: чѣмъ наполнены поры сего вещества? И такъ далѣе. „Сіе наполненіе можно почесть безконечнымъ, такъ что поры одного тѣла наполняются другимъ тѣломъ, поры сего наполняются еще другимъ, и такимъ образомъ составится вѣчный кругъ.“ Въ воображеніи, не спорю; но въ самой вещи сіе быть не мо-

Digitized by Google

жетъ. Возьмемъ напр. тѣло въ маковое зерно: оно должно имѣть нѣсколько скважинъ; возьмемъ изъ сихъ одну, положимъ, что она наполнена другимъ веществомъ; но сіе вещество опять имѣетъ свои скважины; наполнимъ ихъ новымъ веществомъ и т. д.: выдетъ ли изъ сего вѣчный кругъ наполненія? Ни мало! Ежели каждое послѣдующее вещество всегда будетъ тоньше или рѣже предыдущаго; то въ такомъ случаѣ, пройдя милліоны тончайшихъ веществъ, наконецъ должно дойти до вещества такой изрѣженности, которая не болѣе будетъ, какъ и ничего; а предполагать таковое изрѣженіе до безконечности, противно въ столь тѣсномъ пространствѣ, какое занимаетъ маковое зерно, противно всему (*); ежелижъ каждое послѣдующее вещество всегда будетъ плотнѣе предыдущаго, въ такомъ случаѣ должно наконецъ дойти до такого тѣла, которое, нѣдрясь въ порахъ другаго, само небудетъ имѣть оныхъ. Но ето невозможно; въ Природѣ нѣтъ (VII) тѣлъ совершенно плотныхъ. Какъ же согласить сіи два мнѣнія, совершенно одно другому противоположныя: нѣтъ въ Природѣ совершенно плотныхъ тѣлъ, и нѣтъ промежутковъ совершенно пустыхъ? Двѣ про-

(*) И допустивъ возможность сего, не льзя допустить вѣчнаго круга наполненія. Для сего нужно, чтобъ поры послѣдняго тѣла были наполнены веществомъ зерна; но невозможность сего очевидна. *Соч.*

Digitized by Google

противоположности существовать не могутъ. Одно должно уступить мѣсто другому, т. е. или нѣтъ совершенно плотныхъ тѣлъ въ Природѣ и есть совершенно пустые промежутки; или нѣтъ совершенно пустыхъ промежутковъ и есть совершенно плотныя тѣла. Теперь слѣдуетъ вопросъ: какое изъ сихъ двухъ положеній, оспоривъ мѣсто другаго, должно стать на ряду съ прочими физическими истинами? Секта атомистовъ должна необходимо отказаться отъ послѣдняго; пусть они, раздробляя тѣло на малѣйшія частицы, дойдутъ наконецъ до своихъ атомовъ и пусть изъ сихъ атомовъ чрезъ содѣйствіе толчка ееира вновь въ своемъ воображеніи составляютъ тѣло: атомы, по мнѣнію ихъ, имѣютъ различныя фигуры, слѣдовательно составляя тѣло, оставятъ между собою промежутки. Пусть наполняютъ ихъ ееиромъ. Но что такое ееиръ? доказано ли его существованіе? Положимъ, что онъ дѣйствительно существуетъ; онъ какъ тѣло, поелику наполняетъ собою пространство, долженъ имѣть свои атомы; сіи, его составляя, по ихъ положенію, также оставили пустые промежутки: чѣмъ же сіи наполнены. Еслибъ они выдумали еще милліоны ееировъ, и тогдабъ, по началамъ ихъ системы, остались пустыя пространства, и тогдабъ можно было ихъ спросить: чѣмъ наполнены промежутки атомовъ послѣдняго вещества? Но простираясь сіе наполне-

Digitized by Google

ніе до безконечности невозможно; въ Природѣ все имѣетъ предѣлы, говорятъ тѣ же самые физики. Придерживающіеся динамической системы не болѣе выигрываютъ. Какое они найдутъ вещество, которое бы, наполняя поры тѣла, само неимѣло оныхъ? Быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ надѣются рѣшить сей вопросъ, говоря: „матерія наполняетъ пространство своею силою.“ *Силою* въ ихъ сочиненіяхъ называется неизвѣстная причина какого либо дѣйствія; слѣдовательно сила есть нѣчто невещественное. Какъ же нѣчто невещественное можетъ наполнить пространство, такъ что оно дѣлается непроницаемымъ? Сверхъ того поры тѣлъ представляютъ нѣкоторое извѣстное пространство, а по ихъ опредѣленію (IV), матерія, заключенная въ извѣстномъ пространствѣ, есть тѣло; слѣдовательно, ежели бы матерія наполняла промежутки тѣлъ своею *силою*, то обратилась бы въ тѣло, между частицами коего останутся промежутки. Чѣмъ же они наполнятъ сіи промежутки, чтобъ не оставить ихъ пустыми? —

Примѣромъ вещь лучше объясняется. Я на сей конецъ беру воду, которая долгое время считалась несгнѣтаемою, и слѣдовательно неимѣющею поровъ. Флоренцинская Академія и другія истощили всѣ усилія для открытія въ ней сгнѣтаемости. Природа, какъ бы предвидя сію затруднительность, показала сіе

Digitized by Google

свойство воды въ самой себѣ очевиднѣйшимъ образомъ. Въ новой Англіи, въ Сѣверной Америкѣ, есть рѣка Коннектикутъ (*), длиною въ 500 Англійскихъ миль, — и при устьѣ въ 4 мили шириною. За 200 миль предъ устьемъ своимъ она проходитъ между двухъ крутыхъ горъ на пространствѣ 400 аршинъ, шириною неболѣе какъ на 15 футовъ, и боками ихъ такъ сжимается, что вода ея безъ всякой стужи сгѣщается до такой степени твердости, что никакъ нельзя пробить ее желѣзнымъ ломомъ. Желѣзо, свинецъ, пробка одинаково на ней плаваютъ. Въ семъ удивительнѣйшемъ явленіи Природа очевиднѣе всѣхъ остроумныхъ опытовъ Кантона, Цимермана и Герберта показала сгѣщаемость воды. И такъ вода имѣетъ поры, кои подполагаетъ ея сгѣщаемость; поры сіи наполнены воздухомъ, что доказано многими опытами. Но воздухъ, которымъ наполняютъ всѣ кажущіяся пустыя пространства, и тѣмъ опровергаютъ пустоту въ Природѣ, уже ли не имѣетъ поровъ? Воздухъ есть тѣло, а тѣламъ всѣмъ безъ исключенія свойственны поры; слѣдовательно и онъ имѣетъ ихъ и притомъ въ чрезвычайномъ количествѣ. По мнѣнію Невтона (**) въ золотѣ болѣе поровъ, не-

(*) Начальныя основанія Физической Географіи А. Стойковича стр. 133.

(**) Trait. d'opt. liv. 2. part. 3. prog. 8. pag. 313.

Digitized by Google

жели частей твердыхъ. А поелику число скважинъ должно находиться въ обратномъ содержаніи къ плотности, или уравнительному вѣсу тѣла; плотность же золота къ плотности воды содержится почти какъ $19\frac{1}{4}$ къ 1, а къ воздушной почти какъ 15627 къ 1: то и нельзя сомнѣваться, что скважность воздуха чрезвычайна. Теперь желательно знать, чѣмъ противники пустоты наполняютъ поры воздуха? Нѣкоторые изъ нихъ скажутъ: „быть можетъ, они наполнены какимъ либо тончайшимъ существомъ, котораго мы еще не знаемъ.“ Но что изъ этаго? Всякое предполагаемое вещество по вышепредложенному само должно имѣть поры; иначе оно было бы тѣло совершенно плотное, и слѣд. совершенно тяжелое: какъ же бы оно тогда могло держаться въ порахъ воздуха? Но сказано: тончайшее, слѣдовательно еще болѣе воздуха имѣющее скважинъ, которыя, чтобъ не оставить пустыми, надобно выдумывать еще тончайшее, и это будетъ простираться до безконечности; но невозможность сего доказана выше. Другіе скажутъ: „это матерія отвлеченная; опытомъ доказать не льзя, есть ли пустота въ Природѣ, или нѣтъ.“ Но неуже ли всѣ истины доказаны опытомъ. Мало ли такихъ, которыя выведены изъ принятыхъ началъ? Притомъ, какіе опыты опровергаютъ пустоту въ Природѣ? Погруженіе гидрофана въ воду для сей цѣли недостаточ-

Digitized by Google

но; ибо опытъ сей доказываетъ только то, что поры гидрофана наполнены воздухомъ; но воздухъ самъ ихъ имѣетъ. Да и какая необходимость быть такъ привязану къ мнѣнію, что нѣтъ пустоты въ Природѣ, когда оно, предполагая совершенно плотныя тѣла, чего допустить невозможно, противорѣчитъ болѣе, нежели отвѣтствуетъ общепринятымъ началамъ? Что касается до меня, я осмѣливаюсь положительно сказать: *есть пустота въ Природѣ*, и притомъ *совершенная*. Сіе не произвольное предположеніе; напротивъ сіе есть слѣдствіе, выведенное изъ началъ, принятыхъ Физиками; и я ни мало не сомнѣваюсь въ справедливости онаго, если только истинны сіи начала.

Мих. Павловъ.

Разборъ трагедіи Поликсены господина Озерова.

(Окончаніе.)

Теперь мы переселяемся въ станъ Улиссовъ, и дѣйствіе происходитъ передъ его шатрами. Здѣсь является Озеровъ въ настоящемъ своемъ блескѣ. — Какъ подражатель-творецъ, онъ выше всѣхъ образцовъ своихъ: все измѣряно, все просто и натурально. —

Digitized by Google

Что можетъ быть прогнательнѣе положенія
Царицы-матери, прежде столько сильной
и величественной, теперь претерпѣвшей въ раб-
ство, стенающей посреди сонма прежнихъ ра-
бынь своихъ, теперь равныхъ ей плѣнницъ!
Несчастныя оплакиваютъ свое состояніе;
Гекуба говоритъ имъ:

Прервите томной стонъ, о дщери Иліона!
До сердца каждый звукъ сего доходитъ стона,
И каждый звукъ, увы! напоминаетъ мнѣ,
Что я источникъ бѣдъ плачевной сей страны,
Парида породила, для Трои язву люту. —
Почто небесный громъ въ ту пагубну минуту
Когда раждался онъ, не поразилъ меня?
Иль пламя для чего подземнаго огня
Съ несчастной матерью его не поглотило сына?
Благословенная былабъ моя кончина!
Еще бы Иліонъ блисталъ на сихъ брегахъ;
Еще бы мой супругъ въ почтенныхъ сѣдинахъ
Сидѣлъ между сыновъ за трапезой приемной,
Къ которой смѣло шелъ всякъ путникъ иноземной,
Дивясь могуществу и щедрости Царя!
Но слава та, мнѣ въ казнь, погасла какъ заря!
Я въ домъ пригла мой съ Еленою злодѣйство;
И Грековъ острый мечь пожалъ мое семейство,
Какъ рѣзкій серпъ жнеца на нивѣ жнетъ класы.
Щадите грусть мою въ жестокіе часы,
Когда подъ заревомъ пылающей столицы
Вы зрите нѣжкій плѣнъ и нищету Царицы.

Digitized by Google

Нѣжная Поликсена, безпокоясь о состояніи родительницы, даетъ знать Троянкамъ, чтобъ они удалились. — Черта самая простая; но она драгоцѣннѣе въ своемъ мѣстѣ ста прекрасныхъ стиховъ. — Съ благородною заботливостію дочери она старается утѣшать ее: не ты причиною бѣдъ своихъ, но судьбы непостижимыя. — Не извергнула ли ты нѣкогда Парида по гласу оракула изъ стѣнъ родимаго дома? Не взросъ ли онъ отверженецъ въ пустынѣ? — Однако и тогда боги рѣшились сохранить его, и сохранили въ позоръ намъ, въ пагубу Трояну и въ пагубу Ахилла! . . . . Все сіе прекрасно, достойно драмы. Произнесши слово: Ахиллесъ, она испугалась, не оскорбила ли тѣмъ своей родительницы: она не хочетъ воспоминать о своемъ собственномъ горѣ при горестяхъ помышельныхъ матери.

Мнѣль грустію моей печали умножать,
Отъ коихъ предо мной моя страдаетъ мать?
Нѣтъ, скорбь душевная пусть скрыта остается,
Пускай твоя тоска въ слезахъ ко мнѣ прельется!
На пламенную грудь тѣ слезы я приму,
Тѣ слезы горькія, коль сердцу своему
Ты можешь въ нихъ найти печали уполенье.

Гекуба сокрушается, что милая дщерь ея отъ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ невидала дня счастливаго. — Поликсена изъявляетъ рѣшимость претерпѣвать всѣ бѣдствія съ нею.

Digitized by Google

Я была счастлива, говоритъ она, въ тѣ дни, въ которые Ахиллъ предложилъ мнѣ свое сердце. — Счастіе мое разрушено въ одно мгновеніе. Теперь живу только для мщенія.

Мой бракъ зависѣнъ сталъ враждующимъ богамъ;

Въ кроваво поприще преобразился храмъ,
И мертвый палъ Ахиллъ, и алчная могила
Всѣ радости мои съ любезнымъ поглотила.
Когда могла прежить того, кто былъ столь милъ;
То я найду въ себѣ еще довольно силъ,
Чтобъ жизнью не скучать, какъ жизнь ни будетъ слезна,
И мыслью отдохну, что я тебѣ полезна.

Все прекрасно! — Конечно сія сцена, такъ какъ и послѣдующая, есть подражаніе 2 му акту Шапобрюна; но Шапобрюнъ весьма далекъ отъ Озерова. — Надобно замѣтить особенное искусство нашего Писателя и въ томъ, что онъ заранѣе, и такъ издалека приготовляетъ насъ къ произвольной смерти Поликсены. — Мы уже теперь изъ мечтательныхъ ея чувствованій начинаемъ угадывать, что она не разлучится съ милымъ холмомъ любимаго своего героя. — И какъ между тѣмъ сладостны ея увѣренія предъ матерью; она готовится съ ней странствовать повсюду! — —

Digitized by Google

Въ свободные часы мы плакать будемъ вмѣстѣ.

Что проще и трогательнѣе! Вта томность, вта мечтательность, вто добродушіе невинное, составляютъ самые милые оттѣнки ея характера, — которой принадлежитъ Озерову, а не его предшественникамъ. Еврипидова Поликсена величественна, горда, высокаго духа героиня; у другихъ подражателей ее почти невидно: — нѣжной Озеровъ сотворилъ изъ нее нѣчто похожее на Ифигенію, или лучше, отлилъ сей характеръ по той же формѣ, по коей отлиты всѣ его характеры въ другихъ трагедіяхъ: такова же Моина, Аннигона и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сама Ксенія. —

Смущенная Кассандра приходитъ. — Отколѣ? Изъ стана Агамемнонова! Странно, но дѣлать нечего; — она намекаетъ объ участи Поликсены. — У Шатобріана разсказываетъ она о жребіи всѣхъ другихъ особъ, не останавливается при имени Поликсены, и удаляется, — что весьма хорошо на театрѣ для нетерпѣливаго зрителя. Нашъ Авторъ оставилъ сію черту. Улиссъ приходитъ, и объявляя свободу Гекубѣ, за которую взялъ онъ золотой треножникъ, какъ мы видѣли, произноситъ прямо съ обыкновенною своею жестокостію смерть Поликсенѣ:

Когда тебѣ извѣстно,
Что въ ночь сію Ахиллъ отъ гроба возставалъ,

Digitized by Google

То знать уже должна, что Грекамъ онъ вѣщалъ:
Онъ кровью хочетъ зрѣть могилу орошенну,
И въ жертву сонмъ Царей назначилъ Поликсену.

Не правда; мы невидали сего рѣшенія.
Отдайте долгъ природѣ,
И нужной твердости просите отъ боговъ.
Чрезъ часъ приду; вашъ духъ чтобъ былъ тогда готовъ.
Разлуку перенесть, *сужденную закономъ*
Отъ торжествующихъ надъ павшимъ Иліономъ.

Какая холодная жестокость! — особенно въ словахъ *чрезъ часъ приду!* Такія сцены недостойны нашего времени. — Кассандру посылаютъ умилостивлять Агамемнона. — Роль не весьма значительная. Дѣло спасенія Поликсены поручается стараніямъ любовницы плѣнной: — интрига болѣе комическая, нежели трагическая. Забавны слова въ устахъ холодной Кассандры:

О боги! не прошу отъ васъ *рѣчей искусства*,
Но дайте нынѣ мнѣ языкъ души и чувства,
Которому бы внявъ въ сей день Агамемнонъ,
Возсталъ и опровергъ губителей законъ,
Гласящій дѣвы смерть, разящій скорбну старость,
(Указывая на Гекубу)
И долженствующій *подвигнуть* вашу ярость.
О матерь! *слезный токъ*, коль можно, осуши;
А ты, сестра, умѣрь унылые души!

Digitized by Google

Ето, кажется, наемной оратор или адвокат, которой идет убеждать строгих судей в пользу своих клиентов, и призывает для того свою Музу!... Можно ли говорить о роковом жребии сестры таким образом? — Отчаянная и мечтательная Поликсена утешает мать свою:

Утешься мыслию, что дочь твоя в сей день
Супруга своего увидит милу тень;
Вообрази себе, когда я смерть приемлю,
Что в дальную меня ты отпустила землю,
Где избранный жених, где верный мне Ахилл
Всю прежнюю любовь к невесте сохранил;
Что меч губительный свершит союз наш брачный,
Что храмом радостей мне гроб предстанет мрачный,
Что я от бурь мирских укрылася *туды*,
Где настает покой, где кончатся труды.

Хорошо утешение для матери! — Ето также из Сенеки; недостает только пышнаго брачнаго обряда, которой в нем находится. — Спрашиваю: не сдишком ли далеко уже простерта сия мечтательность? — и в нравах ли она Греческих? — Греки о полях Елисейских своих имели особенныя понятия. — Там не женились и не посягали; любовь их никогда не была духовною страстию для театра. Сия идея болье совместна с характером Ама-

Digitized by Google

нанды, Клоринды, Ерминіи и другихъ. Впрочемъ горесть Поликсены мила и трогательна Столько имѣетъ силы несчастная невинность! — Впрочемъ все дѣйствіе течетъ, какъ должно, все занимательно и трогаетъ, все близко къ сердцу. Но за то въ третьемъ дѣйствіи не столько опять счастливъ Господинъ Озеровъ. — Разговоръ Агамемнона съ Кассандрою очень страненъ, и даже забавенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; притомъ заключаетъ въ себѣ повторенія о такихъ вещахъ, которыя мы давно уже знаемъ. — Недовольно того, чтобъ только расточать рѣчи, говоритъ ему Кассандра; ты долженъ дѣйствовать оружіемъ въ защиту сестры той дѣвы, которая тебѣ любезна, и всего ея рода. — Агамемнонъ простосердечно объявляетъ, что честь велитъ разстаться ему съ супругою его Клитемнестрою (чего мы и знать бы не хотѣли), и что по тому онъ беретъ Кассандру себѣ въ супругу, и будетъ защищать ее до послѣдней капли крови; а за Поликсену вооружаться неимѣетъ права. — Братъ твой Менелай, возражаетъ Кассандра, за невѣрную Елену ополчилъ всю Грецію; а ты не хочешь ещаго сдѣлать для своей будущей супруги? — Тутъ Агамемнонъ, чтобы отклонить разговоръ, обращаетъ слово на предметъ посторонній, на способы возвращенія въ отечество; Кассандра укоряетъ его въ любви слабой, и наконецъ думаетъ, что она опира-

Digitized by Google

вляется въ Аргосъ, какъ несчастная плѣнница и жертва Клитемнестры, страстно любимой еще Агамемноном; но, въ то же время говоритъ: я недоведу себя до етаго безчестія, и на пути, несмотря на всю бдительность стражи, обрѣту случай — *утопиться!!!* Вотъ стихи:

Ты вспомни, что *нашъ путь лежитъ черезъ пучину*,
Въ которой я найду бѣдамъ моимъ *кончину*;
Что усыпишь могу стрегущихъ воевъ взоръ,
И въ безднѣ волнъ сокрыть плѣненія позоръ.
То помня, совершить дай Грекамъ преступленье!

Какъ бы то ни было, а Царь Царей весьма струхнулъ отъ слова: *утопиться*. Онъ тотчасъ почти согласился обагрить руки свои Ахейскою отечественною кровію:

И такъ, ты требуешь въ залогъ моей любви,
Чтобъ руки обагрилъ въ Ахейской я крови,
И кляшву на главу навлекъ себѣ отъ Грековъ,
Неблагодарнѣйшимъ явясь изъ человѣковъ?
Какъ знаешь власть свою надъ пламенной душей!
(Ето говоритъ Агамемнонъ! . . .)
Но если дорожишь ты честію моей,
И если за нее *молвы страшишься свѣта*,
То время дай ты мнѣ потребовать совѣта
И нужной помощи отъ брата моего.

И тотчасъ бѣжитъ къ брату для совѣтованія и испрошенія помощи. — Скажите, ми-

Digitized by Google

лостивые государи, гдѣ величественной Агамемнонъ! гдѣ вадменная Кассандра, пророчица Аполлонова, дщерь Царя Троянскаго, гдѣ дѣйствіе трагическое! — Царь Царей, не въ силахъ будучи исподнить требованіе невольницы, бѣжитъ совѣшоваться къ своему брату! Что слѣдуетъ, еще хуже: совѣшованіе неуспѣшно; Менелай отказалъ: для чего же введено такое обстоятельство въ драму, гдѣ все безнужное, неуспѣшное дурно! Едва выступилъ Агамемнонъ изъ ставки, упадаетъ къ ногамъ его Гекуба съ Поликсеною. Непонятно, какъ бѣдная старушка могла изъ стана Улиссова выбраться сквозь стражу; непоняшно, какъ она могла отважиться на ето: ибо женщины Греческія несмѣли выходить изъ внутреннихъ своихъ комнатъ; непонятно, наконецъ, какъ она и допащилась при своей дряхлости и горести до Агамемнона: ибо между обоими ставками должно быть по всей вѣроятности большое разстояніе: надобно пройти войска и лагери двухъ сильнѣйшихъ Государей, если положить даже, что ставки ихъ были сосѣдственныя! — Нѣтъ ни вѣроятія, ни точности натуральной: — пришелицы, убѣжавшія изъ своего плѣна, остаются здѣсь: странно, что имъ позволилъ сіе Агамемнонъ, которой долженъ быть примѣромъ для всѣхъ въ соблюденіи правъ общественныхъ; но вотъ за ними въ погоню Улиссъ! — Въ ставку Царя Царей Улиссъ, подчиненный

Digitized by Google

Воевода, съ воинами осмѣлился войти! . . . .
Гдѣ приличіе? —

Не льзя не напомнить здѣсь умнаго замѣчанія Гекубы, извлеченнаго ею изъ опыта долговременнаго, изъ глубины сердца человѣческаго. — Узнавъ, что Агамемнонъ пошелъ искать помощи Менелаевой, она впала въ отчаяніе. — „Елена безъ сомнѣнія управляетъ Менелаемъ; она должна насъ ненавидѣть;“ говоритъ она: ибо

Душа, погрязшая въ кривыхъ стезяхъ порока,
Теряя чувствіе, становится жестока.
Воспомните, какъ стыдъ Еленина чела
Изображалъ ея сокрытыя дѣла;
Вотще сіе чело блистало красотою.
Воспомните и то, какъ *нравовъ чистотою*,
Когда о чести женъ вели мы разговоръ,
Вы принуждали вдругъ ее потупить взоръ.
Съ тѣхъ дней, враждой на насъ въ ней сердце
воскипѣло.
Прощаютъ ли тому, предъ кѣмъ чело краснѣло?

Глубокая мысль и совершенно справедливая! — Разговоръ Кассандры, Гекубы и Улисса, упрекающаго сію послѣднюю за бѣгство и требующаго выдать дочь, вообще, кажется, напыщенъ и холоденъ: начало его взято изъ Еврипида; но Авторъ не воспользовался очень многими прелестнѣйшими чертами Греческаго стихотворца. Улиссъ окончилъ длинной разговоръ свой сими жестокими стихами:

Digitized by Google

Теряю время здѣсь, внимая воплямъ пищетным.

Гекуба, выдай дочь, и жалуйся безсмертнымъ! —

Гекуба повторяетъ нѣсколько разъ одно слово: *невыдамъ*, что также странно и неблагородно. — Поликсена, убѣждая мать свою не унижать себя прозьбами и колѣнопреклоненіемъ, прощается. Воины разлучаютъ дочь съ матерью. — Но въ сіе время вступаетъ Агамемнонъ! Какъ скоро!! — Въ упрекахъ своихъ за оскорбленіе, ему учиненное Улиссомъ, замѣшимъ сіе комическое выраженіе:

Лаертовъ сынъ! довольно;
Я Пирра узнаю насильство своевольно.
Онъ твой премудрый умъ дарами ослѣпилъ,
И съ воли ты его въ шатеръ ко мнѣ вступилъ.

Выраженіе Агамемнона: *премудрой*, очень забавно! — Какъ бы то ни было, онъ получилъ отказъ и отъ брата своего Менелая; для чего же заставлять Царя Царей прудиться бѣгать къ брату? Мы уже замѣтили, что сіе обстоятельство лишнее; онъ рѣшится однакожъ защищать несчастныхъ, не для Поликсены уже, но единственно изъ боязни, чтобы его не почли робкимъ и слабымъ. Улиссъ и воины уходятъ. — Агамемнонъ обѣщаетъ Троянкамъ заступленіе до послѣдней возможности; и Кассандра награждаетъ его слѣдующимъ нѣжнымъ признаніемъ:

Digitized by Google

Великодушіе вѣрнѣйшій къ сердцу пушь!

Изъ сего раздора Агамемнона и Улисса, случившагося по общей ошибкѣ, выведена новая завязка въ трагедіи, которая, кажется, даетъ существованіе слѣдующему дѣйствію. Сильно негодованіе Агамемнона за то, что Улиссъ съ воинами могъ вступить въ его спавку. — Агамемнонъ правъ съ етой стороны; но правъ ли съ другой, что онъ принялъ въ свой шатеръ и удержалъ въ немъ Гекубу и Поликсену? Кажется, тотъ и другой виноваты пропивъ вкуса и нравовъ Греческихъ; — изъ ешаго произошелъ судъ; — онъ наполняетъ чешвертое дѣйствіе. — Смѣю напомнить шеперь почтеннѣйшимъ моимъ Слушателямъ, что я сказалъ прежде: несохраненіе единства мѣста опредѣленнаго всегда влечетъ за собою другія погрѣшности. —

Кассандра и Поликсена, успокоивъ утомленную лѣтами и горестію родительницу, разговариваютъ между собою. — Поликсена боится и трепещетъ за всѣхъ Троянокъ; ибо опасается междоусобія въ спанѣ Греческомъ. Незнаю почему Кассандра опвѣчаетъ въ тонѣ Пирра, такъ жесшоко и неприлично:

На что же сѣшуешь? Пусть Греки въ распри сей
Усѣютъ шрупами просшранспво сихъ полей,
И пусшь симъ зрѣлищемъ убійспва межъ собою
Ушѣшаютъ неконецъ въ огнѣ спенящу Трою.

Digitized by Google

Поликсена занята единственно ею
нымъ женихомъ своимъ и стремится къ
му сердцемъ и мыслію. Когда Кассандра с
зала, что Ахиллъ неозначилъ именно, ко
рую изъ Троянокъ онъ требуетъ, то о
отвѣтствовала:

Трояни требовалъ! Сего ли недовольно,
Чтобъ выборъ жениха мнѣ сердцемъ предузнать
По комъ изъ насъ въ гробу онъ можетъ воздыхать?
Въ живыхъ еще ему сужденна быть супругой,
Кому, когда не мнѣ, быть *мертвому подругой!*
Кто болѣе меня любить его могла?
Кто болѣе меня поднесь ему мила?

Вообще должно признаться, что мечтательное изступленіе Поликсены превзошло мѣры. — Оно невѣроятно и странно. Послушайте, что она говоритъ объ Ахиллесѣ:

Неосуждай его; изъ гробной глубины
Онъ зритъ, что на земли мнѣ нѣтъ ужъ тишины,
Мнѣ нѣтъ уже отрадъ и нѣтъ надежды болѣ;

Все совершенно противно мнѣнію древнихъ и натянуто. — Ето можно сказать въ изступленіи, и притомъ въ высочайшей степени изступленія; здѣсь говорится спокойно въ длинномъ монологѣ. Вотъ продолженіе:

Digitized by Google

Что долѣе мнѣ жить, страдать лишь только
долѣ,
Старая отъ огня *снѣдающей любви*,
Лющейся въ моей волнуемой крови.
Какая странная любовь!
Сей огнь, сей даръ благій живительной природы,
Сушитъ безвременно мои весенни годы,
И отъ него, увы! ни тихой вечеръ дня,
Ни утро раннее не прохладятъ меня.

Въ Поликсенѣ скорѣе могло быть сладостное уныніе, временемъ произведенное, которое заступаетъ мѣсто страсти послѣ невозвратимой потери. — *Сорвать такою страстною любовію къ умершему*, что-то новое на земномъ шарѣ. — Послѣдующее ужасно:

Ахиллъ! ты видишь то, и самъ *стеня въ разлукѣ*,
Дѣля мою тоску, *томяся въ равной мукѣ*,
Ты отверзаешь мнѣ гробницу на покой,
Гдѣбъ смерть вѣнчала насъ изсохшею рукой. —

Какая уродливая картина! — *чтобъ смерть ихъ вѣнчала изсохшею рукой*! — Гдѣ человѣчество? гдѣ чувство? — — — Странно, что Озеровъ могъ воспользоваться сею отвратительною чертою пухлаго Сенеки; — онъ, которой такъ хорошо во многихъ случаяхъ понимаетъ и изображаетъ чувства сердечныя! — Послѣдніе стихи:

Digitized by Google

Но рокъ, намъ брачну пѣснь перемѣнивши въ
стоны,
Къ союзу смерти вновь воздвигнулъ намъ пре-
поны,
И новымъ ужасомъ мою сжущая грудь,
Во гробъ отрадный твой мнѣ заграждаетъ путь.

такъ какъ и всѣ предыдущіе, нашянутые, холодны, недостойны ни Озерова, ни Поликсены. — Послѣдующее не менѣе странно; на возраженіе Кассандры, что Поликсена, исполненная страстію къ умершему Ахиллесу, забываетъ о матери, которая имѣетъ нужду въ ея утѣшеніяхъ, она отвѣчаетъ:

О матерь нѣжная! о *названный супругъ*!
Вы *раздираете* колеблемый мой духъ!
Съ Ахилломъ я зову моей кончины время,
Чтобы скорѣй сложить тоскливой жизни бремя;
Хочу на холмъ его *главу мою отнесть*,
Смиренно тамъ ее *предать въ надгробну честь*,
Сей смертью жертвенной въ потомствѣ холмъ
прославить,
И память тяжкую любви на немъ оставить.
Но коль воображу стенящую въ слезахъ
Гекубу предо мной по смерти, хладный страхъ
Въ мои преносится трепещущія жилы;
Весь ужасъ и весь мракъ моей глухой могилы
Вкругъ скорбной матери я вижу въ тѣ часы,
И надъ челомъ моимъ воздымаются власы! —

Digitized by Google

Ссылаюсь на всѣхъ, и спрашиваю, натуральны ли сіи чувствованія? Димитрій Донской раздѣляется между любовію къ Отечеству и любовію ко Ксеніи; Поликсена — между мечтою, уже минувшагося, совершенно утраченнаго и между страждущею матерью. Натяжка очевидна. — Въ семъ же монологѣ она и рѣшается жить для матери, если только Пирръ жестокой пощадитъ невинныхъ плѣнныхъ Троянокъ: слѣдовательно шутъ уже дѣйствуетъ не любовь причудливая къ Ахиллесу, а жалость къ Троянкамъ. Какое странное смѣшеніе чувствованій! — Гдѣ любовь господствуетъ, тамъ не должно уже быть никакого другаго чувства. — Но оставимъ сіе. — Начинается судъ между вождями, о которомъ сказали мы прежде. — Несторъ взялъ на себя дѣло мирить вождей; Агамемнонъ ему отвѣтствуетъ между прочимъ: ты напрасно объ этомъ думаешь:

Я мудрости твоей отвергнуть долженъ гласъ,
Отъ имяни вождей вопіще меня просящій.
Атреевъ свѣтлый родъ, отъ Зевса исходящій,
Не унижался въ вѣкъ прощеніемъ обидъ.

Хороша привилегія Зевсова рода! — Несторъ говоритъ о великодушіи Пирра, которой пришелъ оправдаться, и извинить себя предъ Агамемнономъ; а *великодушный* Пирръ прямо открывается, что онъ совсѣмъ не за тѣмъ пришелъ: — что же значитъ несчастной при-

Digitized by Google

миритель старикъ Несторъ? — Ему въ глаза смѣются. Вообще весь сей разговоръ есть холодное повтореніе прежняго, безъ дѣйствія и безъ движенія. — Агамемнонъ клянется даже дѣтьми своими, что не выдастъ дочери Пріама, и — невыдерживаетъ сей ужасной клятвы. Это противно правиламъ драматическимъ. — Весь совѣтъ сей оканчивается послѣ многихъ пустыхъ споровъ тѣмъ, что Пирръ грозитъ убить всѣхъ Троянокъ, и послѣ съ Ѳессалійскою своею ратію искать сокрытую Поликсену, — что мы также давно уже слышали. Вотъ для чего приводилъ *примиритель самонитой, Несторъ*, своего Пирра! — Между тѣмъ Агамемнона увѣдомляютъ, что большая часть его воиновъ, соблазненная Улиссомъ, отъ него отложилась. — Не явно ли вездѣ дѣйствуетъ заговоръ низкой, и самыя малыя средства? — Гдѣ же трагедія, и трагедія Греческая? — Агамемнонъ съ остальными воинами стремится къ Пирру, и въ гнѣвѣ своемъ хочетъ срыть холмъ и разрушить гробницу Ахиллесову. —

Разрытіе холма также взято изъ Сенеки и Шатобрюна. Оно принадлежитъ къ другой, равномѣрно весьма важной погрѣшности трагедіи нашей. — У Еврипида упоминается о надгробномъ холмѣ, посвященномъ Ахиллесу, на коемъ сооруженъ былъ памятникъ съ олтаремъ для принесенія жертвы; но Сенека и

Digitized by Google

Шапобрюнъ представляютъ на сценѣ холмъ, и гробницу Гектора; а потому Греки и могли по ненависти къ Троянамъ и ко уничиженію всего ихъ рода разрыть гробъ непріятельской; напротивъ того Озеровъ заставляетъ Агамемнона разрыть гробъ героя отечественнаго, болѣе всѣхъ оказавшаго услугъ Грекамъ: ето противно всѣмъ священнымъ законамъ и чести народной; ето безумное намѣреніе устремлено не противъ одного уже Пирра, но противу всей націи: противъ боговъ, противу святыни, и клевета неслыханная на Грековъ; оно должно произвести непремѣнно возмущеніе всеобщее, въ которомъ не было ни малѣйшей нужды. — Не знаю, какимъ образомъ позволилъ себѣ Озеровъ такого рода неосторожность. — Если ето введено для скорѣйшаго окончанія дѣйствія, то весьма неудачно, и, вмѣсто защищенія, только способствовало гибели Поликсены и всѣхъ оставшихся Троянокъ. — Сверхъ того дѣйствіе трагедіи такимъ образомъ развязывается не само собою, но постороннимъ средствомъ, къ нему непринадлежащимъ: — и такъ единство піесы потерянно.

Вотъ приготовленіе къ жертвоприношенію. — Угрозы Агамемнона разрыть холмъ Ахиллесовъ оправдали въ глазахъ Грецін свирѣпость Пирра и странную хитрость Улисса: тутъ Греки точно могли подумать, что

Царь дѣйствительно боролся съ ними не изъ великодушнаго намѣренія защитить невинность, но изъ личной ненависти къ Ахиллесу; въ чемъ его клеветали противники. — Агамемнонъ потерялъ чрезъ то вліяніе на народъ. — Для чего же употребленъ сей способъ, столько противорѣчущій всему, что намъ о Грекахъ извѣстно, и притомъ совершенно безъ всякой нужды? — Гекторовъ гробъ разрытъ былъ у Сенеки и Шатобріона, для того что тамъ сокрывался Астіанаксъ! . . . А здѣсь! . . . для чего срывать холмъ Ахиллесовъ? — Впрочемъ рѣчь Пиррова, не приведшаго съ собою обѣщанной жертвы, прекрасна. — Престарѣлый Несторъ напрасно уговариваетъ его пощадить Троянокъ невинныхъ; свирѣпой сынъ Ахиллесовъ повелѣлъ уже ихъ поставить предъ холмомъ; съ другой стороны вдѣгаетъ Агамемнонъ въ безумномъ своемъ намѣреніи: объ стороны приготовляются къ сраженію. — Дѣло идетъ о спасеніи Троянокъ: Поликсена, главная пружина и душа трагедіи, забыта — и гдѣ же? Въ послѣднемъ актѣ! . . . . Но она вскорѣ сама о себѣ напоминаетъ нечаяннымъ своимъ появленіемъ, и сіе появленіе, какъ чудо, оковываетъ руки и голосъ самаго Априда. — Онъ остается безмолвнымъ. Ужасны и отвратительны злобною яростію наполненныя слова Пирра къ несчастной Поликсенѣ, которую прежде называлъ онъ обручницею своего родителя, невѣстою и пр. —

Digitized by Google

О ты, виновница Ахилловой кончины,
Безвременно отца лишившая меня!
Дождался наконецъ твоей я *казни дня.*
Давно уже во мнѣ пылаетъ духъ желаньемъ
Насытиться твоимъ предъ смертію страданьемъ,
По хитрому челу простертый видѣть хладъ,
И угасающимъ прельстительный тотъ взглядъ,
Изъ коего Ахиллъ любви испилъ отраву,
И уловленный, палъ къ убійцамъ въ сѣть кроваву.
Какое звѣрство и несправедливости!

Оправданіе Поликсены благородно и трогательно. — Пиррѣ нѣсколько разъ подходитъ къ ней, чтобы умертвить ее — для чего ето, когда великодушная Царевна требуетъ произвольной смерти? — Какъ прекрасно сіе описано у Еврипида! — Здѣсь Пиррѣ является не жертвоприносителемъ, но палачемъ.

Совсѣмъ не кстати въ ету минуту придумано изступленіе Поликсены, когда приближилась она къ холму жертвенному. — Тутъ, казалось, видѣла она свою мать стеняющую, ее призывающую, изъ объятій которой она за минуту сама произвольно исторглась. Дабы выдержать роль свою, гораздо бы лучше увидѣть ей только тѣнь своего возлюбленнаго жениха; ибо сего только требовала настоящая минута! — Она закалается. —

Digitized by Google

Явленіе Гекубы слабо послѣ всего предыдущаго; доказательствомъ служитъ то, что ея слова всегда при представленіяхъ выпускаются. — Гораздо осторожнѣе были предшественники Господина Озерова: они все сіе жертвоприношеніе предложили зрителямъ въ разсказахъ: — Да позволено мнѣ будетъ представить въ переводѣ сцену сію изъ Еврипидовой Гекубы.

Хоръ. Гекуба (въ обморокѣ).

Х о р ъ.

О машеръ Пергама! внемли друзей стенанья!...
Закрылся свѣтъ очей. — Всесильный! — нѣтъ дыханья! —

В ѣ с т н и к ъ.

Гекубуль вижу я!.... О тайный грозный рокъ!
Сколь быстръ и гибеленъ превратностей пошокъ!...
Се счастливыхъ Троянъ Царица вознесенна,
Раба! и въ нищетѣ, и чадъ своихъ лишенна!...
Страдалица! открой померкшихъ взоровъ свѣтъ!
Возстань, несчастная, возстань для новыхъ бѣдъ!

Гекуба (въ изступленіи).

Меня, меня на казнь! — О вѣстникъ благодатной!

Digitized by Google

Гонова! — къ дочери, къ роднымъ.... О часъ
отрадной!
Пойдемъ! — скорѣй, скорѣй....

Вѣстникъ.

Счастливый, сладкій сонъ! —
Гекуба, для тебя непродолжится онъ! ....
О матерь! соверши надъ жертвой погребенье.

Гекуба.

Иду, иду! — воспоргъ! — къ любезнымъ пре-
селенье! ....

Вѣстникъ.

Нѣтъ, нѣтъ! — еще конецъ скорбей твоихъ
далекъ!
Еще не истощилъ перуновъ грозный рокъ!
И тучи новыя сбираются въ ефирѣ! —
Но доблесть почтена, хотя и не въ порфирѣ,
И во врагахъ почтенъ неустрашимой духъ! —
Уже Ахеяне, составя шумной кругъ,
Ахилловъ гордый холмъ, волнуясь, ограждали,
И жертвы юныя прихода ожидали. —
Ведома Пирровой къ закланію рукой,
Явилась предъ олтарь въ одеждѣ гробовой.
Избранныхъ Грековъ сонмъ тѣснится вкругъ
несчастной,
Чтобъ усладить для ней во смерти путь
ужасной!
Тогда назначенный свершать священства трудъ,
Ахиллонъ сынъ, склонивъ блистательной со-
судъ,

Творитъ родителю священное возліянье.
„О вы, померкшее Елладскихъ чадъ сіянье!
„Защита Грековъ, честь, божественный Герой!
„Прими, Пелеевъ сынъ! прими, родитель мой!
„Душею радостной усердно приношенье!
„Расторгни мрачное Ереба заключенье!
„Возстань, подвигнися, приникни съ высоты
„На дѣвственную кровь младыя красоты!
„Благоволи на даръ геройства освященный,
„Вождями, воинствомъ и сыномъ принесенный!
„Да Грековъ корабли опъ брега полетятъ!
„Препоны скроются, вѣтрила возшумятъ!
„Да спутники твои, безсмертными гонимы,
„Увѣдавъ наконецъ, что вновь тобой любимы,
„Помчатся въ счастливой опъ падшей Трои
пушь!
„Возвесели твоихъ единоборцевъ трудъ,
„Да послѣ всѣхъ трудовъ узрятъ ихъ очи
слезны,
„Узрятъ брега и дымъ отечества любезный!“
Изрекъ — и весь народъ предъ холмомъ ницъ
упалъ . . . .
Тогда свершитель жертвъ со олтаря приялъ
Златогорящій мечь, и подалъ знакъ дружинѣ,
Да дѣву робкую поддержатъ при кончинѣ.
Не прикасайтеся! несчастная рекетъ,
Мнѣ въ вашей помощи, о Греки! нужды нѣтъ.
Я смерти не страшусь! Я рабство презираю!...
Свободная, и смерть свободную вкушаю!

Digitized by Google

Разише, робкіе! Царица въ жизни сей,
Не буду я рабой и въ области шѣней! . . . —
Рекла, все воинство повержено въ смятенье;
Но подалъ Царь вождей съ престола мановенье,
И отступилъ народъ, скрывая въ сердцѣ страхъ!
Царевна съ мужествомъ, съ величіемъ въ очахъ,
Одежду бѣлую руками раздираетъ,
И персей дѣвственныхъ приятность обнажаетъ;
Какъ золото лучей, разлито въ облакахъ,
Разстлались по плечамъ власы ея въ кудряхъ —
Идетъ ко олтарю — склонилась на колѣна,
И руки опустивъ: се жертва обреченна!
О юноша! рази! се грудь передъ тобой!
Сраженный доблестью и нѣжной красотой
И жалостью смущенъ, Ахилловъ сынъ стенаетъ,
Но мстительная шѣнь свой грозный видъ являетъ,
Скрѣпился — мечь подъялъ — кровь ала потекла.
Блѣдна, трепещуща, сколь силъ собрать могла,
Одежду подобрать стремится, въ утомленьѣ,
Чтобъ сохранить еще пристойное паденье....
Скончалась . . . Гдѣ вражда? — гдѣ ненависть племенъ?
И Грекъ и Трои сынъ равно былъ изумленъ!
Цвѣтами новыми прахъ хладный осыпаютъ,
И миртовы вѣнцы закланной посвящаютъ.
Толпятся юноши, на ликъ прекрасный зрятъ,

Digitized by Google

Другъ друга упредить ей въ почестяхъ спѣшатъ,
И въ горести нѣмой, сердечною слезою
Благословляютъ тѣнь, грядущую къ покою! . . .

Согласенъ совершенно, что столь прогнѣвительное происшествіе, представленное на сценѣ, должно бы произвесть сильнѣйшее дѣйствіе нежели въ разсказѣ. — И Озеровъ, сдѣлавъ сіе, можетъ быть поступилъ благоразумно; однако вотъ одно сомнѣніе, которое заставило меня прежде сказать: *осторожнѣе поступили предшественники Озерова*, въ разсказѣ описавшіе смерть юной Царевны, — вотъ причины: 1) Всякой по сердцу сознается, что сіе представленіе само по себѣ весьма жестоко и тяжело для глазъ чувствительнаго зрителя. Невинная дѣвица, послѣдняя несчастная отрасль Царей великихъ, закалается на сценѣ, не какъ жертва слабости или страсти своей собственной, не по невѣдѣнію, какъ напр. Заира, убитая изступленною ревностію страстнаго Орозмана, но *осужденная умереть*. Сіе слишкомъ страшно. 2е По крайней мѣрѣ легче бы для зрителя было видѣть сіе жертвоприношеніе на сценѣ, если бы оно совершено было единственно по волѣ судіобы непостижимой, по вѣщанію Калхаса: тогда болѣзненныя чувства состраданія нашего обращались бы только на небо, и теряясь въ мрачной, безпредѣльной неизвѣстности, услаждались сами собою, или услаждались бы мыслію: боги

Digitized by Google

ѣдаютъ болѣе нежели мы: они все управляютъ ко благу общему; жертва была необходима, дабы всѣ мы были безопасны и счастливы. — Но здѣсь не посѣщаютъ насъ таковыя чувствованія; ибо съ начала трагедіи видно уже, что смерть Поликсены есть плодъ личной ненависти Пирра и коварства Улисса. — Въ такомъ случаѣ представлять убійство на сценѣ значитъ только еще болѣе озлоблять насъ противъ всѣхъ героевъ трагедіи, способствовавшихъ произведенію онаго; а они и безъ того съ перваго дѣйствія не возбуждали уже въ сердцахъ нашихъ пріятныхъ или высокихъ впечатлѣній. — Ненависть, негодованіе, презрѣніе суть тяжкія и горькія чувства, до которыхъ доводить зрителей не должно. Счастливъ тотъ, которой посредствомъ подражанія возбуждаетъ только два сладостныя чувства, столько свойственныя человѣческому сердцу: *боязнь и состраданіе*. — Посмотрите далѣе, какими холодными злодѣями занимаетъ насъ Озеровъ — и гдѣ же? — въ послѣдней сценѣ. . . . .

Пирръ и теперь не преминулъ явить безчеловѣчіе свое: онъ не допустилъ матери къ тѣлу несчастной дочери. — Улиссъ предъявляетъ благопріятной вѣсти, какъ и должно быть. — Кассандра пророчествуетъ гибель Грекамъ; я сказалъ, что сей монологъ взятъ

Digitized by Google

изъ Шатобрюна, но онъ несравненно лучше на Русскомъ:

Такъ, Греки, обагрясь вновь кровію невинной,
Спѣшите покидать Троянскій брегъ кручинной!
Но чашу здѣсь на насъ пролитыхъ вами бѣдъ
Должны вы за собой влачить повсюду въ слѣдъ.
Есть боги мстители за скорби Иліона:
Въ томъ увѣряюсь я внушеньемъ Аполлона.
Внемлите, онъ во мнѣ прорцаній духъ возжёгъ:
Блеснулъ моимъ очамъ временъ грядущихъ
шокъ,
И предстоятъ судьбы и Царствъ и человѣковъ.
О, сердце, радуйся, несчастья видя Грековъ!
Большую часть вождей, которы брань вели,
Безвременная смерть сорветъ съ лица земли.
Одни ужъ никогда отчизны не увидятъ;
Другіе къ ней приспавъ, ее возненавидятъ,
И Царства удалясь, умрутъ въ странѣ чужой.
Сей Пирръ, Ахилловъ сынъ, свирѣпый *вашъ*
герой,
Предъ мирнымъ олтаремъ *зарѣзавшій* Пріама,
Самъ въ младости падетъ *зарѣзанный* средь
храма;
Но позавидуешь сей смерти ты, Улиссъ!
Къ Итакѣ по волнамъ чрезъ десять лѣтъ но-
сись;
За новыя моря, за бѣдствія несчетны,
Твой островъ отъ тебя отдвинутъ безмерны;

Digitized by Google

Виновникъ хитростный Троянской *нищеты*,
Всѣ оной горести въ пути претерпишь ты;
Достигнешь родины, но спутниковъ лишенный,
Одинъ придешь въ свой домъ, едва не расхищенный:
Такъ, Грека каждаго домъ будетъ расхищенъ,
Иноплеменника мечемъ порабощенъ,
Доколѣ не придетъ народъ отъ странъ полночныхъ,
Чтобъ сняшь оковы съ рукъ Ахеянъ маломощныхъ:
И боги, въ поздный родъ продливъ чадъ вашихъ стонъ,
Отмстятъ за жертву вамъ, отмстятъ за Иліонъ.
Незнаю, кошани ли сія послѣдняя пинаровка!!!

Агамемнонъ.

Кассандра! *что за гнѣвъ* безсмертныхъ возвѣщаешь?

Кассандра.

Почто, Агамемнонъ, меня ты вопрошаешь?
О Царь несчастливый! не будешь средь пиршествъ
Внимать веселья пѣснь въ хвалу твоихъ торжествъ,
И въ домѣ *не найдешь спокойнаго ужъ мѣста*;
Едва окончишь путь и *обоймешь Ореста*,
Едва омоешь ты трудовъ кровавый потъ,
И смерть тебя крыломъ съ сей нивы пожнетъ.

Digitized by Google

Бретись сошканнаго супругой покрывала :
Сошкано для тебя надъ остріемъ кинжала.
И въ день и въ часъ одинъ прибывшая съ тобой,
И я поглощена Атридовой судьбой. —

Послѣднія слова героевъ удивительно опредѣляютъ ихъ характеры, хотя и не въ выгодную сторону.

Агамемнонъ, услышавъ пророчество Кассандры, воскликнулъ: *о страхъ!* — Что другое сказать можно Царю Царей, испортившему дѣло по своей неосторожности!

Улиссъ краснорѣчіемъ своимъ и боговъ обмануть надѣется :

Виновныхъ насъ, о боги! накажите.

Замѣтьте *слово виновныхъ :* отъ чего онъ чувствуетъ, что онъ *виновенъ ?* Онъ никогда неговорилъ етаго ; онъ творилъ волю боговъ. Пирръ :

Симъ вѣрить ли словамъ? Къ чему напрасной страхъ?
Вы мстили праведно: отмщенъ Ахиллесъ прахъ!

Пустыя слова человѣка, сознающаго свое злодѣйство, и прикрывающаго оное въ нуждѣ, чѣмъ только можно ; бѣдная Поликсена у него и жертва мщенія, и преступница, и обручница, какъ мы видѣли.

Простодушной Несторъ оканчиваетъ все:

Digitized by Google

„Какой постигнетъ умъ боговъ совѣты чудны,
„Жестокиль были мы, иль были правосудны?
„Среди пищеты надеждъ, среди страстей борьбы
„Мы бродимъ на земли игралищемъ судьбы.
„Счастливъ, кто въ гробъ скорѣй отъ жизни удалится,
„Счастливѣе сто кратъ, кто въ жизни не родится. —

Что ему и сказать другое? — Въ ужасное сіе происшествіе, кажется, по грѣхамъ онъ внутанъ: ни въ чемъ невиненъ, ни въ добрѣ, ни во злѣ; а говорилъ всегда довольно. Совѣта его никто неслушалъ, или лучше, онъ недавалъ ни какихъ совѣтовъ, кромѣ одного: *помиритесь!* а какъ помириться, ето не было его дѣломъ; на ходъ басни не имѣлъ никакого вліянія и окончилъ достойною себя мыслію: такъ и быть . . . . хорошо или дурно мы сдѣлали, судьба виновата; мы всѣ люди слѣпые и несчастные!

Вы изволите замѣтить сами, что такое окончаніе весьма слабо.

Сдѣлаемъ общее заключеніе изъ разбора нашего.

Трагедія почтеннаго Озерова есть безъ сомнѣнія совершеннѣйшая въ цѣломъ, нежели трагедіи всѣхъ предшественниковъ, обрабопавшихъ предметъ сей: единство, простота, продолженіе басни соблюдены съ осо-

Digitized by Google

ѣннымъ искусствомъ, что составляетъ весьма трудное дѣло: ибо признаться должно, что басня о Поликсенѣ непредставляетъ сама по себѣ существенныхъ болѣе двухъ или трехъ сценъ; прочее должно быть вымышлено отъ сочинителя. Мы видѣли, какими посторонними предметами дополняли етотъ недостатокъ Еврипидъ, Сенека и Шатобрюнъ. — Озеровъ первой осмѣлился изъ одной токмо Поликсены составить полную трагедію въ пять актовъ, не примѣшивая ни Полидоровъ, ни Полиместоровъ, ни Андромахи, ни Астіанаксовъ. Такое предпріятіе истинно гигантское, трудъ великой, и, кажется, Сочинитель употребилъ для него болѣе времени, нежели для какой либо другой своей трагедіи. — Ни Корнель, ни Вольтеръ не взялись обработывать сей басни: — доказательство, что они чувствовали всю трудность, почти непреодолимую изъ одного принесенія въ жертву Поликсены составить цѣлую трагедію, также какъ Расинъ чувствовалъ невозможность обработать содержаніе Альцесты и Ифигеніи въ Тавридѣ: обѣ начиналъ и обѣ неокончилъ. — Сія самая трудность, всѣми великими мужами засвидѣтельствованная, должна извинить Озерова въ холодности третьяго и четвертаго актовъ, которые несоотвѣтствуютъ въ достоинствѣ первому, второму и пятому. Въ сихъ актахъ дѣйствіе всегда полно, и идетъ съ надлежащею быст-

Digitized by Google

ною и силой. — Должно замѣтить, что въ третьемъ и четвертомъ, которые осмѣливаюсь я признавать слабѣйшими, Сочинитель не вышелъ изъ круга себѣ предназначеннаго посредствомъ какого либо епизода. — Все въ дѣйствіи: но неудача ихъ происходила отъ нарушенія единства мѣста, которое произвело новую завязку: ето оскорбленіе Агамемнона Улиссомъ, вошедшимъ съ войнами въ его ставку, неправедное и противъ обычаевъ Греческихъ сдѣланное удержаніе у себя плѣнницъ Улиссовыхъ, и наконецъ также противозаконное намѣреніе срыть холмъ Ахиллесовъ. — Сіи три погрѣшительныя безъ сомнѣнія пункта Аристотель называетъ нуждами невольными Автора, и даже позволяетъ ихъ иногда, если нельзя достигнуть иначе своей цѣли: — Озеровъ дѣйствительно безъ етаго неимѣлъ бы большой половины третьяго, всего четвертаго акта и части первой пятаго. — Сею же самою причиною можно извинить и введеніе двухъ лицъ почти недѣйствующихъ, Кассандры и Нестора. — Судъ, составляющій четвертый актъ, или разборъ вышесказаннаго поступка Улиссова, конечно холоденъ, состоитъ изъ пустыхъ доводовъ, изъ повтореній того, что прежде уже говорено, и отчасти изъ того, что непринадлежитъ къ трагедіи: но за то по крайней мѣрѣ написанъ весь почти очень хорошими стихами, которые всегда были од-

Digitized by Google

нимъ изъ главныхъ отличій нашего Писателя. —

Разбирая двѣ противодѣйствующія стороны, мы видимъ разительное неравновѣсіе. — Агамемнонъ, по лѣтамъ и опытамъ человѣколюбивый и благородный, беретъ сторону несчастныхъ женщинъ; — въ характерѣ его существуетъ трогательная, и истинно трагическая сила; онъ уговариваетъ съ кротостію и достоинствомъ, беретъ подъ защиту мать и дочь, ограждаетъ права свои противъ Улисса, и мужественно готовится къ отпору стороны противной. — Разрытіе холма Ахиллесова вмѣсто Гекторова, какъ прежде мною замѣчено, есть погрѣшность едва ли извинительная. — Надобно догадываться, что Озерову не возможно было представить судьбу, явно устами Калхаса обрекшую на жертву Поликсену; ибо тогда и самой Агамемнонъ былъ бы совершенно бездѣйственнымъ въ отношеніи къ Поликсенѣ, какимъ онъ и есть у Еврипида и Сенеки: — тогда бы еще укорошилось содержаніе трагедіи. — Чтобы помочь этому недостатку, Озеровъ заставилъ молчать Калхаса; — и сіе молчаніе жреца было для Автора полемъ плодоноснымъ: — не судьба, но ненависть личная Пирра и хитрость Улисса обвиняютъ несчастную. Съ ненавистію и хитростію могъ Агамемнонъ бороться, а съ судьбою — никакъ; но изобрѣ-

Digitized by Google

тия сіе новое счастливое средство, остроумный Овероvъ ушелъ далеко въ другую крайность: онъ до чрезвычайности унизилъ характеры Пирра, Улисса и Нестора: одинъ звѣрски люный, другой низокъ, третій ничтоженъ; — и заговоръ ихъ, который долженъ быть непремѣнно закрытымъ, совершенно явенъ для зрителей, что еще болѣе ихъ унижаетъ; надобно было на него набросить какую нибудь завѣсу, дабы очарованіе продолжалось. — Можно бы было представить Пирра упрямымъ, но не жестокимъ, сыномъ до суевѣрія преданнымъ своему родителю, а не палачемъ; Улиссъ могъ бы являться дѣйствительно хитрымъ Министромъ, не частной сторонѣ приверженнымъ, но такимъ, которой творитъ меньшее зло для общаго блага, именно: для возвращенія Грековъ и ихъ спасенія: — всѣ бы лица тогда были велики, всѣ бы дѣйствовали по своимъ видамъ благороднымъ, всѣ противодѣйствующія другъ другу и трагическія; зритель бы каждаго оправдывалъ, и сладостно страдалъ съ каждымъ въ своемъ сердцѣ; — еще повторю: лица кровожаждущія, жестокія, или низкія слишкомъ, которыя сами несрываютъ своей жестокости, не возбуждаютъ ужаса, а отвращеніе и презрѣніе.

Гекуба, какъ мать, какъ утѣшенная, несчастная, все испытавшая, всего страшащаяся, на все дерзающая для спасенія послѣдняго

Digitized by Google

остатка чадъ своихъ, вездѣ дѣйствуетъ прилично, благородно и трогательно. — Ея характеръ доставляетъ полную честь Авшору, особливо если сравнимъ его съ Гекубой Сенеки и Шатобрюна. — Здѣсь Озеровъ также выше образцовъ своихъ.

Характеръ Поликсены имѣетъ излишества и неестественность: ето погрѣшность предшественниковъ, хотя и умягченная, но все ярко бросающаяся въ глаза; мечтательная страсть ея къ Ахиллесу странна; между тѣмъ характеръ Царевны остается всегда любезнымъ и пріятнымъ, хотя, признаюсь, я гораздо болѣе люблю Поликсену Еврипидову. — Она истинная Гречанка.

— Не почитаю нужнымъ распространяться о слогѣ Озерова; онъ извѣстенъ всѣмъ любителямъ отечественной словесности; по отличнымъ красотамъ, своимъ. Справедливость требуетъ однако сказать, что въ сей трагедіи Озеровъ по слогу слабѣе, нежели въ первыхъ его трагедіяхъ: — больше распространенности, пухлости, неопредѣленностей, слабостей; несравненно меньше живописи трогательной; нѣтъ такихъ выраженій, изъ глубины сердца человѣческаго почерпнутыхъ, какими отличается Едипъ и Фингалъ; меньше силы и важности, нежели въ Димитріи Донскомъ. — Встрѣчаются иногда такого роду напыщен-

Digitized by Google

ныя гиперболы, какую произноситъ Гекуба о Поликсенѣ:

Ей память и теперь Ахиллова мила,
И болѣ слезъ она надъ нею пролила, —
Чѣмъ вашъ жестокій Пирръ пролилъ Троянской крови.

Встрѣчаются слова очень низкія: *полятилъ*, *безвременница*, *прямой Ахилловъ сынъ* и пр. Есть насмѣшки между вождями, болѣе комическія нежели трагическія. . . Но оставимъ такого рода ничтожныя погрѣшности! — Отличныхъ авторовъ должно судить по цѣлому творенію; по изобрѣтенію, по новости расположенія и хода, по связи вѣрной и натуральной, по главнымъ приличіямъ и измѣненіямъ слога, сообразно времени, мѣсту и характерамъ лицъ говорящихъ. — Геній Озерова, первой составившій, какъ мы замѣтили, простую, единственную басню изъ жертвоприношенія Поликсены, исполнилъ весьма удачно почти всѣ сіи чрезвычайно трудныя условія. — Будемъ признательны къ его заслугамъ, словесности оказаннымъ; почтимъ блистательные его таланты, и пожалѣемъ еще о преждевременной его кончинѣ. — Можетъ быть, проживъ долѣе, онъ трагедію нашу поставилъ бы на самую высокую степень совершенства!

Мрлко.

Digitized by Google

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О началѣ Англійской Остъ-Индской компаніи и о нынѣшнемъ ея состояніи (*).

Безчисленныя выгоды, уже болѣе одного вѣка получаемыя Англіею отъ своей Остъ-Индійской торговли, — необъятныя богатства, посредствомъ сей торговли ею приобрѣтенныя, — приливъ наличной монеты и увеличеніе морской силы, которыми Британское правительство одолжено той же причинѣ: — все сіе столь чрезвычайно содѣйствовало могуществу и величію Англійскаго государства, что въ нынѣшнее время, когда оно находится на высочайшей степени, весьма любопытно будетъ взглянуть какъ на первоначальное заведеніе сего колоссальнаго, единственнаго въ своемъ родѣ, политическаго и вмѣстѣ торговаго общества, такъ и на теперешнее его состояніе.

(*) Извлечено изъ Мильбюрнова сочиненія о *Восточной торговлѣ* (Oriental Commerce) и изъ новѣйшихъ періодическихъ сочиненій на Англійскомъ языкѣ издаваемыхъ.

Digitized by Google

Начало компаній.

Завоеванія Магометанъ въ Индіи, которыя начались въ одиннадцатомъ столѣтіи, а въ тринадцатомъ сдѣлали ихъ обладателями въ Бенгалахъ, еще не составляютъ никакой важной епохи въ Исторіи дѣятельной торговли западныхъ Европейцовъ на востокѣ. За долго прежде того извѣстенъ былъ торговой путь въ Индію по Персидскому и Аравійскому заливамъ и по Средиземному морю, и нѣтъ, сомнѣнія что Англичане еще въ древнія времена были знакомы съ Индіей. За долго до перваго вторженія Магометанъ, а именно въ 883 году, упоминается объ Свитгельмѣ, Епископѣ Шерборнскомъ (въ Дорсетскомъ Графствѣ), которой былъ посланъ отъ Короля Алфреда къ Папѣ въ Римъ съ подарками, для отыскиванія святыхъ мощей ѣздилъ въ Меліапуръ.

Магометанскія завоеванія дали новую силу торговлѣ Индіи съ Европою. Въ тринадцатомъ вѣкѣ пришельцы Мусульмане владѣли уже большею частію ближайшаго къ намъ Индійскаго полуострова и многими островами, на которыхъ растутъ пряные коренья.

Завоеватели распространили торговлю странъ покоренныхъ; какъ въ тринадцатомъ такъ и въ двухъ слѣдующихъ столѣтіяхъ они возили произведенія Азіи на Европейскія торжища, и именно такимъ образомъ: изъ Адена,

Digitized by Google

что въ Аравіи, по Черному морю въ Суецъ отсюда на верблюдахъ къ Нилу, потомъ на судахъ въ Каиръ и въ Александрію. Другая торговая дорога вела отъ Персидскаго залива по Евфрату, а послѣ того караваномъ въ Алеппо. Изъ Алеппо и Александріи товары были препровождаемы Венеціанскими и другими купцами Европы въ западныя страны сей части свѣта. Въ Англію ежегодно приходилъ изъ Венеціи наемной огромной корабль съ тяжелымъ грузомъ, состоявшимъ изъ Индійскихъ товаровъ, которые были продаваемы хозяевами по произвольной цѣнѣ, чрезмѣрно высокой.

Въ пятьнадцатомъ столѣтіи Португальцы открыли дорогу въ Индію около Мыса доброй надежды, и скоро послѣ сего важнаго происшествія, отчасти посредствомъ трактатовъ, а отчасти завоеваніями, приобрѣли себѣ множество селеній какъ на берегахъ Индійскаго полуострова, такъ и на островахъ восточныхъ, и чрезъ то сдѣлались главными продавцами Остъ-Индійскихъ товаровъ для западной Европы. Тогда Венеціане утратили перевѣсъ свой, и въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія Португальцы неимѣли себѣ соперниковъ. Въ тѣ времена всѣ почитали за ненарушимое правило, что новая торговая дорога единственно и исключительно должна принадлежать тому, кто открылъ ее, и пре-

Digitized by Google

восходное могущество Португаллiи на моряхъ, при тогдашней слабости прочихъ государствъ Европы, имѣло всю возможность внушить почтеніе къ правамъ своимъ.

Сіе открытіе и сіе право исключительно пользоваться найденною дорогою были поводомъ къ другому, гораздо болѣе важному открытію — новаго міра (*).

Начали думать о западной дорогѣ. Поелику восточная найдена на Югѣ, и поелику искомая страна должна была находиться также на Югѣ, то и надѣялись найти къ ней дорогу югозападную. Ее-то искалъ неутомимый Колумбъ, и открылъ землю, которую весьма естественно назвалъ Западною Индіей. Отчаявшись послѣ того найти ету югозападную дорогу, начали опять заботиться

(*) Нѣкоторые утверждали, что одно открытіе, сдѣланное Васко-де-Гамой, даже безъ Колумбовыхъ поисковъ на Западномъ океанѣ, было бы достаточнымъ поводомъ къ открытію Америки, потому что частыя плаванія къ Мысу доброй надежды безъ сомнѣнія подали бы поводъ къ разнымъ приключеніямъ. Легко могло статься, что корабли, сбившись съ дороги,, или занесенные бурею, пристали бы къ берегамъ Южной Америки, и ето предположеніе нѣкоторымъ образомъ оправдано: скоро послѣ открытія Колумбомъ Америки, одинъ Португалльской корабль, плывшій въ Ость-Индію, разбился у берега Бразиліи. Соч.

Digitized by Google

уже *о сѣверозападной*, и предметъ сей возбуждалъ въ Европѣ всеобщее ожиданіе.

Англійскій Король Генрихъ VII въ 1497 году приказалъ Джону Каботу искать упомянутой морской дороги. Себастіанъ Каботъ, сынъ Джона, въ 1519 году уговорилъ нѣкоторыхъ купцовъ Лондонскихъ повторить сдѣланное покушеніе, и составить извѣстную сумму на необходимыя издержки. Хотя сіе морское путешествіе и недостигло предположенной цѣли; однакожъ весьма вѣроятно, что оно было одною изъ тѣхъ отдаленныхъ причинъ, которымъ Англійская Ость-Индійская торговля обязана своимъ существованіемъ. Выше упомянутые купцы получили привилегію и снарядили три корабля 1553 года. Сиръ *Гугъ Виллоуби*, главной начальникъ надъ ними, погибъ со всею коммандою своего судна; но второй по немъ начальникъ, Капитанъ *Чанселоръ*, доплылъ до Русской пристани при устьи Сѣверной Двины, ѣздилъ оттуда въ Москву ко Двору Царскому и положилъ основаніе нынѣшней Россійской купеческой компаніи. Скоро потомъ открылся новый торговый путь черезъ Россію и Персію для полученія сыраго шелка.

Еще прежде того Турецкій Султанъ предоставилъ Англійскимъ купцамъ немаловажныя привилегіи съ дозволеніемъ торговать въ его

Digitized by Google

областяхъ, и сіи-то купцы скоро сдѣлались для Англіи главными продавцами Ость-Индскихъ товаровъ, привозимыхъ ими мною дорогою, которая прежде была проложена Венеціанами. Послѣ того какъ сдѣланныя Португальцами открытія и перевѣсъ ихъ уничтожили преимущества торговли Венеціанской, прочія націи Европы отчасу болѣе успѣвали въ просвѣщеніи; тогда и монополія Португальцевъ начала клониться къ упадку. Въ 1577 году Сиръ *Франсисъ Драке*, поплывшій въ южное море черезъ Магелланскій проливъ, долженъ былъ избѣжать встрѣчи съ Испанскими кораблями, которые отправлены были именно для того чтобъ поймать его; онъ рѣшился возвратиться черезъ Мысъ доброй надежды, и во время сего путешествія присталъ къ Тернату, одному изъ числа острововъ Молюкскихъ; здѣсь купилъ онъ большое количество гвоздики, и убѣдилъ тамошняго владѣльца обязаться сею заключеннаго трактата впредь все количество гвоздики, растущей въ его области, продавать Англіи. Сіе былъ первой, непосредственной отъ имени англійской націи заключенный торговый договоръ съ одною изъ земель, принадлежащихъ къ называемой вообще Ость-Индіи. Слѣдственно *Драке* присоединилъ и сію заслугу къ той, что онъ былъ первый мореплаватель, въ прямомъ смыслѣ слова *обѣзжавшій кругомъ* земля.

Digitized by Google

Новыя сношенія съ Россіею и Персіей при связи съ Левантскою торговлей, обогатили націю; возвесли морскую силу ея и дали возможность Королевѣ *Елисаветѣ* подкрѣпить предпріятія Драке. Вопреки народному правилу, бывшему тогда въ общемъ уваженіи, а именно что нашедшій новую дорогу на океанѣ исключительно можетъ пользоваться всѣми выгодами своего открытія, на жалобы Испанскаго Двора касательно плаванія Англичанъ по водамъ Индіи, Елисавета отвѣчала: *мои подданные вразсужденіи этаго имѣютъ равное право съ Испанцами, потому что море и воздухъ равно принадлежатъ всѣмъ людямъ.*

Путешествія *Драке и Кавендиша*, хотя они были предпринимаемы болѣе въ военномъ отношеніи нежели для торговыхъ видовъ, до такой степени распространили свѣдѣнія объ Индійской торговлѣ, что въ 1591 году нѣкоторые Лондонскіе купцы отправили три корабля прямо въ Ость-Индію черезъ Мысъ доброй надежды. Плаваніе сихъ кораблей было весьма несчастно; несмотря на то, приготовленіе ихъ въ путь послужило началомъ какъ *непосредственной* торговли Англійской съ Остъ-Индіей, такъ и бывшія Ость-Индійской Компаніи. Корабли сіи, называемые *Пенелопа*, *Мерчантъ-Роялъ* и *Едвардъ Бонавентюръ*, состояли подъ начальствомъ Раймонда и Ланкастера. Хотя торговля бы-

Digitized by Google

ла главнымъ ихъ предметомъ, однакожъ и поиски надъ непріятелемъ принадлежали къ ихъ обязанностямъ. На пути къ Мысу доброй надежды удалось имъ захватить два Португальскіе корабля; но сіе обстоятельство столько ихъ задержало, что они должны были окружить Мысъ въ самую неблагопріятную пору года; кромѣ того между людьми умножались болѣзни, такъ что надлежало одинъ корабль (Мерчантъ-Рояль) отправить обратно. Два другіе корабля продолжали путь свой, но были разлучены бурею, и съ тѣхъ поръ никто незнаетъ, что случилось съ *Пенелопой* и съ начальникомъ ея, Капитаномъ Раймондомъ. Капитанъ же Ланкастеръ съ кораблемъ своимъ *Бонавентурой* доплылъ до Индіи, взялъ на островѣ Сумастрѣ нѣкоторое количество перцу, но по причинѣ болѣзни своихъ матросовъ не могъ достигнуть до острововъ Молюкскихъ. На возвратномъ пути оказался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; сіе обстоятельство заставило Капитана плыть въ Западную Индію, и выдти съ нѣкоторыми изъ своихъ людей на берегъ одного необитаемаго острова, чтобы запастись необходимыми потребностями. Оставшіеся на кораблѣ, покинувъ и начальника своего и товарищей, поплыли далѣе. Ужасно было состояніе покинутыхъ; нѣкоторые изъ нихъ спасены, но большая часть погибла, и въ томъ числѣ самъ начальникъ.

Digitized by Google

Несчастное предпріятіе Раймонда такъ испугало всѣхъ купцовъ, что они уже несмѣли думать о снаряженіи вновь подобной експедиціи на своемъ коштѣ.

Около этаго времени Голландцы начали предпринимать весьма обширные торговые обороты въ Остъ-Индіи и притомъ съ великою удачей.

Англичане по причинѣ войны не могли тогда получать Остъ-Индскихъ товаровъ изъ Лиссабона; имъ оставалось запасаться сими потребности или чрезъ посредство Голландцевъ, или же черезъ свою собственную компанію, находившуюся въ Турціи. Голландцы непропускали случая пользоваться сими обстоятельствами, и вдругъ возвысили цѣну на перецъ, съ трехъ шиллинговъ на фунтъ до шести и даже до осми шиллинговъ. Лондонскіе купцы, негодуя на такую самопроизвольную прибавку, рѣшились сами взять участіе въ непосредственной торговлѣ. Въ 22 день Сентября 1599 года Лордъ Меръ собралъ на сей конецъ многихъ алдермановъ или старѣйшинъ, также богатѣйшихъ купцовъ Лондонскаго Сити (*); изъ нихъ сто человѣкъ, сложившись вмѣстѣ, составили сумму 30,131 фунтъ стерлинговъ, 6 шиллинговъ, 8 пенсовъ, и положили учредить непосредственныя торговыя сношенія съ Остъ-Индіей. И такъ, если кор-

(*) Часть города.

Digitized by Google

столюбіе Голландской Остъ-Индской компаніи, именно если корыстолюбивая продажа перцу нѣкогда была одною изъ причинъ нынѣшняго могущества Англичанъ въ Индіи; то сія историческая черта должна служить *достопамятнымъ и полезнымъ урокомъ объ умѣренности въ стремленіи къ выгодамъ торговли.*

Въ другое собраніе назначены были особы къ отправленію дѣлъ общества, и положено просить письменно Лордовъ Тайнаго Совѣта объ исходатайствованіи у Королевы грамоты, въ которой новое общество было бы признано, и подтверждено въ качествѣ особаго сословія. Отвѣтъ послѣдовалъ на прозьбу хотя и благопріятный; но какъ именно въ ту пору со стороны Испаніи сдѣлано было предварительное предложеніе касательно переговоровъ о мирѣ, и поелику предусматривали, что главныя требованія сей Державы будутъ клониться къ отдаленію Англіи отъ Индійской торговли: то и положено было прежде узнать намѣренія правительства разсужденія сего предмета, и до того времени неспѣшить съ приготовленіями къ торговому путешествію. Послѣ того подана была другая прозьба, которою купцы требовали у правительства увѣрительнаго слова, что въ предполагаемомъ мирномъ трактатѣ небудетъ находиться никакого препят-

ства ихъ предпріятію. Но отвѣтъ Тайнаго Совѣта рѣшилъ всѣ сомнѣнія; воспослѣдовалъ совершенный отказъ въ требуемомъ увѣрительномъ словѣ, потому что „для общихъ торговыхъ сношеній гораздо будетъ полезнѣе сохраненіе мира, нежели препятство къ заключенію его; а такое препятство легко можетъ произойти отъ присвоенія себѣ права на Остъ-Индскую торговлю.“ Къ счастію Англіи мирные переговоры были прерваны, и его обстоятельство дало поводъ обществу купцовъ возобновить свое домогательство объ утвержденіи ихъ сословія. Желаніе ихъ исполнено 31 Декабря 1600 года, а въ послѣдствіи времени, въ царствованіе Короля Вильгельма III, Сентября 5 дня 1698, дана новая подтвердительная грамата, служащая основаніемъ нынѣшнему составу Англійской Остъ-Индской компаніи.

Подробное описаніе чудесныхъ успѣховъ сего безпримѣрнаго купеческаго общества долженствовало бы вмѣщать въ себѣ и исторію необъятныхъ колоній, приобрѣтенныхъ имъ отъ своего отечественнаго государства, равнымъ образомъ и показаніе главныхъ эпохъ сего колоссальнаго политико-торговаго творенія; но все его выходитъ изъ предположенныхъ границъ сея статьи, въ которой предпринято показать только главныя черты касательно происхожденія общества, нынѣшняго состава его и новѣйшихъ слѣдствій его торговли.

Digitized by Google

Ость-Индская Компанія, очень скоро послѣ своего учрежденія, дала новое быстрое направленіе Британской торговлѣ и промышленности. Она открыла Англіи новые источники не только на Востокѣ, но и въ разныхъ странахъ Европы, въ которыя ввозимы были товары Компаніи Она въ короткое время распространила въ Англіи кругъ свѣдѣній касательно строенія кораблей и мореплаванія. Послѣ продолжительной войны противу Португальцевъ и Голландцевъ, сначала далеко превосходившихъ Компанію своимъ могуществомъ, она удержала участіе Британцевъ въ Ость-Индійской торговлѣ; удержала его въ продолженіе всѣхъ бурь войны междуусобной и въ самое время опаснѣйшихъ новостей, которыя послѣ того вводимы были; далѣе, она защищала выгоды Великобританіи какъ отъ Европейскихъ ея непріятелей, такъ и отъ могущества природныхъ жителей Востока, противъ которыхъ на своемъ иждивеніи вела упорнѣйшія и продолжительнѣйшія прежнихъ войны, окончившіяся пріобрѣтеніемъ отечественному государству неизмѣримыхъ областей съ пятьюдесятью милліонами подданныхъ, и изгнаніемъ изъ твердой земли и съ океана Индіи всѣхъ Европейскихъ націй, за исключеніемъ однихъ Португальцевъ, которые изъ упорнѣйшихъ противниковъ Англіи сдѣлались самыми тѣсными ея союзниками.

(*Окончаніе въ слѣд. нум.*)

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Литературы.

Боало говорилъ, что въ каждыя пятьдесять лѣтъ, даже въ каждыя пять лѣтъ, надлежало бы сочинять по одной новой комедіи на лицемѣровъ. Разумѣется, что Боало говорилъ такъ о лицемѣрахъ своего отечества; но етому судить можно, что ихъ тамъ было очень много въ золотой вѣкъ Французской словесности. Но никогда не видано, какъ замѣчаетъ извѣстный *Пустынникъ Антеской улицы*, такого множества лицемѣровъ какъ въ наше время; вся розница только в томъ, что прежде лицемѣріе было постояннымъ званіемъ, между тѣмъ какъ теперь они есть роль въ обществѣ. Ету роль играютъ, пока требуютъ того обстоятельства, и бросаютъ въ ту самую минуту какъ они перемѣнились. Лицемѣріе походитъ на *характерный костюмъ*, которой надѣвается только на случай маскерада и до окончанія сего увеселительнаго собранія. Въ наше время лицемѣріе принимаетъ на себя всѣ личины, даже самыя ненавистныя. Есть лицемѣры, присвоивающіе себѣ даже порочныя качества, которыхъ они совсѣмъ неимѣютъ.

Digitized by Google

Между безчисленнымъ множествомъ видовъ лицемѣрія самой опаснѣйшій есть — притворство добродушія, и въ этомъ никто не можетъ сравниться съ несравненнымъ нашимъ *Варакушкинымъ*. Любезные читатели! хотя дѣло идетъ о Французскихъ лицемѣрахъ; однакожъ вы не станете удивляться, нашедши здѣсь Русскіе звуки: вы тотчасъ догадаетесь, что намъ предлагается лицемѣріе *въ отечественномъ костюмѣ*.

Кажется, сама Природа какъ будто бы нарочно приготовила его для этой роли, одаривъ его такою наружностію, которой онъ обязанъ большею частію своихъ успѣховъ. Варакушкинъ высокъ ростомъ; имѣетъ большой открытой лобъ; лице румяное и круглое; въ словахъ его и тѣлодвиженіяхъ нѣтъ ничего принужденнаго; онъ искренень и даже грубъ, если хотите; отъ простоты сердца; увидѣвши васъ издали, онъ бѣжитъ къ вамъ опрометью, хватаетъ васъ за руку, не жметъ ее; и давитъ, и прясетъ такъ, что вы боитесь, какъ бы онъ вамъ ее не вывихнулъ. На всякой вашъ вопросъ онъ иначе не отвѣчаетъ, какъ начавши словами: *признаться вамъ чистосердечно*... Варакушкинъ недосадитъ вамъ никакими церемоніями; отъ него не бойтесь ни похвалъ, ни привѣтствій; съ нимъ обходитесь безъ чиновъ; это настоящій квакерь. Онъ терпѣть не можетъ ласкательства; и

разсужденіи вѣжливости онъ говоритъ, что истинная вѣжливость въ сердцѣ. Имѣетъ ли до него какую надобность, „онъ совершенно во всемъ на васъ полагается, именно потому что самъ въ дѣлахъ ничего неразумѣетъ;“ и для того отсылаетъ васъ къ своему коммиссіонеру, „къ человѣку самому корысполюбивому и бездушному крючкотворцу. Кошелекъ Варакушкина всегда къ вашимъ услугамъ, и отъ того обыкновенно вы въ немъ ничего не находите. Не будучи въ состояніи ссудить васъ изъ своего кармана, онъ по крайней мѣрѣ предлагаетъ вамъ ту усерднѣйшую услугу, что отсылаетъ васъ къ одному честному ростовщику, *у котораго и самъ онъ въ случаѣ нужды беретъ деньги.* Теперь спрашивается: отъ чего при такомъ откровенномъ характерѣ добраго Варакушкина нѣтъ ни одного пріятеля, нѣтъ знакомаго, которой бы нежаловался на его обманы? Отъ того, *признаться вамъ чистосердечно*, что Варакушкинъ есть совсѣмъ не то на самомъ дѣлѣ, чѣмъ онъ кажется; подъ непріятворною наружностію, подъ личиною благодѣтельнаго грубіяна скрываетъ онъ низкую душу, холодное сердце и умъ самой коварной. Это *Тартюфъ искренности.*

Верзилкинъ есть образецъ Тартюфовъ другаго рода, которыхъ съ нѣкотораго времени появилось великое множество. „Всѣ бла-

Digitized by Google

та міра полагаетъ онъ въ умѣренномъ достаткѣ; добродѣтель почитаетъ онъ возможною только въ состояніи, чуждомъ гражданскихъ и всякихъ другихъ обязанностей по дѣламъ службы; честолюбіе, какого бы оно свойства ни было, въ его глазахъ есть не что иное, какъ источникъ безпокойства, нужды и всякихъ бѣдствій. Надобно только послушать, что говоритъ онъ о выгодахъ умѣренности, объ удовольствіяхъ домашней жизни! Какъ превосходно онъ доказываетъ, что „благопріятство Двора непостояннѣе всего на свѣтѣ," и что „никакъ не должно полагаться на дружбу вельможъ, а и того менѣе на ихъ признательность!" Сколько у него свидѣтельствъ изъ Епиктета, изъ Сенеки, изъ Монтаня, которыми онъ подтверждаетъ столь новыя истины! Если кто нибудь замѣчаетъ противуположность между правилами его и поведеніемъ, если кто-либо говоритъ ему вопреки, что нѣтъ въ столицѣ ни одной передней, сколько нибудь значительной, въ которой бы его невидали ежедневно, — небываетъ ни одной аудіенціи у Министра, при которой бы и онъ не находился, — не бываетъ ни одного собранія, гдѣ бы и онъ не являлся въ платьѣ, богато вышитомъ шелками или золотомъ; нашъ Верзилкинъ тотчасъ представляетъ множество прекрасныхъ причинъ, совершенно оправдывающихъ такую несообразность, и всегда оказывается, что непобѣдимая потребность одолжать ближняго

Digitized by Google

влечетъ его въ сіи мѣста, столь отвратительныя для его склонностей и характера. Давно уже началъ я подозрѣвать мудраго и кроткаго Верзилкина, давно уже началъ думать, что онъ дурачитъ легковѣрныхъ; наконецъ совершенно открыла мнѣ глаза шутка, сыгранная имъ съ *Добровымъ*, которой недавно самъ разсказалъ мнѣ о своемъ приключеніи. Слышавъ очень часто отъ Верзилкина, что онъ въ большомъ довѣріи у знатныхъ и что пользуется имъ единственно для другихъ, имѣющихъ нужду въ его помощи, Добровъ приходитъ къ нему однажды поутру и открываетъ въ желаніи своемъ занять одно мѣсто, оставшееся праздными послѣ умершаго чиновника; не утаилъ отъ него сопряженныхъ съ сею должностію выгодъ, и разсказалъ ему обо всѣхъ ея отношеніяхъ. Верзилкинъ обѣщался потчасъ похлопотать, и сдержалъ слово; началъ стараться о мѣстѣ, и получилъ его . . . для себя.

Я предложилъ только двѣ фигуры, слегка нарисованныя; но всякой догадается, сколько могло бы въ ету раму войти портретовъ, еслибъ какой нибудь искусный живописецъ взялся съ подлинниковъ нарисовать нѣсколько другихъ Тартюфовъ нравственности, политики, философіи и словесности.

М.

Digitized by Google

Московскія записки.

О книгахъ.

Подъ сею статьею мы намѣрены впредь сообщать публикѣ извѣстія о нѣкоторыхъ новыхъ книгахъ, съ краткими замѣчаніями касательно содержанія ихъ и достоинства.

1. *Essai sur la turquoise et sur la calaite, par Gotthelf Fischer.* (*Опытъ о бирюзѣ и о калаитѣ, соч. господина Фишера.*) М. въ Унив. Тип. 1816, въ 8 д. 46 стр. съ двумя гравированными рисунками. Напечат. иждивеніемъ братьевъ *Зосимъ*.

Почтенный Сочинитель сего Опыта есть Григорій Ивановичъ Фишеръ, Профессоръ Демидовской кафедры Натуральной Исторіи въ здѣшнемъ Университетѣ, Членъ многихъ Академій и знаменитѣйшихъ Ученыхъ Обществъ, внутри и внѣ Россіи находящихся. Имя его съ уваженіемъ повторяется въ Европѣ не только должностными испытателями природы, но и всѣми вообще любителями наукъ естественныхъ. Сей небольшой трактатъ *о бирюзѣ* приобрѣтаетъ Автору своему новыя права на знаменитость; ибо отнынѣ всѣ учащіе и учащіеся при имени сего произведенія Натуры необходимо должны будутъ воспоминать и о томъ, кто опредѣлилъ бытіе его, описалъ свойства его и качества. До сихъ поръ вообще давали названіе *бирюзы* двумъ существамъ, совершенно различнымъ. Одно изъ нихъ, извѣстное подъ именемъ *восточной бирюзы*, есть нечто иное какъ камень, и ему-то г. Фицеръ даетъ названіе *калаита*, по примѣру старшаго Плинія. Дру-

Digitized by Google

гое существо; именуемое просто *бирюзою*, или *бирюзою западною*, или наконецъ *бирюзою одонтолитовою*, есть ископаемая окаменѣлость, какъ то зубъ или кость, принявшая зеленоватой цвѣтъ, и вовсе непринадлежащая къ минералогической системѣ. Г. Фишеръ первый сдѣлалъ сіе раздѣленіе и первый кладетъ восточную бирюзу, или *калаитъ*, въ числѣ камней, отдѣльно отъ бирюзы *одонтолитовой*, или ископаемой окаменѣлости. Не излишнимъ почитаемъ упомянуть, что *бирюза* симъ же именемъ называется (бируза) и на Персидскомъ языкѣ.

2. *Краткое описаніе всѣхъ животныхъ, четвероногихъ и Китовъ, которыя водятся въ предѣлахъ Россійскаго Государства, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ именно они водятся, пользы отъ нихъ получаемой и проч. изданное Иваномъ Двигубскимъ* (Орд. Профессоромъ И. Московскаго Университета и Кавалеромъ). М. Въ Унив. Тип. 1816. Въ 12 д. X и 114 стран.

Въ книгѣ сей предлагается краткое описаніе означенныхъ въ заглавіи животныхъ, извѣстныхъ теперь у Испытателей Естества подъ именемъ *животныхъ млекопитающихъ*. Здѣсь предлагается не полная ихъ Естественная Исторія, но только краткое систематическое показаніе, для обозрѣнія всѣхъ ихъ вмѣстѣ какъ бы однимъ взглядомъ. Это есть извлеченіе изъ разныхъ дневныхъ записокъ какъ Членовъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, путешествовавшихъ по Россіи, такъ и другихъ особъ. равнымъ образомъ изъ сочиненій Санктпетербургской Академіи, изъ актовъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы и другихъ книгъ, пи-

Digitized by Google

сачныхъ большею частію на иностранныхъ языкахъ. Это есть первый опытъ описанія Россійскихъ животныхъ на Россійскомъ языкѣ для любителей отечественныхъ произведеній. Систематическое расположеніе животныхъ сдѣлано сообразно расположенію нынѣшнихъ Писателей Естественной Исторіи. Что касается до Латинскихъ именъ родовъ и породъ животныхъ (въ Естественной Исторіи необходимыхъ), т. Авторъ слѣдовалъ большею частію системѣ Природы *Линнея*, изданной *Гмелиномъ*, которой первая Часть, т. е. о животныхъ млекопитающихъ, переведена и на Россійской языкъ Академикомъ *Севастьяновымъ*, и Зоогнозія Профессора *Фишера*. Для молодыхъ охотниковъ до Естественной Исторіи, чтобы имъ удобнѣе было узнавать животныхъ Россійскихъ, предложенъ легчайшій способъ *аналитическій*, употребляемый теперь Французскими Писателями во всѣхъ частяхъ Естественной Исторіи.

3. *Изображенія и описанія животныхъ Россійской Имперіи, издаваемыя Иваномъ Двигубскимъ.* М. въ Унив. Тип. 1817. Въ 12 д. Въ No I 28 стран. въ No II 35 стран.; съ епиграфомъ изъ Овидія:

. . . . . Optamus
Fumum de patriis, . . . videre focis
Nescio, qua natale solum dulcedine captos
Ducit. . . . . .

Объявленіе о семъ первомъ еще у насъ изданіи въ своемъ родѣ было помѣщено въ Вѣстникѣ Европы истекшаго года (No 23 и 24, стр. 316 — 317). Въ вышедшихъ двухъ книжкахъ содержатся описанія: *Моржа*, *Землеройки слѣ-*

Digitized by Google

пой, *Орла бѣлохвостика, Рамщ-рлицы, Плосконоса, Длинношерстнаго быка, Мычагатки* (рѣдкой птицы), *Осетра, Рогача-оленя* (большаго насѣкомаго), и *Львицы со львенками* (которую самъ Авторъ видѣлъ въ быности свою въ Парижѣ). При каждой статьѣ находится изображеніе описываемаго животнаго. Рисунки гравированы извѣстнымъ художникомъ г-мъ Флоровымъ, весьма искуснымъ по сей части. Почтенный Авторъ имѣетъ передъ собою всѣ источники, какъ то: Сочиненія Императорской С. П. Бургской Академіи Наукъ, Императорскаго Общества Испытателей природы въ Москвѣ, Палласа, Гмелина, Георги, Гильденштедта, Лепехина, Зуева, Озерецковскаго, Фалка, Фишера и проч. Къ удовольствію, слышимъ, что сей первый на нашемъ языкѣ и по всей справедливости достойный ободренія опытъ принимается весьма благосклонно любителями Естественной Исторіи (*).

Политическія происшествія.

Англія.

Лордъ Гарровбй 18 Февраля (н. с.) представилъ Верхнему Парламенту донесеніе Коммиссіи, разсматривавшей доставленныя отъ

(*) Подписка принимается на полугодовое изданіе въ Газетной Експедиціи Московскаго Почтамта. Цѣна въ Москвѣ на бѣлой хорошей бумагѣ 12 руб., а за раскрашенныя изображенія и на веленевой бумагѣ 22 рубля. Иногородные прилагаютъ по 3 руб. за пересылку.

Digitized by Google

Принца Регента бумаги. Оказалось, что существуетъ *тайный обширный планъ, къ низпроверженію правительства, къ произведенію революціи и къ уничтоженію Конституціи.* По сей причинѣ происшествія 2 Декабря никакъ не дѣзя почесть шалостями народной толпы, но ясно видѣнъ въ томъ заговоръ, простиравшійся до самой Шотландіи. Клубы въ Ливерпулѣ, Ноттингамѣ, Манчестерѣ, Дерби, Шефильдѣ, Блакбонѣ, Глазговѣ и другихъ мѣстахъ, были зборищемъ главнѣйшихъ заговорщиковъ. Комиссія, назначенная отъ Нижняго Парламента для той же цѣли, равнымъ образомъ представила свое донесеніе, изъ котораго видно также, что въ Государствѣ существуетъ заговоръ, клонящійся къ испроверженію Конституціи, что около 20 лѣтъ уже стараются разрушить настоящій порядокъ дѣлъ, употребляя для того печатныя сочиненія, и созывая народныя собранія, кои руководствуются особеннымъ комитетомъ, и что хотя предположенія сихъ собраній понынѣ не могли исполнишься, но при всемъ томъ оныя еще существуютъ. Злые замыслы продолжаются, и посредствомъ находящагося въ самомъ Лондонѣ общества распространились даже и въ Шотландіи. Въ слѣдствіе чего Лордъ Сидмутъ предложилъ Верхнему Парламенту, чтобы равно какъ въ 1795 году, предоставлено было Его Величеству право давать

Digitized by Google

повелѣнія о взятіи подъ стражу тѣхъ, кои будутъ подозрѣваемы въ заговорѣ противъ особы Его Величества или правительства. Сіе предложеніе объ уничтоженіи на нѣкоторое время акта Habeas Corpus, по троекратномъ прочтеніи онаго, было принято Верхнею Палатою. Герцоги Суссекскій (братъ Принца-Регента) и Бедфордъ, и 17 другихъ Лордовъ протестовали противъ онаго.

Въ Нижней Палатѣ сдѣлано такое же предложеніе Лордомъ Кастельригомъ съ тѣмъ чтобы дѣйствіе акта 1795 года, о приведеніи въ безопасность особы Короля, распространено было на Принца-Регента, и чтобы всѣ общества, обязавшіяся тайною между собою клятвою, были почитаемы противузаконными. Послѣ сильныхъ преній предложеніе сіе принято большинствомъ 273 голосовъ противъ 98. Но повсюду изъявляется негодованіе о прекращеніи дѣйствія акта Habeas Corpus. Городскій совѣтъ, равно какъ и жители Вестминстера опредѣлили подать прозьбу правительству съ противными о томъ представленіями.

Digitized by Google

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Въ нѣкоторой Парижской газетѣ показано расчисленіе о балахъ, которые даются во время карнавала въ тѣхъ домахъ, гдѣ есть дѣвушки-невѣсты, а именно: родители дочери, имѣющей пятьнадцать лѣтъ, даютъ одинъ балъ; девятьнадцати лѣтъ — *два* бала; двадцати лѣтъ — *три* бала; двадцати пяти лѣтъ — *шесть* баловъ; тридцати лѣтъ — ежедневно по одному балу съ ужиномъ.

— Одна провинціальная Академія во Франціи изобразила на жетонахъ своихъ гору Парнассъ и Иппокрену *съ мостомъ*. Злоязычники толкуютъ, что члены этой Академіи достигаютъ вершины Парнасса, не отвѣдывая воды изъ источника Музъ и не имѣя нужды къ нему прикасаться.

— Извѣстно, что въ Сибири въ нынѣшнюю зиму бродили медвѣди, и причина этому изложена въ нашихъ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ. Французскіе вѣстовщики по обыкновенію своему тотчасъ постарались слышанное ими происшествіе распространить и украсить вымыслами. Gazette de France увѣряетъ, ссылаясь на полученныя письма, что нѣсколько тысячь медвѣдей появилось — передъ *воротами Москвы*, и притомъ отдѣленными толпами (ужь не колоннами ли?); что противъ нихъ высланъ былъ гарнизонъ съ пушками, и что шесть сотъ медвѣдей легло на мѣстѣ, а прочіе отретировались!!

— Французскій актеръ Тальма грозится оставить театръ, если не дадутъ ему, кромѣ пожизненнаго пенсіона, участка изъ общаго капитала, ежегоднаго отпуска на четыре мѣсяца,

Digitized by Google

пріялъ тысячь франковъ жалованья въ годъ и бенефиса. Кажется, онъ и тогда не могъ бы требовать болѣе, когда бы выигралъ десятокъ славныхъ сраженій и спасъ имъ свое отечество.

— Многіе читатели безъ сомнѣнія помнятъ о славномъ предсказаніи стихотворца *Казота* незадолго передъ Французскою революціею, которое помѣщено между оставшимися по смерти сочиненіями *Лагарпа*. Теперь чудо сіе объяснилось. *Лагарпова* рукопись изъ рукъ ея издателя досталась другому Ученому, который объявляетъ, что *Казотово* предсказаніе дѣйствительно написано рукою *Лагарпа*, но что издатель напечаталъ не послѣднихъ строчекъ, гдѣ *Лагарпъ* все называетъ *баснею*. Кто жъ изъ здравомыслящихъ и думалъ иное о *Казотовомъ* предсказаніи!

— Римской Журналъ (Diario di Roma) поправляетъ ошибку въ извѣстіи объ отысканныхъ отрывкахъ Рѣчей Цицерона, помѣщенномъ во многихъ газетахъ. Найдено начало Рѣчи за *М. Фонтея*, и конецъ Рѣчи же за *К. Рабирія*, а отнюдь не Рѣчь за *Планція*, которая издавна вся извѣстна. Отысканъ также одинъ листокъ изъ жизни Сенеки. Всѣ сіи отрывки скоро будутъ напечатаны въ Римѣ.

— Въ одномъ Нѣмецкомъ изданіи сказано, что число жителей на всемъ земномъ шарѣ простирается нынѣ до 1000 милліоновъ душъ, изъ коихъ 170 милліоновъ находятся въ Европѣ, 550 милліоновъ въ Азіи, 150 милліоновъ въ Африкѣ и 130 милліоновъ въ Америкѣ. Къ тому же числу полагаются Христіанъ около 175 милліоновъ, Магометанъ 160 милліоновъ, Евреевъ 6 милліоновъ, и 650 милліоновъ идолопоклонниковъ.

Digitized by Google

— Мѣсто продажи книгъ, принадлежавшихъ умершему г-ну Маккартею, въ Парижѣ, почти всегда бываетъ наполнено любителями. Славная Псалтырь 1457 года; первая книга изъ напечатанныхъ съ показаніемъ времени, куплена для Королевской библіотеки за 12,000 франковъ. Другой екземпляръ Псалтыри того же года находится въ Вѣнѣ; въ Императорскомъ кабинетѣ, и болѣе нигдѣ.

— Одна особа, извѣстная по твердости своихъ правилъ, въ присутствіи нѣкоторой умной дамы весьма строго осуждала недавно со всею хозяйственною бережливостію напечатанное въ Парижѣ изданіе сочиненій Вольтера и Руссо, противу чего весьма ревностно возстаетъ и тамошнее духовенство. „Сіе новое изданіе размножаетъ сочиненія, составляющія для слабыхъ пищу весьма вредную, которую только весьма крѣпкій желудокъ можетъ принимать безъ опасности.“ — Страхъ вашъ совершенно мечтательный; — съ улыбкою отвѣчаетъ дама: — согласна, что сочиненія сіи заразительны; но изъ того еще не слѣдуетъ, будто бы опасно ихъ вновь печатать: напротивъ, можетъ быть сіе есть одно средство предохранить насъ отъ заразы. Не уже ли вы не знаете, что Докторъ Розенфельдъ привилъ себѣ чуму, для того чтобы сдѣлаться отъ нее безопаснымъ? —

Digitized by Google

О благотворительномъ пособіи бѣднымъ.

(Письмо къ Редактору.)

Участіе, принимаемое вами въ несчастіи бѣдныхъ, угнѣтенныхъ рокомъ и посредничество въ пособіи имъ подаютъ мнѣ поводъ просить васъ, милостивый государь, приложенныя при семъ деньги *пятьсотъ рублей* употребить, по благоусмотрѣнію вашему, въ пособіе истинно нуждающихся, — не отъ порочной жизни, но отъ злополучія постигшаго, которому подвержена бываетъ не рѣдко добродѣтель и чистота нравовъ. (Да уврачуется, въ нѣкоторой мѣрѣ, душевная скорбь ихъ къ радостному срѣтенію праздника Воскресенія Искупителя нашего съ нами вмѣстѣ!) Сіе есть мое желаніе и цѣль предположенному употребленію сихъ денегъ, въ чемъ я совершенно полагаюсь на благоразсмотрѣніе и прозорливость вашу, и проч. Подписано: N. N.

9 *Марта* 1817.
Москва.

Редакторъ имѣетъ честь симъ извѣстить незнакомаго Благотворителя, что человѣколюбивое препорученіе его исполняется, и что по окончаніи всего въ слѣдующей 6 книжкѣ сего Журнала представленъ будетъ отчетъ въ употребленіи ввѣренной суммы.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 6.

МАРТЪ 1817.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Фамильный портретъ.

(Анекдотъ.)

Я путешествовалъ по южной Франціи, и мнѣ случилось быть въ странѣ прелестной, на которую довольно насмотрѣться не могутъ любители изящной Природы. Между тѣмъ какъ я любовался смѣющимися картинами, разнообразными и живописными мѣстами, которыя безпрерывно представляются очамъ изумленнаго путника на восхитительныхъ долинахъ Луары, вечеръ непримѣтно приближался. Вотъ и ночь застала меня въ мѣстѣ, вовсе мнѣ неизвѣстномъ. Я продолжалъ идти по своей тропинкѣ, незная куда она ведетъ меня. Не прошедъ и четверти мили, я очутился въ селеніи, лежащемъ на скатѣ холма, окруженномъ деревьями и лугами. Имѣя

Digitized by Google

большую нужду въ отдыхѣ, я остановился, искалъ глазами выгоднаго ночлега, увидѣлъ новой весьма красивой домикъ, рѣшился войти въ него и просить гостепріимства. Въ комнатѣ, весьма опрятно прибранной, я увидѣлъ молодую женщину, которая, не будучи красавицей, имѣла открытую и счастливую физіономію; юность и здравіе цвѣли на полныхъ щекахъ ея, улыбка удовольствія украшала ея розовыя губы. Подлѣ нее сидѣлъ молодой человѣкъ двадцати четырехъ, или двадцати пяти лѣтъ; онъ держалъ на колѣняхъ у себя младенца, устремивъ на него родительскій взоръ свой.

Разсказываю мое приключеніе молодымъ поселянамъ. Хозяинъ и хозяйка спѣшатъ угощать меня; въ одну минуту приготовленъ сельскій ужинъ; отличная опрятность стола удвоила аппетитъ, которой чувствовалъ я послѣ дороги. Тотчасъ завожу разговоръ съ молодымъ человѣкомъ. Онъ сѣлъ подлѣ меня, и на всѣ мои вопросы отвѣчалъ съ такою откровенностію, съ такимъ простодушіемъ, какихъ въ нынѣшнія времена трудно найти даже и въ деревнѣ.

Между тѣмъ, продолжая бесѣду и осматриваясь въ комнатѣ, не безъ удивленія увидѣлъ я висящій на стѣнѣ портретъ пожилаго человѣка, украшеннаго орденомъ Св. Лудо-

Digitized by Google

ника. — „Ба!“ сказалъ я молодому человѣку: „я вовсе не чаялъ найти здѣсь такую картину.“ — Ей здѣсь и быть неслѣдовало — отвѣчалъ хозяинъ. „Чей же это портретъ?“ — „Господина Моранжа, храбраго офицера и честнѣйшаго человѣка; замокъ его недалеко отсюда. Вотъ все, что послѣ него осталось! Ахъ, сударь! его уже нѣтъ на свѣтѣ! Жаль, очень жаль! онъ много дѣлалъ добра бѣднымъ. — „Какимъ же случаемъ, другъ мой, достался вамъ портретъ г-на Моранжа?“ — А вотъ я вамъ разскажу сударь, пока вы будете кушать.

— Мнѣ было неболѣе двѣнадцати лѣтъ, когда отецъ мой умеръ. Онъ былъ бѣдный столяръ, и съ трудомъ питался своею работою. Черезъ нѣсколько дней послѣ его смерти я пришелъ къ замку господина Моранжа и рыдая просилъ подаянія. Онъ сжалился надо мною, и на своемъ иждивеніи отдалъ меня учиться столярному дѣлу. Всякое воскресенье приходилъ я къ господину Моранжу; а онъ ласкалъ меня и никогда неотпускалъ съ пустыми руками. *Будь честнымъ человѣкомъ, Жюльенъ!* такъ онъ мнѣ говаривалъ: *будь прилѣженъ къ работѣ; а я постараюсь, чтобъ ты имѣлъ свое хозяйство* . . . Я слушался приказаній господина Моранжа, и учился прилѣжно. Когда мнѣ наступилъ шестьнадцатый годъ, отецъ

Digitized by Google

добрый баринъ позвалъ меня къ себѣ и сказалъ, подавая мнѣ кошелекъ съ деньгами: *Жюльенъ! я доволенъ тобою; всѣ говорятъ хорошо о твоемъ поведеніи. Иди всегда этою дорогой, и повѣрь мнѣ, она приведетъ тебя къ благополучію. Вотъ небольшая сумма денегъ на твое путешествіе по Франціи. Надобно видѣть свѣтъ, чтобы сдѣлаться хорошимъ мастеромъ. Прости, ступай съ Богомъ, и возвратись честнымъ человѣкомъ, если хочешь сдѣлаться благополучнымъ, ибо счастіе только для честныхъ людей существуетъ. . . .*

Я взялъ деньги, снарядилъ свой узелокъ и на другой же день пустился въ дорогу. Четыре года ходилъ я по разнымъ городамъ, вездѣ прилѣжно работалъ и всячески старался перенимать хорошее, чтобы самому сдѣлаться свѣдущимъ и искуснымъ въ столярномъ дѣлѣ. На двадцатомъ году начала крушить меня тоска по отчизнѣ. Я захотѣлъ взглянуть на деревню, въ которой увидѣлъ свѣтъ Божій, и поспѣшно возвратился — такимъ же бѣднякомъ, какимъ былъ до путешествія, но честнымъ человѣкомъ, а въ добавокъ еще и съ ремесломъ въ рукахъ, которое обѣщало мнѣ на всю жизнь вѣрной кусокъ хлѣба.

Господинъ Моранжъ далъ мнѣ работу, и объявилъ всему околотку о новомъ мастерѣ.

Digitized by Google

Вотъ я и жилъ себѣ весьма довольный своимъ состояніемъ. Я совсѣмъ не зналъ, что такое несчастье; но ахъ, надобно было и мнѣ отвѣдать горя! Недаромъ же вѣдь говорятъ, что безъ него не льзя обойтись въ здѣшней жизни. Да я и не жалѣю о томъ; все хорошо, что ни приходитъ къ намъ отъ Бога; и моя бѣда послужила мнѣ больше къ добру нежели къ худу. Я полюбилъ Сашу, вотъ ее, сударь. Она была пригожа . . . какъ теперь, но была богата. Отецъ ея, весьма зажиточный поселянинъ, имѣлъ свой домъ, поле, луга и виноградники, и все содержалъ въ хорошемъ состояніи. Я же имѣлъ только свое ремесло, вырабатывалъ себѣ неболѣе придцати су въ день, и жилъ въ наемной тѣсной землянкѣ. Мнѣ и въ голову неприходило, что я бѣденъ, и этому была причина: Саша любила меня какъ будто богатаго. Мы часто видались, и говорили о любви своей пристойно и честно.

Однажды Себастіанъ, отецъ Сашинъ, увидѣлъ насъ вмѣстѣ въ ту самую минуту, когда я поцѣловалъ дочь его. *Что ты дѣлаешь?* вскричалъ онъ, схвативъ меня за горло. — Ничего: я только поцѣловалъ Сашу! — *Какъ, мошенникъ! и ты смѣешь? . . .* А почемужъ, когда и Сашѣ ето непротивно? — *И ты думаешь, я дозволю, чтобы твоя рожа увивалась около моей дочери!* — А но-

Digitized by Google

чемужъ бы тебѣ не дозволить, когда Са
етому рада? Вѣдь я говорю съ нею о люб
для того, что хочу на ней жениться. —
*Ты . . . на ней жениться! вотъ ет
другое дѣло! Для когожъ я и берегу е
какъ не для тебя! Онъ парень не пр
махъ! У самаго нѣтъ ни двора, ни ж
ла, такъ хочетъ жениться на бога
невѣстѣ!* — Я хотѣлъ было противурѣчи
но Себастіанъ, впрочемъ добрѣйшій человѣ
въ свѣтѣ, недожидаясь моего отвѣта, зам
хивается палкою; я успѣваю отскочить,
и бодро даю тягу.

Пришедши въ свою землянку, разсуждаю
прилѣжно обо всемъ, что со мною случилось,
и нахожу, что я неправъ, и что мнѣ не
должно любить Сашу, когда ето отцу ея
противно. Но я чувствовалъ, что не въ моей
было волѣ исправить вину свою; мысль о Са-
шѣ не оставляла меня ни на минуту; грусть
овладѣла мною; я пересталъ работать, и мнѣ
уже ничего незаказывали; я видѣлъ прибли-
жающуюся минуту крайняго убожества.

Я былъ въ отчаяніи; вдругъ блеснула въ
головѣ моей мысль ввѣрить несчастіе свое гос-
подину Моранжу. Онъ такъ добръ! говорилъ
я самъ себѣ: онъ мнѣ желаетъ добра, и я
много разъ видѣлъ ето на самомъ дѣлѣ; мо-
жетъ быть онъ сжалится надо мною. — Иду

Digitized by Google

въ замокъ и прошу, чтобы меня допустили къ господину; мнѣ отвѣчаютъ, что онъ опасно боленъ; возвращаюсь въ унынiи домой, внутренно моля Бога о сохраненiи покровителя несчастнымъ. На другой день рано поутру опять бѣгу въ замокъ узнать, что дѣлается съ господиномъ Моранжемъ; мнѣ сказываютъ, что онъ въ минувшую ночь скончался. Не стану описывать вамъ своей печали; въ немъ я лишился послѣдней надежды. Идучи обратно съ растерзаннымъ сердцемъ, я умолялъ душу сего добродѣтельнаго господина ходатайствовать у Бога за бѣднаго Жюльена.

Спустя послѣ того двѣ недѣли, слышу я, что наслѣдники пріѣхали въ замокъ покойнаго, и что продаютъ всѣ домашніе приборы, ему принадлежавшіе. Любопытство влечетъ меня, равно какъ и другихъ людей, къ мѣсту продажи. Вижу, какъ всѣ комнатныя утвари моего благодѣтеля переходятъ въ чужія руки, и слезы вырываются изъ очей моихъ, между тѣмъ какъ племянница и племянникъ господина Моранжа смотрятъ на это зрѣлище въ самымъ холоднымъ безчувствіемъ. А онъ при жизни своей осыпалъ ихъ благодѣяніями, и сверхъ того еще оставилъ имъ двадцать тысячь годоваго дохода послѣ своей смерти! Они все, что ни было въ домѣ, продавали; ахъ! еслибъ я имѣлъ такого добраго дядю, я сберегъ бы все изъ уваженія къ его памяти!

Digitized by Google

Стоявши тамъ около получаса, я уже хотѣлъ было идти домой; вдругъ слышу: *картина, два франка! — три франка! — четыре! пять франковъ!* всматриваюсь, и что жъ я увидѣлъ? Портретъ ихъ дяди, ихъ благотворителя! Сердце во мнѣ сжалось и я заплакалъ, какъ ребенокъ. У меня только и есть шесть франковъ; сказалъ я самъ себѣ: но это портретъ моего благодѣтеля . . . . Нѣтъ, пускай онъ недостанется въ незнакомыя руки. Кричу: шесть франковъ! и портретъ остается за мною.

Въ восторгѣ беру свою картину, и не могу удержаться, чтобы необлобызать устъ, которыя столько разъ благосклонно ко мнѣ улыбались; цѣлую руки, которыя столько разъ отверзались, чтобы помочь моей бѣдности. Уношу портретъ въ свою тѣсную земляночку, и удивляюсь необыкновенной его тяжести. Хочу повѣсить его на стѣнѣ; гвоздь ломается, портретъ падаетъ. Я съ осторожностію поднимаю его, осматриваю, вижу изъ разорванной назади холстины выставившійся свертокъ; беру его, развертываю и — представьте себѣ мое изумленіе — нахожу двадцать пять двойныхъ луидоровъ! Внимательнѣе осматриваю картину, и вижу, что она съ задней стороны обшнурована холстомъ; тотчасъ стараюсь снять его, и нахожу тысячу луидоровъ въ бумажныхъ свертокахъ, какъ прежніе.

Digitized by Google

Деньги сіи уложены были между двумя стѣнами изъ холстины.

О небо! воскликнулъ я, прыгая отъ радости вокругъ сокровища: теперь я богатъ! теперь женюсь на Сашѣ! какое счастіе! Добродѣтельный Моранжъ! мало того что онъ давалъ при жизни; онъ даетъ и послѣ смерти! Ахъ, какъ схожъ этотъ портретъ! точно живой Моранжъ! . . .

Меня однакожъ скоро начало мучить нѣкоторое сомнѣніе. — Мнѣ ли принадлежатъ деньги? Я купилъ картину, это правда; но продали ль бы ее мнѣ за шесть франковъ, когда бы знали, что въ ней скрыта цѣлая тысяча луидоровъ? Нѣтъ, это золото не мнѣ принадлежитъ; я долженъ отнести его къ наслѣдникамъ господина Моранжа. Бѣдный Жюльенъ, тебѣ нельзя жениться на Сашѣ!

Будучи въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ, вижу на землѣ письмецо, чисто сложенное; беру его, открываю и нахожу слѣдующія строки:

Я знаю моихъ наслѣдниковъ: они продадутъ портретъ своего благодѣтеля; они меня самаго продали бы, когдабъ только могли это сдѣлать. Ежели неблагодарные рѣшатся промѣнять на деньги эту картину; то заключающаяся въ ней сумма должна принадлежать тому,

Digitized by Google

кто ее купитъ. Дай Богъ, чтобы она досталась честному человѣку.

Карлъ Моранжъ.

Ета записка возвращаетъ мнѣ жизнь. Такъ я могу при спокойной совѣсти видѣть своею находкой! могу жениться на Сашѣ!... И на другой же день еще на разсвѣтѣ лечу къ Себастіану. „За чѣмъ пожаловалъ?“ спрашиваетъ меня отецъ Сашинъ голосомъ суровымъ и съ нахмуреннымъ видомъ. — Я пришелъ поговорить съ вами. — „Не о чемъ мнѣ говорить съ тобою.“ — Вы ужь очень спѣсивитесь, а все отъ того что у васъ есть маленькое хозяйство. — „Маленькое хозяйство! Ето говоритъ бѣднякъ, у котораго нѣтъ ни одного су за душою...“ — Вѣдь вы несчитали моихъ денегъ. — „Вѣрю, вѣрю, дружокъ! Я думаю ты и самъ давно уже ихъ не считаешь.“ — Ето однакожъ непомѣшало бы мнѣ заплатить вамъ за все хозяйство, которымъ вы такъ гордитесь, если бы только вы согласились продать его. — „Заплатить словами, неспорю.“ — Не словами, а наличными луидорами, батюшка Себастіанъ, наличными луидорами! — „А что и вправду! я тебѣ продамъ все за дешевую цѣну.“ — Сколько, на примѣръ, вы хотѣли бы? — „Такъ, бездѣлицу: двѣнадцать тысячь франковъ.“ — Я согласенъ, давай руку! — „Не угодно ли къ нотаріусу?“ спрашиваетъ

Себастіанъ, продолжая шутить надо мною! — Готовъ, пойдемъ! —

Доброй старикъ вздумалъ позабавиться на мой счетъ, и оба мы идемъ къ сельскому нотаріусу. „Господинъ Нотаріусъ!“ говоритъ Себастіанъ; „этотъ молодой помѣщикъ намѣренъ купить у меня дворъ со всѣми принадлежащими къ хозяйству моему землями, и по милости своей обѣщается заплатить мнѣ наличными деньгами; потрудитесь приготовить намъ купчую запись, а его превосходительство отблагодаритъ васъ приличнымъ образомъ.“ Нотаріусъ въ одну минуту пишетъ актъ, и читаетъ его громогласно; Себастіанъ шопчасъ подписываетъ, я также въ секунды не медля подписываю въ свою очередь, къ величайшему изумленію Нотаріуса и Себастіана. — „Послушай, Жюльенъ!“ говоритъ первый; „это еще не все, что ты написалъ свое имя; надобно теперь же платить деньги.“ — Вотъ здѣсь-то и запятая! — восклицаетъ Себастіанъ, надрываясь со смѣху. — Это правда, что цѣна довольно высока, — говорю я въ свою очередь, „Теперь ужъ поздно разсуждать; изволь-ка платить деньги, и въ сію минуту.“ — Вдругъ двѣнадцать тысячъ франковъ! Не льзя ли нѣсколько дней . . . — „Нѣтъ, нѣтъ, наличныя деньги!“ — Быть такъ, я согласенъ, но только въ такимъ условіемъ, чтобы господинъ Нота-

ріусъ теперь же написалъ еще одинъ актъ, въ силу котораго Себастіанъ отдастъ мнѣ Сашу тотчасъ, какъ отсчитаю деньги. — „Съ охотою, съ охотою!“ сказалъ старикъ, продолжая смѣяться: „кажется я ни на что неотваживаюсь, и авось-либо неостануся въ накладѣ!“

Тутъ я вынимаю изъ кармана двѣнадцать тысячь франковъ двойными луидорами, и гордо раскладываю ихъ по столу. Какъ же старикъ мой изумился! Онъ и Нотаріусъ не могли промолвить ниодного слова. Я разсказываю имъ свое приключеніе, не забываю и о запискѣ Моранжа, которая служила доказательствомъ, что найденныя въ портретѣ двадцать четыре тысячи франковъ принадлежатъ мнѣ по всей справедливости. Вотъ мой Нотаріусъ снимаетъ съ головы шляпу и потчиваетъ меня привѣтствіями. „Истинно радуюсь столь вожделѣнному происшествію! Я всегда предчувствовалъ, господинъ Жюльень, что фортуна когда нибудь наградитъ васъ; теперь ето исполнилось! я весь къ вашимъ услугамъ, и надѣюсь, что . . .“ — Жюльень! — сказалъ Себастіанъ, взявши меня за руку: — вѣдь ты неповѣришь, что я всегда любилъ тебя и почиталъ, хотъ ето сущая правда! Ты всегда казался мнѣ бравымъ парнемъ, и я надѣюсь что . . . —

Digitized by Google

Въ тужъ минуту написанъ свадебный договоръ, а чрезъ нѣсколько дней я женился на своей Александринѣ. Скоро молва объ этомъ пронеслась по цѣлому околотку, и всѣ были ради моему благополучію, кромѣ наслѣдниковъ г-на Моранжа. Они утверждали, что деньги мнѣ ни какъ не принадлежатъ, и что мнѣ продана только картина. Началась тяжба; но записка моего благодѣтеля совершенно меня оправдала. Племянникъ и племянница принуждены были по опредѣленію суда заплатить за всѣ издержки и за производство дѣла, а въ добавокъ еще всѣ смѣялись надъ ихъ неблагодарностію и корыстолюбіемъ. Вотъ уже два года, какъ Саша и я живемъ вмѣстѣ, а мнѣ показались они двумя днями. Мы оставили тестя моего при его хозяйствѣ, а себѣ построили этотъ домикъ, завели маленькую торговлю и живемъ, благодаря Бога, счастливо.

Портретъ господина Моранжа будетъ висѣть здѣсь пока мы живы; и дѣтей своихъ мы научимъ любить и почитать образъ виновника нашего благополучія. Посмотрите, сударь! какая доброта на лицѣ его! какъ онъ глядитъ на насъ! Намъ право кажется, что онъ слышитъ насъ, что улыбается отъ удовольствія, видя насъ счастливыми, или слушая похвалы себѣ отъ нашей благодарности. —

Тутъ кончилъ добрый Жюльенъ. Я слушалъ повѣсть его съ любопытствомъ и съ

Digitized by Google

удовольствіемъ. Желаю, чтобъ она также понравилась читателямъ, и чтобы научила наслѣдниковъ, до продажи съ молотка фамильныхъ портретовъ, прилѣжно осматривать заднюю ихъ сторону. *К.*

Сарразенъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ Лунѣ.

(Вольной переводъ съ Нѣмецкаго.)

Вѣрная подруга душъ несчастныхъ, сирыхъ!
Тихо ты катишься въ облакахъ унылыхъ —
И печаленъ путь твой. Ахъ! и я страдаю!..
Съ милою въ разлукѣ — тѣнь ея лобзаю! . . .

Тщетно въ слѣдъ стремлюся — взоромъ онѣмѣлымъ,
Сердцемъ страстнымъ, вѣрнымъ и осиротѣлымъ,
О Луна священна, твоему теченью! . . .
Въ слѣдъ тебѣ безсильный — вѣренъ Провиденью! . . .

Страстный взоръ къ далекой дѣвѣ не проникнетъ. . . .
Тяжкой вздохъ разлуки дѣву не оклинетъ. . .

Digitized by Google

Ты, Луна, не можешь быть моимъ вожатымъ!
Въ слѣдъ твой не помчуся — призракомъ крылатымъ! . . .

Въ слѣдъ твой не помчуся! жребій мой страданье!
Скорбнаго надежды — гроба въ состраданьѣ!
О товарищъ горя! не отринь моленье. . . .
Покатися къ милой — милой въ утѣшенье!

Если ты увидишь на лугу зеленомъ —
Гдѣ благоухаетъ роза съ анемономъ,
Съ холмнаго покатна водопадъ прелестной
И пріютъ укромный красоты небесной:

Прогляни сквозь вѣтвій молодыхъ анацій —
Узришь ты въ окошкѣ: и невинность Граціи,
Красоту и станъ ихъ въ дѣвѣ, сердцу милой!
Оживи ей друга въ думѣ легкокрылой! . . .

Нѣтъ на ней блестящихъ, роскошныхъ уборовъ,
Звѣзды діамантовъ не ласкаютъ взоровъ;
Но хитонъ прозрачный, цвѣтомъ бѣлоснѣжной,
Станъ ея прелестный обнимаетъ нѣжно!

Дѣву возвышаютъ не богатства міра,
Не величье трона, не поэтовъ лира —
Но святая благость, но къ скорбямъ вниманье,
Но любви святыня, дружбы достоянье!

Нѣкогда, поверженъ Марсовой стрѣлою,
Горько я прощался съ жизнію златою;

Digitized by Google

Но хранитель-Ангелъ, дѣва, воспаляетъ
Дней моихъ свѣтильникъ и — къ любви
ваетъ

О минувши блага! грустью вспоминанья
Тщетно оживляю дни очарованья. . . .
Улетѣлъ прелестной призракъ наслажденій!
Увлеченъ судьбою мой хранитель-Геній! ..

Горестныхъ подруга! возвѣсти любезной:
Не измѣнитъ сердца рокъ друзей желѣзной;
Не измѣнитъ страсти рокъ неумолимой;
Всюду образъ милой — спутникъ мой незри

21 Февраля 1817 года.
Оренбургъ.

Отставка и возвращеніе на родину.

(Посвящено моему другу.)

О брега, холмы родные,
Лѣтъ безпечныхъ колыбель,
Гдѣ встрѣчалъ я дни златые,
Гдѣ теперь ихъ вновь обрѣлъ!
Мирныхъ радостей обитель,
Кровъ отеческой, драгой!
Я ужъ твой не посѣтитель —
Я опять хозяинъ твой. . . .

Digitized by Google

Полно бурямъ и волненьямъ
Утлый челнъ свой предавать!
Полно гибельнымъ крушеньямъ
Томну сердцу угрожать! —
Тиха пристань предо мною:
Дружбы, нѣжности пріютъ; —
Имъ и сладкому покою
Чувства дань мои несутъ.

*

И давно въ рѣкѣ Забвенья
Скорби всѣ погружены;
Свѣялъ слезы сокрушенья
Зе́фиръ милыя страны.
Страхи мрачны миновались;
Тщетны планы пылкихъ лѣтъ
За порогомъ всѣ остались —
И едва ихъ видѣнъ слѣдъ! . . .

*

И одно теперь моленье
Возсылаю къ Небесамъ,
Чтобы ихъ благословенье
Снизошло къ роднымъ полямъ,
Чтобы вѣкъ не уменьшался
Мнѣ любезныхъ тѣсный кругъ,
Вѣкъ тобой онъ украшался,
Мой старинный, добрый другъ!

*

Тщетно бѣдствіе грозило
Насъ надолго разлучить:

Digitized by Google

Небо намъ опредѣлило
Подъ одною кровлей жить.
Все съ тобой, и скорбь, и радость,
Мы дѣлили пополамъ;
Наконецъ сей дружбы сладость
Опередила счастья храмъ. . . .

С. Нечаевъ.

Сторожево.
1815.

Русскія пѣсни.

1.

Увянетъ безъ солнышка
Душистый цвѣтъ на полѣ,
Поблекнетъ и молодость
Безъ друга любезнаго.
Не ты ль мое солнышко?
Не я ли цвѣтъ во полѣ?
Тобою питаюся;
Тобою на свѣтѣ я.

*

Не скроешься, милая!
Въ высокомъ ты теремѣ,
И злата сокровища
Не будутъ преградой мнѣ;
Вездѣ я найду тебя,
И слово привѣтное

Скажу въ ущѣшеніе,
Что я лишь тобой живу.

*

И вѣтры осенніе,
И зимни мятелицы
Всечасны свидѣтели
Пролитыхъ слезъ горести.
Уже ль средь веселія,
Средь игръ, хороводовъ ты
Не слышала голоса
Страдальца несчастнаго? . . .

*

Нѣтъ! сердце въ насъ вѣсть даетъ,
И часто средь плясокъ ты
Вывала задумчива,
Въ насмѣшку подругамъ всѣмъ.
О еслибъ кручина та
Была бы любовь ко мнѣ,
То красное солнышко
Блеснуло бы радостью!

Д. Глѣбовъ.

2.

Скучно машушка мнѣ сердцемъ жить одной!
Скучно, скучно, что не ѣдешъ дорогой!
Гдѣ сокрою я кручинушку свою?
Лучше выйду на крылечкѣ посижу;
Посмотрю, кто вдоль по улицѣ прошелъ,
Посмотрю, не пролетитъ ли мой соколъ.
Вдоль по улицѣ мятелица мятетъ,

Ж 2 59251

Digitized by Google

А съ мятелицей и милый мой идешь;
Машешь издали мнѣ аленькимъ платкомъ;
Подошедши, говоришь онъ мнѣ тайкомъ:
„Ахъ! постой, постой любезная моя!
Дай мнѣ, радость! наглядѣться на тебя!
Съ той поры, какъ мы разстались съ тобой,
Потерялъ я и здоровье и покой.“
Другъ сердечный! отвѣчала я ему,
Или ты смѣешься горю моему?
Такова ли я до сей поры была?
Таковою ли красавицей слыла?
На лицѣ поблекли алые цвѣты,
Безъ тебя, мой другъ! лишилась красоты!

Д. Глѣбовъ.

Надписи къ портрету В. А. Ж.

1.

Онъ спалъ извѣстенъ самъ — собой;
Лирѣ онъ любовь, героевъ воспѣваетъ;
Любимецъ Музъ соединяетъ
Прекраснѣйшій талантъ съ прекраснѣйшей душой!

В. Пушкинъ.

Digitized by Google

2.

Красавицы! онъ васъ Людмилами дарилъ,
Героевъ гимнами, друзей дарилъ собою,
Дарилъ несчастныхъ онъ — чѣмъ только могъ —
слезою:
Онъ Славы самъ вѣнецъ въ подарокъ получилъ.

Ник. Иванчинъ-Писаревъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Объ окаменѣлыхъ морскихъ животныхъ, находимыхъ на сушѣ и подъ землею, и о причинѣ сего явленія въ Природѣ (*).

Всѣмъ Естествоиспытателямъ извѣстно, что внутри земли, равно какъ и на ея поверхности, находятся остатки нѣкоторыхъ весьма древнихъ животныхъ и расти-

(*) Читано въ засѣданіи Императорскаго при Московскомъ Университетѣ *Общества Испытателей природы* Директоромъ онаго, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Фишеромъ, Профессоромъ Естественной Исторіи.

Digitized by Google

ній, сохранившіе и донынѣ еще первобытный свой образъ. Симъ-то осшашкамъ, на которыхъ видны еще признаки тѣлъ органическихъ, дали они наименованіе *окаменѣлостей* (fossiles), или *ископаемыхъ морскихъ окаменѣлостей*.

Такого рода окаменѣлости обрѣтаются на сухихъ частяхъ поверхности земнаго шара: на матерой землѣ и на большихъ островахъ. Ихъ находятъ не только въ мѣстахъ на великое пространство отдаленныхъ отъ моря, но даже на вершинахъ и въ самой внутренности горъ, на весьма значительной высотѣ отъ морской поверхности.

Прежде нежели приступлю къ объясненію причины сего явленія въ Природѣ, намѣренъ я собрать нѣсколько достовѣрныхъ извѣстій о морскихъ окаменѣлыхъ тѣлахъ, находимыхъ на вершинахъ горъ (*).

Изъ множества наблюденій дознано и принято за неоспоримую истину, говоритъ Бюффонъ, что на всей поверхности обитаемой нынѣ земли, даже на самыхъ горахъ, на весьма великомъ разстояніи отъ поверхности моря, находятся раковины и другія морскія произведенія. Въ достовѣрности сего я ссылаюсь на г-на, Вудворта (Woodword),

(*) Что морскія раковины находятся и на равнинахъ, тому служитъ примѣромъ Московская губернія, гдѣ я самъ находилъ ихъ. Сеч.

которой первой дѣлалъ наблюденія и первой говоритъ о существованіи морскихъ раковинъ на вершинахъ горъ высочайшихъ. Я тѣмъ съ большею увѣренностію полагаюсь на его свидѣтельство, что, сколько мнѣ извѣстно какъ по собственному опыту, такъ и изъ наблюденій недавно дѣланныхъ другими Естествоиспытателями, таковыя тѣла находятся на Пиренейскихъ и Альпійскихъ горахъ, вышиною въ 900, 1000, 1200 и въ 1500 тоазовъ отъ поверхности моря; то же самое можно сказать о горахъ Азіи; наконецъ въ недавнія времена найдены морскія окаменѣлости въ Кордильерскихъ горахъ, въ Америкѣ, на высотѣ 2000 тоазовъ отъ поверхности моря (*).

Выше Писсеттскаго моста на Альпійскихъ горахъ, въ Дофинѣ, недалеко отъ горы Шальо-де-Тьель (Chaillot-le-Tiel) на самомъ высокомъ мѣстѣ во Франціи Г. Ломановъ на-

(*) Buff. Hist. Nat. Suppl. vol. V. p. 557 и 558. Слой раковинъ, о которомъ говоритъ здѣсь Бюффонъ, открытъ въ горахъ Кордильерскихъ Донемъ *Антоніо Уллоа* въ 1761 году, въ области Уанка-Велика, лежащей подъ 13 или 14 градусомъ широты, на горѣ, содержащей въ себѣ ртуть. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится слой раковинъ, ртуть въ барометрѣ поднимается до 17 дюймовъ и $1\frac{1}{5}$ линіи, что показываетъ высоту горы на $2,222\frac{1}{5}$ тоаза. Соч.

Digitized by Google

шель морскія окаменѣлости, въ 1200 тоазовъ высоты отъ поверхности моря (*).

Соссюръ нашелъ ихъ въ Швейцарскихъ Альпахъ на высотѣ 1,172 тоазовъ отъ поверхности моря, а Дюлюкъ на высотѣ 1,307 тоазовъ (**).

Въ Альпійскихъ горахъ области Дофине, со стороны Гапа, Гентартъ и Виллардъ нашли раковинный слой, составленный изъ *трубчатокъ* (buccinites) различныхъ видовъ на высотѣ 900 тоазовъ надъ поверхностію моря, также и на горѣ Анселѣ. Этотъ слой, имѣющій болѣе двухъ тоазовъ въ толщину, покрытъ небольшимъ холмомъ, которой весь состоитъ изъ раковинъ, называемыхъ *нумулитами* (***).

Дворецъ въ Каирѣ, по свидѣтельству ученыхъ членовъ Египетскаго Института, былъ построенъ изъ камня, наполненнаго отчасти нумулитами, отчасти же *камеринами* (*перегородчатыми* раковинами).

Нѣкоторыя окаменѣлости морскія лежатъ внутри земли, другія разбросаны по ея поверхности. Во многихъ мѣстахъ подъ землею об-

(*) Кавалера Ломанона *Mem. litholog. sur la vallée du Champsaur et de la montagne de Drouveire.*

(**) Ibidem. стр. 8.

(***) (Hist. Natur. de la province du Dauphiné par Faujas. Tom. I. p. 260.)

Digitized by Google

зуютъ они слои, простирающіеся на нѣ-
олько миль, и даже на нѣсколько сотенъ
иль въ длину. Ихъ находятъ внутри вне-
ней оболочки земнаго шара, на разстояніи
тъ поверхности земли весьма значитель-
омъ, на днѣ колодязей, въ самыхъ глубокихъ
удникахъ; словомъ, количество сихъ остат-
овъ морскихъ животныхъ такъ велико, что,
ажется, ихъ гораздо болѣе на сушѣ и подъ
емлею, нежели въ отечественной ихъ стихіи.
Изъ сего ясно видно, что всякое мѣсто ны-
ѣшней твердой поверхности земли нѣко-
да весьма долгое время было покрыто водою
и составляло дно морское.

Ископаемыя окаменѣлости находятся не
только внутри земли, но попадаются так-
же въ камняхъ мягкихъ и самыхъ твердыхъ,
и бываютъ въ нихъ расположены во всѣхъ воз-
можныхъ направленіяхъ и безъ всякой пра-
вильности.

Окаменѣлыя раковины, сколько извѣстно,
суть почти всѣ морскія, то есть такія, конхъ
животныя должны были непремѣнно жить въ
морѣ. Сіе положеніе основано на томъ не-
оспоримомъ сходствѣ, которое примѣчено
между большею частію раковинъ окаменѣлыхъ,
найденныхъ въ землѣ, и морскими нынѣ из-
вѣстными раковинами. Несмотря на то однако-
жъ, находятъ иногда въ землѣ между мор-

Digitized by Google

скими земныя и рѣчныя раковины, которыя также перешли въ состояніе окаменѣлости. Кювье увѣряетъ, что онъ въ окрестностяхъ Парижа нашелъ имѣетъ три слоя раковинъ, и что средній слой состоитъ изъ рѣчныхъ.

Раковины окаменѣлыя, равно какъ и тѣ, которыя находятся въ естественномъ своемъ состояніи, должно раздѣлить на *береговыя* и собственно *морскія*. *Брюгьеръ* первый принялъ такое раздѣленіе, и оно весьма важно при разсматриваніи тѣлъ окаменѣлыхъ. Есть множество видовъ раковинъ, которыя обитаютъ въ весьма значительной глубинѣ морей, каковы на примѣръ: *грифиты, сверлообразные, конусообразные, оливообразные, митрообразные, багрянки, стромбиты* и проч. вообще на днѣ моря, въ глубинѣ, до которой только возможно достигать посредствомъ извѣстныхъ снарядовъ, повсюду находятся раковины; другія напротивъ того живутъ на берегахъ моря. По сему и окаменѣлости раковинъ надлежитъ раздѣлить на *береговыя* и *морскія*.

Принявши такое раздѣленіе и увѣрившись совершенно въ томъ, что повсюду на сухой поверхности земнаго шара — на материкѣ земли, на вершинахъ горъ, возвышающихся до 2000 тоазовъ надъ поверхностію моря — находятся морскія окаменѣлыя раковины, опважимся разсмотрѣть причину сего явленія

Digitized by Google

ѣ покажешь, какимъ образомъ такое множество сихъ тѣлъ могло разсѣяться по всѣмъ частямъ извѣстнаго намъ свѣта?

На земномъ шарѣ, на семъ обиталищѣ нашемъ, все подвержено измѣненіямъ безпрерывнымъ, непреложнымъ, неминуемо происходящимъ изъ самаго порядка вещей въ Природѣ. Правда, что нѣкоторыя изъ сихъ измѣненій совершаются съ большею, другія съ меньшею быстротою, съ большею или меньшею медленностію, зависящими отъ свойства, состоянія и положенія самыхъ тѣлъ; однакожъ всѣ измѣненія дѣйствительно совершаются, сколько бы ни требовалось на то времени.

Перемѣны, которымъ все въ мірѣ семъ подвержено, состоятъ въ измѣненіи не только вида и свойства, но даже массы тѣлъ и ихъ положенія.

Ничто въ мірѣ неизъятно изъ общаго закона измѣняемости. Пространный океанъ, занимающій бо́льшую часть поверхности земнаго шара, не можетъ заключаться всегда въ однихъ предѣлахъ, или имѣть одно постоянное мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что сія огромная масса воды переходитъ съ одного мѣста на другое, и безпрестанно перемѣняетъ дно и берега свои. Но сіе безпрерывно продолжающееся стремленіе океана перемѣнятъ положеніе свое со-

Digitized by Google

вершится съ такою медленностію, которой почти не льзя измѣрить (*).

Посредствомъ сего постояннаго движенія океанъ пріобрѣтаетъ всегда съ одной стороны столько пространства, сколько теряетъ его съ другой; а посему весьма справедливо можно заключить, что онъ уже нѣсколько разъ обтекалъ всю поверхность земнаго шара.

Но меня спросятъ: примѣтны ли нынѣ такого рода движеніе и перемѣны морей? Безъ сомнѣнія.

Какая-то неизвѣстная сила, которую иные приписываютъ *солнцу*, другіе *лунѣ*, даетъ теченію водъ морскихъ особенное, постоянное и правильное направленіе, даетъ *общее* всѣмъ имъ *движеніе отъ востока на западъ*.

Всѣмъ извѣстно, что Океанъ Атлантическій имѣетъ непрерывное движеніе отъ Востока къ Западу. Невидимая сила влечетъ стремительно воды его къ берегамъ Америки и въ особенности къ Антильскимъ островамъ,

(*) Здѣсь вовсе не говорится о тѣхъ внезапныхъ и сильныхъ движеніяхъ моря, которыя происходятъ или отъ расторженія нѣкоторыхъ береговъ, или отъ изверженія вулканическихъ горъ, и бываютъ причиною бѣдствій для многихъ странъ. *Соч.*

Digitized by Google

у проливовъ движеніе водъ бываетъ невѣнно сильнѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ. Его стремленіе океана, удерваемое водами, запертыми въ заливѣ Мексканскомъ, и островами Антильскими, и усиливающееся отъ безпрестаннаго прилива водъ сточныхъ, производитъ два различные потока, изъ коихъ одинъ, отличающійся быстротою своею, течетъ съ Юга на Сѣверъ извѣстенъ подъ именемъ Багамскаго канала; другой, которой омываетъ берега Гвіаны, имѣетъ направленіе къ Югу.

Допустивъ такое непрерывно продолжающееся и общее всѣмъ морямъ движеніе съ Востока на Западъ, легко можно понять, что они должны ощасу болѣе понижать и поглощать собою *восточные* берега твердой земли, *западные* же берега напротивъ того оставлять по мѣрѣ удаленія своего отъ оныхъ.

Слѣдствіемъ сихъ перемѣнъ, по видимому, должно бы быть то, что части матерой земли вездѣ получили бы особливый видъ и положеніе, вездѣ имѣли бы болѣе пространства въ долготу, нежели въ широту; но сего не бываетъ во первыхъ потому, что какъ движеніе морей, такъ и убыль твердой земли производятся съ чрезвычайною медленностію; во вторыхъ, надлежитъ принимать въ разсужденіе преграды, встрѣчаемыя морями на пути

Digitized by Google

своемъ, которыя даютъ имъ совсѣмъ другое направленіе, каковы, на примѣръ, Америки восточные брега Китая, обращающіе большую часть водъ къ южному полюсу.

Наблюденія многихъ путешествователей испытателей Природы, кажется, ясно показываютъ, что въ странахъ, по ту сторону Екватора лежащихъ, океанъ безпрестанно возвышается въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, а находящіеся въ немъ острова, съ каждымъ днемъ примѣтно погружаясь въ волны его, уменьшаются въ діаметрѣ своей площади. Острова Малдивскіе суть не иное что, какъ вершины горъ, покрывавшихъ пространный островъ, простиравшійся по направленію долготы, отторгнутый нѣкогда отъ югозападной части Индіи. Напротивъ того въ сѣверныхъ странахъ земнаго шара, какъ видно изъ многихъ наблюденій, море непримѣтно понижается.

Г. Тунбергъ очевидно доказалъ уменьшеніе Зунда, такъ что чрезъ нѣсколько столѣтій проливъ сей будетъ для кораблей непроходимымъ, и что Балтійское море наконецъ превратится въ обширное озеро.

Извѣстно, что почва Голландіи и Зеландіи находилась нѣкогда подъ водою, и что восточный берегъ Англіи значительно возвысился противу прежняго времени.

Digitized by Google

Примѣчено также, что море, въ продолженіи каждаго столѣтія, понижается на около четыре дюйма при берегахъ Швеціи.

Палласъ доказалъ, что Каспійское море Азіи древле занимало бо́льшее пространство, нежели нынѣ, и что оно прежде имѣло общеніе съ Чернымъ моремъ.

Наконецъ изъ множества наблюденій, описанныхъ въ различныхъ сочиненіяхъ, видно, что при берегахъ Германіи, Англіи, Франціи, Испаніи, море во многихъ мѣстахъ отступило отъ прежнихъ береговъ своихъ.

Таковыя однакожъ перемѣны, относительно къ минутному нашему бытію, должны казаться намъ чрезвычайно медленными.

И такъ, изъ того, что каждая точка поверхности земнаго шара была покрыта водою, то есть составляла часть неизмѣримаго дна сей громады водъ, можно вывесть слѣдующія заключенія:

1. Непримѣтная, но безпрерывно продолжающаяся перемѣна мѣста морей на всей поверхности земнаго шара была причиною тому, что мы находимъ повсюду въ землѣ остатки морскихъ животныхъ, которыя должны являться намъ не иначе, какъ въ состояніи ископаемыхъ окаменѣлостей.

Digitized by Google

2. Отъ сей перемѣны мѣста морей за-
ситъ также и то, что твердыя части зем-
наго шара всегда находятся выше поверхнос
водъ: ибо дно моря не можетъ освободит
отъ массы водъ, прежде нежели пол
мется нѣсколько выше поверхности они
и прежде нежели придетъ въ такое поло
ніе, которое способствуетъ образованію гор
въ великомъ множествѣ разсѣянныхъ по всѣ
странамъ земнаго шара.

Сверхъ того, разсматриваніе сего пред-
мета ведетъ насъ къ слѣдующему *весьма важ-
ному* геогностическому открытію: присут-
ствіе *береговыхъ* раковинъ въ какомъ бы то
ни было слоѣ окаменѣлостей доказываетъ, что
сія точка поверхности земнаго шара состав-
ляла нѣкогда часть береговъ какого *нибудь*
моря; напротивъ, присутствіе тѣхъ рако-
винъ, которыя мы назвали *морскими*, есть
всегда вѣрный признакъ дна морей, покрыва-
шихъ нѣкогда тѣ самыя мѣста, гдѣ теперь
находимъ сіи окаменѣлости. При семъ на-
добно замѣтить, что *береговыя* раковины
встрѣчаются чаще и несравненно въ *большемъ*
количествѣ.

Еще спрашивается: могло ли кратковре-
менное наводненіе, которое обыкновенно все
низпровергаетъ, смѣшиваетъ и обращаетъ въ
хаосъ, могло ли оно образовать сіи отдѣль-

Digitized by Google

порядочные слои цѣлъ окаменѣлыхъ! цъ! одно только продолжительное пребы-ie водъ на какомъ-либо мѣстѣ могло произ-ти сіи огромные слои окаменѣлыхъ ракоѣъ, которыя въ такомъ множествѣ находятся во всѣхъ почти странахъ извѣстнаго мъ свѣта.

О, какъ малы понятія тѣхъ, кои недостаткомъ однодневныхъ своихъ изслѣдованій тщатъ изъяснить что нибудь касающееся перемѣнъ, случившихся на поверхности нашего шара!

Фишеръ.

Разборъ оперы Мѣльника.

(Отрывокъ изъ чтенія XX го.)

. . . . . .

. . . . . .

Но дабы сдѣлать настоящее Чтеніе нашее полнѣе, и доказать, что возможнымъ образомъ стараюсь я удовлетворить столь почтенному, благородному любопытству вашему относительно наукъ изящныхъ, намѣренъ я представить теперь на разсужденіе одинъ литературный вопросъ, предложенный мнѣ друзьями моими. — Онъ ни мало не отдаляетъ насъ отъ главной цѣли нашихъ занятій. —

Дѣло касается извѣстной всѣмъ намъ драматической піесы, которая пользовалась пятьдесять уже лѣтъ и будетъ еще пользоваться долго всеобщею благосклонностію, — піесы, которую любятъ всѣ сословія, несмотря на то, что она, кажется, сочинена въ нравахъ только простаго народа, которая представляется вездѣ: въ Ермитажѣ, въ публичныхъ и частныхъ театрахъ, и всегда, равно при счастливой и несчастливой игрѣ пѣвцовъ и актеровъ, не теряетъ цѣны своей, — которую всѣ почти знаютъ наизусть и поютъ, — не по особливому достоинству музыки, но по чему-то другому, точно въ ней самой заключенному. — Вы не догадаетесь, что я говорю объ операѣ *Мѣльникѣ*. — И трудно догадаться! — Всѣ ли знакомые съ сею операю отъ Камчатки до Петербурга знаютъ, что ея Авторъ г-нъ Аблесимовъ, которому прихотливая Муза даровала сей единственной столь прочной памятникъ, кажется шутя, случайно, въ насмѣшку всѣмъ тѣмъ, кои всѣми усильными способами и исканіями хотятъ приобрѣсть ея божественную благосклонность, ни чѣмъ не покупаемую. — Вопросъ заданный мнѣ состоитъ въ слѣдующемъ: *Отъ чего такъ долго и постоянно опера Мѣльникъ удерживается на нашемъ театрѣ?* — Съ охотою рѣшаюсь испытать свои силы въ изслѣдованіи сего немаловажнаго вопроса, потому болѣе что, кажется,

Digitized by Google

» послужитъ можетъ новымъ доказательствомъ важности правилъ предлагаемыхъ нами, и доказательствомъ того, что сіи правила дѣйствительно извлечены изъ Природы: ибо, какъ извѣстно, Аблесимовъ незналъ ихъ; но Аблесимовъ зналъ Природу, и она вначалѣ показалась ему въ минуту счастливую въ настоящемъ своемъ видѣ. Надѣюсь, М. Г., что вы позволите мнѣ весьма кратко изобразить сіе необыкновенное явленіе на горизонтѣ нашей словесности.

Трудно ли отгадать причину успѣховъ Мельника? скажутъ мнѣ молодые наши судьи, вмѣщающіе все однимъ словомъ. — Довольно того, что она сочинена въ Русскихъ нравахъ! — чего еще болѣе? — Признаюсь, М. Г., для меня недостаточно такое доказательство. Я знаю большое число піесъ сочиненныхъ въ Русскихъ нравахъ ученѣйшими, остроумнѣйшими мужами; но сіи піесы теряютъ, или потеряли уже много отъ перваго своего достоинства: онѣ или совсѣмъ неиграются, или по крайней мѣрѣ, будучи играны, непринимаются съ одинакимъ восторгомъ. — Знаю піесы прекрасныя, болѣе сложныя, нежели Мельникъ, болѣе требующія дарованія, болѣе разнообразныя, въ стихахъ прекрасныхъ, — и онѣ забыты. Смотрятъ ли нынѣ съ такимъ удовольствіемъ, какъ прежде, на Бригадира, на Недоросля — на сіи конечно

Digitized by Google

почтенные памятники, блистательныхъ дарованій Фонвизина? — Когда играютъ Чудаковъ, Хвастуна, Сбитеньщика, Скупаго — сіи славныя произведенія Княжнина? — часто ли видаете вы, или съ такою ли постоянною пріятностію видаете — Святки старинныя, Ольгу, Ивана Царевича и проч. и прч. и пр. Всѣ сіи оперы сочинены въ Русскихъ нравахъ, или будучи подражаніями, такъ искусно приспособлены къ Русскимъ нравамъ, что перестали быть подражаніями. — Однако ихъ не играютъ. — Еще скажутъ мнѣ: ето не можетъ быть доказательствомъ обшаго вкуса въ отношеніи къ Мѣльнику: — у насъ игрывали 100 разъ сряду Русалку, играютъ еще Филашку и тому подобное. — Позвольте, Мил. Госуд., напомнить: 1е. что Русалка имѣетъ всѣ очаровательныя пособія со стороны декораціи и музыки; въ Мѣльникѣ ничего етаго нѣтъ. 2е. Русалка точно привлекательна для людей обыкновенныхъ, которые ограничиваютъ свои удовольствія куклами и привидѣніями; а если высшій классъ образованной любилъ посѣщать театръ для сей піесы, то безъ сомнѣнія не съ какимъ либо другимъ намѣреніемъ, какъ только для того чтобы проводить маленькихъ дѣтей и показать имъ страшныя маски и уродовъ. — Что касается до Филашки, то онъ дѣйствительно есть забава только низшаго класса — и небольше. — Напротивъ того Мѣльника читаютъ и

Digitized by Google

ютъ равно всѣ сословія; объ немъ говорятъ литтераторы и не литтераторы; всѣ ученые дадютъ ему справедливость, всѣ знатоки ящнаго въ немъ находятъ красоты истинныя; но самое главное и первое доказательство его изящества то, что общій голосъ публики 50 лѣтъ уже на его сторонѣ, а общій голосъ публики есть священной голосъ самой Природы. — И такъ, есть безъ всякаго сомнѣнія особенная сила въ семъ сочиненіи, которою оно постоянно и прочно дѣйствуетъ на зрителей, — и я смѣю доказать, что она есть — и нашъ Мѣльникъ столь же дѣйствительно, какъ всѣ лучшія трагедіи и лучшія комедіи, оправдываетъ предъ публикою законы Аристотеля, уроки Горація и Боало, вообще науку вкуса. — Испрашиваю малаго терпѣнія: я объясняюсь весьма въ короткихъ словахъ.

1е. Всякая піеса комическая тѣмъ постояннѣе, продолжительнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ слабость, порокъ или предразсудокъ въ ней осмѣиваемый, менѣе частной и временной, но болѣе всеобщій и господствующій. — Частныя и временныя слабости и пороки скоро исчезаютъ и замѣняются другими въ обществѣ; какъ скоро оригиналы пропали — тогда теряютъ занимательность ихъ копіи или подражанія. — Благодаря Богу, Скотинины и Простаковы повывелись, — и мы плѣняясь

сотроумiемъ Фонвизина, давно уже находимъ напряжку и слишкомъ яркiе цвѣты въ его изображенiяхъ. — Притомъ сiи изображенiя стали ниже насъ: они оскорбляютъ самолюбiе отечественное, напоминая, каковы мы были, и каковы изъ насъ, можетъ быть, къ сожалѣнiю, еще есть нѣкоторые. — Удовольствiе слабѣетъ: мы хладѣемъ къ пiесѣ, при всѣхъ ея достоинствахъ. — И такъ содержанiемъ комедiи и оперы должно быть смѣшное, пристойное или забавное, которое не унижало бы нашей природы, или нашего о себѣ мнѣнiя и льстило бы самолюбiю нашему пристойнымъ времяпрепровожденiемъ на счетъ другаго. — Немногiя пiесы правы съ сей стороны; мой Мѣльникъ есть образецъ для подражанiя. — Басня его очень проста, обыкновенна, и притомъ такая, которая въ дѣйствительной Природѣ повторяться будетъ до скончанiя вѣка: — его свадьба, сдѣланная хитростiю. — Гдѣжъ нѣтъ такихъ свадебъ, въ какомъ сословiи онѣ неслучаются, и когда ихъ не будетъ? — Предметъ вѣчно занимательной для молодыхъ красавицъ, для женяховъ, для стариковъ и для старушекъ! — Хитрость употребленная при свадьбѣ, не порокъ черной, не дѣйствiе души злыя, или подлыя, но предразсудокъ общiй, слабость, которой равно подвержены и простые поселяне, и даже просвѣщенное дворянство. — Кто невѣритъ волдунамъ и демонамъ, — но край-

Digitized by Google

ней мѣрѣ въ тайнѣ своего сердца. — Въ понедѣльникъ не выѣзжаютъ; съ принадцатымъ за столъ несадятся; гонятъ вонъ того, кто соль просыплетъ; если заяцъ перебѣжитъ дорогу, возвращаются домой и проч. и проч. Хитрость моего колдуна мѣльника несравненно лучше нежели увозъ насильственный Софіи, задуманный Простаковою, что безчестно и отвратительно. — Мѣльникъ же притомъ и не съ злымъ, но съ добрымъ намѣреніемъ творитъ свои затѣи; онъ хочетъ обвѣнчать любящихся, а болѣе всего помиритъ старика со старухою: — что можетъ быть любезнѣе? — Етаго мало: добродушной колдунъ не пришворяется, онъ не фанфаронъ, не говоритъ, что производитъ чудеса какою нибудь чрезъестественною силою: нѣтъ, онъ въ первыхъ словахъ разсказываетъ всю свою тайну. — *Кто умѣетъ жить обманомъ — всѣ зовутъ того цыганомъ* и пр. — Правда, что онъ кажется корыстолюбивъ немножко и любитъ винцо: — да развѣ и ето не общій грѣхъ, на которой мы не только не сердимся, но еще и сами любимъ? — И такъ въ дѣйствіи цѣлой піесы нѣтъ ничего низкаго и отвратительнаго. — Свадьба, совершенная невинною хитростію, примиренной мужъ съ женою — два семейства, — не низкая страсть, но общій предразсудокъ, употребленный на дѣло благое: — все хорошо! На ето можно смотрѣть съ большимъ удо-

Digitized by Google

польствіемъ нежели на богатаго сына глупца, разлучающаго чету любящихся, или на слабостолюбца Клемана, вмѣстѣ съ вѣтренымъ барономъ отнимающаго у невѣсты жениха, возвращающаго послѣ за нѣсколько Французскихъ словъ по предстательству шута. —

2е. Другое эстетическое достоинство въ Мѣльникѣ моемъ слѣдующее: всѣ лица просты, но не глупы до отвратительности, какъ Простаковы, какъ Филатки; не надуты сверхъ своего званія какъ въ нѣкоторыхъ другихъ комическихъ нашихъ піесахъ. — Глупость презрительна, излишняя простота жалка; плутовство можетъ нравиться до извѣстной степени, нѣсколько времени и не всѣмъ: вообще фарсы не законно взошли на сцену благородной Таліи. — Въ Мѣльникѣ этаго нѣтъ. — Всѣ лица имѣютъ качества пріятныя: — всѣ не глупы, всѣ въ извѣстной степени милы. — Мѣльникъ смышленъ, догадливъ, забавенъ, готовъ на услугу; Айвудинъ доволенъ своимъ состояніемъ или бытомъ крестьянскимъ, постоянекъ въ своихъ правилахъ; незавидуетъ богатству и роскоши баръ; — держитъ свои права крѣпко; не легковѣренъ; онъ тотчасъ готовится принять осторожность противъ колдуна, когда началъ подозрѣвать, что онъ его морочитъ, и тогда же беретъ сторону жены своей, стараясь объ общемъ своемъ дѣлѣ — о благѣ своей

Digitized by Google

дочери. — Следовательно не для того, чтобъ сдѣлать досаду женѣ, онъ не соглашается съ нею. Чего же лучше! — Это хоть куда *регонеръ!* — Фетинья имѣетъ интересъ свой особенной: она дворянскаго отродья, и, можетъ быть прихотью своенравной фортуны, или угнѣтенная сиротствомъ и бѣдностію, выдана за крестьянина! — *Изсушилъ меня какъ лучиночку* и пр. и пр. чувства и жалобы сей экс-дворянки дѣлаютъ ее забавною, но не презрительною; — скажу болѣе: ея состояніе и характеръ даже нѣсколько трогательны. — Замѣтьте, она хочетъ по крайней мѣрѣ въ лицѣ милой своей дочери отыскать, возвратить прежнія права свои; она имѣетъ и упрямство совершенно приличное ея характеру, которой хорошо выдержанъ: ей при концѣ піесы мечтается, что она не уступила мужу, но на своемъ поставила: *такъ и быть, дочь моя будетъ все хоть за половинкою да дворянином.* — Если я несчастлива, пусть будетъ дочь моя счастлива! — Анюта, дщерь Природы, представлена со всею простотою, искренностію, добрымъ нравомъ сельской дѣвушки, которая любитъ, и не можетъ скрыть своихъ чувствованій; въ ней нѣтъ ни хитрости, ни ума высокаго, ученаго, ни философствованія, ни наглости служанокъ, существующихъ во многихъ нашихъ театральныхъ поселянкахъ. — Филимонъ во всѣмъ смыслѣ — добрый малой. А

Digitized by Google

Онъ не вдругъ откровенничаетъ Мѣльнику въ любимомъ своемъ чувствѣ, но сперва испытуетъ его ворожбой о коняхъ: — это весьма натуральная черта и прекрасная. Мы никогда неможемъ прямо начать тѣмъ, что лежитъ у насъ тяжело на сердцѣ. — А мой колдунъ, кажется, внялъ сердце человѣческое. — Хороша его и гордость, съ какою онъ началъ разговоръ свой съ Анюпой, которая хотѣла, по видимому, отъ него уйти: — мущина предъ милой женщиной выдерживаетъ иногъ свой первую минуту только, а неболѣе. — Анюпина чистосердечность и скромность очень мила. Съ досадою говоритъ она о Мѣльникѣ: *онъ помѣшалъ намъ продолжать разговоръ.* Еще милѣе для меня неудовольствіе ея противъ матери, посылающей за работою, или спать. — Бѣда, если въ юномъ сердцѣ дѣвицы поселится любовь! — *работа на умъ не пойдетъ!* — Такое положеніе конечно не новое ни въ эклогѣ, ни въ драмѣ, но всегда прекрасно. — Замѣтьте самое время: вечеръ, удовольствіе прогулки, часы нѣжныхъ мечтаній — и сего-то удовольствія лишаетъ ее мать! . . . Однако, не отъ того лишаетъ, чтобы она ее не любила; но именно заботясь объ ея добромъ имени и пріисканіи ей хорошаго жениха. — Такъ Аблесимовъ и съ сей стороны умѣлъ облагородствовать въ простотѣ свои характеры! — Я сказалъ уже, кажется, что во всѣхъ сихъ

характерахъ непримѣчается ничего злаго и отвратительнаго: всѣ добрые, и всѣ въ противоположности, въ дѣйствіи безпрерывномъ отъ начала до конца. — Колдунъ имѣлъ въ виду свою законную награду, — четверть ржи, полшину и пирушку; Анкудинъ Фешиньи. — счастіе дочери и добраго жениха; они хотя раздѣлены въ своихъ мнѣніяхъ — но оба пекутся обо одномъ: пристроить свою Анюту; объ счастьи всякой умѣетъ своимъ образомъ, и такъ они оба правы. Женихъ и невѣста любезны. — Завязка піесы: — кто женихъ: дворянинъ, или крестьянинъ? Согласятся ли супруги?

Зе. Мы замѣтили уже, что сія завязка неоснована на пустомъ капризѣ Фешиньи и упрямствѣ Анкудина: — она заключается въ чувствахъ первой, какъ происшедшей отъ дворянскаго отродья, въ чувствахъ еще не убитыхъ временемъ, что очень вѣроятно, ибо мы и умираемъ съ привычками своей молодости; и потомъ она зависитъ отъ чувствованій отца, довольнаго своимъ состояніемъ, и желающаго того же своимъ дѣтямъ: и такъ она въ характерахъ и въ самомъ существѣ басни; развязка происходитъ отшуда же. — Въ семъ искусствѣ колдунъ мой мѣльникъ выше многихъ знаменитѣйшихъ нашихъ комиковъ и трагиковъ! — Комедія Недоросль развязалась посторонною силою —

приведшей по случаю командой. — Развязка Мельника извлечена изъ характеровъ званія самыхъ лицъ; но несправедливо, по моему мнѣнію, думаютъ, что она держится только на одномъ словѣ — *однодворецъ*: это средство не дурно, но одно было бы слабо. — Аблесимовъ подкрѣпилъ его прекрасными предшествующими сценами. Вы помните, что Мельникъ успѣлъ показать прежде Филимона дѣвъ матери такъ и отцу; уже прежде по его стараніи тотъ и другая его полюбили, потому что онъ хорошъ собою, богатъ, имѣетъ челядинцовъ и множество всякихъ пожитковъ; онъ уже введенъ въ домъ, и Анюта давно страстно его любитъ: вотъ какъ хорошо приготовлена сія развязка. — Осталось одно слово: *однодворецъ*, о которомъ спорить уже было нечего, ибо все наклонено заблаговременно въ пользу любовниковъ.

4 е. При хорошихъ выдержанныхъ характерахъ, при сохраненіи нравовъ и обычаевъ, игрищъ и забавъ народныхъ соблюдена чистота и свобода слога, что есть также весьма рѣдкое качество въ самыхъ новѣйшихъ и даже лучшихъ нашихъ операхъ. — Какіе стихи часто поются и пишутъ въ переводныхъ и оригинальныхъ аріяхъ — ето ужасъ! Въ многихъ не соблюдены даже первоначальныя правила стихосложенія! — Напротивъ того въ пѣсни

Digitized by Google

въ операхъ Мѣльникъ хороши вообще, забавны, пріятны, а нѣкоторыя черты въ нихъ прекрасны своей простотою и нѣжностію чувствованій. — Слогъ разговора натуральной, простой народной, но не низкой; въ Мѣльникѣ нѣтъ ни одного слова подлаго, нѣтъ ни одной двусмысленности, отъ которой бы могла покраснѣть невинность, или вообще благородно воспитанная женщина. — Между тѣмъ, такими вздорами наполнена большая часть нашихъ оперъ. —

5 е. Много способствуетъ успѣхамъ Мѣльника конечно, выборъ голосовъ изъ Русскихъ пѣсень, къ которымъ всегда мы были привязаны; но ето одно средство, безъ занимательности лицъ и дѣйствія, мало бы помогало. — Отъ чего въ другихъ піесахъ Русскія пѣсни не прогаютъ насъ съ такою силою? Отъ того что въ нихъ нѣтъ красотъ существенныхъ. —

6 е. Ходъ цѣлой піесы натуралень и простъ. Всѣ приходятъ и уходятъ въ свое время и съ намѣреніемъ. — Часто поются пѣсни какъ будто безъ нужды, часто говорятъ въ сторону весьма много словъ; но ето погрѣшности, такъ сказать, уже получившія привилегію особливо въ оперномъ спектаклѣ. — Есть, кажется, недостатокъ въ сохраненіи единства времени. — Откуда пріѣхалъ Анкудинъ съ мукою измолотою, когда Мѣльникъ

невидалъ его на мѣльницѣ, какъ признается онъ самъ Фетиньѣ? — Богъ съ нимъ! . . .

Вотъ главныя изъ причинъ, по которымъ маленькая сія опера удерживаетъ свое достоинство постоянно и прочно. — Онѣ весьма важны; — ибо многія ли творенія похвалятся качествами, находящимися въ Мѣльникѣ? — Всѣ лица прекрасны; дѣйствіе просто и натурально; представлено въ нравахъ и обычаяхъ общихъ, а не частныхъ; въ слабостяхъ также общихъ: какъ же небыть піесѣ долговѣчною, подобно обществу, для котораго она писана? — Мѣльникъ конечно служитъ доказательствомъ, что есть истинный вкусъ, несмотря на безпрерывныя его измѣненія: — онъ оправдываетъ насъ самихъ и Природу предъ всѣми авторами, которые сѣтуютъ на прихотливость публики. Теперь, если жалуется писатель, что его піесу худо приняли, или что она упала, отвѣчайте смѣло: — въ етомъ ты виноватъ, а не публика. — Мѣльникъ безъ всякаго ходатайства, стараній, безъ похвальныхъ стиховъ и рѣчей, умѣлъ всѣмъ вообще понравиться, восторжествовать надъ временемъ и нами, и привязалъ навсегда наше къ себѣ доброе мнѣніе. — Да здравствуетъ Мѣльникъ! слава и честь колдуну Мѣльнику! —

Мрзлнвъ.

I. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О началѣ Англійской Остъ-Индской Компаніи и о нынѣшнемъ ея состояніи.

(Окончаніе.)

Внѣшнія отношенія Компаніи.

Нынѣшніе владѣтели граничащихъ съ селеніями Компаніи Индостанскихъ областей всѣ вообще суть люди низкаго происхожденія. Они умѣли воспользоваться военнымъ счастіемъ и изъ развалинъ Могольской Имперіи составили свои независимыя области. Совѣтъ ихъ состоитъ изъ начальниковъ многочисленной и худо содержимой конницы; миръ имъ ненавистенъ, и они всегда готовы къ новымъ военнымъ предпріятіямъ. Могущество Остъ-Индійской Компаніи, неусыпно пекущейся о сохраненіи всеобщаго спокойствія въ сей пространной, раздорами терзаемой части свѣта, есть единственная преграда, удерживающая сихъ безпокойныхъ людей отъ междоусобій и отъ нападенія на земли Компаніи. Хотя Компанія и содержитъ при дворѣ каждаго изъ тамошнихъ вла-

Digitized by Google

дѣльцевъ своего посланника, который по крайней мѣрѣ по наружности старается о взаимномъ сохраненіи добраго согласія; но могущество Британцевъ есть всегдашній непримиримый врагъ, къ которому всѣ сіи владѣльцы питаютъ скрытную ненависть. У нихъ составленъ частію безусловный, частію на тайныхъ условіяхъ основанный союзъ для истребленія Англичанъ, какъ скоро представится къ тому удобный случай. Дерзость и надежды ихъ возрасли несравненно болѣе особливо съ тѣхъ поръ, какъ Англійское правительство приняло въ новѣйшія времена систему умѣренности; ибо неимѣя ни малѣйшаго свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ Европейскихъ Государствъ и о возрастающей отъ того силѣ Англичанъ, они никакъ не могутъ понять, чтобы умѣренныя и кроткія средства, которыя сей народъ наблюдаетъ во всѣхъ Остъ-Индійскихъ дѣлахъ своихъ, имѣли источникомъ не внутреннюю слабость Государства, но мудрыя правила политики.

Дабы показать, чего Англичане могутъ опасаться отъ безпокойныхъ сосѣдей своихъ въ Остъ-Индіи, неочитаемъ за излишнее исчислить здѣсь поимянно всѣхъ сихъ владѣльцевъ и вмѣстѣ предложить краткое извѣстіе о нынѣшней военной ихъ силѣ.

1. *Шеики* занимаютъ пространную полосу земли. Глава сего племени есть *Рунжитъ*-

Сингъ, честолюбивый, исполненный воинственнаго духа человѣкъ, имѣющій около 28,000 солдатъ подъ своимъ начальствомъ.

2. *Синдія* предводительствуетъ почти 40,000 войска и состоитъ въ тайныхъ связяхъ съ Раями *Берарскимъ* и *Бурплоускимъ*. Могущество сего владѣльца примѣтно возросло со времени послѣдней съ Маратами войны, въ которую онъ успѣлъ приобрѣсть надъ многими областями власть верховную.

3. *Емиръ-Ханъ* имѣетъ подъ начальствомъ своимъ около 28,000 войска. *Магомедъ-Шахъ* и *Лалль-Сингъ*, которые оба находятся съ нимъ въ тѣсной связи и обыкновенно дѣйствуютъ за одно, могутъ вмѣстѣ выставить 20,000 человѣкъ войска. *Емиръ-Ханъ* часто терпитъ большой недостатокъ въ деньгахъ, и когда войско его требуетъ платы, онъ обыкновенно выдаетъ ему только половину жалованья, позволяя другую доставать себѣ грабежами.

4. *Голкаръ* бѣденъ и имѣетъ неболѣе 17,000 войска. *Емиръ-Ханъ*, *Магомедъ-Шахъ* и *Лалль-Сингъ* носятъ названіе его полководцевъ.

5. *Пиндарисы* составляютъ особое племя военныхъ бродягъ, которые окончивъ службу свою подъ знаменами многихъ полковод-

Digitized by Google

цевъ, и въ нынѣшнее спокойное время Индостана не находя нигдѣ для себя воинскихъ занятій, соединились съ такими же бродягами и въ числѣ 40,000 разбойниковъ составили особенной родъ военной области; сіе отважное войско производитъ частые грабежи въ сосѣдственныхъ провинціяхъ и при возгорѣвшейся войнѣ предлагаетъ услуги свои той сторонѣ, которая обѣщаетъ ему большую плату.

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что все количество войскъ, окружающихъ владѣнія Англійской Ость-Индійской Компаніи, и при случаѣ всеобщей войны могущихъ дѣйствовать противъ нее вмѣстѣ, простирается до 175,000 человѣкъ.

Сколь мало Англичане могутъ надѣяться на дружественное къ нимъ расположеніе и сихъ владѣтельныхъ Набобовъ, служитъ тому яснымъ доказательствомъ поступокъ *Голкара* и его семейства, которыхъ Англичане ввели опять во владѣніе завоеванныхъ у нихъ обширныхъ земель. *Голкаръ* и другіе владѣльцы, ни мало незаботясь о благодарности за такое снисхожденіе, подумали что возстановленіе власти, которой Англичане такъ упорно противились, есть слѣдствіе какой нибудь неудачи, претерпѣнной ими въ Европѣ. Отъ сего произошли кровопролитныя возмущенія въ *Гидерабадѣ* и *Веллорѣ*.

Digitized by Google

Съ того времени войска *Голкара* и *Емира - Хана* безоплучно находятся въ самомъ средоточіи *Индіи*, и всегда готовы напасть на земли Англичанъ, какъ скоро представится имъ благопріятный случай.

Ссора, возникшая въ 1809 году между Британскимъ Губернаторомъ и Мадрасскою арміею, и которой настоящая причина недовольно извѣстна въ Европѣ, имѣла непосредственнымъ слѣдствіемъ то, что войска сіи явились на ближнихъ границахъ. Въ то же время *Сциндія* увеличилъ свою конницу, а *Рая Берарскій*, находится въ такой зависимости отъ перваго, что, несмотря на свой отъ природы миролюбивый нравъ, всегда принужденъ слѣдовать его повелѣніямъ. Равно не льзя полагаться и на *Низама*. *Паисва* неимѣетъ военнаго духа; за то всѣ вообще его подданные при первомъ случаѣ готовы возмутиться. *Рунджитъ - Сингъ* съ жадностію ищетъ случая нанести возможный вредъ Англичанамъ съ того времени какъ они сдѣлались его сосѣдами. Словомъ, судя по образу мыслей всѣхъ Индостанскихъ владѣльцевъ, которые сверхъ того содержатъ тайныхъ своихъ агентовъ между Британскими войсками, состоящими изъ тамошнихъ уроженцевъ, весьма вѣроятно, что наконецъ отъ насъ недалеко то время, когда Англичане должны будутъ въ другой разъ покорить свои

Digitized by Google

Остъ-Индійскія владѣнія. Успѣхъ такой войны, при нынѣшнемъ положеніи Англіи и при недостаткѣ потребнаго единодушія между Индостанскими ихъ сосѣдами, едва ли можетъ быть сомнителенъ, и покореніе сихъ послѣднихъ послужитъ еще можетъ къ утвержденію на прочномъ основаніи власти Англичанъ въ сей части свѣта.

Состояніе торговли и внутреннее образованіе Компаніи.

Непосредственная прибыль, получаемая Британскою націею отъ Остъ-Индійской Компаніи, именно выгоды фабрикантовъ, ремесленниковъ, корабельщиковъ, хозяевъ кораблей, чиновниковъ, служителей и работниковъ, купцовъ, вывозящихъ Остъ-Индійскіе товары, проценты, достающіеся акціонерамъ, платимыя правительству пошлины, и приобрѣтенныя въ Индіи, а особливо въ послѣднія 55 лѣтъ, частными людьми имущества — все сіе, по исчисленію одного достовѣрнаго писателя, составляетъ по крайней мѣрѣ сто милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Нынѣ на корабляхъ Компаніи находится около 1400 Капитановъ и офицеровъ; число же матросовъ и прочихъ служителей съ недавняго времени возросло до 8000 человѣкъ.

Digitized by Google

Ремесленниковъ, употребляемыхъ при ряженіи Компанейскихъ кораблей на Темзѣ, ается до 12,000, а работниковъ при азинахъ 3,000 человѣкъ. Если прибавимъ сему числу ихъ семейства и зависящихъ ъ нихъ помощниковъ, то выдетъ, что а столица содержитъ въ себѣ болѣе 30,000 овѣкъ, получающихъ содержаніе отъ Компаніи.

Весь капиталъ, посредственно и непоедственно употребляемый Компаніею на орговлю съ Остъ-Индіею, по новѣйшимъ ланнымъ въ общихъ собраніяхъ счисленіямъ, остоитъ изъ слѣдующихъ суммъ:

Главный капиталъ Компаніи, изъ шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ состоявшій, если возмемъ въ расчетъ высокія ѣны, какими большая часть акціонеровъ покупала свои акціи, долженъ простираться до - -	10,800,000	фун.	стерл.
Капиталъ въ товарахъ, хранящихся въ магазинахъ, составляетъ - -	1,000,000	—	—
Капиталъ, состоящій *въ корабляхъ*	3,800,000	—	—
Находящееся на корабельныхъ верфяхъ имущество Компаніи	400,000	—	—

Digitized by Google

Капиталъ, который нѣкоторые частные люди ввѣрили Компаніи для ея торговыхъ оборотовъ, составляющій по меньшей мѣрѣ	5,000,000 — —
И того	21,000,000 фун. стерл.

Отъ торговли, производимой на сей огромный капиталъ, правительство получаетъ ежегоднаго доходу болѣе 4,000,000 фун. стерл.

Нынѣшнее образованіе Компаніи есть слѣдующее:

Главный капиталъ ея (Stock), по вышеприведенному исчисленію, состоитъ изъ 6,000,000 фун. стерлинговъ. Всякому природному жителю и чужестранцу мужескаго и женскаго пола позволено покупать акціи изъ сего капитала. Право сіе имѣютъ также политическія и другія сословія, выключая Губернатора и Англійской Банковой Компаніи.

Акціонеры въ общихъ собраніяхъ (General courts) могутъ дѣлать постановленія, до внутренняго устройства Компаніи относящіяся, имѣютъ право опредѣлять барыши съ акцій (Dividende) каждаго изъ своихъ сочленовъ, изслѣдовать всякаго рода дѣла Компаніи и дѣлать, касательно ихъ, свои распоряженія. Однакожъ для скорѣйшаго отпра-

Digitized by Google

ія дѣлъ нѣкоторые изъ оныхъ ввѣрены вѣ-
шиву Директоровъ (court of Directors).

Акціонеръ, неимѣющій по крайней мѣрѣ
фунтовъ стерлинговъ въ общемъ капи-
лѣ, неможетъ присутствовать въ сихъ
раніяхъ; а право голоса имѣетъ въ оныхъ
лько тотъ, кто не менѣе года пользует-
уже акціею въ тысячу фунтовъ стерлин-
въ. Впрочемъ условіе годичнаго владѣнія
ціею въ случаѣ приобрѣтенія оной по на-
ѣдству или браку становится недѣйстви-
ельнымъ.

Тысяча фунтовъ стерлинговъ въ главномъ
апиталѣ даетъ право на одинъ голосъ, 3000
а два, 6000 на три, а 12,000 и болѣе на
етыре. Число всѣхъ значащихся по книгамъ
Компаніи акціонеровъ по 8 Апрѣля 1800 го-
а простиралось до 2163 человѣкъ. Изъ нихъ:
1638 были съ правомъ ни одинъ голосъ; 342
съ правомъ на два; 87 съ правомъ на три,
и 51 съ правомъ на четыре голоса.

Въ особенныхъ случаяхъ гласные акціо-
неры могутъ письменно требовать у Дирек-
торовъ общаго собранія, которое и сзываетс
я по прошествіи десяти дней. Въ противи-
номъ случаѣ акціонеры имѣютъ власть сами
сзывать такое собраніе чрезъ прибитіе
на биржѣ публичныя объявленія.

Digitized by Google

Въ совѣщаніяхъ дѣла рѣшатся большимъ числомъ голосовъ. При равенствѣ же ихъ рѣшитъ жребій.

Судъ Директоровъ (courts of Directors) состоитъ изъ 24 акціонеровъ, изъ которыхъ каждой долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 2000 фунтовъ стерлинговъ участка въ общемъ капиталѣ. Въ случаѣ уменьшенія этой суммы прекращается и право на званіе Директора.

Изъ Директоровъ выбираются ежегодно 2го Апрѣля по 6 человѣкъ для четырехъ лѣтняго отправленія сей должности, а шесть остальныхъ, коимъ вышелъ срокъ, увольняются отъ службы. По прошествіи года можно вновь избрать уволенныхъ на будущее четырехлѣтіе.

Никто изъ находившихся въ Индіи въ гражданской или военной службѣ Компаніи неможетъ быть избранъ Директоромъ, до тѣхъ поръ пока онъ со времени своей отставки не проживетъ двухъ лѣтъ въ Англіи.

Директоры каждогодно выбираютъ изъ себя одного Президента и въ помощь ему Вице-Президента, изъ коихъ каждый получаетъ жалованья по 500 фун. стерлинговъ, прочіе же Директоры только по 300 фунт. стерлинговъ.

Они должны собираться по крайней мѣрѣ единъ разъ въ недѣлю; но собранія сіи обык-

Digitized by Google

земно бываютъ чаще. Для утвержденія како-нибудь рѣшенія надобно, чтобъ было менѣе 30 присутствующихъ членовъ; и ѣсь равно участь дѣлъ зависитъ отъ большинства голосовъ, а въ случаѣ равенства къ, отъ жребія.

Для удобнѣйшаго дѣлопроизводства Директоры раздѣлены на двѣнадцать комитетовъ, а сіи послѣдніе на три разряда.

Къ первому разряду принадлежатъ слѣдующіе, старшими Директорами управляемые комитеты:

1. Корреспонденціи. Къ сему комитету принадлежатъ всѣ вообще до Остъ-Индійскаго гражданскаго и военнаго управленія и до чиновниковъ Компаніи касающіяся дѣла, равно какъ и планы заведенія въ разныхъ мѣстахъ новыхъ колоній.

2. Комитетъ казначейства (committee of treasury), который завѣдываетъ всѣ денежныя дѣла.

3. Судебный (c. of law-suits).

4. Комитетъ военной казны, занимающійся особенно раздачею жалованья, опредѣленнаго отставнымъ изъ службы Компаніи людямъ.

Digitized by Google

Второе отдѣленіе состоитъ изъ слѣдующихъ за первыми по лѣтамъ Директоровъ заключаетъ въ себѣ комитеты:

5. Магазиновъ (c. of warehouses). Дѣйствіе сего комитета простирается какъ и внутренніе, такъ и вообще на Остъ-Индійскіе магазины.

6. Счетный (c. of accounts). Етотъ занимается сочиненіемъ счетовъ.

7. Закупки. Печется о закупкѣ товаровъ, потребныхъ для отправленія въ Индію и Китай.

8. Хозяйственный (c. of house). Даетъ руководство и отвѣты на запросы въ относящихся къ вѣдомству дирекціи дѣлахъ Компаніи.

9. Кораблеплаванія. Имѣетъ надзоръ надъ вывозомъ и употребленіемъ оставшихся товаровъ.

10. Частной торговли. Занимается отдѣленіемъ дозволенныхъ особенными узаконеніями нѣкоторымъ частнымъ людямъ торговыхъ дѣлъ отъ дѣлъ Компаніи.

11. Комитетъ для воспрепятствованія увеличенію частной торговли имѣетъ обязанность наблюдать вообще за тѣмъ, чтобы торговыя дозволенія, дарованныя извѣстному

Digitized by Google

ду начальниковъ и офицеровъ Компанейскихъ кораблей, не преступали законныхъ дѣловъ.

12. Комитетъ Королевскихъ войскъ. Онъ печется о всемъ томъ, что касается до Королевскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Остъ-Индіи.

Предсѣдатель и его помощникъ суть, по должности своей, члены всѣхъ комитетовъ, ибо сіи послѣдніе всякое важное дѣло представляютъ на разсмотрѣніе совѣта Директоровъ. Сему совѣту обязаны также отвѣтственностію всѣ Компанейскіе чиновники, которыхъ праздныя мѣста дополняются изъ неопредѣленнаго и зависящаго отъ обстоятельствъ числа состоящихъ на жалованьѣ кандидатовъ.

Совѣтъ Директоровъ имѣетъ сверхъ того секретаря, который сносится съ комитетомъ корреспонденціи и подчиненъ всему сословію.

Въ 1810 и 1811 годахъ въ службѣ Компаніи находились 104 корабля, кои содержали въ себѣ груза всѣхъ вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ 90,272 тонны и 7000 человѣкъ морской команды.

Корабли Компаніи могутъ раздѣлены быть на три класса: первые въ 1200 тоннъ, могутъ въ случаѣ нужды служить вмѣсто линейныхъ кораблей; вторые въ 800 тоннъ, вмѣсто

Digitized by Google

фрегатовъ, и наконецъ послѣдніе въ 500 тоннъ, суть не что иное какъ военные шлюпы.

Съ 1770 по 1811 годъ, въ теченіе 42 лѣтъ, построены для Компаніи на рѣкѣ Темзѣ 224 корабля, въ 202,611 тоннъ. —

Число всѣхъ торговыхъ конторъ, находящихся въ различныхъ мѣстахъ Ость-Индіи и занятыхъ Европейскими чиновниками, простирается до 60. Наименованіе оныхъ, можетъ быть, непокажется излишнимъ для многихъ изъ нашихъ читателей, тѣмъ болѣе что ето вмѣстѣ послужитъ нѣкоторымъ дополненіемъ къ весьма недостаточнымъ нашимъ о тѣхъ странахъ топографическимъ свѣдѣніямъ.

Сіи конторы суть слѣдующія:

1. Въ *Бенгальской* области: *Бенаресъ*, *Волеа*, *Гурріа*, *Гуррилоль*, *Юнгилуръ* *Кирлуръ*, *Мидналуръ*, *Лукилоръ*, *Читтагонгъ*, *Кассимбузаръ*, *Коммерколли*, *Малда*, *Патна*, *Раднагоръ*, *Ринглоръ*, *Сантилоръ*, *Бурронъ*, *Дакка*, *Лунамокей*, *Моу*, *Коссилоръ*, *Етава*, *Калли* и *Дурруклуръ*.

2. Въ области крѣпости *Св. Георгія*, или *Мадрасѣ*: *Тенне-Веллей*, *Рамнадъ*, *Салемъ*, *Нагоръ*, *Куддалоръ*, *Пуликатъ*, *Маддеполлемъ*, *Мазулипатамъ*, *Ингерамъ*, *Ганьямъ*, *Девикотта*.

Digitized by Google

3. Въ *Бомбейской* области: *Сциндей Татта, Котчь, Амедабатъ, Сурать, Камбрей, Бродера, Бироачь, Сварь, Телличерей, Онорь, Барселорь, Мангалорь, Каликутъ, Кранганорь, Кочинъ, Аніенго.*

4. Въ области *Бенкулѣ* на островѣ *Суматрѣ: Моко, Иллое, Каттовинь, Салима, Манна, Кросе, Таппаноли, Пананъ.*

Заключимъ сіе обозрѣніе отрывкомъ изъ рѣчи Лорда Кастельрига, произнесенной имъ въ Нижнемъ Парламентѣ 22 Марта 1813 года:

„Никогда," такъ выражался благородный лордъ „никогда несуществовало такой системы правленія, какую видимъ въ Остъ-Индійской Компаніи — системы, по которой 50 милліоновъ народа управляются неболѣе 1600 государственныхъ чиновниковъ." Если бы слѣдующія за тѣмъ слова Лорда: „и никогда не было столь кроткаго и болѣе сообразнаго съ благоденствіемъ народовъ правительства" не были однимъ только риторическимъ украшеніемъ; то Англійское Остъ-Индійское торговое общество представляло бы предметъ, достойный нетолько удивленія, но и уваженія всего человѣческаго рода.

(*Изъ Минервы — У*).

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Газетная контора.

Въ прошлую пятницу я сидѣлъ одинъ въ конторѣ *Французской Газеты* (Gazette de France), и выправлялъ корректурной листокъ статьи моего сочиненія. Я былъ, такъ сказать, погруженъ въ большихъ черныхъ креслахъ; на столѣ передо мною лежало множество новыхъ книжекъ, періодическихъ изданій и рукописей. Ничего нѣтъ мудренаго, что находясь въ такомъ положеніи, я могъ всякому постороннему человѣку показаться редакторомъ *Газеты*, и что одна ошибка подала мнѣ мысль воспользоваться и другими. Первая особа, возбудившая во мнѣ охоту невиннымъ образомъ позабавиться, была молодая женщина въ одеждѣ сѣтующей Артемизы; подавая мнѣ записку, она просила напечатать ея объявленіе. Я подумалъ было, что ета нѣжная вдова намѣрена извѣстить друзей и знакомыхъ покойнаго мужа ея о невозвратной для нее утратѣ; но милая незнакомка тотчасъ вывела меня изъ етаго заблужденія. Она сказала мнѣ, что имѣетъ желаніе вступить во второй бракъ, и что по силѣ закона должна прежде объявить въ

Digitized by Google

личныхъ листкахъ объ отсутствіи пер-
о своего мужа, о которомъ уже два года
имѣетъ никакого извѣстія. На сдѣланное
ою замѣчаніе, что объявленія такого рода
ѣщаются въ особо назначенныхъ для того
домостяхъ, она дала мнѣ разумѣть съ ми-
мъ простосердечіемъ, „что желаетъ испол-
ить законъ какъ возможно *съ меньшею для*
бя опасностію, что ей нужно напечата-
ать о своемъ дѣлѣ въ такой газетѣ, въ
оторой никто не ищетъ подобныхъ объяв-
еній, и что наконецъ вызывая своего мужа
на спрашится его возвращенія, какъ гро-
ового удара.“ — Я обѣщался напечатать ея
бъявленіе самыми *крошечными* буквами.

Отыскивающая мужа незнакомка еще не
успѣла сойти съ лѣстницы, какъ вдругъ у-
слышалъ я спрашную стукотню въ передней,
и уже всталъ было съ мѣста своего, дабы
узнать, что тамъ дѣлается. Въ ту самую
минуту шумно отворяется дверь; входитъ
большой мущина съ лицемъ желтоватымъ, и
грубо, съ повелительнымъ видомъ, охрип-
лымъ голосомъ спрашиваетъ, не я ли редак-
торъ *Французской Газеты*. „Прежде все-
го, государь мой, за нужное почитаю ска-
зать вамъ, что есть люди, на вопросы
которыхъ я не даю отвѣтовъ.“ — А я,
государь мой, прежде всего за нужное почи-
таю сказать вамъ, что я человѣкъ прямой

Digitized by Google

и откровенной ; у меня что на языкѣ , то и на сердцѣ. — „Тѣмъ для васъ хуже ; излишняя откровенность иногда бываетъ также неблагопристойна какъ и нагота. Но прошу васъ сказать , о чемъ дѣло ?“ — Дѣло идетъ объ одной помѣщенной въ журналѣ вашемъ статьѣ , которыя сочинитель долженъ быть совершеннымъ невѣждой , потому что онъ неумѣлъ оцѣнить моего творенія : *О революціяхъ Гренландіи.* Онъ лаетъ на все , даже и на слогъ мой , достоинство котораго всѣми признано. — „И самими вами , не правда ли ? Какъ бы то ни было , государь мой , ваша книга и написанныя на нее критики суть не что иное , какъ только бумаги , составляющія такое тяжебное дѣло, которое зависитъ единственно отъ рѣшенія публики. Вы бы весьма хорошо сдѣлали , когда бы дождались ея окончательнаго опредѣленія, и неслишкомъ занимались бы приговорами журналистовъ , которые публика не всегда конфирмуетъ.“ — Соловья баснями не кормятъ ; меня обидѣли въ вашемъ журналѣ , и вы будьте увѣрены , что я умѣю требовать и получу себѣ удовлетвореніе такимъ или другимъ образомъ. — „А что бы значило ваше *такимъ или другимъ образомъ*?“ — А вотъ что : вы должны или напечатать въ Журналѣ своемъ формальное опроверженіе обидной для меня статьи, сочиненное однимъ литераторомъ , моимъ пріятелемъ , или ,

Digitized by Google

чортъ меня возьми! кто нибудь изъ насъ одинъ другому долженъ размозжить голову. — „Позвольте мнѣ сказать, что вы неимѣете надобности требовать послѣдней услуги, потому что ваша голова и безъ того уже не совсѣмъ здорова. Я не виновникъ преслѣдуемаго вами злодѣйства, а только соучастникъ въ немъ, и признаюсь, соучастникъ умышленный: я читалъ вашу книгу, нашелъ ее дурною, и если вы захотите драться со всѣми тѣми, которые одного со мною мнѣнія, то вамъ надобно будетъ вызывать на поединокъ всѣхъ читателей. Видите ли, что хотя я не равенъ вамъ въ откровенности, однакожъ и нетаю своихъ мыслей; какъ въ нихъ такъ и въ статьѣ Журнала нѣтъ ничего оскорбительнаго для вашей особы. Неимѣя съ вами знакомства, мы почитаемъ васъ человѣкомъ честнымъ и храбрымъ (чему служитъ доказательствомъ теперешній вашъ подвигъ); но, ради самаго Бога, не принуждайте насъ выбирать одно изъ двухъ, а именно или смерть, или обязанность хвалить ваши *Гренландскія революціи*, ибо знайте напередъ, что мы предпочтемъ первое.“ — Я сказалъ слово, — воскликнулъ Гренландскій нашъ историкъ, бросивъ на столъ свертокъ рукописи — и неперемѣню его! Черезъ два дня приду къ вамъ за отвѣтомъ. — „Кажется, вы уже его получили. . . .“ Онъ не далъ мнѣ кончить и ушелъ, грозно хлопнувши дверью.

Digitized by Google

Мнѣ захотѣлось узнать, что было написано въ тетрадкѣ, которую онъ мнѣ вручилъ такъ учтиво, и я увидѣлъ апологическую статью, гдѣ пріятель автора, или вѣроятнѣе самъ онъ, Гренландскому Историку назначаетъ мѣсто между Тацитомъ и Боссюетомъ, находитъ въ немъ болѣе глубокомыслія нежели въ Монтескіѣ, проницательности болѣе нежели въ Вольтерѣ, силы болѣе нежели въ Верготѣ, пріятности слога болѣе нежели въ Сенъ-Реалѣ, и ко всѣмъ симъ преимуществамъ прибавляетъ еще безпристрастіе Дюкло и Робертсона, и проч. и проч. О какъ часто имѣемъ случай воскликнать съ госпожею Дезульеръ:

L'amour-propre est, helas! le plus sot des amours (*).

Лишь я успѣлъ спрятать . . . въ печьку похвальное слово этому хвастливому историку, дверь снова отворилась, и предо мною явился человѣкъ съ лицемъ ласковымъ, смѣющимся, каждаго располагающимъ въ его пользу. Онъ началъ говорить весьма свободно: „Милостивый государь! вы меня конечно знаете ежели не лично, то по крайней мѣрѣ по репутаціи; я тотъ, которой прежде всѣхъ во Франціи началъ употреблять дымо-пожирающіе камины и нагрѣваемыя холодной водою

(*) Любовь къ себѣ глупѣе всякой другой.

Digitized by Google

нечьки; мнѣ удалось загородной домъ свой окрасить каменнымъ вязцемъ на молокѣ; освѣщаютъ его теперь не инымъ чѣмъ какъ шермолампой, которая совершенно замѣняетъ восковыя свѣчи и кенкеты. Страсть къ новымъ изобрѣтеніямъ привела меня къ одному весьма важному открытію, которое будетъ имѣть величайшій успѣхъ, лишь только сдѣлается извѣстнымъ. Я говорю о театрѣ *Имерофанѣ*, то есть освѣщаемомъ дневнымъ свѣтомъ — отъ Греческихъ словъ *Имера* и *Фаіно*, понимаете? Вотъ вамъ полная диссертація; прочтите, извлеките изъ нее сущность дѣла и сообщите читателямъ вашего Журнала. Кто распространяетъ свѣдѣнія объ изобрѣтеніяхъ творческаго ума, тотъ безспорно и самъ дѣлается въ нихъ участникомъ." Окончивши эту рѣчь, которую произнесъ за однимъ духомъ, онъ прощается со мною веселой улыбкой и уходитъ такъ поспѣшно, что я не имѣлъ времени сказать ему ниже одного слова. . . . Я снова принялся за свою корректуру и неслышалъ, какъ вошелъ одинъ молодой человѣкъ, котораго тотчасъ узналъ я по его тихому голосу и смиренной поступи, и которой подавалъ о себѣ нѣкоторую надежду въ качествѣ будущаго писателя. Никакъ немогъ бы я угадать причину его посѣщенія, еслибъ онъ самъ не объявилъ ее съ примѣтнымъ замѣшательствомъ. Вотъ въ чемъ дѣло: читая Журналъ,

Digitized by Google

нашелъ онъ, что въ критическомъ отчетѣ объ одномъ драматическомъ сочиненіи нѣкотораго знакомаго ему стихотворца рецензентъ не соблюлъ мѣры въ похвалахъ, и очень слегка упомянулъ о непростительныхъ ошибкахъ; и потому, изъ уваженія къ истинѣ, молодой человѣкъ требовалъ, чтобы помѣщена была въ Журналѣ подписанная именемъ неизвѣстнаго читателя маленькая статья, наполненная *безпристрастными* замѣчаніями. — Ета дружелюбная статья была написана на веленевой бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ; онъ вынулъ ее такъ приятно и подалъ мнѣ такъ ласково, что я тотчасъ вспомнилъ слѣдующія слова остроумнаго Рабеле:

„Вынулъ изъ карманчика своего пре„красной ножичекъ, и хотѣлъ-было меня „легохонько имъ зарѣзать.“

Я далъ разумѣть сему услужливому собрату, сколь неприличенъ етотъ его поступокъ, обѣщавшись ему воспользоваться строгими его правилами при первомъ случаѣ, когда онъ издастъ въ свѣтъ книгу своего собственнаго сочиненія.

Боясь новыхъ посѣщеній, я поспѣшилъ выправить листокъ и самъ снесъ его въ типографію. . . .

(Изъ Французск. Журн.)

Digitized by Google

Политическія происшествія.

Англія.

Предложеніе о прекращеніи на нѣкоторое время закона Habeas corpus утверждено Принцемъ-Регентомъ, съ тѣмъ что всѣ, кои въ слѣдствіе повелѣнія Тайнаго Совѣта и за подписаніемъ шести членовъ его, или одного изъ Государственныхъ Секретарей, будутъ находиться въ тюрьмѣ, должны содержаться до 1е число Іюля сего года, безъ выпуска на поручительство. Сей актъ еще съ большею строгостію распространяется на Шотландію. Герцогъ Суссекскій и многіе Лорды протестовали противъ уничтоженія закона Habeas corpus. Но сіе ни сколько не помѣшало къ принятію надлежащихъ мѣръ безопасности. Одинъ Лондонскій маклеръ, принимавшій участіе въ Манчестерскихъ безпокойствахъ, уже взятъ подъ стражу. Пять государственныхъ курьеровъ отправлены въ разныя мѣста, для отысканія прочихъ виновниковъ. Всѣ Спенсіанскія, филантропическія и подобныя имъ общества и клубы запрещены. Публичные домы, въ коихъ происходить будутъ непозволенныя сборища, лишаются всѣхъ правъ своихъ.

— Лордъ *Амгерстъ*, отправленный въ качествѣ Англійскаго посла въ Китай, гораздо менѣе успѣлъ нежели Лордъ *Макартней*. Въ Пекинѣ пробылъ онъ 14 дней; но не имѣлъ ни одной аудіенціи у Императора, потому что не согласился исполнить раболѣпнаго обряда предъ его Китайскимъ величествомъ.

Digitized by Google

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Въ Варшавѣ учрежденъ Царскій Университетъ, долженствующій состоять изъ пяти Факультетовъ или Отдѣленій, а именно: 1. Богословскаго, 2. Юридическаго, 3. Врачебнаго, 4. Физико-математическаго и 5. Наукъ и искусствъ изящныхъ. Къ числу преимуществъ сего учебнаго института принадлежитъ и то, что Профессорамъ присвоены права дворянства, которое послѣ десятилѣтней ихъ службы становится наслѣдственнымъ.

— Онуфрій *Копчинскій*, Екс-провинціалъ сословія Ксендзовъ Піаровъ, знаменитый *Литтераторъ* Польскій, скончался въ Варшавѣ 14го числа прошлаго Февраля на 82 году своея жизни. Незадолго до кончины своей (въ 30й день Ноября 1816 года) при торжественномъ собраніи получилъ онъ отъ имени любителей отечественнаго слова и всей признательной націи золотую медаль съ надписью: Za Grammatykę Polskiego ięzyka — Ziomkowie (т. е. *За Грамматику Польскаго языка. — Соотчичи*). Многолѣтный подвигъ Копчинскаго важенъ не для однихъ Поляковъ, но и для всего Славянскаго міра. Каждой языкъ имѣетъ свои неизмѣнныя правила; но какъ найти ихъ? Трудолюбивый мужъ собственнымъ примѣромъ показалъ изм-

Digitized by Google

скателямъ таинствъ Грамматики вѣрный путь къ достиженію ихъ цѣли. Не принаровляя своего языка къ чуждымъ правиламъ, или иначе сказать, не думая въ чужестранныхъ грамматикахъ отыскивать правилъ для отечественнаго своего языка, онъ вникалъ въ свойства разныхъ Славянскихъ нарѣчій, писалъ измѣненія по временамъ (весьма не кстати называемыя у насъ *спряженіями*) многихъ, можетъ быть всѣхъ, Польскихъ глаголовъ, сравнивалъ свои примѣры, старался находить въ нихъ сходства и несходства: такимъ образомъ успѣлъ наконецъ открыть твердыя, неизмѣняемыя правила Грамматики, и содѣлался истиннымъ законодателемъ своего языка.

— По опредѣленію Намѣстника Польскаго Царства, согласно со мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, существующее при Варшавскомъ Театрѣ *Драматическое училище* имѣетъ быть преобразовано на тотъ конецъ, чтобы распространить свѣдѣнія о музыкѣ и наукѣ драматической, и чтобы молодымъ людямъ доставить способы къ усовершенствованію себя въ оныхъ. Въ семъ новомъ институтѣ предположено учить: 1 Игрѣ на фортепіано; 2 пѣнію; 3 декламаціи Польскаго языка; 4 языкамъ Французскому и Италіянскому; 5 Исторіи всеобщей; 6 Миѳологіи и древностямъ; 7 дра-

Digitized by Google

машической практикѣ; 8 Фехтованью и 9 [illegible] цовальному искусству. Учащимся предоставляется на волю выбирать для себя музыку или драматическую науку, или обѣ вмѣстѣ. — Сказать правду, и безъ-сихъ пособій можно имѣть акшеровъ, но не хорошихъ акшеровъ, не артистовъ.

— Въ Рижскомъ Зрителѣ помѣщено (для любопытныхъ) объявленіе отъ содержателей нѣкотораго многороднаго пансіона для дѣвицъ, взятое изъ Московскихъ Вѣдомостей, и по исчисленіи предметовъ преподаванія сказано: „для насъ должно быть не столько пріятно, сколько поучительно то обстоятельство, что даже во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи почитаютъ Нѣмецкій языкъ и литтературу существенною принадлежностію воспитанія дѣвицъ благородныхъ, между тѣмъ какъ въ нашихъ Остъ-Зейскихъ провинціяхъ природные жители, обучающіеся юноши и дѣловые люди все еще не могутъ рѣшиться свести знакомство съ необходимымъ для нихъ Русскимъ языкомъ.“ (Этому есть причина, и довольно извинительная; ихъ ужасаетъ *варварство* нашего языка!!)

— Одинъ Нѣмецкій писатель сдѣлалъ слѣдующее историческое замѣчаніе, къ которому поводомъ служило происшествіе намъ не чужое: „Извѣстно, что Наполеонъ тащилъ за собой

въ Россію цѣлой корпусъ ремесленнаго народа. Смотря на маршируюшихъ сапожниковъ, портныхъ, мастеровъ золотыхъ дѣлъ, кузнецовъ, спекольщиковъ, садовниковъ, прачекъ, швей и *разныхъ* другихъ рукодѣльныхъ женщинъ, я вспомнилъ о бывшемъ за 400 лѣтъ передъ симъ Костницкомъ соборѣ, которой столько же надѣлалъ шуму въ отношеніи духовномъ, сколько Буонапартовъ походъ въ военно-политическомъ; вспомнилъ я такжe и о множествѣ мастеровыхъ и промышленниковъ, собравшихся въ упомянутой городъ для своихъ промысловъ. По одной Бреславской рукописи, которою пользовался Ланфанъ (L' Enfant) при сочиненіи своей Исторіи Собора, видно, что въ Костницѣ находилось въ то время: 48 мастеровъ золотыхъ дѣлъ съ ихъ подмастерьями, 450 купцовъ и ихъ прикащиковъ, 122 башмашника, 122 чеботаря, 300 шрактирщиковъ и харчевниковъ, 70 банкировъ и мѣнялъ, 65 аптекарей, 336 цырюльниковъ и 718 нимфъ веселія.

Потъ же авторъ предаетъ потомству достопамятность слѣдующаго анекдота. Въ числѣ сотни Аббатовъ, находившихся на Костницкомъ соборѣ, былъ одинъ изъ Гильдесгейма, по имени *Тьерри Брихманъ*, — Аббатъ какъ видно очень уважаемый, потому что ему предоставлена была честь служить обѣдню

Digitized by Google

въ самой день открытія собора. Кто обстоятельство придало ему еще болѣе важности, такъ что одинъ изъ 30 присутствовавшихъ Кардиналовъ захотѣлъ съ нимъ познакомиться и началъ говорить къ нему полатынѣ. Добрый Аббатъ, которому латынь была не съ руки, въ замѣшательствѣ обращается къ своему Капеллану, и спрашиваетъ его, что надобно отвѣчать высокому Прелату. Капелланъ, которой былъ неученѣе Аббата, совѣтуетъ ему прочитать названіе мѣстечекъ и деревень, лежащихъ вокругъ Гильдесгейма, безъ всякаго сомнѣнія неизвѣстныхъ Кардиналу. И вотъ честный Аббатъ отвѣчаетъ: *Стурфальдъ, Газе, Гизенъ, Фирше, Бафенштеде, Дрисенштеде, Ицемъ.* Кардиналъ, почитая невразумительныя для него слова за Греческія, охотно признался, что онъ въ Греческомъ языкѣ не такъ свѣдущъ, чтобы могъ на немъ объясняться, и съ великимъ уваженіемъ оставилъ ученаго Аббата.

— Теперь наконецъ открылось, что Буснапаршъ наказанъ со всею надлежащею строгостію, бывъ осужденъ къ ничтожеству. Живучи въ отчаянномъ бездѣйствіи, онъ ежедневно терпитъ мученія смерти. Въ нѣкоторомъ Нѣмецкомъ листкѣ сказано, что и самые даже его непріятели, если только имѣютъ они человѣческое сердце, изъ состраданія должны желать ему скорой смерти!

Digitized by Google

— Въ Кашемирѣ теперь 1,600 станковъ занято приготовленіемъ *шалей*; у каждаго станка работаютъ три человѣка, которымъ потребно не менѣе года времени для сдѣланія одной шали. Волна доставляется изъ Тибета и Ташаріи. Нарядная шаль самой лучшей отдѣлки стоитъ въ Кабулѣ отъ 3000 до 3500 франковъ; такія шали впрочемъ несравненно тоньше тѣхъ, которыя мы привыкли видѣть въ Европѣ. Г. Елфинстонъ полагаетъ, что ежегодно вывозится изъ Кашемира шалей на сумму, простирающуюся до 80,000. Бассора и другіе города Востока получаютъ множество денегъ, привозимыхъ изъ Европы, за этотъ предметъ роскоши, которой со дня на день для нашихъ дамъ становится необходимѣе. Другой сталистикъ думаетъ, что Индѣйскія шали будутъ нѣкогда пагубою для всей Европы. Правда что Англійскіе мануфактуристы теперь уже и сами начинаютъ привозить шу же волну и всѣми возможными способами стараются дѣлать у себя шали равнаго качества; они и успѣли въ намѣреніи сво..., что касается до изящества красокъ; но вразсужденіи прочности и чистоты далеко отстаютъ отъ мастеровъ Индійскихъ, можетъ быть потому что имѣютъ корыстолюбивое обыкновеніе къ Восточной волнѣ примѣшивать свою Европейскую.

Digitized by Google

О благотворительномъ пособіи бѣднымъ.

Полученныя Редакторомъ Вѣстника Европы истекшаго Марта 19го числа при письмѣ отъ неизвѣстной благотворительной Особы, подписавшейся буквами N. N., деньги *пять сотъ* рублей государственными ассигнаціями въ пособіе истинно нуждающихся, употреблены слѣдующимъ образомъ:

Пятьдесятъ рублей лично отданы потерявшей все свое имущество во время непріятельскаго нашествія больной вдовѣ прапорщицѣ Василиссѣ Трофимовнѣ Ѳоминой. При крайней бѣдности, она должна еще заботиться объ участи малолѣтныхъ двухъ внучекъ своихъ и одного внука.

Пятьдесятъ рублей лично отданы также всего лишившейся и по слабости здоровья немогущей трудами рукъ снискивать себѣ пропитаніе вдовѣ Капитаншѣ Катеринѣ Осиповнѣ Ч....ой. Оплакивая сына своего, служившаго въ Оренбургѣ Плацъ-Маіоромъ и умершаго на 29 году возраста, она имѣетъ одну дочь и слѣпую мать свою, съ которыми раздѣляетъ горькую участь. NB. Сострадательныя Особы, желающія подать помощь обѣимъ упомянутымъ вдовамъ, могутъ объ нихъ освѣдомиться въ домѣ Ассигнаціоннаго Банка, что на Мясницкой, у господина Кассира Льва Ивановича Бурдукова.

Двадцать пять рублей отданы лично доброй, трезвой и благочестивой семидесяти-лѣтней старушкѣ, вахмистршѣ Надеждѣ Тредьяковой. Она совершенно бѣдна и пользуется пособіями отъ своихъ родственницъ, весьма недостаточныхъ. Освѣдомиться объ ней можно

Digitized by Google

у господина Ординарнаго Профессора и Кавалера Льва Алексѣевича Цвѣтаева.

Двадцать пять рублей отданы лично бѣдной вдовѣ Иринѣ Лагуновой, женѣ бывшаго словолитца Университетской Типографіи, которой служилъ съ 1757 го по 1810 годъ. Ей шестьдесятъ лѣтъ отъ роду, она едва имѣетъ силы для пропитанія себя работою рукъ своихъ.

Двадцать пять рублей отданы лично бѣдной вдовѣ оберъ-офицершѣ Авдотьѣ Ивановой. Лишась мужа, она лишилась и сына, которой служилъ въ Вотчинномъ Департаментѣ и составлялъ всю ея надежду. Другой сынъ ея, по молодости своей получая весьма умѣренное жалованье, не въ состояніи призрѣть и успокоить неимущую мать свою.

Пятьдесятъ рублей отправлены въ Можайскъ, къ бѣдной вдовѣ, Капитаншѣ Маріѣ Михайловнѣ Лопухиной. Тамошній господинъ Городничій письменно засвидѣтельствовалъ, что она всего лишилась во время непріятельскаго нашествія, и что съ малолѣтными двумя дѣтьми своими терпитъ крайнюю нужду.

Двадцать пять рублей отправлены въ Можайскъ къ бѣдной вдовѣ унтеръ-офицершѣ Авдотьѣ Бакиной, которая, какъ свидѣтельствуетъ упомянутый господинъ Городничій, также лишилась всего своего имущества и терпитъ крайній недостатокъ съ дочерью своею и малолѣтными сыновьями.

Пятьдесятъ рублей отправлены въ Саратовъ къ бѣдной вдовѣ Секретаршѣ Натальи Ивановнѣ Рыкаловой. Пятеро благородныхъ Особъ письменно засвидѣтельствовали, что она двукратно претерпѣла разореніе отъ пожаровъ, а именно въ 1800 и въ 1810 годахъ, и что нынѣ при старости не будучи въ состоя-

Digitized by Google

ціи трудами рукъ снискивать пропитаніе себѣ и двумъ малолѣтнымъ дочерямъ своимъ, терпитъ съ ними крайнюю бѣдность.

Пятьдесять рублей отправлены въ Петрозаводскъ на имя тамошняго господина Директора училищъ, Статскаго Совѣтника С. А. Башинскаго, для доставленія бѣдной и несчастной Надворной Совѣтницѣ К. . . . (Вѣсн. Евр. 1816 No 6, стран. 157 — 158; также No 19 и 20, стран. 316 — 318).

Пятьдесять рублей лично отданы вдовѣ Губернской Секретаршѣ Аннѣ Егоровнѣ Павловой. Извѣстный нашъ литператоръ В. В. Измайловъ засвидѣтельствовалъ, что она, претерпѣвъ отъ пожара и общаго несчастія въ 1812 году, доведена симъ до такой бѣдности, что едва имѣетъ пропитаніе съ тремя дочерьми своими. Живетъ на Самотекѣ, въ переулкѣ противъ дома Княжны Варвары Петровны Волконской.

Двадцать пять рублей отправлены въ Вятку къ бѣдной и несчастной Титулярной Совѣтницѣ Маріѣ Моисеевнѣ Вештомовой (Вѣсн. Европ. 1817 No 4, стран. 314).

Пятьдесять рублей отправлены въ Харьковъ къ г-ну Надворному Совѣтнику Ивану Терентьевичу Шевичу, для доставленія бѣдной вдовѣ Коллежской Ассессоршѣ *Ломаковской* (тамъ же стран. 313).

Двадцать пять рублей отправлены въ Новозыбковъ къ безпомощнымъ дѣтямъ умершаго дворянина *Силакова*, на имя старшей сестры ихъ дѣвицы Софьи Еремеевны. О бѣдности сего семейства свидѣтельствуетъ тамошній подсудокъ, господинъ Случановскій (Вѣсн. Евр. 1816 No 23 и 24, стран. 313 — 316).

Digitized by Google

О подпискѣ на книгу.

Въ Университетской книжной лавкѣ, состоящей между Дмитровкой и Петровкой, на валу, у содержателя оной *Александра Сергѣев. Ширяева*, по коммиссіи принимается подписка на книгу подъ названіемъ:

БИБЛІОТЕКА ПОВѢСТЕЙ И АНЕКДОТОВЪ, издаваемая *Михаиломъ Качановскимъ*. М. 1817 г. въ Унив. Тип., въ *пяти Частяхъ*, въ которыхъ помѣщены сочиненія извѣстнѣйшихъ въ Европѣ романистовъ, и преимущественно нравоучительныя. Здѣсь сообщаются названія піесъ съ именами сочинителей. Въ первой Части: *Прогулка* — Мармонтеля; *Счастливое лицемѣрство* — Графини Жанлисъ; *Розовой кустъ, баранъ и перстень* — вѣроятно г-жи Монтолье; *Семейственный праздникъ* — Графини Жанлисъ; *Елисавета* — Енгеля. Во второй Части: *Мужъ развратитель* — Графини Жанлисъ; *Возвращеніе Морица на родину* — г-жи Монтолье; *Двѣ сестры* — г-на Коцебу; *Нурмагала* — Графини Жанлисъ; *Возвращеніе Генриха на родину* — г-жи Монтолье; *Любовь послѣ брака* — г-на Имбера. Въ третьей Части: *Принцесса Клермонъ* — Графини Жанлисъ; *Планъ счастливой жизни* — Сарразеня; *Любовь и дружба* — Графини Жанлисъ; *До завтра* — г-жи Еджеворшъ; *Истинный Философъ* — Англійскій анекдотъ; *Деканъ Бадаіозскій* — Испанскій Анекдотъ. Сіи *три* Части выдаются при подпискѣ съ билетомъ на послѣдующія, которыя выдутъ въ непродолжительномъ времени одна за другою. Цѣна въ бумажной обертцѣ здѣсь въ Москвѣ 15 рубл., а съ пересылкою въ другіе города 17 рублей.

Digitized by Google

Въ той же Университетской книжной лавкѣ продается, по коммиссіи, недавно отпечатанная книга:

ПЕРЕВОДЫ ВЪ ПРОЗѢ ВАСИЛІЯ ЖУКОВСКАГО. М. 1816 — 1817 г. въ Универ. Тип., *въ пяти Частяхъ*, заключающихъ въ себѣ повѣсти и другія занимательныя піесы, *съ портретомъ* Переводчика. Цѣна въ бумажной оберткѣ 20 рублей, а въ кожаномъ переплетѣ 25 рублей *безъ платы за пересылку*.

Какъ здѣшнія, такъ и иногородныя Особы вразсужденіи обѣихъ упомянутыхъ книгъ могутъ съ требованіями своими относиться и къ Редактору Вѣстника Европы, Ординарному Профессору *Михаилу Трофимовичу Каченовскому*, живущему въ Сущевской Части, близъ Новой слободы, въ приходѣ Пимена, что въ Новыхъ Воротникахъ, въ собственномъ домѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

JUN 2 9 1978

Digitized by Google

Digitized by Google